

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Джонс Фуллер

ОСНОВЫ ВЬЕЗАКИ
И
ЕЗДЫ

Джеймс Филлис

ОСНОВЫ ВЫЕЗДКИ И ЕЗДЫ

Перевод с 3-го французского издания

А. А. ВОЙЦЕХОВИЧА

ФАКСИМИЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ
ИЗДАНИЯ 1901 ГОДА

ЦЕНТРАЛЬНОЕ РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
БЮРО «ТУРИСТ»
МОСКВА — 1990

Джеймс Филлис

ОСНОВЫ ВЫЕЗДКИ И ЕЗДЫ

Перевод с 3-го французского издания

А. А. ВОЙЦЕХОВИЧА

ФАКСИМИЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ
ИЗДАНИЯ 1901 ГОДА

По заказу производственно-внедренческой фирмы
«СТРОЙСЕРВИС»

Совместного советско-шведского предприятия
«ЮНИТЕК»

Ответственный за выпуск
Л. БЕЛЕНЬКИЙ

Художник
И. БАРАНОВ

Научный редактор
А. ДЗАЛАЕВ

Технический редактор
В. ВЕРНЫЙ

© Оформление, «Стройсервис» СП «Юнитек», 1990

Подписано в печать 21.06.90. Формат издания 70×100¹/₁₆. Тираж 100 000 экз.
Заказ 205. Цена 12 руб. Московская типография № 5 Госкомпечати СССР.
129243. Москва. Малая Московская, 21.

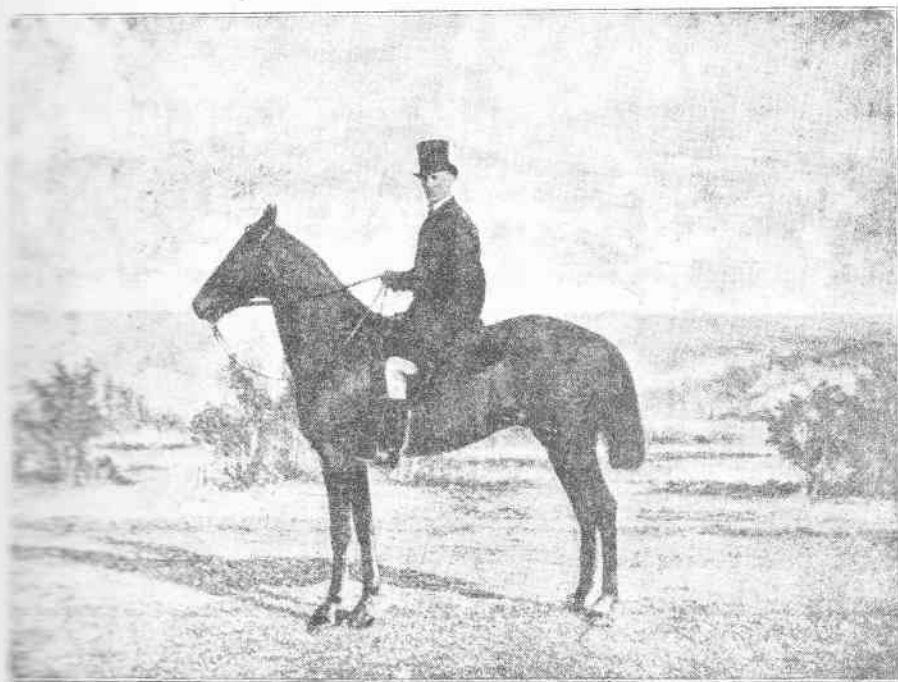
ДЖЕМСЪ ФИЛЛИСЪ.

ОСНОВЫ ВЫЪЗДКИ И ЪЗДЫ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ 3-ГО ФРАНЦУЗСКАГО ИЗДАНІЯ

Д. А. ВОЙЦЕХОВИЧА.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАТЕЛЬ Кн. . Багратіонъ .

ОФИЦЕРСКАЯ КАВАЛЕРІЙСКАЯ ШКОЛА.

1901.

Оснoвы выѣздки и ѣзды.

*Старший учитель верховой езды вь Офицерской
Кавалерійской Школѣ Джемсъ Филлисъ.
1899 г.*

БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Джемсъ Филлисъ родился 27 Декабря 1834 г. въ Лондонѣ. Отецъ, его Томасъ Филлисъ, былъ извѣстный богатый адвокатъ, старинная контора котораго пользовалась большою популярностью въ Англіи. Какъ всѣ англичане, Томасъ Филлисъ былъ одержимъ страстью къ лошади и посѣщалъ часто скачки. Въ 1841 г. отецъ умираетъ и вдова-мать остается съ семью малолѣтними дѣтьми, при чемъ, какъ оказалось, состояніе почти все потеряно въ послѣдній годъ жизни отца, увлекшагося игрою на скачкахъ. Джемсъ Филлисъ теперь говоритъ что не случись краха, не пришлось-бы ему ѣздить верхомъ, такъ какъ нотаріальная контора фирмы Филлиса переходила много поколѣній преемственно къ старшему сыну.

Семилѣтній Джемсъ попадаетъ къ другу его отца, богатому-владѣльцу лошадей, имѣвшему скаковую конюшню, гдѣ и проводитъ два года; знакомится, какъ наблюдательный

мальчикъ, съ уходомъ за лошадыю и, находясь ежедневно среди грумовъ, жокеевъ и конюшенныхъ мальчиковъ, пріучается сидѣть въ сѣдлѣ на чистокровныхъ полуторникахъ. По наслѣдію отъ отца любовь къ лошади у маленькаго Джемса развивалась въ страсть къ коню и послѣ смерти его благодѣтеля, разорившагося на лошадахъ, Джемсъ поступаетъ въ 1843 году къ богатому конеторговцу Гринессу, оперировавшему на всѣхъ конскихъ рынкахъ Европы. Желѣзныхъ дорогъ тогда еще не было и лошадей, выгрузивъ съ судовъ въ Гамбургѣ, отправляли походнымъ порядкомъ. Маленькій Филлисъ въ теченіе 7-ми лѣтняго пребыванія у Гринесса перебывалъ на конѣ почти во всѣхъ главныхъ городахъ Европы. Многоверстные переходы на чистокровномъ молодомъ скакунѣ сроднили юнаго Джемса съ конемъ, ознакомили его со всевозможными породами и сортами лошади, ея характеромъ, дали возможность практически изучить всѣ способы подчиненія волѣ всадника своенравія животнаго. Жизненная обстановка юнаго Джемса сложилась такъ, что нельзя было отказываться сѣсть на непокорное животное тѣмъ болѣе, что обращеніе съ мальчиками было весьма безцеремонное. Жизнь ихъ цѣнилась въ грошъ. Какъ самъ Филлисъ рассказываетъ, родственники уби-

таго лошадыю мальчика, получивъ нѣсколь-
ко стерлинговъ, считали себя совершенно
удовлетворенными, признавая такой поря-
докъ вполне нормальнымъ. Пылкій по при-
родѣ, ловкій, сухошавый юноша, Джемсъ
съ особымъ удовольствіемъ садился на уп-
рямаго скакуна, отъ котораго другіе, что на-
зывается, открещивались. Подчинить своей
волѣ необузданный нравъ животнаго достав-
ляло смѣлому юношѣ высшее наслажденіе.
Чаще всего Филлису приходилось бывать въ
Вѣнѣ, гдѣ въ концѣ сороковыхъ годовъ онъ
познакомился съ знаменитымъ наѣздникомъ
Боше—кумиромъ знатоковъ ѣзды того вре-
мени. При посѣщеніи Мадрида, Милана, Па-
рижа и Берлина Филлисъ познакомился со
многими манежными ѣздоками, работавшими
лошадей для высшей школы, но то, что онъ
увидѣлъ у Боше поразило Филлиса въ выс-
шей степени. Въ особой главѣ своего сочи-
ненія онъ всесторонне разсматриваетъ нѣко-
торыя положенія системы Боше.

16-ти лѣтъ Филлисъ поступаетъ къ извѣст-
ному тогда въ Англіи тренеру Асфорду, ко-
нюшня котораго была въ окрестностяхъ Нью-
маркета — центрѣ скакового міра. Здѣсь на
ипподромѣ онъ участвуетъ въ скачкахъ. Каж-
дый конеторговецъ Англіи имѣетъ охотничь-
ихъ лошадей, которыхъ показываетъ для про-

дажи только послѣ того, какъ лошадь пройдетъ, такъ сказать, учебный курсъ охоты. Для этого скакуновъ посылаютъ подъ жокеями на парфорсныя охоты, но скачутъ они въ хвостѣ участвующей группы охотниковъ до тѣхъ поръ, пока лошадь хорошо не напрыгается. Въ послѣдующія охоты жокеи постепенно передвигаются ближе къ головнымъ охотникамъ, и когда конь выказалъ выдающіеся успѣхи предлагаютъ его къ продажѣ и, конечно, продаютъ за крупныя деньги. Такимъ образомъ и въ этой сферѣ работы лошади Филлису представилось широкое поле для изученія на опытѣ способа управленія конемъ. Больше всего ему пришлось охотиться въ Шантильи у Герцога Д'Омаль.

Вращаясь среди любителей лошадей, Филлисъ попутно со скачками ознакомился и съ системою выѣздки знаменитаго Боше. Въ 1858 г. въ Бернѣ секретарь французскаго посольства Графъ-де-Симеонъ, страстный спортсменъ, далъ Филлису свою лошадь англонѣмецкаго происхожденія въ полное распоряженіе для выѣздки въ высшую школу. Это былъ первый его опытъ. Переѣхавъ въ Гавръ, Филлисъ заарендовалъ манежъ, но какъ любитель лошади чуждый всякихъ коммерческихъ соображеній онъ не сумѣлъ вести татерсаль и вынужденъ былъ переѣхать въ

Парижѣ, гдѣ поступилъ въ циркъ и началъ выѣзжать лошадей для высшей школы, а также дресировать на свободѣ. За время пребыванія въ циркѣ Филлисъ окончательно, такъ сказать, разработалъ систему выѣздки лошади и на чистокровныхъ Жерминалъ и Маркиръ представилъ вѣнецъ высшей школы. Въ 1890 г. Филлисъ побывалъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ, гдѣ появленіе его на Жерминалъ, Маркиръ и Повэро было полнымъ триумфомъ его системы. Восторги серьезныхъ любителей верховой ѣзды, по отзыву иностранныхъ спортивныхъ журналовъ, выражались громомъ аплодисментовъ и подношеніемъ всевозможнаго вида цѣнныхъ подарковъ и адресовъ. Милостивое вниманіе Австрійской Императорской четы неоднократно выражалось въ личныхъ одобреніяхъ Джемсу Филлису. Императоръ Францъ Іосифъ подарилъ ему лучшаго жеребца своего завода, сѣраго Маэстозо. Въ Россіи Джемсъ Филлисъ въ первый разъ появился въ С.-Петербургѣ въ циркѣ Чинизелли осенью 1897 г., произведя фуроръ на Жерминалъ, Маркиръ, Повэро и Маэстозо. Бросались въ глаза отличное рабочее тѣло чистокровныхъ коней, правильность, отчетливость, красота и энергія ихъ движеній. Всѣ четыре лошади, что называется, безъ сучка и безъ задоринки въ ногахъ, и сбере-

жены въ полномъ смыслѣ слова. Вскорѣ, Джемсу Филлису была поручена для испытанія его системы работа одной смѣны лошадей Императорской Придворной конюшни, давшая блестящіе результаты, за что Джемсъ Филлисъ былъ Высочайше награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 ст.

Съ 1898 г. Филлисъ состоитъ въ Офицерской Кавалерійской школѣ, гдѣ подъ его руководствомъ и по его системѣ работаютъ: 1) Гг. Офицеры постоянного состава школы, выѣзжая молодыхъ лошадей для высшей школы ѣзды; 2) Гг. Офицеры старшаго курса переменнаго состава школы, выѣзжаютъ 3-хъ лѣтнихъ кобылъ Государственныхъ заводовъ и 3) Наѣздники старшаго курса на ремонтныхъ (3½ л.) лошадяхъ школы, выѣзжаютъ ихъ прямо на мундштукахъ. Что система его даетъ блестящіе результаты, мнѣ пришлось лично убѣдиться въ Маѣ мѣсяцѣ 1898 г., когда Филлисъ далъ мнѣ попробовать свего чистокровнаго караковаго Повэро. Это настоящий шеренговый меринъ, если ѣхать на немъ, какъ ѣздятъ наши рядовые—упершись въ поводъ и распустивъ шенкеля. Повэро шелъ тогда темпистой рысью съ довольно сильнымъ упоромъ на поводъ. Отъ постепеннаго усиленія шенкеля и смягченія повода, Повэро пошелъ на всѣхъ аллюрахъ, что назы-

вается, на мягкомъ поводѣ—унтеръ-офицерская или вахмистерская лошадь. Отъ дальнѣйшаго усиленія шенкеля Повэро подобралъ задъ, поводъ шелковый, повиновение рукъ полное. Это лошадь не дресированная въ высшую школу, какъ обыкновенно бываетъ въ циркѣ, а идеально уравновѣшенная выѣздкой, а потому въ отличномъ поводѣ, съ широко выработанными аллюрами, смирна, поворотлива и покорна всаднику въ полномъ смыслѣ этого слова, и приэтомъ отлично сбережена.

Не смотря на свои 66 лѣтъ, Филлисъ ежедневно работаетъ высшею школою собственную молодую лошадь и ѣздитъ лошадей Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Генералъ-Испектора кавалеріи. Нужно быть личнымъ свидѣтелемъ, чтобы оцѣнить Филлиса, какъ замѣчательнаго учителя ѣзды. Сколько энергіи и съ какимъ искусствомъ проявляетъ онъ ее въ минуты сопротивленія коня волѣ всадника, какой рѣшимостью горятъ его глаза, когда конь выказываетъ протестъ и какъ расточительно ласковъ онъ съ тѣмъ-же конемъ каждый разъ послѣ хорошо исполненнаго имъ требованія. Насколько онъ быстръ въ указаніяхъ во время урока ѣзды, можетъ служить примѣромъ слѣдующій случай. Въ Красномъ Селѣ гнѣдая кобыла при

закидѣ опрокинулась подъ наѣзникомъ и придавила его настолько, что вновь сѣсть на нее онъ не могъ. Старикъ Филлисъ съ легкостью юноши, въ одинъ мигъ очутился въ сѣдлѣ и энергичнымъ настойчивымъ посыломъ хлыстомъ и шпорами тотчасъ привелъ кобылу въ повиновеніе и полное послушаніе.

Оканчивая краткую біографію этого замѣчательнаго мастера искусства верховой ѣзды, считаю нужнымъ упомянуть что Джемсъ Филлисъ въ ежедневныхъ бесѣдахъ съ нами послѣ ѣзды проявляетъ всестороннюю начитанность человѣка образованнаго. Рѣчь его дышитъ остроуміемъ, чистой логикой здраваго разума съ непреклонной волей. Разказы его *) рисуютъ человѣка, отъ наблюдательности котораго не ускользнула ни малѣйшая подробность обстановки, въ которой протекла его долготѣнная жизнь практика-труженика и являютъ въ немъ великій талантъ натуралиста.

Начавъ самостоятельную трудовую жизнь безъ гроша въ карманѣ, семилѣтній сирота мальчикъ посвятилъ ее исключительно изученію лошади. Достигнувъ теперь громкой извѣстности, обезпечивъ семью (жена и пять человѣкъ дѣтей) совершенно достаточными

*) Особенно интересны его разказы объ осадѣ Парижа.

матеріальными средствами, Лжемсъ Филісъ доказалъ, что и въ жизни своей, какъ и въ принципѣхъ въѣздки лошади, онъ остается въ-рентъ своему девизу—«en avant».

Переводъ сдѣланъ съ согласія Лжемса Филіса и по моей просьбѣ моимъ двоюроднымъ братомъ Александромъ Андреевичемъ Войне-ховичемъ—серьезнымъ знатокомъ лошади и верховой ѣзды*).

Въ присутствіи Филіса переводъ прочи-
танъ Генералъ-Маіоромъ Брюсиковымъ и Под-
полковникомъ Химцомъ и одобренъ Началь-
никомъ Офицерской Кавалерійской школы
Генералъ-Лейтенантомъ Авшаровымъ.
Какъ дрътъ и почитатель таланта моего
учителя, Лжемса Филіса и, желая ознако-
мить съ его взглядами возможно болѣе
число соотаварищей по любви къ лошади и
верховой ѣздѣ, я рѣшился редактировать и
издать настоящую книгу, полагая принести
этимъ посильную лепту на пользу славнои
Россійской конницы.

Подполковникъ *Князь Баратинскіи*.

1900 г.

*) Какъ называютъ французы homme de cheval accompli.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Филлисъ озаглавливаетъ свою книгу: «Основы выѣздки и ѣзды». У насъ нѣтъ установившагося взгляда на верховую ѣзду—большинство смотритъ на нее, какъ на праздное времяпрепровожденіе. Очень рѣдко встрѣтишь человѣка, который признаетъ за верховой ѣздой право представлять изъ-себя искусство. Между тѣмъ она есть искусство, и искусство тѣмъ болѣе высокое, что объектомъ примѣненія его является живой и въ нѣкоторой, хотя для человѣка и мало понятной степени, одухотворенный организмъ — лошадь. Какъ всякое живое существо, каждая лошадь представляетъ собою особую единицу въ отношеніи строенія тѣла, такъ равно и въ отношеніи трудно уловимой для человѣка стороны интеллектуальной. Нормальные, болѣе или менѣе рacionales, приемы воздѣй-

ствія на этотъ организмъ установлены, но примѣнять эти приемы приходится, безконечно видоизмѣняя ихъ оттѣнки. Въ оттѣнкахъ, какъ нѣсколько разъ повторяетъ Филлисъ, и заключается ѣзда, — въ оттѣнкахъ и состоитъ искусство ѣзды.

Всякое искусство имѣетъ свои законы, а что имѣетъ законы, имѣетъ и свою философію. Сочиненіе Филлиса и представляетъ изъ себя именно философію искусства ѣзды и выѣздки.

Приемы, которые излагаетъ Филлисъ, вообще очень просты и несложны, такъ какъ они основаны на глубокомъ пониманіи сущности лошади и того, что отъ нея требуется. Большинство приемовъ представляютъ изъ себя приемы старой ѣзды, бывшей въ употребленіи у насъ до разгрома идей, преданій и народной мудрости, пріобрѣтенныхъ тысячелѣтней исторіей, набѣгомъ невѣжества и проповѣди легкодѣлія, подъ флагомъ реализма шестидесятыхъ годовъ.

Приемы новые, но вполне раціональные, представляютъ изъ себя приемы сгибаній на ходу, причемъ главнымъ основаніемъ ихъ Филлисъ признаетъ необходимость подъема переда лошади, т. е. принципъ старой школы.

Сущность и главное достоинство сочиненія Филлиса заключается не въ описаніи прие-

мовъ, а въ изложеніи сущности этихъ приемовъ, причинъ, почему они должны быть таковыми, цѣли ихъ и результатовъ ими достигаемыхъ. При изложеніи каждаго приема Филлисъ всегда приходитъ къ синтезу всѣхъ приемовъ, т. е. къ постановкѣ и веденію лошади въ равновѣсіи.

Равновѣсіе лошади, какъ основа искусства ѣзды, и сдѣлалось предметомъ гоненій новаторовъ шестидесятыхъ годовъ. Никто изъ реформаторовъ о равновѣсіи лошади понятія не имѣлъ, но (ничѣмъ инымъ объяснить себѣ не могу явленія), подпавъ подъ гипнотическое вліяніе представителей проповѣди разрушенія эстетики, чуя въ ѣздѣ искусство они обрушились на внѣшніе его, т. е. равновѣсія, признаки. «Поводъ», какъ Филлисъ его называетъ, или какъ у насъ принято называть, «сборъ»,—сдѣлался предметомъ косвеннаго, а мундштукъ, какъ его конкретъ, прямого и отчаяннаго гоненія. Создалась цѣлая литература, предлагались даже новые универсальные снаряды для замѣны его.

Въ неособенно далекомъ прошломъ у насъ было много отличныхъ наѣздниковъ и превосходныхъ берейторовъ. Къ сожалѣнію, верховая ѣзда никогда не была у насъ такъ распространена, какъ на Западѣ. Вслѣдствіе этого выдающіеся наѣзники и берейтора,

такъ сказать, свѣтили въ безвоздушномъ пространствѣ и сгорали за свой собственный счетъ. Свѣтъ ихъ никому не былъ нуженъ; матеріала для поддержки горѣнія имъ никто не доставлялъ. Сходили они со сцены безслѣдно, не оставляя большею частью послѣ себя никакихъ письменныхъ трудовъ. Сколько мнѣ извѣстно, кромѣ стариннаго сочиненія Бабинскаго и изданной въ 1867 году книги моего друга и учителя Гешвенда, еще сколько-нибудь серьезнаго сочиненія по искусству верховой ѣзды на русскомъ языкѣ не имѣется.

Годъ отъ году мракъ все болѣе и болѣе застилалъ эту отрасль искусства и, казалось, она совсѣмъ заглохла. Но все, что существуетъ, имѣетъ свою сущность, а сущность—вѣчна. Разъ искусство верховой ѣзды явилось и развилось, на основаніи извѣстныхъ законовъ, въ стройную систему, то исчезнуть оно не можетъ.

Состояніе упадка, до котораго у насъ дошла верховая ѣзда, послужило къ пробужденію сознанія о необходимости возрожденія этого искусства. Этому сознанію я и приписываю тотъ интересъ, который проявляется теперь какъ къ самому Филлису, такъ и къ его книгѣ.

Книга Филлиса не есть руководство. Мало знакомый съ лошадыю и ѣздой не только не

извѣщать изъ нея практическихъ указаний для лилетантскаго примѣненія его приморовъ, но и не пойметъ ея. Тѣмъ не менѣе прочесть и пропутудировать эту книгу полезно всякому кавалеристу. Польза будетъ двоякая. Во-первыхъ, прочтя ее, нельзя не почувствовать истинную силу Филмиса, что для того, чтобы ѣздить при какихъ-бы то ни было условіяхъ, надо «умѣть» ѣздить, а для того чтобы умѣть ѣздить, надо сначала пріобрѣсти ти шлюссъ (этого выраженія теперь почти не приходится слышать). Чтобы пріобрѣсти шлюссъ (стр. 32 франц. изд.), надо имѣть терпѣніе въ продолженіе долгаго времени тренироваться вью безъ стѣмянъ на траскихъ и сильныхъ лошадей подъ руководствомъ знающаго учителя, т. е. вернута къ тому, что, какъ опять-таки говорить Филмисъ, считали необходимымъ всѣ мастера искусства верховой ѣзды прежняго времени. Во вторыхъ, можетъ быть установится правильный взглядъ на лошадь. Верховая лошадь прежде всего должна быть верховой, т. е. такой, которая по складу своему можетъ скорѣе и съ возможно меньшимъ рискомъ разрушенія быть поставлена въ строй. Слѣдовательно, лошадь по природѣ своей должна имѣть способность, какъ можно легче для себя, подводить задъ подъ корпусъ, безъ чего равно-

вѣсія достигнуть невозможно. Блажь на га-
новерскую фальсификацію кажется осты-
ваетъ. Можетъ быть послѣ изученія сочи-
ненія Филлиса начнетъ рѣдѣть и туманъ,
напущенный спекуляціей.

Всѣ свои положенія и разсужденія Фил-
лисъ излагаетъ въ высшей степени опредѣ-
ленно и точно. Каждое выраженіе его умѣст-
но и необходимо. Вслѣдствіе такого спо-
соба изложенія, при переводѣ книги я при-
держивался возможно ближе текста.

Войска Донского есаулъ
Александръ Войцеховичъ.

с. Сулимовка.
11-го Марта 1900 г.

Предисловіе.

Я не берусь за изложеніе научныхъ положеній. Это не мое дѣло. Я ни больше ни меньше какъ практикъ, имѣющій дѣло съ лошадью въ продолженіе пятидесяти лѣтъ. Я знаю лошадь, люблю ее и не могу о ней не разсуждать.

Мнѣ было восемь лѣтъ, когда меня въ первый разъ посадили на лошадь. Жизнь моя цѣнилась недорого. Когда какая-нибудь лошадь начинала бить или норовиться, со всѣхъ сторонъ поднимался крикъ: посадить мальчишку! Мальчишку сажали и—впередъ. Мальчишка работалъ каблуками и хлыстомъ; бичъ дѣлалъ свое дѣло. Мальчишка держался какъ могъ и сколько могъ, а когда онъ катился на землю, то его, безъ церемоній, опять втаскивали на лошадь.

Таковы были мои первые шаги на поприщѣ наѣздническаго искусства. Съ дѣтства узналъ

я посылъ, который впослѣдствіи сталъ для меня безконечно дорогъ.

Такое суровое, но въ высшей степени полезное воспитаніе развило во мнѣ съ раннихъ лѣтъ увѣренность въ себѣ, крѣпость посадки и, позволю себѣ сказать, неустрашимость. Я никогда не задумываюсь въ случаѣ нужды смѣло, но обдуманно схватиться съ лошадыю.

Наступилъ періодъ самоучества, а съ нимъ и его спутники: потемки, догадки, бесплодныя усилія, заблужденія, которыя всегда очень трудно сознать, ошибки, иногда непоправимыя, и совѣты, иногда и дурные. Во всемъ этомъ хаосѣ приходилось разбираться одному. Немногіе переживаютъ такое время, не опустивъ рукъ.

Время тяжелое, но зато и полезное.

Постоянное упражненіе гимнастируетъ тѣло, вырабатываетъ гибкость членовъ его. Постоянная опасность приучаетъ къ необходимому хладнокровію. Наконецъ, постепенно пріобрѣтается шлюссъ. До *tact equestre* еще далеко, но уже зарождается способность чувствовать лошадь.

Съ этого времени началъ я отдавать себѣ отчетъ въ каждомъ явленіи, вдумываться въ то, что дѣлаю и въ то, что намѣренъ дѣлать. Началъ я внимательно изучать приемы, изыски-

вать способы, возможно тонкаго ихъ примѣненія, дѣлать наведенія, конечно часто слишкомъ поспѣшныя. Коррективомъ являлся пріобрѣтенный практикою опытъ.

Въ этомъ періодѣ исканія истины, судьба натолкнула меня на наставника, который указалъ мнѣ методу. Съ тѣхъ поръ я пересталъ ходить въ потемкахъ и получилъ возможность привести въ порядокъ отрывки познаній, связать ихъ и сдѣлать изъ нихъ выводъ.

Я получилъ возможность путемъ систематизаціи ставить каждое явленіе на свое мѣсто, объяснять себѣ каждое изъ нихъ, понимать ихъ.

Каждое явленіе стало для меня яснымъ и естественнымъ. Предо мною раскрылась совокупность представленій и соотношеній воздѣйствій челоуѣка на лошадь.

Разъ метода улеглась въ головѣ, оставалось выработать въ себѣ умѣнье передавать лошади руками и ногами приемы, т. е: развить въ себѣ точность отраженныхъ ощущеній.

Поверхностнымъ знаніемъ я удовлетвориться не могъ, почему съ напряженнымъ вниманіемъ изучалъ всѣ тонкости, всѣ мелочи. Этимъ путемъ я развилъ въ себѣ точность воспріятія ощущеній, возбуждаемыхъ движеніями лошади, мгновенную отдачу себѣ въ нихъ отчета и умѣнье мгновенно-же отвѣ-

чать на него воздѣйствіемъ помощниковъ— шенкеля и повода, т. е. то, что называется *tact equestre*, т. е. чувство чувствовать лошадь.

Наконецъ, я получилъ возможность мыслить и работать стоя на своихъ ногахъ. Какъ отдѣльное явленіе, такъ и совокупность ихъ я сталъ самостоятельно провѣрять на опытѣ, въ манежѣ, сопоставлять ихъ съ методой, урѣзывать или расширять ея положенія, измѣнять, развивать и совершенствовать ихъ.

Не сходя съ пути, начертаннаго великими мастерами искусства верховой ѣзды, я, мало по малу, выработалъ свою собственную методу. Метода моя есть плодъ глубокаго изученія основъ, оставленныхъ намъ въ наслѣдство творцами французской школы. Она представляетъ изъ себя развитіе, упрощеніе и усовершенствованіе примѣненія приѣмовъ великихъ учителей этой школы.

Если мнѣ удалось внести нѣкоторую лепту въ сокровищницу накопленныхъ ими знаній, то это только благодаря тому, что я никогда, въ изысканіяхъ моихъ, не уклонялся отъ указаннаго ими пути.

Всѣмъ, чего я достигъ, я обязанъ имъ.

Основной принципъ изслѣдованій моихъ, излагаемыхъ въ этой книгѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: равновѣсія лошади и легкости ея

въ поводѣ возможно достигнуть только на движеніи впередъ посыломъ. Посылъ развиваетъ заднія конечности, подаваясь подъ брюхо, т. е. педъ центръ тяжести. Но и при наличности посылы равновѣсіе возможно только при условіи высокаго постава шеи и головы, сданной въ затылкѣ, а не въ серединѣ шеи. Легкость повода возможна только при сдачѣ челюсти.

Въ этомъ все и, вмѣстѣ съ тѣмъ—ничто. Все, потому что принципъ этотъ объясняетъ всякое явленіе, и ничто, до тѣхъ поръ, пока этотъ принципъ не примѣненъ къ дѣлу.

Какъ примѣнять приемы—въ книгѣ научить не могу, но самые приемы, методы мою, попытаюсь изложить.

Вѣроятно я никогда не рѣшился-бы написать эту книгу, если-бы не подвинулъ меня къ этому одинъ изъ моихъ учениковъ.

За время уроковъ, по разнымъ частнымъ случаямъ, приходилось давать ему разныя объясненія.

Тождественность объясненій и вытекавшее изъ нихъ единство и законченность методы, поражали его. Онъ сталъ просить меня изложить методу мою въ отдѣльной книгѣ.

«Куда мнѣ, практику, браться за исполненіе такой задачи, — говорилъ я ему. — Я боюсь, что не сумѣю ясно изложить, а мо-

жетъ быть изложу и ошибочно мои положенія и этимъ подорву основной принципъ ихъ, который, самъ по себѣ, безусловно вѣренъ».

«Не бойтесь,—говорить онъ.—Не пускайтесь только въ теорію и въ изученіе законовъ движенія лошади. Будетъ уже съ тѣхъ, которые разбирали лошадь по частямъ и углублялись въ изслѣдованіе ея органовъ. Разскажите намъ по просту все, что вы дѣлаете съ лошадыю съ момента покупки чистокровнаго жеребенка, до момента сдачи его наѣзднику или наѣздницѣ, уже выѣзженнымъ и готовымъ».

Прошу меня судить, но прошу прежде чѣмъ судить, внимательно прочесть книгу. Книга эта представляетъ изъ себя плодъ пятидесятилѣтняго, внимательнаго изученія дѣла и упорнаго труда.

Отдаю себя снисхожденію читателей и чувству справедливости критики.

Часть первая.

I.

Лошадь.

Я выѣзжаю только чистокровныхъ лошадей, но изъ этого не слѣдуетъ, что я считаю лошадей трехъ четвертей и половины крови негодными подъ сѣдло. Я просто предпочитаю чистокровныхъ.

Большого роста въ лошади не ищу. Лучшимъ ростомъ считаю для лошади отъ 2 арш. $2\frac{1}{2}$ вершк. до 2 арш. $3\frac{1}{2}$ верш.; даже отъ 2 арш. $3\frac{1}{2}$ верш. до 2 и 4 верш.

Выбирая лошадь, надо прежде всего отдать себѣ отчетъ въ общемъ ея видѣ. Если первое впечатлѣніе удовлетворяетъ меня, я разсматриваю ее подробно, причемъ мирюсь съ нѣкоторыми несовершенствами. Если первое впечатлѣніе невыгодно, то я осматриваю тщательно и не такъ снисходительно. Совершенства въ мѣстѣ нѣтъ. Особенно слѣдуетъ обращать вниманіе на то, какъ лошадь идетъ, на поводѣ и подъ сѣдломъ: шагомъ, рысью и галопомъ. Иная лошадь, стоя на мѣстѣ, кажется нескладной, а на ходу представляется легкой, ловкой, гармоничной. Иная, наоборотъ. Я предпочитаю первую, такъ какъ она будетъ производительнѣе въ работѣ. Лошадь должна имѣть: красивую голову, болѣе или менѣе гибкую шею, развитой затылокъ, болѣе или менѣе высокую и длинную холку, короткія и широкія спину и поясницу, высокую, короткую почку, длинную отлогую лопатку, длинные, широкіе окорока и бедра. Для переда: длинное и широ-

кое предплечіе ¹⁾, короткое берцо, скорѣе длинную, чѣмъ короткую бабку. Въ одной и той же лошади совокупность этихъ положительныхъ условій встрѣчается очень рѣдко. Съ прямымъ путоватымъ суставомъ лошадь бракуе. Такой суставъ не имѣетъ упругости и, понятно, нога вѣрно ступать не можетъ. Обращаю вниманіе на пятки. Сжатые пятки—большой порокъ. Я не кую своихъ лошадей, покуда онѣ работаютъ на мягкомъ грунтѣ. Некованная лошадь ступаетъ на углы стрѣлки и раздаетъ пятки.

Но одной физической стороны въ лошади, какъ и въ человѣкѣ, недостаточно,—надо узнать еще ея характеръ. Главное достоинство лошади: это откровенность и расположеніе идти впередъ.

Лошадь должна быть горяча. Горячая лошадь никогда не можетъ быть пугливой, безпокойной и упрямой. О характерѣ лошади рѣчь будетъ впереди, а пока скажу, что лошадь посредственнаго склада, но смѣло и охотно идущая впередъ окажется, въ работѣ превосходною, и наоборотъ, лошадь безъ энергіи, будь она хоть картина, какъ верховая—никуда не годится.

Я начинаю выѣзжать лошадей въ возрастѣ по третьему году, а въ крайнемъ случаѣ трехъ лѣтъ. Покупаю я лошадей всегда въ сентябрѣ, т. е. когда имъ два съ половиною года. Молодыхъ лошадей я предпочитаю потому, что онѣ еще не успѣли побывать въ выдержкѣ, почему и попадаютъ въ мои руки вполне цѣлыми. Доставать такихъ лошадей нетрудно. Между чистокровными всегда есть много такихъ, которыя не подають надежды стать ипподромными скакунами, почему со скаковой точки зрѣнія, онѣ цѣны не имѣютъ.

Изъ этой категории между тѣмъ выходятъ превосходныя верховыя лошади какъ для ѣзды высшей школы, такъ и для всякой работы подъ сѣдломъ. Ко-

¹⁾ Берите лошадь на низкихъ ногахъ. Высокія ноги цыбатои лошади всегда будутъ неловки и вѣрно работать не могутъ.

былъ не покупаю вовсе; онѣ часто хвостятъ, а иногда мочатся подъ шпорой. Жеребцовъ я всегда выкладываю по слѣдующимъ соображеніямъ: жеребцы часто бросаются на другихъ лошадей, что совсѣмъ непріятно, поднимаются на дыбы и вообще очень злы. (Арабскіе и тракенскіе жеребцы обыкновенно спокойны и на кобылъ не обращаютъ вниманія). Съ годами, чистокровные жеребцы жирѣютъ въ шеѣ, отчего передъ ихъ тяжелѣетъ, а задъ худѣетъ, крупъ суживается, и маслоки обостряются; верховая-же лошадь наоборотъ, должна быть широка въ задѣ, а передомъ легка¹⁾. Къ этому надо прибавить, что конь всегда покойнѣе жеребца.

Для кастраціи я посылаю жеребцовъ въ Альфорскую школу, гдѣ они остаются въ продолженіе двухъ недѣль, а затѣмъ, отправляю ихъ въ деревню на три съ половиной мѣсяца, на подножный кормъ. Въ теченіе этихъ четырехъ мѣсяцевъ лошадямъ я ничего не кладу на спину. Обученіе начинаю самыми мягкими приемами, и когда первоначальной выѣздкой я достигъ того, что лошадь умѣетъ идти шагомъ, рысью и галопомъ, легко поворачивать, осаживать и дѣлать нѣсколько шаговъ черезъ манежъ, взяла поводъ, я выѣзжаю на ней на волю. Обыкновенно черезъ нѣсколько дней она уже становится пріятной для катанья, т. е. «hacks», какъ называютъ Англичане.

Въ первые два, три мѣсяца ѣзды на волѣ, я держусь только того, чему научилъ лошадь въ манежѣ, развивая только легкость и связность ея естественныхъ аллюровъ.

И такъ, Сентябрь по конецъ Декабря — покой и уходъ. Январь-Мартъ — работа въ манежѣ. Апрель-Іюнь — повтореніе и развитіе на открытомъ воздухѣ работы, пройденной передъ тѣмъ въ манежѣ. Въ Іюлѣ отправляю лошадь въ деревню. Тамъ она пасется на

¹⁾ Производители долѣе сохраняютъ правильность склада.

подножномъ корму, но получаетъ и овесъ. Это ея ка-
никулы. Въ Августѣ возобновляю работу на волѣ, а
такъ какъ лошадь отдохнула и набралась силъ, то при-
ступаю и къ высшей ѣздѣ. Лошадь предшествующей
выѣздкой уже уравновѣшена, легка и втянута въ ра-
боту, а потому успѣха достигаю быстро и выѣздку выс-
шей школы обыкновенно, кончаю къ концу Декабря,
хотя иногда случается затянуть ее еще мѣсяца на
два, если попадется трудная лошадь, или требуется
болѣе сложная ѣзда. По окончаніи выѣздки, даю ло-
шади двѣ недѣли отдыха, а затѣмъ, если можно, от-
правляю ее на охоту. Тогда только я считаю лошадь
вполнѣ готовой. Такимъ образомъ я получаю: прекрас-
ную лошадь для прогулки весной и лѣтомъ, стойкую
охотничью лошадь для осени и пріятную лошадь выс-
шей школы для ѣзды въ манежѣ зимой.

II.

Кормъ.

Кормлю я лошадей хорошо, особенно овсомъ: даю
въ день двѣнадцать литровъ. Овесъ даетъ лошади энер-
гію, а отъ лошади я требую энергіи, еще энергіи и
всегда энергіи.

Утромъ овса даю меньше, вечеромъ, когда лошадь
остаётся въ покоѣ даю его много. Въ покоѣ лошадь
ѣстъ медленно, лучше пережевываетъ и, слѣдовательно,
лучше усваивается ею кормъ. Утромъ даю я два литра
овса, четыре литра въ полдень и шесть — вечеромъ.
Утреннюю дачу лошадь получаетъ по крайней мѣрѣ за
два часа до работы, чтобы во время работы желудокъ
ея не былъ обремененъ. Передъ работой коротко при-
вязываю поводъ, чтобы лошадь не ѣла подстилки.

Черезъ полъ часа послѣ работы, даю полъ-охапки
сѣна. Въ полдень лошадь выпиваетъ $\frac{3}{4}$ ведра воды и

получаетъ овесъ. Въ четыре часа всѣмъ лошадямъ под-
кладывается по охапкѣ соломы въ подстилку, а въ пять
часовъ по $\frac{1}{4}$ охапки сѣна. Въ семь часовъ водоной
въ томъ-же количествѣ и вечерняя дача овса. Два раза
въ недѣлю дача идетъ давленнымъ зерномъ.

III.

Понятливость лошади.

Самое трудное въ выѣздкѣ лошади—это заставить
ее понять, чего отъ нея требуютъ. Вопреки ходячему
мнѣнію, умственные способности лошади очень огра-
ничены, а одарена она главнымъ образомъ памятью.
На память приходится дѣйствовать и на ней основыв-
ать выѣздку. Привязанности лошадь не чувствуетъ,
а ей свойственна только привычка. Привычку лошадь
приобрѣтаетъ легко, а иногда даже и слишкомъ легко,
и сохраняетъ ее, часто, въ ущербъ дѣлу. Этого обстоя-
тельства не слѣдуетъ упускать изъ вида.

У одного пріятеля моего, была лошадь, которая шла
на его голосъ, ржала при входѣ его въ конюшню. Пріятель
полагалъ, что лошадь такъ къ нему привязана,
что не вынесетъ разлуки съ нимъ. Я упросилъ его дать
мнѣ эту лошадь на время. Узналъ я подробно ея при-
вычки и на другой день, въ обычное время, заставилъ
ее работать, причемъ подражалъ своимъ голосомъ го-
лосу пріятеля. Въ награду, какъ дѣлалъ онъ, далъ ей
моркови. Въ положенное время самъ задалъ ей кормъ.
На другой день я обращался къ ней своимъ голосомъ,
и лошадь ласкалась ко мнѣ, не замѣчая даже, что я
не прежній ея хозяинъ. Послѣ утренняго урока я самъ
раздаю моимъ лошадямъ большую дачу моркови. Лишь
только лошади слышатъ мой голосъ, онѣ начинаютъ
ржать. «Какъ ваши лошади знаютъ васъ, какъ онѣ

вась любятъ» говорятъ часто посторонніе, которымъ приходится входить со мною въ это время въ конюшню. Если, въ положенное время, кто нибудь другой войдетъ въ конюшню для раздачи моркови, то лошади также будутъ ржать. Когда я вхожу послѣ того какъ лошади выѣли морковь, онѣ не обращаютъ на меня никакого вниманія. Лошадь совершенно равнодушна къ тому, кто за ней ходитъ и кто на ней ѣздитъ. Впрочемъ, если-бы было не такъ, то она повиновалась бы и служила только одному хозяину.

IV.

Вліяніе глаза человѣка на лошадь.

Вопреки множеству розказней, я убѣжденъ, что глазъ человѣка не имѣетъ никакого вліянія на лошадь.

Смотрите на лошадь строго, гнѣвно, ласково—лошадь ничего не замѣтитъ. Много опытовъ въ этомъ направленіи дѣлалъ я надъ молодыми и старыми лошадьми. Если у всадника работаютъ только мускулы лица, а корпусъ, руки и ноги неподвижны, то лошадь ничего не испытываетъ. Пробовалъ я дѣлать грозные глаза, улыбаться, но этимъ не производилъ на лошадь ни малѣйшаго эффекта. Дѣлайте гримасы, показывайте языкъ вашимъ лошадямъ и ни одна изъ нихъ ничего не замѣтитъ. Иное будетъ при малѣйшемъ движеніи корпуса, особенно рукъ.

V.

Вліяніе голоса человѣка на лошадь.

Голосъ, конечно, только звукъ его, сильно дѣйствуетъ на лошадь, т. е. остается у нея въ памяти.

Говорите лошади нѣжныя вещи строгимъ голосомъ,—она испугается; грозите ей мягкимъ тономъ—она останется невозмутимой.

Голосъ служить драгоцѣннымъ помощникомъ при дрессировкѣ на свободѣ. Обыкновенно слова команды,—шагомъ, рысью и галопомъ произносятся тономъ, отвѣчающимъ живости аллюра, т. е.—шагомъ, — спокойнымъ, рысью, — повышеннымъ, а галопомъ, — строгимъ голосомъ. Скомандуйте ровнымъ голосомъ въ галопъ,—лошадь пойдетъ шагомъ; крикните строго: шагомъ—лошадь пойдетъ галопомъ.

Голосъ одинаково полезенъ и при выѣздкѣ лошади подъ сѣдло. Когда лошадь бѣтъ, становится на дыбы, вообще сопротивляется, я наказываю ее хлыстомъ и шпорами и, въ то-же время, строго браню.

Лошадь прислушивается и запоминаетъ. Въ послѣдствіи если ей прійдется ошибиться или она дѣлаетъ попытку противиться, то иногда бываетъ достаточно возысигать голосъ и лошадь, вспомнивъ хлыстъ и шпоры, повинуется.

Приучается лошадь къ голосу легче всего, когда слышитъ его при наградѣ и ласкѣ. Этимъ путемъ къ нему ее и слѣдуетъ приучать. Ногами и руками. иной разъ, вы не можете воспользоваться, но голосъ и интонація его всегда въ вашей власти. Представьте себѣ, что вы, сидя на горячѣй, нетерпѣливой, строгой лошади, попали между экипажами. Руки и ноги тутъ васъ не выручатъ, но если вы приучили лошадь къ голосу и если она ему довѣряетъ, то при звукахъ его она успокоится. Сколько разъ выручалъ меня голосъ. Приучивъ лошадь къ голосу, я гарантирую ее отъ излишняго наказанія. Я люблю и ѣзжу только на горячихъ лошадяхъ. На лошадяхъ моихъ, но непременно приученныхъ къ голосу, ѣздятъ дамы, и до сихъ поръ мнѣ везло, такъ какъ несчастныхъ случаевъ съ ними не бывало.

VI.

Ласка и награда.

Ласками не слѣдуетъ пренебрегать. Ласка и наказаніе лежатъ въ основѣ обученія лошади, но примѣнять ее, равно какъ и наказанія, надо умѣло. Ласка успокаиваетъ лошадь, поощряетъ ее и устанавливаетъ, до времени физическаго воздѣйствія человѣка, общеніе лошади съ нимъ. Всякая, даже самая щекотливая лошадь, даетъ себя хлопать по шеѣ. Съ шеи и слѣдуетъ начинать знакомить лошадь съ лаской. Хлопать по шеѣ надо смѣло и настолько крѣпко, чтобы лошадь почувствовала, но, конечно, не грубо. Робкое и слабое похлопываніе будетъ только щекотать лошадь.

Ласка всегда должна быть своевременна и слѣдовать тотчасъ за уступкой лошади, также какъ и наказаніе должно являться тотчасъ послѣ ошибки. Одно временно съ лаской отдайте поводъ и, въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ, не требуйте ничего отъ лошади. Эти секунды свободы, при ласкѣ, и будутъ самой дѣйствительной наградой для нея. Лаская лошадь рукой и въ то-же время ободряя ее голосомъ, вы скорѣе всего успокоите ее.

VII.

Наказаніе.

Выше я говорилъ, что обученіе лошади основано на ласкѣ и на наказаніи, и что какъ ласку, такъ и наказаніе должно примѣнять своевременно. Если придется имѣть дѣло съ трудною лошадью, то никогда не слѣдуетъ выходить изъ себя. Если лошадь заслужила, она должна быть наказана и наказана строго, но на-

казаніе должно примѣнять сознательно и въ заслуженной степени. Съ лошадью надо поступать какъ съ ребенкомъ, а ничего нѣтъ хуже, какъ будучи въ гнѣвѣ, наказывать ребенка. Лошадь не пойметъ чувства, которое вами руководитъ. Она запомнитъ только боль и обстоятельство, при которомъ она ее испытала и можетъ воспринять только совпаденіе движенія, которое она сдѣлала съ ударомъ, который она получила, и больше ничего. Наказаніе теряетъ значеніе и даже сбиваетъ лошадь съ толку, если оно явилось не въ моментъ проступка, а послѣ него. Напримѣръ, лошадь бьетъ задомъ. Если ударъ вашъ пришелся въ моментъ, когда заднія ноги ея были на воздухѣ, то она запомнитъ, что за это движеніе ей досталось. Если же вы наказали лошадь тогда, когда она опустила уже заднія ноги на землю, то она не пойметъ соотношенія между первымъ и вторымъ ея движеніями, а пожалуй станетъ еще болѣе бить, чтобы избавиться отъ того, кто причиняетъ ей боль.

Каждая сознательная, умышленная вина лошади должна быть наказана, но лучше совсѣмъ не наказывать, чѣмъ наказывать поздно. Дурно и то и другое, но изъ двухъ золъ надо выбирать меньшее. Всегда слѣдуетъ дознаться причины отъ чего не слушается лошадь. Если она противится изъ упрямства или злости, то ее слѣдуетъ наказывать и наказывать строго. Въ этомъ случаѣ, чтобы затруднить лошадь располагать по желанію задомъ, надо поднять ей голову вверхъ, отчего тяжесть ея тѣла передается назадъ и обременить его. Если же лошадь не исполняетъ воли всадника отъ страданія въ поясницѣ или заднихъ конечностяхъ, то очевидно наказывать ее незачто, но, напротивъ, надо облегчить боль.

VIII.

Ротъ лошади. Мундштучное желѣзо, пригонка его и вліяніе на ротъ.

Про трензель много говорить нечего. Онъ долженъ быть достаточно толстъ, слѣдовательно мягокъ. Лежать во рту лошади онъ долженъ за мундштучнымъ желѣзомъ, по срединѣ между углами рта и грызеломъ. Мундштучное желѣзо надо подбирать по рту лошади, и положеніе его во рту ея, т. е. то, что называется какъ лошадь замундштучена, имѣетъ большое значеніе. Имѣя дѣло съ совершенно свѣжей лошадыю, нельзя сразу опредѣлить какое желѣзо ей подходитъ. Боше признавалъ, что у всѣхъ лошадей чувствительность рта одинакова, а потому говорилъ, что всѣхъ лошадей онъ мундштучилъ однимъ и тѣмъ-же мундштукомъ и трензелемъ. Положеніе это я не признаю и на своемъ мѣстѣ буду доказывать его несостоятельность. Всякому, даже мало опытному человѣку, имѣвшему дѣло съ лошадьми, приходилось наблюдать, что одна и та-же лошадь на одномъ желѣзѣ идетъ лучше, чѣмъ на другомъ, что иная лошадь на простой уздечкѣ идетъ хорошо, а упирается и отдѣляется отъ маломальски строгаго мундштука.

Какое желѣзо годится для извѣстной лошади, можетъ указать только опытъ и примѣрка. Точныхъ указаній для пригонки желѣза нѣтъ, но по этому вопросу кой какія данныя всетаки существуютъ, а именно. При началѣ выѣздки надо брать удило толстое, съ дужкой средней величины, съ короткими рычагами, т. е. мундштукъ слабый. Ширина желѣза должна соответствовать ширинѣ рта лошади, ибо, если оно будетъ узко, то рычаги его будутъ давить ея губы. Если удило широко, то лошадь, играя имъ, или желая отдѣлаться

отъ него, станетъ передавать его на одну сторону рта. Одна сторона грызело будетъ лежать на деснѣ, другая поднимется вверхъ, а на деснѣ будетъ лежать не трубка его, а уголь надъязычной дужки. Вліяніе руки на ротъ станетъ неравномѣрно, и лошадь будетъ идти на одномъ поводѣ, т. е. держать голову на сторону.

Желѣзо должно выходить на нѣсколько миллиметровъ съ каждой стороны рта лошади, такъ, чтобы рычаги его не касались ея губъ. Грызело должно лежать на срединѣ разстоянія между клыками и угломъ рта, немного ниже трензеля. Бываютъ случаи, когда отъ этого положенія приходится отступать. Объ этомъ буду говорить ниже. Нижніе концы рычаговъ, уступая давленію поводьевъ спереди назадъ, перетягиваютъ сзади на передъ свои верхніе концы, причемъ натягивается подбородная цѣпка, а трубка грызела давитъ на десна. Удило давитъ тѣмъ сильнѣе и быстрѣе, чѣмъ туже натягивается цѣпка. Очевидно, что напряженіе цѣпки должно быть пропорціонально чувствительности десенъ. Сразу опредѣлить степень этой чувствительности у совершенно сырой лошади невозможно. Лучше считать у каждой лошади ротъ чувствительнымъ, чѣмъ тугимъ, почему цѣпку надо пристегивать слабо. Укоротить ее всегда будетъ возможно. Если цѣпку, съ перваго раза, натянуть коротко, то грызело тотчасъ надавитъ десна до боли. Если въ такомъ случаѣ не только отпустить тотчасъ цѣпку, но даже и размундштучить лошадь, то всегачи боль въ деснахъ останется. Начиная съ длинной цѣпки и постепенно укорачивая ее до нужной длины, сохранимъ десна свѣжими; лошадь не будетъ раздражаться и противится. Если при началѣ работы не только надавить десна, но даже лишь немного ихъ раздражить, т. е. искусственно усилить ихъ чувствительность, то не только нельзя будетъ узнать настоящую степень чувствительности рта, но даже можно попасть на ложный путь. Именно, не только надавленные, но

даже лишь раздраженные десна не успокаиваются тотчас послѣ работы и размундштученія, но болятъ еще нѣсколько дней. На слѣдующій урокъ лошадь идетъ съ болѣзненными деснами, т. е. чувствительность которыхъ повышена, почему и не вѣрна. Ыздокъ, не подзрѣвая этого обстоятельства и ложно чувствуя лошадь, не будетъ понимать ее, а только будетъ увеличивать зло. Въ результатѣ окажется, что Ыздокъ будетъ все болѣе и болѣе удаляться отъ вѣрнаго пониманія рта лошади въ его здоровомъ состояніи. Словомъ, Ыздокъ будетъ дѣлать совершенно противное тому, что ему нужно. И такъ, при началѣ выѣздки надо пускать цѣпку свободно, а еще лучше совсѣмъ обходиться безъ нея. Ротъ сырой лошади изучить необходимо во чтобы то ни стало, хотя это и очень трудно, но изучать его надо ошущью, крайне осторожно, строго постепенно. Первое давленіе слѣдуетъ производить едва замѣтно и постепенно, но мягко усиливать его до тѣхъ поръ, пока лошадь его почувствуетъ. Моментъ этотъ бываетъ различенъ. Если лошадь сдала при давленіи одного мундштука безъ цѣпки, то незачѣмъ и пристегивать цѣпки. На всякій случай ее нужно имѣть при себѣ, а надѣвать ее слѣдуетъ за оба кольца на одинъ изъ крючковъ суголовья.

Никогда не слѣдуетъ прибѣгать къ какимъ-либо строгимъ приспособленіямъ. Къ нимъ, въ случаѣ надобности, всегда можно успѣть обратиться.

Нѣсколькихъ лошадей мнѣ удалось выѣздить не только въ манежѣ, но и въ полѣ, ни разу не надѣвъ на нихъ цѣпки. Повторяю еще разъ, что цѣпкой пользоваться должно крайне осторожно. Напряжение ее должно быть только строго необходимое. Цѣпка должна быть пристегнута такъ, чтобы наибольшее дѣйствіе мундштука получалось при углѣ рычаговъ съ нижней челюстью въ 45° .

Какъ давленіе цѣпки должно быть пропорціонально

чувствительности десенъ, такъ давленіе поведень въ челюсть должно быть пропорціонально ея сопротивленію. Ничтожно сопротивленіе—тонко должно быть и давленіе. Давленіе желѣза тѣмъ слабѣе, чѣмъ выше мѣсто челюсти, на которое оно производится, и наоборотъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ниже на челюсти эта точка приложенія. Слѣдовательно мундштукъ надо подымать или опускать, конечно, не отдаляясь много отъ нормальнаго положенія грызла между клыками и угломъ рта, судя потому какъ лошадь сдаетъ челюсть. Иными словами, чѣмъ мягче ротъ, тѣмъ выше должно быть поднято грызло и наоборотъ. Во всякомъ случаѣ грызло не должно не только трогать, но даже прикасаться къ клыкамъ, или углу рта.

И такъ, изъ всего сказаннаго, вытекаетъ, что дознаться какую длину дать цѣпкѣ и выше или ниже пригнуть грызло,—можно только опытомъ. Пригонку желѣза надо начинать со слабыхъ пріемовъ и осторожно усиливать ихъ до степени, которую само дѣло покажетъ.

IX.

Мартингаль.

Мартингаль не даетъ лошади заирать голову и закидывать ее вверхъ и облегчаетъ ѣздоку, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, управленіе лошадыю. При ѣздѣ въ полѣ, если лошадь заираетъ или закидываетъ вверхъ голову, т. е. если она выѣзжалась поспѣшно или плохимъ берейтеромъ, мартингаль полезенъ. На лошадь же вполне и хорошо выѣзженную мартингала надѣвать незачѣмъ.

Мартингаль бываетъ трехъ видовъ: шпрунтъ, охотничій и мертвый.

Изъ трехъ видовъ мартингала я допускаю только одинъ шпрунтъ. Шпрунтъ пристегивается къ переносью, почему онъ не имѣетъ вліянія на ротъ лошади и не

соприкасается съ рукой всадника, а потому и не опасенъ. Отпускать шпрунтъ должно настолько свободно, чтобы лошадь могла поднимать голову, но не давать ей задирать ее до уровня ноздрей съ ушами. Когда голова лошади задрана до такой степени, мундштукъ перестаетъ дѣйствовать. Короткій шпрунтъ стѣсняетъ движенія лошади. Если лошадь не идетъ на поводъ, то короткий шпрунтъ можетъ оказаться и вреднымъ, такъ какъ даетъ ей возможность стать за поводъ. Охотничій мартингалъ имѣетъ два кольца ¹⁾, въ которыхъ пропускаются поводья трензеля, т. е. образуется блокъ. Въ рукахъ умѣлаго и опытнаго ѣздока онъ можетъ быть очень полезенъ; въ рукахъ же неумѣлаго онъ, по строгости своей, можетъ быть даже опасенъ. Мертвый мартингалъ пристегивается къ трензельнымъ кольцамъ, почему опасенъ всегда. Опасность отъ него особенно велика въ томъ случаѣ, если лошадь пята, такъ какъ онъ не сдаетъ. Если лошадь, идя на мертвомъ мартингалѣ, поднимается на дыбы или, что еще хуже, дастъ свѣчку, для того чтобы вырвать поводъ, то она непременно опрокинется.

Х.

С ѣ д л о .

Не совѣтую ѣздить на новомъ сѣдлѣ. Рѣдко оно бывасть удобно, такъ какъ на необмятой кожѣ неловко сидѣть. Лучше пріобрѣсти подержанное. Сѣдло не должно быть высоко въ передней лукѣ, такъ какъ будетъ сбивать всадника назадъ. То-же будетъ, но въ обратномъ смыслѣ, если слишкомъ высока задняя лука. Сидѣть всадникъ долженъ какъ можно ниже (ближе

¹⁾ Нѣкоторые пропускаютъ и мундштучные поводья, что въ высшей степени опасно.

къ спинѣ), почему, по моему, сѣдло должно быть жесткое, безъ набивки. Короткія крылья могутъ стирать ноги ѣздока, а длинныя мѣшаютъ ему чувствовать бока лошади. Крылья сѣдла должны быть по ногамъ ѣздока. Нѣкоторые предпочитаютъ сѣдло съ надколѣнной подушкой, а другіе безъ нея. Это зависитъ отъ привычки.

Кажется я первый началъ выѣзжать лошадей высшей школой на жесткомъ сѣдлѣ. Учениковъ я сначала сажаю на французское, а не на англійское сѣдло. Французское сѣдло глубже, сидишь въ немъ, какъ въ клещахъ. Для новичка оно покойнѣе и безопаснѣе. Когда новичекъ усядется на французскомъ сѣдлѣ, надо посадить его на англійское съ замшевой покрывкой, а когда на рыси, галопѣ и поворотахъ онъ перестанетъ болтаться, то слѣдуетъ снять и покрывку.

XI.

Стремена.

Новичку я не даю стремянъ до тѣхъ поръ, пока онъ на всѣхъ аллюрахъ не начнетъ твердо сидѣть въ сѣдлѣ. Правила этого держались въ старину не только учителя французской школы, но и всѣ обучающіе ѣздѣ. Прежніе ѣздоки за то и сидѣли въ сѣдлѣ не такъ, какъ нынѣшніе. Не приходится болѣе видѣть гибкой, свободной и граціозной посадки ѣздоковъ прежнихъ временъ. Учителя разучились учить, и ученики съ первыхъ уроковъ пріобрѣтаютъ дурныя привычки. Сидятъ теперь натянуто, съ вытянутыми впередъ ногами; ѣздить на стремянахъ, а ѣзда на стремянахъ и опасна. Эта манера сидѣть большею частью бываетъ причиной паденій. Вотъ примѣры. Въ Сентъ-Жерменскомъ лѣсу г. Х. занесла лошадь, но ему удалось остановить ее и онъ

возвращался назадъ рысью, стоя на стремянахъ. Лопаается одно путлище и г. Х. летитъ съ сѣдла, падаетъ на голову и убить на мѣстѣ. Естественно является вопросъ: почему онъ убился? Потому, что въ моментъ, когда всадникъ стоитъ на стремени, онъ не сидитъ въ сѣдлѣ, а стоитъ надъ нимъ. Можно свалится и сидя въ сѣдлѣ, но все-таки, падая, можно задержаться ногами и этимъ ослабить силу удара. Если-бы большинство современныхъ ѣздоковъ ѣзило въ сѣдлѣ, а не на стремянахъ, то не падало-бы ихъ такъ много, когда лопаются путлища. Другой примѣръ. Въ Тулузѣ г. Z. шагомъ выѣзжалъ изъ конюшни. Лошадь спотыкается, падаетъ мордой внизъ, г. Z. летитъ черезъ голову ея и тоже убить на мѣстѣ. Ясно, что если-бы онъ глубоко сидѣлъ въ сѣдлѣ, то толчекъ отъ паденія лошади не могъ-бы бросить его съ такой силой. Стремя въ такихъ случаяхъ играетъ роль трамплина ¹⁾.

Я привелъ эти два, многимъ извѣстные примѣра не для того, чтобы критиковать современныхъ ѣздоковъ, но изъ желанія доказать какъ опасна ѣзда на стремянахъ, а не въ сѣдлѣ. Можетъ быть совѣтъ мой послужитъ кому-нибудь и въ пользу.

Стоя на стремянахъ, ѣздокъ стоитъ какъ-бы на трамплинѣ. Толчекъ, всадника бросаетъ вверхъ, какъ-бы катапультиой, и онъ летитъ черезъ голову.

Трудно для лошади, даже когда она бьетъ, выбить изъ сѣдла всадника, который глубоко сидитъ въ сѣдлѣ, т. е. тяжесть котораго опущена на ягодицы. Если ему и приходится падать, то падая сначала на шею ло-

¹⁾ Все сказанное относится къ ѣздѣ въ сѣдлѣ, т. е. къ сѣдлу плоскому или глубокому. Короткое стремя высокаго сѣдла, русскаго, средне-азиатскаго происхожденія, т. е. того, которое принято у насъ называть казачьимъ, обусловливается совершенно противоположными основаніями. Статья моя «Верховая лошадь и верховая ѣзда въ нашей кавалеріи». Военный Сборникъ, кажется Іюнь 1884 г.

Примѣч. переводч.

шади, онъ будетъ скользить на землю и, очевидно, ударъ не можетъ быть слишкомъ силенъ. При ѣздѣ на стремени корпусъ всадника необходимо подается впередъ, отчего облегчается задъ лошади, слѣдовательно дается ей возможность бить сколько и какъ сильно она захочетъ. Отправить ѣздока черезъ уши ей ничего не стоитъ. Ёздокъ на стремени подобенъ гимнасту, стоящему на рукахъ другого гимнаста, который долженъ дать ему толчекъ для сальтомортале. Ноги перваго гимнаста должны быть вытянуты, иначе при толчкѣ онъ упадетъ на землю. Также и ёздокъ стоящій на стременахъ лишь только согнетъ колѣна — тотчасъ долженъ опуститься въ сѣдло.

Надо замѣтить, что новичекъ и не удержитъ стремени до тѣхъ поръ, пока не сядетъ въ сѣдло, т. е. пока ляжка его не пойдетъ назадъ и нога отъ колѣна не опустится внизъ. Онъ будетъ ловить стремя. Ноги, корпусъ и лицо его будутъ кривляться, а шея и плечи характерно гнуться. Разъ ученикъ съ первыхъ шаговъ взялъ какую-либо дурную привычку, то отставить ему отъ нея уже почти невозможно.

XII.

Хлысть.

Я употребляю хлысть только при работѣ на мѣстѣ, и то пока приучаю лошадь подаваться впередъ и уступать шпорѣ. Разъ я въ сѣдлѣ — хлысть долой. На стоящему ёздоку — шенкель и поводъ. Плохому — хлысть

XIII.

Шпоры.

Я признаю только неподвижную шпору, вставленную въ гнѣздо, въ каблукъ. Она одна только держится

твердо, и я въ ней увѣренъ. При всякой другой пригонкѣ шпора шатается и нельзя быть увѣреннымъ, что тронешь ею лошадь именно въ то мѣсто, куда нужно.

При началѣ выѣздки надо употреблять шпоры шарообразныя, такъ называемыя *garde crotte*, и переходить постепенно къ шпорѣ съ гладкимъ репейкомъ. Строгая шпора нужна только въ томъ случаѣ, если лошадь не чувствуетъ шенкеля и слабой шпоры.

Длину шпоры теоретически опредѣлить нельзя. Для ѣздока съ короткими ногами нужна короткая шпора, такъ какъ каблукъ его не можетъ быть ниже реберъ лошади. Если у ѣздока длинныя ноги, то ему нужны и длинные шпоры, чтобы не приходилось слишкомъ заламывать ногу.

XIV.

Посадка.

Признаю какъ общее правило, что всякій можетъ научиться твердо и хорошо сидѣть въ сѣдлѣ, но на вопросъ, можно-ли изъ всякаго сдѣлать хорошаго и элегантнаго ѣздока? Отвѣчу—нѣтъ.

Всякій кто началъ учиться у хорошаго учителя, добросовѣстно работалъ надъ собой, имѣлъ терпѣніе въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ трястись на тыси безъ стремянъ, сажился и ѣздилъ на сильныхъ и трудныхъ, конечно не опасныхъ лошадяхъ,—силою вещей пріобрѣтаетъ плюсъ, т. е. крѣпко и хорошо сядетъ въ сѣдло. Ёздокъ на всѣхъ аллеяхъ, поворотахъ и прыжкахъ долженъ держать голову прямо и свободно, поворачивать во всѣ стороны и наклонять, когда нужно; смотрѣть во всѣ стороны, видѣть все, что дѣлается вокругъ него, препятствія, которыя встрѣчаются ему на пути, а не устремлять глаза въ одну точку; шею не тянуть, плечи и руки свободно спускать

внизъ (сколько видишь теперь поднятыхъ плечъ!), локтями свободно, но плотно, на высотѣ кушака касаться корпуса, а не отдѣлять ихъ и не болтать ими; (только при этомъ условиіи рука можетъ быть мягка, а вести лошадь вѣрно и безъ толчковъ можно только мягкой рукой); кисти рукъ держать въ одной плоскости и не выворачивать ихъ внутрь (отчего локти отойдутъ отъ тѣла); пальцы слегка и настолько держать внутрь, чтобы натяженіе рта лошади шло по прямой. (Дѣйствія на ротъ лошади производятся легкимъ движеніемъ кисти руки, натягивая или отпуская пальцами поводъ. Если руки усиленно двигаются — значить руки не на мѣстѣ); корпусъ держать прямо, безъ натяжки¹⁾. Поясницу не выгибать (причина натяжки), но слегка свободно подавать ее впередъ, отчего она будетъ упруга; грудь держать прямо, впередъ не выставлять; тазовые мускулы отпускать совершенно (необходимое и единственное условіе для свободной посадки), чтобы корпусъ всею тяжестью лежалъ на ягодицахъ: ногу опускать внизъ, очень внизъ по отвѣсу; ляжки и колѣна держать плотно къ сѣдлу; носокъ обращать немного наружу (это даетъ возможность встрѣчать лошадь шенкелемъ раньше шпоры. Если носокъ слишкомъ поставленъ внутрь — шенкель отстаетъ и шпорить приходится съ удара).

Неподвижное колѣно, служа блокомъ, даетъ возможность ногѣ опускаться по отвѣсу свободно, не обхватывая бока лошади, т. е. не держать ее въ мертвыхъ шенкеляхъ. Хорошо сидитъ всадникъ тогда, когда онъ не держится ни руками, ни ногами за лошадь. Ноги и руки служатъ только для управленія лошадыю. Бздокъ держится въ сѣдлѣ не силою сцѣпленія, а

¹⁾ Только при свободной посадкѣ и возможно пользоваться шенкелями и поводьями. Если хоть одна часть тѣла натянута, то неминуемо натягиваются вмѣстѣ съ нею и другія части, а при этомъ не только управлять лошадыю, но даже и сидѣть на ней становится невозможнымъ.

равновѣсіемъ. Нуженъ шенкель — нажать ногу отъ колѣна къ пяткѣ. Устали, не выдержали ляжки, — значитъ натянута посадка; колѣно ушло впередъ и вверхъ, значитъ всадникъ не сидитъ на лошади, а виѣхнулся въ нее. Если ляжки слишкомъ поданы назадъ, то сѣдокъ будетъ сидѣть не на ягодицахъ, а что называется, на лукѣ. При такой посадкѣ ѣздокъ пожалуй сидитъ и крѣпче, такъ какъ большее количество точекъ внутренней поверхности ноги его обхватываютъ лошадь, но зато не можетъ быть полной связи его съ лошадыю, особенно при переходѣ изъ галопа въ рысь. Брать такую посадку нужно только при атакѣ, чтобы не быть выбитымъ изъ сѣдла въ моментъ шока. Всадникъ долженъ сидѣть въ сѣдлѣ, какъ на стулѣ.

Когда нога въ стремени, каблукъ долженъ быть ниже носка. При ѣздѣ безъ стремени, ногу надо опускать внизъ свободно и каблукъ не тянуть ниже носка, иначе будутъ сокращаться мускулы ляжки и ноги, а разъ что-нибудь сокращено, — то значитъ и стянуто ¹⁾.

Длину стремени нужно пригонять по ногѣ. Традиціонная пригонка его по рукѣ даетъ приблизительно вѣрную длину путлища, но все-таки, сѣвъ въ сѣдло, приходится стремя пригонять. Для пригонки надо, сѣвъ въ сѣдло, пустить ноги внизъ, и путлище пригнать такой длины, чтобы рѣшетка стремени приходилась немного ниже щиколотки. Принято вообще чувствовать ногой внутреннюю дугу стремени. Я держу ногу по срединѣ его. Привыкнуть вынимать ногу изъ стремени и ловить его на ходу, очень легко, но предварительно надо развить подвижность щиколотки ²⁾.

¹⁾ Нѣмцы на ѣздѣ безъ стремени требуютъ оттягивать ногу въ каблукъ. Этотъ приемъ сообщаетъ нѣмецкой посадкѣ характерную натянutosть; знаю я, что нѣмцы по природѣ натянutosы, но попробуйте такъ учить француза, сдѣлается натянutosымъ въ сѣдлѣ и онъ.

²⁾ При ѣздѣ на свободѣ я укорачиваю путлище на одну

Чтобы хорошо сидѣть и имѣть хорошій видъ на сѣдлѣ (*pour etre et paraitre bien en selle*) надо обладать природными свойствами.

Толстякъ и человѣкъ приземистый менѣе годенъ для ѣзды, чѣмъ худой и средняго роста. Многіе думаютъ, что высокій ростъ болѣе подходитъ для верховой ѣзды. По моему мнѣнію, слишкомъ высокій ростъ мѣшаетъ ѣздоку во многомъ, именно: чѣмъ выше туловище сѣдока, тѣмъ выше поднять центръ тяжести, слѣдовательно, тѣмъ неустойчивѣе сидитъ ѣздокъ; при слишкомъ длинныхъ ногахъ, каблукъ приходится ниже туловища лошади и, чтобы дать шпоры, ѣздоку приходится тѣмъ болѣе сгибать ноги, чѣмъ онѣ длиннѣе, а это не только не красиво, но и разстраиваетъ посадку.

Повторяю тѣмъ не менѣе, что крѣпкой, свободной, прочной посадки ¹⁾ и чувства увѣренности въ себѣ добиться можетъ каждый, но пріобрѣсти ихъ возможно только при условіи: долго ѣздить, въ началѣ обученія безъ стремени.

Покуда ѣздокъ тянется, онъ не сидитъ на лошади, а только держится на ней ²⁾.

дырку. На рѣзвыхъ аллюрахъ и англійской рысью ѣхать удобнѣе на укороченномъ стремени. Въ манежѣ, наоборотъ, такъ какъ ногу надо опускать во всю, чтобы низко сидѣть на ягодицахъ, т. е. чтобы лучше чувствовать движенія лошади. Извѣстно, что чувство «чувствовать лошадь» (*tacte equestre*) очень рѣдко кому дается, да и то послѣ долгой науки.

¹⁾ Я сейчасъ говорилъ, что нѣмцы ѣздить натянуто, англичане тоже. Тѣмъ не менѣе, ѣздоки германскаго племени считаются и считаются справедливо лучшими наѣздниками. Достигаютъ они этого упорствомъ въ трудѣ. Народы латинскаго племени, средняго роста, ловкіе по природѣ, болѣе способны къ ѣздѣ, но не одарены терпѣніемъ, довольствуются верхушками, почему и не достигаютъ должнаго, хотя, конечно, во всѣхъ народностяхъ встрѣчаются и отличные и плохіе ѣздоки.

²⁾ Натяжка корпуса, рукъ и ногъ препятствуютъ ѣздоку чув-

Чтобы вселить новичку увѣренность въ себѣ, надо сажать его въ первый разъ на лошадь спокойную, съ мягкими аллюрами. Увѣренность въ себѣ дается только первымъ урокомъ. Спокойствіе за себя и увѣренность въ себѣ обезпечиваютъ въ будущемъ возможность сѣсть въ сѣдло, т. е. достигнуть полной отдачи всѣхъ мускуловъ. Если ноги новичка не особенно длинны, то сажать его надо на лошадь плоско-ребрую, не широкую. Вредно слишкомъ широко расправлять ляжки, такъ какъ ученикъ будетъ уставать безъ пользы для дѣла. Мнѣ приходилось видѣть растяженія тазобедреннаго сустава отъ слишкомъ сильной раздачи ляжекъ. Со временемъ, ляжки, отъ упражненія, раздадутся сами собой. Сажать новичка надо на уздечку, на два повода. Если сразу посадить его на мундштукъ, то руки отъ движенія головы лошади пойдутъ за поводомъ, а за руками пойдетъ впередъ и корпусъ.

На уздечкѣ этого легче избѣжать. Учить сразу легче, чѣмъ переучивать.

И такъ, первое условіе быть ѣздокомъ,—это крѣпко сидѣть въ сѣдлѣ; сидѣть-же крѣпко въ сѣдлѣ можно только послѣ долгаго упражненія въ ѣздѣ и подъ руководствомъ знающаго и умѣлаго учителя. Для ѣздока необходимы хладнокровіе и увѣренность въ себѣ, но шальная смѣлость совершенно ни къ чему не ведетъ. Не обладая сказанными качествами, ѣздокъ не сѣмѣетъ во время ни примѣнить своихъ познаній, ни воспользоваться своею силою и средствами.

Можно хорошо ѣздить верхомъ, не будучи ѣздо-

ствовать лошадь. Какъ онъ можетъ чувствовать ее, когда онъ не сидитъ на ней, но только держится. Лошадь чувствовать ѣздокъ можетъ только тогда, когда члены распушены, тяжесть тѣла опущена на ягодицы, которыя и приобрѣтаютъ способность опущенія того, что дѣлается съ лошадью. Свобода членовъ и глубокая посадка являются слѣдовательно первыми условіями чувства «чувствовать лошадь» (*tacte equestre*).

комъ ученымъ. По моему, тотъ ѣздокъ, кто поѣдетъ на всякой лошади, и такой ѣздокъ будетъ лучшимъ ѣздокомъ, чѣмъ иной теоретикъ. Теоретики обыкновенно только норовятъ лошадей, за выѣздку которыхъ они берутся. У иного теоретика хватитъ крѣпости въ сѣдлѣ на столько, чтобы потребовать отъ лошади какое-нибудь движеніе, но не настолько, чтобы настоять, особенно если она отказывается, исполнить требованіе. Теорія тутъ не поможетъ.

Ничего нѣтъ хуже при выѣздкѣ, какъ вызвавъ сопротивленіе лошади, не имѣть смѣлости или умѣнья вступить съ нею въ борьбу и поборотъ ее.

XV.

Дамская ѣзда.

Посадка амазонки.

Амазонка должна сидѣть, помимо положенія ногъ и отсутствія шлюса, также, какъ и мужчина¹⁾. Плечи на всѣхъ аллюрахъ дама должна держать параллельно ушамъ лошади, что возможно только при положеніи бедеръ въ той-же плоскости. Отъ положенія бедеръ зависитъ и посадка.

Обѣ ноги амазонки лежатъ налѣво²⁾, въ каковомъ

¹⁾ Съ нѣкотораго времени входитъ въ моду у дамъ ѣзда по мужски. Не говоря о томъ, что такая ѣзда отнимаетъ грацію, сидѣть дама будетъ всегда слабѣ мужчины, такъ какъ ляжки и ноги женщины круглѣе и слабѣе, чѣмъ у мужчины. Думаю, что дамы скоро откажутся отъ этой ѣзды, такъ какъ падать будутъ чаще.

²⁾ Другая выдумка. Предлагаютъ амазонкамъ ѣздить на обѣ стороны. Англійская и американская печать трактуетъ о томъ, что ѣзда по одну сторону въ дѣтскомъ возрастѣ влечетъ за собою искривленіе позвоночника. Не знаю, что стало-бы съ дѣтьми

положеніи тяжесть тѣла ея почти всецѣло лежить на правой сторонѣ. Очевидно, болѣе облегченное лѣвое бедро стремится назадъ. Съ этимъ надо бороться. И такъ, повторяю, амазонка должна сидѣть въ сѣдлѣ, какъ на стулѣ, а бедра держать параллельно ушамъ лошади. Только тогда посадка будетъ правильна, слѣдовательно и крѣпка. Налѣво упасть амазонкѣ довольно трудно, такъ какъ съ этой стороны ее поддерживаютъ луки и отчасти стремя. Упасть-же направо тѣмъ легче, чѣмъ болѣе ушло назадъ лѣвое плечо. При какомъ-либо безпорядочномъ движеніи лошади, особенно при закидкѣ налѣво, корпусъ амазонки перемѣщается направо; если при этомъ лѣвое плечо завалено, то равновѣсіе совершенно нарушается, и дама должна упасть направо, очень часто—на голову.

Правильная, т. е. твердая и крѣпкая посадка въ то-же время и элегантна. Для посадки необходимо: 1) чтобы колѣни были возможно ближе одно къ другому; правымъ плотно облегать спереди назадъ верхнюю луку, лѣвое, при помощи стремени, упирать сзади напередъ и снизу вверхъ въ лѣвую луку; 2) не заваливать лѣваго плеча и корпусъ подавать слегка впередъ. При заваленномъ лѣвомъ плечѣ, даже на шагѣ, аллюрѣ, на которомъ амазонка не отдѣляется отъ сѣдла, посадка некрасива; но посадка становится безобразной, когда амазонка ѣдетъ такъ называемой англійской рысью. При подъемѣ на стремени плечо

5—6 лѣтъ, но ни у одной изъ дѣвицъ 12—13 лѣтъ, которыхъ мнѣ приходилось учить, никакого искривленія не случилось. Въ Англіи и Америкѣ дѣтей начинаютъ учить обыкновенно кучера и егеря. Конечно, такіе учителя, по неопытности, что можетъ случиться впрочемъ и съ настоящими учителями,—могутъ проглядѣть какой-нибудь пустякъ (вездѣ пустяки переходятъ въ важное), отъ котораго въ послѣдствіи развивается какая-нибудь не нормальность. При ѣздѣ на право хлыстъ будетъ въ лѣвой болѣе слабой менѣе ловкой рукѣ; хлыстъ-же амазонкѣ замѣняетъ шенкель.

быстро идетъ впередъ, при опусканіи въ сѣдло оно откачивается назадъ. Французы называютъ это уродливое качаніе—штопоръ.

Ѣхать англійской рысью надо, такъ сказать, изъ подъ себя. Корпусъ не долженъ дѣлать усилія подниматься надъ сѣдломъ—это поднимаетъ движеніе лошади. Пружиной служатъ шиколотка и колѣни, почему тянуться не слѣдуетъ. Малѣйшая натяжка ноги или бедеръ утомляетъ амазонку и искажаетъ посадку. Если амазонка англійской рысью ѣдетъ правильно, то одинъ темпъ она сидитъ въ сѣдлѣ, другой стоитъ надъ нимъ. Въ противномъ случаѣ она будетъ падать, а не опускаться, и сидѣть она въ сѣдлѣ будетъ два темпа. Утомительно и безпокойно.

Объ ѣздѣ англійской рысью буду говорить въ главѣ «Рысь».

Само собой разумѣется, что для амазонки необходима гибкость. Помимо практики въ ѣздѣ, развитію гибкости помогаютъ танцы.

Остановлюсь на нѣкоторыхъ подробностяхъ туалета амазонки, такъ какъ часто мелочи въ немъ являются большой помѣхой при ѣздѣ. Малѣйшая складка на одеждѣ можетъ причинить ссадину. Для долгой ѣзды, особенно охоты, вмѣсто рубашки совѣтую надѣвать коротенькую шемизетку, съ перехватомъ у талии, изъ мягкой и тонкой матеріи. Воротничекъ и рукавчики должны быть пришиты, а не приколоты (булавки падаютъ и колятъ амазонку и лошадь). Вмѣсто чулокъ надѣвать носки, такъ какъ подвязки задерживаютъ кровообращеніе, а иногда на долго стираютъ ногу. Панталоны должны быть не слишкомъ широки, чтобы не дѣлать складокъ, и на резиновыхъ штрипкахъ. Подъ панталоны надѣвать рейтузы изъ вязаного трико, или жерсей, а еще лучше лосины. Сапоги голенищами мѣшаютъ чувствовать лошадь и стираютъ ногу подъ колѣномъ, почему лучше надѣвать ботинки, но ботинки

не на пуговицахъ, а на резинѣ. Длинный корсетъ даже опасенъ. Шляпа и вуаль должны быть плотно надѣты, дабы не отвлекать вниманія дамы отъ лошади. Позволю себѣ сказать: дама, теряя шляпу, теряетъ голову.

Я бы не рѣшился вдаваться въ чуждые мнѣ подробности, еслибы дѣло шло только о красотѣ вида амазонки на лошади, но мнѣ приходилось видѣть столько несчастныхъ случаевъ, причиной которыхъ была какая нибудь мелочь туалета, что не сказать своего слова, не могу.

Выбирать сѣдло надо по амазонкѣ и по лошади. Сѣдло должно быть плоско, дабы колѣно не лѣжало выше сидѣнія. Сѣдло должно быть жестко, безъ набивки, чтобы ближе сидѣть къ лошади (съ плоскаго и жесткаго сѣдла амазонкѣ труднѣе съѣзжать набокъ и болгаться въ немъ, т. е. легче уберечь холку лошади отъ набивки). Короткое сѣдло причиняетъ ссадины амазонкѣ, длинное—набиваетъ поясницу лошади. Чтобы дамское сѣдло крѣпко лежало на спинѣ лошади и не съѣзжало набокъ, надо выбирать подъ это сѣдло лошадь съ высокой холкой. Гривѣ не давать попадать подъ переднюю часть сѣдла. Иныя лошади отъ этого бьютъ. Скажу нѣсколько словъ о томъ, какъ сажать даму въ сѣдло. Знать это не столько нужно дамамъ сколько полезно кавалерамъ, которымъ выпадаетъ эта честь.

Обыкновенно, это дѣлается такъ. Дама ставитъ лѣвую ногу на руки кавалера, отталкивается правой ногой впередъ на лѣвую, отчего выходитъ, что амазонка всею тяжестью падаетъ на руки кавалера, даетъ ему, слѣдовательно, толчокъ назадъ, который въ этотъ моментъ отдаляетъ его отъ плеча лошади. Дѣлать-же надо это иначе. Амазонкѣ слѣдуетъ, поставивъ лѣвую ногу на руки кавалера, правой ногой легко оттолкнуться вверхъ; настолько, чтобы лѣвая нога вытянулась. При этомъ корпусъ слегка подать назадъ. Лѣвой рукой

опереться на плечо кавалера, а правой на лѣвую луку. Толчокъ вверхъ руки кавалера, легкая подача корпуса назадъ амазонки, и она плавно опустится въ сѣдло и сядетъ изъ подъ себя. Не амазонка должна искать сѣдла, а сажающій ее кавалеръ. Если амазонка подпрыгнетъ, а не оттолкнется правой ногой, какъ сказано, то она обыкновенно въ сѣдло не попадетъ, а упадетъ на кавалера.

Этотъ традиціонный способъ сажать въ сѣдло съ лѣвой ноги, по моему не имѣетъ смысла и для меня необъяснимъ. При этомъ способѣ, при толчкѣ вверхъ, дамѣ приходится дѣлать полуповоротъ на лѣво кругомъ, кавалеру-же полъ-оборотъ на лѣво. По моему, разумнѣе садиться съ правой ноги. Правую ногу, которая ближе къ лошади, поставить на руки кавалера, слегка оттолкнуться лѣвой, чтобы вытянуть правое колѣно. Толчокъ руки кавалера, и дама подыметъ вдоль сѣдла безъ всякихъ поворотовъ. Не я изобрѣлъ этотъ способъ. Я знаю многихъ знаменитыхъ наѣздницъ, которыя иначе не садятся въ сѣдло. Самому мнѣ приходилось этимъ способомъ подымать въ сѣдло нѣкоторыхъ коронованныхъ особъ. Испытайте, сударыни, этотъ способъ, и я увѣренъ, что вы примете его.

Сѣвъ на сѣдло, амазонкѣ слѣдуетъ, оправивъ юбку, тотчасъ правой ногой взять луку, такъ какъ, если лошадь не стоитъ, легко упасть. Пока дама не взяла луку, кавалеръ не долженъ выпускать ея ноги.

Слѣзая съ сѣдла, амазонка должна: вынуть ногу изъ стремени и подать кавалеру лѣвую кисть руки; снять правую ногу съ луки и подать правую руку; повернуться на сѣдлѣ бокомъ, вытянуть руки, опереться на нихъ слегка и, скользя по сѣдлу, легко опуститься на пальцы ногъ, согнувъ слегка колѣни, чтобы смягчить силу толчка. Повторяю, что дама, слѣзая, должна опереться руками и не прыгать, а скользить вдоль сѣдла. Соскакивая съ сѣдла, дама упадетъ на кавалера,

и если онъ не настолько силенъ, чтобы на вытянутыхъ рукахъ поддержать ее, то ей приходится скользить по немъ. Непріятно, некрасиво и неприлично.

Не существуетъ правила съ какой стороны долженъ ѣхать кавалеръ. Думаю, что кавалеру лучше ѣхать съ правой стороны, такъ какъ, въ случаѣ надобности, съ этой стороны помочь амазонкѣ легче, чѣмъ съ лѣвой, на которой находятся ея ноги. Кромѣ того, разговаривая, амазонка, поворачиваясь къ кавалеру, подаетъ лѣвое плечо впередъ, а это, какъ сказано выше, очень желательно.

Конечно, если что-нибудь угрожаетъ съ лѣвой стороны дамѣ, напрімѣръ, экипажи, то всадникъ долженъ переѣхать на лѣвую сторону.

Часть вторая.

Выѣздка и ѣзда обыкновенная.

I.

Работа на кордѣ.

За дѣло я принимаюсь со всѣми лошадьми одинаково¹⁾. Лошадь приводятъ въ манежъ застѣдланною и замундштученною. Чтобы поводья не болтались и не попадали подъ ноги, я пропускаю ихъ за подбородный ремень. Къ лѣвому кольцу трензеля пристегиваю корду и пускаю лошадь налѣво. Позволяю ей идти, какъ она захочетъ. Если лошадь сразу отходить отъ меня и идетъ къ барьеру, я ее не трогаю; если она валится въ вольтъ, то я показываю ей бичъ. Видъ бича, обыкновенно, заставляетъ ее отойти во всю корду. Корду держу въ лѣвой рукѣ, а бичъ въ правой. Лошадь оставляю идти какимъ хочетъ аллюромъ. Идя по своей волѣ, лошадь въ это время знакомится съ почвой подъ ногами, съ манежомъ и съ предметами, которые находятся въ манежѣ и на его стѣнахъ. Сильная лошадь, сперва козлитъ, потомъ скачетъ и, наконецъ, идетъ рысью. Черезъ нѣсколько минутъ она успокаивается. Вялая лошадь впередъ идетъ неохотно. Надо показать

¹⁾ На время урока, на берцо переднихъ ногъ я надѣваю фланелевые бинты. Бинты служатъ поддержкой сухожилій и защищаютъ ноги пока еще неловкой лошади отъ ударовъ ихъ одна объ другую; этимъ сохраняются ноги отъ наливовъ и костниковъ. Послѣ урока, переднія ноги разбинтовываю и на два, на три часа забинтовываю заднія, чтобы предохранить ихъ отъ настоя. Нельзя постоянно держать ноги въ бинтахъ; теплота раздражаетъ клѣтчатку, отчего ослабляются сухожилия.

ей бичъ, а если этого мало, то трогать ее осторожно бичемъ по окорокамъ, до тѣхъ поръ, пока она не поидеть весело, галопомъ или рысью. Надо избѣгать всего, что можетъ испугать лошадь. Смѣлый и рѣзвый аллюръ поддерживаю въ продолженіе пяти минутъ.

Эти пять минутъ рѣзваго аллюра я требую только отъ лошади въ полной силѣ т. е. хорошо выдержанной кормомъ. Чѣмъ слабѣе лошадь, тѣмъ короче дѣлаю репризы и постепенно довожу ихъ до пяти минутъ. Послѣ пяти минутъ хода налѣво, т. е. лѣвымъ плечомъ внутрь, я бросаю бичъ, стараюсь голосомъ успокоить лошадь и набираю корду до тѣхъ поръ, пока она не подойдетъ ко мнѣ. Ласково разговариваю съ ней, треплю по шеѣ рукой, если даетъ — по головѣ. Отстегиваю корду и перестегиваю ее на правое кольцо трензеля. Даю лошади передохнуть, пускаю ее направо, начинаю то-же упражненіе и веду его въ продолженіе пяти минутъ. По окончаніи реприза, опять бросаю бичъ, зову голосомъ лошадь, набираю корду и снова ласкаю ее. Приѣмъ этотъ я признаю необходимымъ при началѣ работы съ лошадыю и придаю ему огромное значеніе, почему и останавлиюсь на основаніи его!

Молодая лошадь всегда безпокойна. Тѣнь, стѣны манежа, предметы на стѣнахъ его—все ее пугаетъ. Отъ всякаго предмета, который ее испугалъ, она бросается внутрь манежа, гдѣ никого и ничего нѣтъ кромѣ меня, въ центрѣ его. Я показываю бичъ. При видѣ бича лошадь снова пугается и отскакиваетъ къ стѣнѣ, отъ которой я ее уже не отпускаю, направляя бичъ къ ея плечу. Подъ угрозой бича, лошадь опять подходитъ къ стѣнѣ или предмету, испугавшись которыхъ, она бросилась въ мою сторону. Испугавшій лошадь предметъ не двигается, а бичъ въ рукахъ моихъ постоянно идетъ за ней. Очевидно, неподвижный предметъ долженъ казаться ей менѣе страшнымъ, чѣмъ движущійся, почему, пройдя нѣсколько разъ мимо мѣста испуга, она

перестаетъ бояться. Безъ настоящей необходимости къ наказанію не прибѣгаю. Сильной лошади даю выбѣгаться рысью, даже галопомъ, чтобы она, израсходовавъ излишекъ энергіи, стала внимательной. Вялую лошадь подгоняю нѣсколькими ударами бича¹⁾.

И такъ лошадь перестала бояться окружающаго. Приглядѣлась она скоро оттого, что никто не стѣсняетъ ея движеній и не отвлекаетъ вниманія, такъ какъ на спинѣ у нея никого нѣтъ. Достигаю я перваго успѣха безъ особыхъ усилій. Лошадь не била, не козлила, не закидывалась.

Если бы я, вмѣсто того чтобы взять лошадь сначала на корду, сразу сѣлъ-бы на нее верхомъ, то, кромѣ того что все сказанное неминуемо случилось-бы, я еще и упалъ бы вмѣстѣ съ лошадыю, которая, отъ непривычки къ грунту манежа, могла бы споткнуться.

Лошадь познакомилась съ бичемъ, поняла значеніе прикосновенія его къ себѣ, научилась бояться его. Боязнь бича будетъ имѣть большое значеніе въ будущемъ, а именно, если во время службы лошади придется въ голову заупрячиться, что подъ плохимъ вѣдомъ всегда можетъ случиться, то довольно будетъ одного вида бича, а если этого мало, то легкаго прикосновенія къ окорокамъ ея, чтобы заставить ее идти впередъ. Въ этомъ случаѣ бичемъ слѣдуетъ дѣйствовать осторожно, не неожиданно, чтобы не вызвать отъ лошади новаго сопротивленія.

Работа на кордѣ даетъ возможность, подгоняя би-

¹⁾ Вялую лошадь не слѣдуетъ смѣшивать съ лошадыю равнодушной, лимфатичной (froid). Хорошій кормъ и работа изъ вялой лошади могутъ сдѣлать горячую; лимфатичная, даже сильная лошадь обыкновенно не желаетъ напрягать своихъ силъ, а если и напрягаетъ ихъ, то только когда захочетъ. Такая лошадь для неопытнаго вѣдока можетъ быть и опасною. Слишкомъ быстрая лошадь иногда не выносива, часто заноситъ, но все-таки, по моему, лучше лимфатичной. Главное достоинство лошади—сердце, т. е. желаніе идти впередъ (être allant).

чемъ задъ лошади подъ нее самое, доводить рысь до полного размаха. Лошадь сначала по необходимости, а затѣмъ по привычкѣ приучается поддерживать сама себя. Упражненіе на кордѣ безъ ѣздока на спинѣ, т. е. при полной свободѣ движеній, вымахиваетъ лошадь. Она приобретаетъ гибкость, ловкость, увѣренность въ себѣ и вѣрность ноги. Думаю, что все это весьма существенно ¹⁾).

Пятиминутные репризы на кордѣ полнымъ ходомъ на обѣ стороны развиваютъ въ лошади дыханіе, такъ какъ легкимъ ея приходится работать широко, и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ для нея необходимымъ моціономъ. Если выѣздку лошади начать подъ всадникомъ, то первые уроки ея необходимо вести шагомъ, слѣдовательно лошадь не можетъ имѣть необходимаго моціона, и легкія ея не могутъ получить такого развитія.

Два, три первые урока я оставляю лошадь идти тѣми аллюрами, какими она хочетъ, лишь-бы они были размашисты и лошадь держалась бы барьера. На дальнѣйшихъ урокахъ я требую только одной рыси.

Отъ всякой лошади за три, четыре урока добиться рыси нетрудно. Берейтора обыкновенно гоняютъ лошадь на кордѣ, имѣя при себѣ кордоваго, и этотъ способъ рекомендуютъ всѣ руководства. Я его не признаю. Два человека не могутъ достигнуть полного согласованія своихъ движеній и случается, что когда одинъ хлопаетъ бичемъ, другой набираетъ корду. Гонять лошадь на кордѣ слѣдуетъ такъ. Предположимъ, что лошадь идетъ на лѣво. Она у барьера. Берейторъ долженъ держаться лицомъ къ лошади на высотѣ ея плеча, вести ее постоянно между кордой и бичемъ, т. е. кор-

¹⁾ Въ упряжи лошадь поддерживается хомутомъ, подъ сѣдломъ—поводомъ; на кордѣ она не имѣетъ упора, отчего въ самой себѣ должна искать поддержку равновѣсія.

дой передъ ея, а бичемъ задъ, и всегда «идти съ лошадыю», а не «за лошадыю»¹⁾).

Чтобы заставить лошадь идти рысью, я трогаю ее слегка бичемъ, обхватывая имъ задъ ея. (Лучше трогать плечо, но если берейторъ не имѣетъ огромной опытности владѣть имъ, то лучше этого способа ему и не пробовать, особенно съ молодою лошадыю. Въмѣсто того, чтобы вѣрно тронуть плечо, бичъ можетъ тронуть или ударить по головѣ,—лошадь быстро откинется назадъ т. е. вызовется движеніе противное тому, какое от нея требуется).

Если лошадь податлива, то достаточно щелкнуть языкомъ, чтобы поднять ее въ рысь. Не совѣтую никому однако злоупотреблять этимъ звукомъ, особенно когда приходится ѣхать въ компаніи. Отъ щелканія языкомъ могутъ иногда произойти непріятныя неожиданности.

Корду не слѣдуетъ натягивать, но держать ее такъ спокойно и ровно, чтобы лошадь чувствовала только тяжесть ея и могла бы ясно ощущать колебанія, которыя сообщаетъ кордѣ берейторъ въ случаѣ надобности.

Если отъ прикосновенія бича лошадь дастъ скачекъ и идетъ вскачь, то я сдерживаю ее легкими колебаніями корды, успокаиваю голосомъ и покрикиваю—«рысью». При всей своей малой смышлености, лошадь скоро замѣтитъ совпаденіе чувства во рту отъ колебанія корды, со звукомъ голоса. Сначала она поддается обоимъ впечатлѣніямъ, а затѣмъ и одному,—звуку голоса. Добившись отъ лошади широкой, ровной рыси въ продолженіе цѣлаго реприза, я, начиная полегонько

¹⁾ Чтобы идти съ лошадыю, а не за лошадыю, держась высоты ея плеча, надо ходить по діагонали, вытягивая и убирая попеременно руку. Ходя кругомъ можетъ закружиться голова (?). По діагонали можно ходить сколько угодно не уставая

колебать корду, громко, но ласково покрикиваю «шагомъ» и перевожу ее изъ рыси въ шагъ.

Лошадь должна подходить сама къ берейтору. Чтобы приучить ее къ этому, я осторожно укорачиваю корду и мелкими шагами пячусь назадъ такъ, чтобы лошадь меня обгоняла, и сокращая круги, приближалась ко мнѣ. Когда она подходитъ ко мнѣ на столько близко, что я могу достать ее рукой, — глажу ее по шеѣ и успокаиваю голосомъ. Чтобы лошадь не испугалась и не откинулась назадъ, т. е. не сдѣлала-бы обратного тому, что мнѣ нужно, я все время стараюсь ни на волосъ не податься впередъ. Если ничто лошади не испугало и мнѣ удалось дать ей понять, что бояться меня нечего, то она скоро освоится и будетъ смѣло подходить. Часто лошадь, желая отдѣлаться отъ работы на кордѣ и зная, что на срединѣ манежа ее оставляютъ въ покоѣ, сама старается подойти къ берейтору. Этого допускать не слѣдуетъ, такъ какъ хотя лошадь должно довѣрять берейтору, но подходить къ нему она должна только по призыву. Современемъ корду придется оставить, почему надо приучать лошадь подходить безъ корды, по одному призыву. Приучаю я ее къ этому бичемъ но не снимая, первое время, корды. Поступаю я слѣдующимъ образомъ. Становлю лошадь у стѣны манежа, чтобы одной стороною она не могла податься въ бокъ. По окороку, ребрамъ или плечу свободной стороны лошади слегка похлопываю бичемъ. Конечно лошадь тотчасъ откинется назадъ, но я не даю ей осадить, такъ какъ крѣпко тяну за корду и, чтобы ободрить ее, ласково покрикиваю го! го! го!

Иногда для призыва ударяю лошадь бичемъ по груди. Относительно этого приема позволю себѣ нѣкоторое отступленіе. Когда что-нибудь уколетъ лошадь не бывшую еще въ рукахъ, она не отшатывается отъ укола, но, напротивъ, налегаетъ на то мѣсто, гдѣ чувствуется боль. (Если муха укуситъ лошадь въ бокъ, то

лошадь до тѣхъ поръ валится на этотъ бокъ, пока объ что нибудь не раздавить мухи. (Дальше будетъ видно, что лошадь подается впередъ или куда требуется подъ ѣздокомъ при нажатіи шенкеля или шпоры, только вслѣдствіе выѣздки, но никакъ не потому, чтобы это было ея инстинктивной потребностью).

Возвращаясь къ призыву ударомъ бича по груди лошади.

И такъ, лошадь сначала видитъ бичъ и тотчасъ чувствуетъ ударъ имъ по груди, т. е. боль. Увидѣвъ бичъ, она, испугавшись его, бросается назадъ. Почувствовавъ отъ бича боль, лошадь, какъ сейчасъ я объяснилъ, инстинктивно бросается впередъ, по направленію откуда получилась боль. Поддаться первому чувству, испуга и осадить, ей не удалось—не допустила корда. Лошади остается только поддаться второму чувству, инстинктивному влеченію броситься по направленію боли, и она подается впередъ. Тотчасъ надо отдать корду и погладить лошадь. Если, приучая лошадь этимъ способомъ идти на бичъ, берейторъ не испугаетъ ее и не задержитъ въ моментъ, когда она бросилась впередъ, то лошадь скоро пойметъ и послѣ нѣсколькихъ уроковъ будетъ идти на призывъ. Когда лошадь смѣло идетъ на бичъ, надо оставить корду ¹⁾.

¹⁾ Приучаю я лошадь идти на призывъ бича безъ корды тѣми же приемами, которые сейчасъ описаны на кордѣ. Пока еще корда не оставлена, я постепенно уменьшаю воздѣйствіе ея на ротъ, такъ что-бы лошадь все болѣе и болѣе отвыкала отъ этого содѣйствія и, соотвѣтственно, усиливаю работу бичемъ, всегда встрѣчая бокъ лошади, въ сторону котораго она хочетъ податься (*encadrer*). Въ концѣ концовъ лошадь привыкаетъ идти на призывъ бича, безъ соотвѣтственного призыва кордой. Тогда начинаю приучать лошадь ходить за мною по манежу и дѣлаю такъ. Пячусь назадъ, держу лошадь въ бичѣ съ той стороны, въ которую она хочетъ податься и ударяю имъ по задѣ ея при малѣйшей заминкѣ. Когда лошадь станетъ ходить за мной, останавливаю корду. Часто случается, что безъ корды лошадь

Работа лошади на кордѣ представляетъ работу только подготовительную. Работа эта приучаетъ лошадь къ человеку, научаетъ ее начинать повиноваться ему. Лошадь работаетъ на кордѣ одна, безъ всадника, ничто и никто ея не раздражаетъ, слѣдовательно ничто не наталкиваетъ ее на сопротивленіе. Работая на кордѣ, берейторъ имѣетъ возможность, не подвергаясь ударамъ лошади, давать ей чувствовать на разстояніи свою власть¹⁾.

Всѣ берейтора употребляли и употребляютъ корду, но придавали и придаютъ ей различное значеніе. Боше ее совсѣмъ не признавалъ. Что касается до меня, то я очень цѣню пользу корды, но не смотрю на нее какъ на средство утомлять лошадь, чтобы потомъ легче укротить ее.

Когда лошадь идетъ и исполняетъ на кордѣ все, сказанное выше, я перехожу къ работѣ на поводѣ.

бича не слушаетъ и убѣгаетъ. Тогда я вступаю съ лошадью въ борьбу, гоняюсь за нею по манежу и сыплю на задъ ея удары до тѣхъ поръ, пока не подойдетъ ко мнѣ. Съ перваго взгляда слова мои покажутся не вѣроятными. Лошадь, преслѣдуемая мной съ бичемъ въ рукахъ, покруживъ по манежу во весь махъ, запыхается; ей будетъ хотѣться остановиться передохнуть. По опыту она знаетъ, что пока она у барьера, бичъ всегда идетъ за ней, а на серединѣ манежа, она его не видитъ; лошадь это сообразитъ и будетъ пробовать подойти къ этому мѣсту отдыха. Берейторъ долженъ ловить моментъ, когда лошадь замедлитъ ходъ, готовясь свернуть на средину манежа. Онъ долженъ тотчасъ воспользоваться и бичемъ, отхватить лошадь отъ барьера, призывая ее тѣмъ же голосомъ, какимъ дѣлалъ онъ призывъ, пока лошадь была на кордѣ. Если лошадь упорствуетъ и держится у стѣны,—новая гонка по манежу до тѣхъ поръ, пока она сдастся и пойдетъ.

¹⁾ Я не сторонникъ капцаума, развѣ только для лошади очень злой. Во всякомъ случаѣ капцаумъ долженъ быть легокъ и хорошо подбитъ.

II.

Работа на поводу.

Подаваніе лошади впередъ.

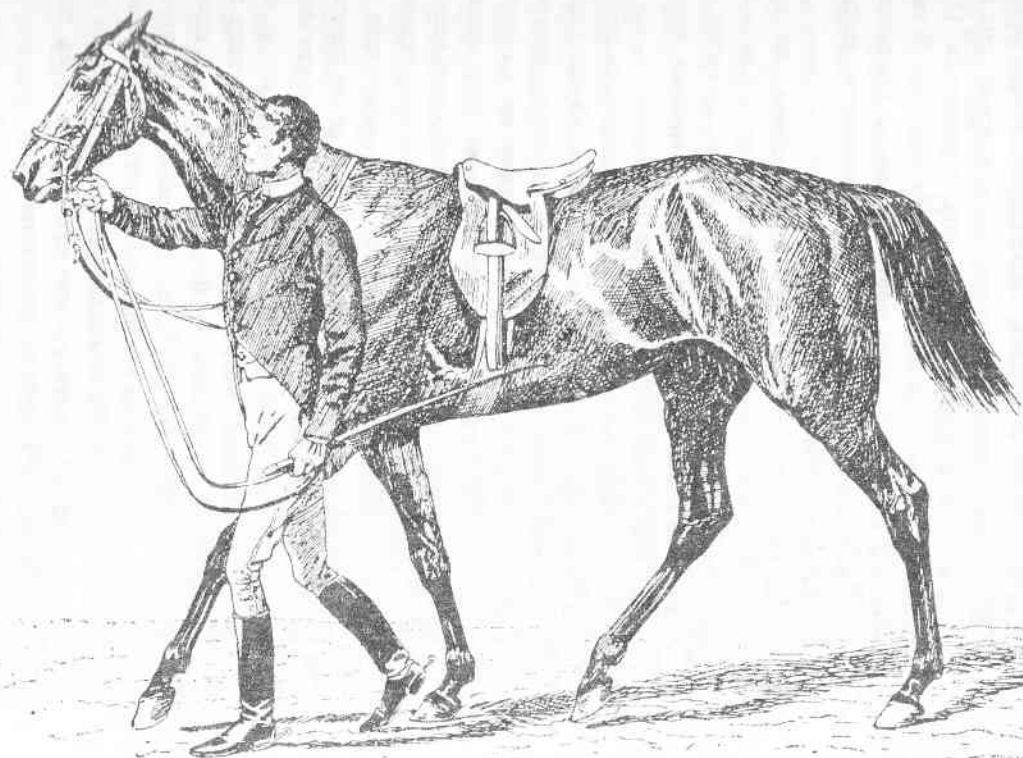
Оставивъ корду и бичъ, принимаюсь за трензель и хлысть. Трензель замѣняетъ корду, а хлысть — бичъ. Работаю тѣмъ и другимъ, какъ-бы тѣми-же кордой и бичемъ.

Лошадь у барьера, идетъ налѣво, я стою у ея лѣваго плеча.

Въ лѣвую руку беру концы трензельныхъ поводьевъ и хлысть. Хлыста лошадь видѣть не должна, почему держу его вдоль лѣвой ноги. Правой рукой беру трензель и крѣпко тѣ-же трензельные поводья, близко отъ рта лошади, подъ ея подбородкомъ. Дѣлаю нѣсколько шаговъ впередъ. Если лошадь подается за мной сразу, то я ласкаю ее. Если лошадь упирается, то, занося лѣвую руку назадъ, концомъ хлыста я слегка ударяю около ея подпруги. Обыкновенно сырая лошадь отказывается идти впередъ и приходится не трогать только, но и ударять ее хлыстомъ.

Теперь прошу полного вниманія читателя. Наступаетъ рѣшительная минута, отъ которой зависитъ будущее выѣздки. Надо понять и помнить, что въ этотъ моментъ лошадь не понимаетъ, что отъ нея требуютъ и не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, какими принудительными средствами располагаетъ берейторъ. Лошадь, вѣдь, испытала только успокоительное вліяніе ласки, но еще не боится наказанія. Вспомнимъ, что выѣздка основана на своевременномъ примѣненіи того и другого. Продолжаю; лошадь должна податься впередъ, но она упирается. При томъ положеніи, въ которомъ я къ ней стою, попытаться ей хотя и трудно, но не невозможно.

(Отъ сырой лошади всего слѣдуетъ ожидать, такъ какъ она свободно располагаетъ своими силой и массой). Правую рукою я держу верхнюю часть трензельныхъ поводьевъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна быть цѣпка. Руку эту я вытягиваю впередъ и этимъ движеніемъ какъ бы толкаю лошадь впередъ, а лѣвой рукою, не выпуская конца трензельныхъ поводьевъ, трогаю хлыстомъ за подпругами. Спокойная, мало впечатлительная, не слишкомъ нервная лошадь, обыкновенно подается впередъ довольно плавно. Лошадь впечатлительная дастъ прыжокъ, станетъ на дыбы, бросится въ сторону или быстро осадить. Это обыкновенные четыре вида отказа лошади, къ которымъ надо быть всегда готовымъ. Разсмотримъ каждый изъ нихъ. Если лошадь дала прыжокъ, то должно мгновенно поднять ей голову, чтобы перемѣстить тяжесть ея тѣла назадъ. (Съ поднятой головой лошадь прыгать не можетъ). Чтобы лошадь не ударила передомъ; надо держаться близко у ея плеча. Дыбы опаснѣе. Тутъ приходится правую руку расжать и выпустить изъ нея поводья, а чтобы лошадь не могла достать передомъ и ударить, надо, быстро вытянувъ лѣвую руку и отдавъ поводья во всю длину, сдѣлать полуоборотъ влѣво и стать передъ нею. На разстояніи повода и руки лошадь не задѣнетъ. Когда лошадь опустилась на землю, то слѣдуетъ осторожно подойти къ ней (пряча хлыстъ) и снова взять правой рукою за поводья. Если лошадь опять хочетъ подняться, то сильно и твердо налечь на трензель и когда послѣ нѣсколькихъ попытокъ ей этого не удастся, она этотъ пріемъ отказа оставить, но зато можетъ бросится въ сторону, т. е. влѣво, такъ какъ справа у нея барьеръ. Упоръ въ лѣвый поводъ трензеля и ударъ хлыста по боку не дадутъ ей разойтись. Если лошадь осаживаетъ, то надо, ставъ передъ нею, согнувъ колѣна и подавъ корпусъ назадъ, повиснуть обѣими руками на обоихъ поводьяхъ. Лошади прійдется на затылкѣ тянуть бе-

рейтора. Она скоро устанетъ и, вытаращивъ на него глаза и глубоко отдуваясь, остановится. Надо, смотря и ей въ глаза, стараться угадать, покорилась-ли она совершенно или будетъ продолжать упрямиться (при привычкѣ можно угадывать намѣренія лошади). Я такъ привыкъ къ тому, чтобы меня таскали на подошвахъ по манежу лошади, что на трехъ, четырехъ шагахъ останавливаю всякую.

Не слѣдуетъ отставать отъ лошади, пока она противится, а тѣмъ болѣе прекращать урокъ. Когда лошадь покорилась, то тѣми же приемами я снова заставляю ее подаваться впередъ и останавливаюсь только тогда, когда она совершенно уступить.

Боше, подавая лошадь впередъ, становился передъ нею, бралъ трензельные поводья на половинѣ ихъ длины, а хлыстомъ билъ ее по груди. Я говорилъ уже объ ударахъ хлыста по груди лошади, почему въ принципѣ противъ удара въ это мѣсто ничего не могу сказать, но нахожу, что держать поводья на такой длинѣ опасно. Если ударъ по груди покажется лошади шекотливымъ, то она ударитъ передомъ и на такомъ разстояніи можетъ попасть въ берейтора. Что касается до практичности этого способа, то скажу, что при дальнѣйшей выѣздкѣ примѣнять удары хлыстомъ по груди не придется, тогда какъ ударомъ по боку надо будетъ приучать ее къ пониманію дѣйствія шенкелей и шпоръ. Наконецъ, при методѣ Боше лошадь подаетъ впередъ сначала свой передъ и передомъ тянетъ за собой задъ. При моемъ способѣ, она подводитъ сначала подъ себя задъ и задомъ толкаетъ впередъ передъ, а въ этомъ и заключается основаніе выѣздки.

III.

Ставить — лошадь. Работа затылка, т. е. егибаніе его по вертикальной плоскости.

Прямое егібаніе.

Когда лошадь подается впередъ, идя по барьеру налѣво, я прохожу съ нею то-же упражненіе направо и когда достигъ успѣха и на эту сторону, то перехожу къ «постановкѣ» ея.

Держусь по прежнему у ея лѣваго плеча. Правой рукой беру мундштучные поводья, на 12—15 сантиметровъ отъ рта лошади. Въ сжатой ладони лѣвой руки сжимаю, по прежнему, концы трензельныхъ поводьевъ, а свободными пальцами этой-же руки беру трензельные поводья выше на 15 — 20 сантиметровъ. Перевожу руку съ поводьями передъ морду лошади и ставлю ее на длину поводьевъ, считая ото рта ея, выше храпа. Очевидно, трензель будетъ давить верхнюю челюсть сзади на передъ и снизу вверхъ, и въ этомъ направленіи натягиваю сперва трензельные поводья. Затѣмъ, правой рукой, натягиваю мундштучные поводья, спереди назадъ и тоже снизу вверхъ (рисунокъ 10).

Приемъ постановки лѣвой руки впереди морды лошади и выше храпа, служить для того, чтобы: 1) трензель, дѣйствуя сзади на передъ, заставлялъ лошадь подаваться впередъ и не давалъ-бы ей возможности замяться или осадить; 2) дѣйствуя снизу вверхъ, держать голову вверхъ, въ то время когда мундштукъ станетъ надавливать на нижнюю челюсть, и заставлять лошадь сдать затылокъ и расжать ротъ, т. е. не дать лошади опустить голову и шею внизъ и стать затылкомъ. Дѣйствіе трензеля уравниваетъ дѣйствіе мундштука¹⁾. Если лошадь не подается впередъ, то

¹⁾ Много лошадей при прямомъ (работа затылка) и боковомъ (работа ганашей) егібаніяхъ, уступая поводъ, поворачи-

сильнѣе натягиваю трензель; если она не сдаетъ затылка, не разжимаетъ рта, то сильнѣе надавливаю на мундштукъ. Поперемѣнно натягиваю поводья то трензеля, то мундштука.

Натягивать поводья при этой работѣ слѣдуетъ не твердо и не протяжно, но легкими приступами, не такими короткими какъ цука, но и не настолько долгими, чтобы лошадь могла лечь на поводъ (упереться). Послѣ ничтожной, едва замѣтной уступки, я отдаю поводъ и ласкаю лошадь. Возобновляю приемы, требуя большей уступки, послѣ которыхъ опять отдаю поводъ и глажу. Надо добиться, чтобы лошадь не только сдала затылокъ, но непремѣнно разинула и ротъ, т. е. сдала бы и челюсть (подала назадъ нижнюю челюсть). Въ сдачѣ челюсти заключается конечная цѣль этого рода сгибанія.

Пока лошадь сдаетъ только затылокъ, а не челюсть, значитъ что она еще упирается, т. е. передаетъ тяжесть переда на задъ, за точку равновѣсія. Въ такомъ положеніи она можетъ осадить.

Въ противодѣйствіи одно другому, смѣняющихся давленій трензеля и мундштука, и заключается вся сущность работы прямого сгибанія (работа затылка)—именно: когда трензель зоветъ лошадь впередъ, мундштукъ, задерживая голову, гнетъ ее въ затылкѣ назадъ и заставляетъ сдавать челюсть. Производя попе-

ваютъ нижнюю челюсть въ сторону. Челюсть не уступаетъ рукѣ по оси сгибанія, а отходитъ вправо или влѣво. Такая слача не есть уступка, а очень вредная сноровка лошади отдѣлываться отъ повода. Бороться съ этой повадкой, надо прибѣгая къ энергичному посылу. Лошадь, свернувъ челюсть въ сторону, вѣрно держаться не можетъ, хотя шея и голова ея будутъ стоять и вѣрно; она будетъ имѣть видъ лошади, идущей въ поводу, но въ дѣйствительности—она въ поводу не будетъ и быть не можетъ, такъ какъ не можетъ быть у нея вѣрной чувствительности рта. Отдѣлываясь отъ ровнаго повода, она неминуемо станетъ затылкомъ, а то и за поводомъ.

ремѣнно давленіе то на трензель, то на мундштукъ, берейторъ долженъ примѣнять тонко и умѣло великое правило берейторскаго искусства—принять на поводъ и сдать поводъ (*prendre et rendre*). Этотъ основной приѣмъ, называемый работой повода, заключается въ томъ, чтобы рука берейтора нажимала поводъ въ моментъ, когда лошадь уперлась на него, и сдала бы поводъ въ моментъ, когда лошадь сдала его. Эти воздѣйствія должны слѣдовать одно за другимъ, и каждое послѣдующее должно требовать большей уступки сравнительно съ той, которая получена въ отвѣтъ на предшествовавшее подъ давленіемъ мундштука. Лошадь начинаетъ жевать желѣзо, но этого недостаточно, а надо добится того, чтобы она совершенно перестала упираться на него, сдала бы его (*q'il le lâche*).

Когда лошадь сдаетъ челюсть, т. е. когда она, вслѣдствіе приѣмовъ *prendre et rendre* (натягивать поводъ мундштука, когда лошадь уперлась, и тянуть до тѣхъ поръ, пока она совсѣмъ оставитъ желѣзо) возьметъ поводъ,—тотчасъ, но плавно надо отдавать поводъ. Во все время работы поводъ въ хлыстомъ подталкивать по боку, чтобы лошадь не замаялась или не задержалась на ходу. (Рис. 2-й, фиг. 2-я и 6-й, фиг. 2-я).

Такая тонкая работа доступна только рукѣ мастерской ¹⁾.

¹⁾ Развить обыкновенную хорошую, т. е. легкую руку не трудно, и для обыкновенныхъ требованій ѣзды хорошей руки достаточно. Часто однако встрѣчаются ѣздоки, которые пѣлую жизнь работаютъ поводъ (*prendre et rendre*) и все-таки не понимаютъ сути дѣла т. е. натягиваютъ поводъ когда лошадь сдаетъ и сдаютъ, когда лошадь ложится на поводъ, т. е. звонить поводомъ. Мастерская рука работаетъ обратно, это рука истиннаго берейтора: твердо сжатыми пальцами онъ упирается въ поводъ тогда, когда лошадь легла на поводъ, и съ быстротой электричества расжимаетъ ихъ, когда лошадь уступаетъ въ челюсти. Словомъ сдаетъ, когда лошадь сдаетъ—упирается, когда лошадь упирается.

Фиг. 1.

Прямая работа.
(Прямая сгибанія
затылка).

Фиг. 2

Рисунокъ II.

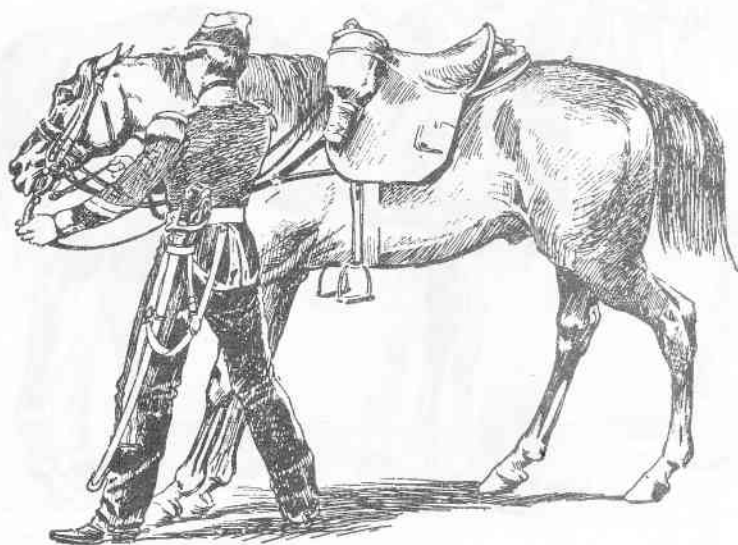

С. М. С.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 1.

Рисунок IV.

Неправильная работа.

(Неправ. сгибание).

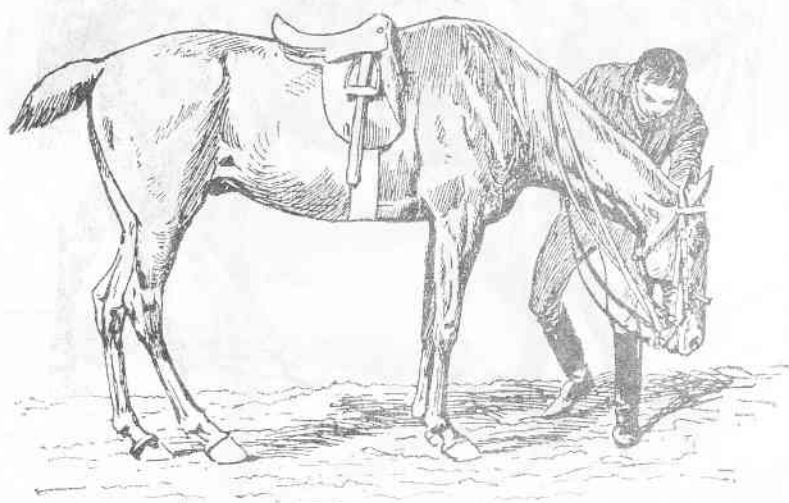
Фиг. 2.

Правильная работа

(Правильное сгибание).

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Рисунокъ VI.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Рисунокъ VII.

Фиг. 1.

Правильная работа.

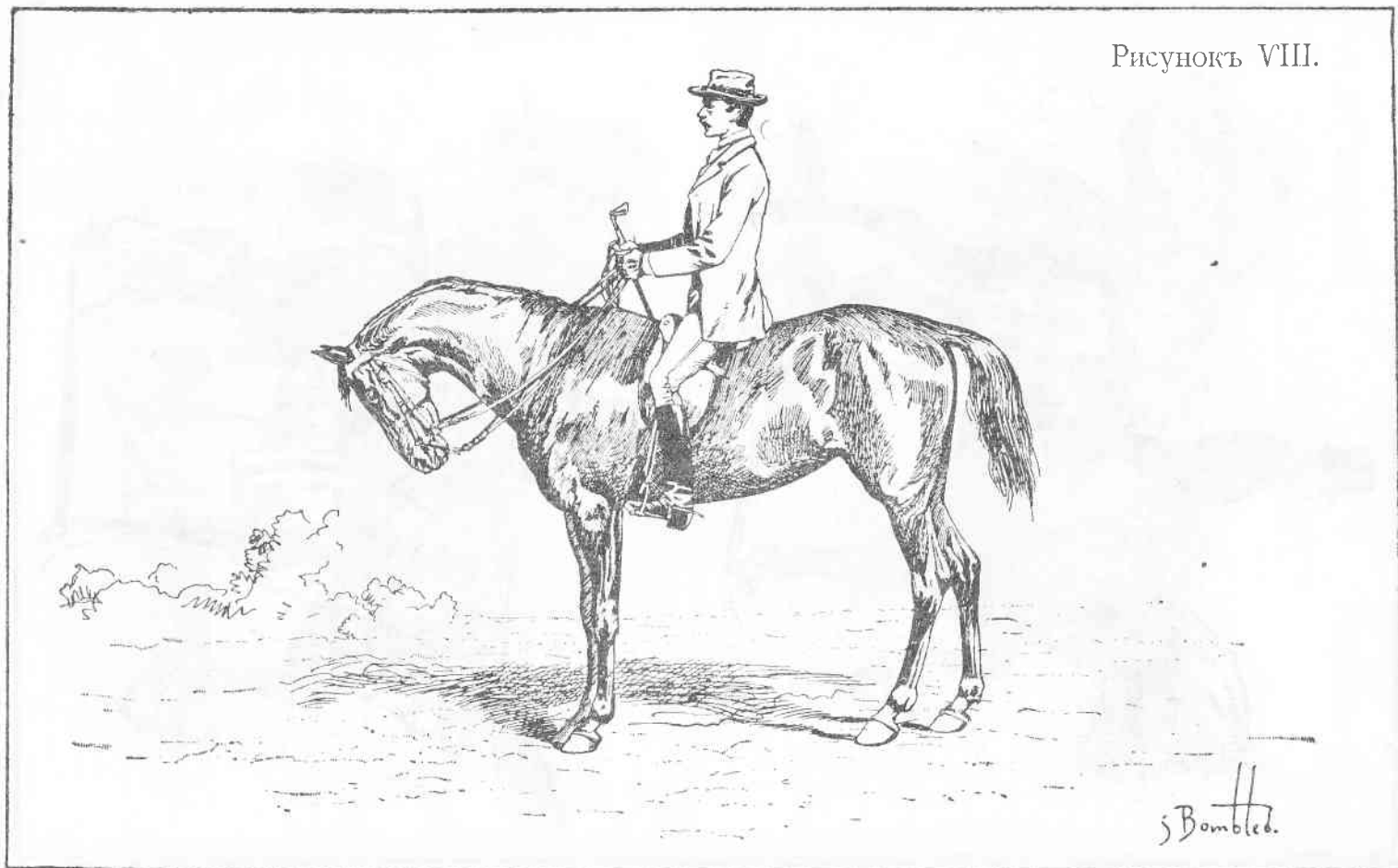

Фиг. 2.

Работа по Боше.

Рисунокъ VIII.

При этихъ смѣняющихся другъ друга дѣйствіяхъ трензеля и мундштука и узнается степень чувствительности рта лошади ¹⁾. Не слѣдуетъ приписывать тугоести рта сопротивленіе лошади поводу, происходящее отъ поставы ея головы. Всякая лошадь при опущенной внизъ головѣ, будетъ лежать на передѣ, слѣдовательно будетъ туга и ртомъ, но если поднять ей передъ и уравновѣсить ее, она можетъ оказаться и не тугоуздной.

Во всякомъ случаѣ о ртѣ лошади можно сказать: тугъ онъ или мягокъ только тогда, когда онъ проявляется тѣмъ или другимъ, когда лошадь идетъ съ поднятой головой.

Если работа затылка (прямое сгибаніе), по указанному способу, произведена правильно и умѣло, то лошадь должна принять слѣдующую постановку: передъ ея будетъ поднять ²⁾; согнутая въ затылкѣ голова будетъ опущена внизъ такъ, что ось ея будетъ немного переходить впередъ за отвѣсъ ³⁾; ротъ будетъ свободенъ и расжатъ ⁴⁾.

¹⁾ Ошибочно принято думать, что если лошадь пѣнить ртомъ, то у нея хорошій ротъ. Лошадь пѣнить только сжимая языкъ, слѣдовательно ротъ ея не спокоенъ, почему не можетъ правильно чувствовать поводъ. Лошадь пѣнить когда или вертитъ языкомъ во рту, или третъ имъ о нѣбо, или переваливаетъ языкъ черезъ желѣзо, или сворачиваетъ его трубкой у зѣва. Въ этихъ случаяхъ къ дужкѣ удила, придѣлываютъ подвижную пластинку формой 8, пластинка эта кромѣ того мѣшаетъ лошади вываливать языкъ. Иногда лошадь пѣнить оттого, что играетъ съ концами рычаговъ, чтобы воспрепятствовать этой привычкѣ, концы рычаговъ соединяютъ ремешкомъ (*fausse fourchette*). По моему ротъ лошади хорошъ, если онъ во время работы спокоенъ, не слишкомъ сухъ и не слишкомъ влаженъ.

²⁾ Конечъ носа будетъ на высотѣ холки.

³⁾ Ось головы не должна совпадать или идти за отвѣсъ (т. е. къ туловищу). Въ этомъ случаѣ поставъ будетъ пороченъ, т. е. затылкомъ или за поводомъ, и является послѣдствіемъ неврѣнаго, головой внизъ сгибанія лошади.

⁴⁾ Лошадь будетъ слегка передъ рукой т. е. будетъ идти на

Для большей ясности, я изложилъ приемы работы затылка (прямого сгибанія) по моей методѣ, предполагивъ, что лошадь стоитъ на мѣстѣ, на самомъ же дѣлѣ я примѣняю ихъ на ходу.

Большинство берейторовъ примѣняютъ приемы сгибанія иначе. Чтобы понять сущность приема прямого сгибанія (работа затылка) и какъ его должно примѣнять (основа выѣздки), надо рассмотреть для чего оно служить и что имъ должно быть достигнуто. Работа затылка (прямое сгибаніе) имѣетъ цѣлью: 1) Поднять лошади шею для того, чтобы поставить ее въ равновѣсіе. Рѣдко встрѣчается отъ природы уравновѣшенная лошадь, такъ какъ въ силу своего сложенія она держится болѣе на передѣ. Причиной этому то, что голова лошади стоитъ впереди туловища, болѣе или менѣе далеко впереди точки равновѣсія его. Чѣмъ далѣе отъ центра тяжести стоитъ голова лошади, тѣмъ ниже она ее держитъ и тѣмъ болѣе вся лошадь лежитъ на плечахъ. Если шея лошади поднята, т. е. голова болѣе приблизилась къ центру тяжести лошади, то соотвѣтственно равномѣрнѣе будетъ размѣщаться и вѣсъ тѣла ея.

На ходу лошадь перебрасываетъ попеременно тяжесть своего тѣла сзади на передъ и спереду назадъ. Задача выѣздки состоитъ въ томъ, чтобы поставить лошадь въ такое положеніе, чтобы тяжесть ея тѣла была бы правильно распределена на всѣ части ея тѣла т. е. чтобы уравновѣсить ее. Равновѣсіе лошади обусловливаетъ легкость и ловкость ея на ходу.

Поднятая шея равномѣрно ложится своей тяжестью на передъ и задъ лошади, отчего и тотъ и другой могутъ работать съ одинаковою силой и легкостью. Шея

поводъ. Боше ставилъ лошадь за рукой, гнулъ голову внизъ за отвѣсъ къ туловищу. Лошадь его обыкновенно стояла затылкомъ за поводомъ.

«ставить лошадь» (place le cheval). Постановленная лошадь получает возможность свободно подводить заднія конечности подъ центръ своей тяжести и развязнѣе и выше выносить переднія ноги¹⁾. Нѣкоторые лошади держатся на заду и для уравниженія, новѣйшіе авторы предлагаютъ пересаживать ихъ на передъ. Изъ вышеизложеннаго о сложеніи лошади и отношенія частей тѣла ея между собой вытекаетъ, что и въ этомъ случаѣ равновѣсія достигнуть возможно только поднявъ голову и шею лошади вверхъ. Лошадь можетъ сидѣть на заду только въ томъ случаѣ, когда она стоитъ за поводомъ, т. е. когда заднія ноги ея или слишкомъ удалены отъ центра тяжести или слишкомъ близко къ нему подведены. При такомъ поставѣ лошадь или идетъ на прямыхъ заднихъ ногахъ, или подбираетъ заднія ноги подъ себя такъ далеко, что перпендикуляръ, опущенный отъ ягодицъ, будетъ идти позади скакательныхъ суставовъ²⁾.

Въ данномъ случаѣ является неестественное, неравнобѣрное распредѣленіе тяжести тѣла лошади, но ею самою созданное вслѣдствіе того, что она не подается на поводъ или не хочетъ итти на него. Если при этомъ опустить еще нарочно голову лошади внизъ, то тяжесть передается еще болѣе на передъ, и работа зада, которую лошадь такъ не желаетъ выполнить, станетъ для нея еще труднѣе³⁾. На самомъ дѣлѣ, надо, напротивъ, чтобы облегчить работу зада, непременно поднять передъ лошади. Поднимать голову лошади надо

¹⁾ Для скачки высокій ходъ не годится; тутъ нужно чтобы лошадь возможно болѣе вытягивалась, почему при тренировкѣ шею не поднимаютъ, но требуютъ обратнаго—чтобы лошадь какъ можно болѣе стлалась по землѣ.

²⁾ Второе даже опаснѣе—лошадь готова къ дыбамъ. Отъ лошади за поводомъ всегда нужно ожидать, что она будетъ или пятиться, или подыматься на дыбы.

³⁾ Не говоря о томъ, что при опусканіи передъ, дается болѣе шій размахъ для дыбовъ.

натягивая трензельные поводья не спереди назадъ, а снизу вверхъ. Поводья натягивать мягко, не цукая, осторожно и легко. Затѣмъ, примѣняя очень искусно приемы сгибанія затылка и челюсти, сильно и постепенно подгоняя шенкелями какъ можно дальше подъ центръ тяжести задъ, развязать его и развить въ немъ гибкость и упругость. Лошадь, которая держится на задѣ, т. е. не идетъ на поводъ, которая стоитъ за поводомъ, въ то-же время стоитъ и за шенкелями, т. е. болѣе или менѣе неохотно подается впередъ подъ ихъ напоромъ. Вслѣдствіе этого, работая такую лошадь, надо какъ можно мягче и легче дѣйствовать на нее поводьями и какъ можно энергичнѣе посылать ее шенкелями. Скажу даже, что шенкеля должны работать такъ энергично, чтобы не только заставлять, лошадь, подаваться, но бросать тяжесть своего тѣла на поводъ. Иными словами, невѣрное распредѣленіе тяжести лошади насильно исправить и поставить лошадь въ равновѣсіе¹⁾. Какъ видно, шея лошади представляетъ главное препятствіе равновѣсію лошади, слѣдовательно достигнуть его, опуская шею, нельзя.

Утвердить шею въ оси лошади, связавъ голову ее съ плечами.

Въ естественномъ состояніи, голова перетягиваетъ внизъ распушенную прямую, слабую шею²⁾. Работа затылка укрѣпляетъ шею, гимнастируя ее, ставитъ ее въ вертикальную плоскость и устанавливаетъ ее въ этой плоскости (въ оригиналѣ: ось). На этой стойкой опорѣ голова, сидящая на ганахахъ, которые соответственными сгибаніями пріобрѣтутъ гибкость, получаетъ возможность двигаться легко и свободно. Однимъ словомъ, голова, шея, плечо устанавливаются въ вертикальную плоскость и сливаются въ одно цѣлое съ

¹⁾ Тутъ умѣстенъ бичъ, который является отличной подготовкой для дѣйствія ногъ.

²⁾ Бичъ держать за тонкій конецъ.

уравновѣшеннымъ тѣломъ лошади, и все это цѣлое становится гибкимъ, ловкимъ, поворотливымъ.

3) Достигнуть легкости движеній лошади путемъ сгибаній и раздачи челюсти.

Разъ лошадь поставлена въ равновѣсіе, челюсть, развитая сгибаніями, даетъ возможность регулировать движенія зада впередъ и переда назадъ. Именно, рука всадника, находящаяся въ постоянномъ общеніи съ челюстью лошади, принимаетъ черезъ нее на поводъ напоръ тяжести тѣла лошади, бросаемой сзади на передъ задними ногами ея и, принявъ этотъ напоръ, отбрасываетъ эту тяжесть обратно назадъ на заднія ноги ¹⁾.

Гибкость, податливость спереди назадъ челюсти, головы и шеи, увеличивается прогрессивно сзади на передъ т. е. податливѣе всего челюсть, затѣмъ голова въ затылкѣ и наконецъ шея въ холкѣ, въ плечахъ. (Представьте себѣ бичъ, который вы держите за толстый конецъ). Иными словам и сила поступательнаго движенія, развитая лошадыю въ самой себѣ, встрѣчаетъ руку всадника; рука, нажимая поводомъ на десна, гнетъ спереди назадъ, давить:

1) Челюсть (тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе напоръ).

2) Черезъ челюсть голову на шею. Шея, въ силу положенія своего относительно плечъ, упирается въ нихъ всею силою развившагося поступательнаго напора (поводъ—челюсть; челюсть—затылокъ; затылокъ—шею, спереди назадъ).

Такое взаимное отношеніе всадника и лошади опредѣляется терминомъ «лошадь въ рукѣ» (у насъ принято—лошадь въ поводу). Отъ положенія головы лошади зависитъ и воздѣйствіе повода. При опущенной

¹⁾ Рука задерживаетъ и отдаетъ къ центру только ту часть толчка зада, которая нужна для равновѣсія, большая же часть этого толчка идетъ на поступательное движеніе лошади впередъ.

головѣ мундштукъ будетъ дѣйствовать какъ трензель (снизу вверхъ; лошадь можетъ стать за поводомъ). При вѣрно поднятой головѣ, т. е. какъ выше сказано близко къ отвѣсу, мундштукъ, лежа на деснахъ, будетъ дѣйствовать правильно спереди назадъ по прямой. (Когда голова слишкомъ ушла впередъ за отвѣсъ, мундштукъ перестаетъ дѣйствовать правильно, такъ какъ давленіе будетъ идти сверху внизъ). Такова, по моему мнѣнію, цѣль и таковы должны быть приемы сгибанія затылка (*flexion directe*). Приемы эти вывелъ я не изъ предвзятой теоріи и примѣняю я ихъ не на авось. Надѣюсь, что мнѣ удалось объяснить ихъ сущность.

Боше первый началъ примѣнять сгибанія и положилъ ихъ въ основу выѣздки. Къ сожалѣнію, онъ не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ примѣненіи ихъ. Самому Боше это мало мѣшало, такъ какъ у него такъ тонко развито было чутье лошади (*tacte equestre*), что руки и ноги его восполняли недостатки его системы. Боше въ сочиненія свои конечно не могъ вложить своего чутья, и въ нихъ вмѣстѣ съ вѣрными положеніями встрѣчаются и ошибочныя. Указывая ниже на ошибки Боше, я не только не думаю умалять достоинства великаго берейтора, но думаю, что этимъ самымъ я отдаю ему долгъ уваженія.

Приемы сгибанія по Боше, (не говоря о томъ, какъ теперь на каждомъ шагѣ примѣняютъ ихъ его послѣдователи), по моему мнѣнію въ значительной степени подорвали въ глазахъ знатоковъ дѣла (*hommes de cheval*) довѣріе къ самой сущности ихъ. Я тѣмъ не менѣе признаю за ними значеніе основы разумной выѣздки и ѣзды.

Ошибка Боше при сгибаніи затылка, которую, современные ѣздоки широко повторяютъ и даже утрируютъ, заключается въ томъ, что гнулъ онъ голову лошади не въ затылкѣ, а въ холкѣ. При такомъ примѣненіи этого приема, шея идетъ внизъ, лошадь ставится

на плечи, т. е. усиливается неравномерное размѣщеніе тяжести ея тѣла. Лошадь принимает постановку «затылкомъ». Ей искусственно прививается спотыкливость¹⁾.

Самъ Боше положилъ основаніе этому заблужденію. Къ концу жизни (последнее изданіе 1874 г.) онъ понялъ свою ошибку, но ограничился только тѣмъ, что поднимать голову лошади, но не гнулъ ее въ этомъ положеніи. Какъ-бы то ни было, Боше остается и останется великимъ ѣздокомъ, но послѣдователи его обыкновенно только портятъ лошадей, за выѣздку которыхъ они берутся²⁾.

Часто приходится слышать, что сгибанія ни къ чему не ведутъ. Удивляться нечему. Сгибанія представляютъ изъ себя такой тонкій пріемъ, что онѣ доступны только, какъ я сказалъ выше, мастеру своего дѣла, и если браться за него неумѣло, то результаты будутъ только отрицательные, а лошадь, къ которой ихъ станутъ примѣнять, будетъ непременно испорчена.

Сгибаніями затылка обыкновенно работаютъ лошадь держа ее, стоя на мѣстѣ. Я примѣняю ихъ только на ходу, и лишь для ясности уразумѣнія я, излагая пріемы, допустилъ предположеніе, что лошадь стоитъ на мѣстѣ. Работаю я ихъ слѣдующимъ образомъ. Становлюсь, ко-

¹⁾ Рисунокъ 3-й. Сравните фигуру 1-ю, приготовленія къ сгибанію по моей методѣ, съ фигурой 2-й, взятой изъ книги Боше, то-же приготовленіе по его методѣ. На этой фигурѣ переднія ноги не только вытянуты впередъ, но и вогнуты; конечно, подача впередъ невозможна, ничего не можетъ быть хуже. Затѣмъ, сравните рисунокъ 4-й, фигура 2-я, правильное сгибаніе, съ фигурой 2-й, сгибаніями, которыя обыкновенно дѣлаютъ теперь.

²⁾ Нѣкоторые современные авторы изобрѣли даже методу систематически опускать шею. Въ видѣ курьеза прилагаю рисунокъ 5-й. На немъ изображенъ этотъ изумительный пріемъ, взять рисунокъ изъ одного недавняго изданія; это последнее слово искусства,—ставить лошадь въ положеніе имѣть сбигыя колѣна отъ паденія на носъ (couronner).

нечно у плеча, шелкаю языкомъ и натягиваю сравнительно чувствительнѣе трензель, т. е. толкаю лошадь впередъ. Въ то-же время натягиваю сравнительно слабѣе мундштучные поводья, т. е. сохраняю незначительный перевѣсъ подачи впередъ надъ задержкой (Рис. 6-й, фиг. 1-я). Когда лошадь нѣсколько разъ сдала челюсть, я отдаю поводъ и нѣсколько секундъ веду ее съ собой. Долго тянуть сгибанія не слѣдуетъ, но зато надо часто повторять ихъ. Когда лошадь при первомъ требованіи поводьевъ легко сдаетъ челюсть, т. е. поддается сгибанію затылка, надо ставить ее въ положеніе, возможно болѣе близкое къ положенію ея подъ ѣздомъ, для чего измѣняю способъ держать поводья.

Стою у лѣваго плеча (лошадь идетъ налѣво), правую рукою беру трензельные и мундштучные поводья на длинѣ около 15 сантимет. отъ подбородка (конецъ трензельныхъ поводьевъ и хлысть, какъ всегда, держу, въ лѣвой рукѣ). Хлысть держу такъ, чтобы тонкій конецъ его приходился на высотѣ бока лошади. Такъ какъ при такомъ приѣмѣ трензельные поводья не находятся передъ мордой лошади, т. е. ими звать лошадь впередъ нельзя, то для подачи лошади впередъ надо тронуть бокъ ее хлыстомъ. (Рис. 6-й, фиг. 2-я).

Въ данномъ случаѣ уже не передъ подаетъ за собой задъ, но задъ подводится подъ лошадь и толкаетъ ея передъ на челюсть, на которую въ обратную сторону дѣйствуютъ поводья, т. е. руки берейтора. (Рисунокъ 6-й, фигура 2-я¹⁾).

Когда приѣмъ сгибанія затылка примѣняется къ лошади на ходу, то она приучается не ложиться на по-

¹⁾ На рисункѣ показано: трензельные поводья между сжатыми большимъ и указательнымъ пальцами тянуть снизу вверхъ и держать голову высоко; мундштучные—правый подъ мезинцемъ, лѣвый между третьимъ и четвертымъ пальцами, болѣе приближаются къ горизонтальной линіи, — тянуть спереди назадъ расжимаютъ челюсть.

водъ и ступать легко, т. е. къ тому, чего придется добиваться отъ нея, когда она будетъ подь всадникомъ. Приѣмъ этотъ отлично подготавливаетъ лошадь къ будущему положенію ея подь сѣдокомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вырабатываетъ руку ѣздока. Если работать лошадь стоя на мѣстѣ, то гораздо легче и скорѣе можно достигнуть подвижности челюсти, но зато можно легко и поставить лошадь за поводъ, т. е. получить результатъ не только не удобный, но, какъ видно изъ прежде сказаннаго, и опасный. При работѣ на ходу этого не можетъ случиться. (Рис. 6-й, фиг. 2-я). Это обстоятельство имѣетъ такое важное значеніе, что настоятельно обращаю на него вниманіе и совѣтую лучше не торопиться, но зато сдѣлать хорошо. Упорно стою на томъ, что работу сгибанія во всей полнотѣ необходимо производить только на ходу. Хотя выше и не разъ говорилъ я, что сгибаніе необходимо производить только на ходу, но бываютъ обстоятельства, при которыхъ работа на ходу является если не всегда невозможной, то во всякомъ случаѣ всегда непріятной. Случается это тогда, когда приходится имѣть дѣло съ лошадью, которая вырываетъ поводъ или слишкомъ низко держать голову. Съ такими лошадьми мнѣ всегда удавалось поставить на своемъ. Когда приходится работать лошадь на мѣстѣ, то необходимо обратить особенное вниманіе на то, чтобы не допустить ее осадить и при малѣйшей попыткѣ надо мгновенно лѣвой рукой, за спиной хлыстомъ, подать впередъ. Если лошадь отстаеъ задними ногами или упирается на переднія, то подать ее впередъ тѣмъ же способомъ надо энергичнѣе. Лошадь можетъ и не осаживая, но стоя на мѣстѣ оттянуться, т. е. передать тяжесть назадъ (ягодицы отойдутъ назадъ за скакательный суставъ). Въ этомъ случаѣ надо энергичнѣе налечь на трензель, чтобы поставить лошадь вѣрно на всѣ четыре ноги, и не допускать ее повторить. Если лошадь, идя въ по-

воду, стала сдавать затылокъ, то будучи подъ всадникомъ она будетъ еще податливѣе, такъ какъ подаваться впередъ она будетъ не изъ подъ хлыста, но подъ посыломъ шенкелей, а воздѣйствіе шенкелей конечно сильнѣе и энергичнѣе воздѣйствія хлыста. Подавать лошадь впередъ надо шенкелями, постепенно нажимая ихъ, поводья натягивать, когда лошадь уперлась и сдавать, когда лошадь сдала ихъ, т. е. также работать поводъ (*prendre et rendre*), какъ и при работѣ затылка въ поводу. Всадникъ, работая затылокъ, долженъ все время неослабно вести лошадь въ шенкеляхъ для того, чтобы, во первыхъ, вызвать ее на сдачу челюсти и, во вторыхъ, чтобы не давать ей возможности ложиться на поводъ. Не должно вообще производить сгибаніе, стоя на мѣстѣ, но гнуть затылокъ на стойкѣ, сидя на лошади, не годится еще и на слѣдующемъ основаніи: для сдачи челюсти, необходимо слегка трогать лошадь шпорой, а если лошадь привыкаетъ стоять подъ шпорой, то воздѣйствіе руки, т. е. повода будетъ казаться ей болѣе настоящимъ, чѣмъ воздѣйствіе шенкелей. Если лошадь, которая приобрѣла такое ложное представленіе о поводѣ и шенкелѣ, упрется, ляжетъ на поводъ, то какъ и чѣмъ быстро подать ее впередъ? При такомъ условіи лошадь можетъ очень легко сноровиться. Въ работѣ на ходу и заключается разница моей системы отъ системы Боше. Съ перваго урока съ лошадью я начинаю пускать ее впередъ.

Боше въ своемъ «*Dictionnaire raisonné d'équitation*» (1833 г.), стр. 112, говоритъ: «на первыхъ урокахъ въ продолженіе полчася производить работу на мѣстѣ, а послѣднія пять минутъ упражнять лошадь въ осаживаніи»¹⁾. Какое плачевное употребленіе двадцати пяти

¹⁾ Боше работалъ затылокъ сидя на лошади, на мѣстѣ, конечно легко работая при этомъ шпорой. Если лошади подъ нимъ не норовились, то выручало тутъ только его изумительное, чутье.

и пяти минут! По моему, изъ полчаса работы,—всѣ полчаса должны идти на работу впередъ и ни одной секунды не слѣдуетъ тратить на работу на мѣстѣ или на осаживаніе.

Въ системѣ Боше и въ работѣ подѣ сѣдломъ проводится та-же ошибка, какъ и при работѣ на поводѣ. Для наглядности прилагаю рисунокъ 7-й, фигуру 2-ю, (рисунокъ этотъ заимствованъ безъ всякаго измѣненія изъ его сочиненія). Прошу сравнить эту вторую фигуру съ первой фигурой того же рисунка, которая изображаетъ правильное сгибаніе затылка.

До какой утрировки ошибокъ Боше, дошли его послѣдователи, можетъ показать рисунокъ 8-й, заимствованный изъ одного новѣйшаго изданія. Что изображено на немъ?—голова лошади опущена внизъ, выставлена впередъ далеко за центръ тяжести; лошадь стоитъ затылкомъ, лежитъ на плечахъ, очевидно готова стать за поводомъ; челюсти сжаты; дѣйствіе мундштука идетъ сверху внизъ. Къ полнотѣ картины нечего и прибавить.

Чтобы понять, что нужно при сгибаніи затылка, стоитъ посмотрѣть на этотъ рисунокъ и дѣлать только обратное.

IV.

Способы какъ приучать лошадь давать на себя садиться.

Надо быть всегда готовымъ къ тому, что лошадь не дастъ всаднику сѣсть на себя или будетъ мѣшать ему въ этомъ. Надо знать, что лошадь можетъ принять и надо быть готовымъ не дать ей возможности противиться, а въ случаѣ нужды побороть ее и поставить по своему. Злая или наровистая лошадь или подымется на дыбы, или осаживается, или бѣгнетъ лѣвой

передней, или лѣвой задней ногой. Если лошадь имѣетъ эти привычки, то ее приходится не приучать къ дѣлу, а отбучать отъ нихъ. Приучая лошадь давать на себя садиться, надо надѣтъ на нее корду, взять бичъ, стать у лѣваго плеча и занести, для вида, лѣвую ногу къ стремени. Если лошадь поднялась на дыбы, или осадила, то слѣдуетъ сильно ударить ее бичемъ по задѹ (держа корду можно стать такъ, чтобы лошадь не ударила) и продолжать приемъ съизнова до тѣхъ поръ, пока лошадь не перестанетъ подниматься. Если лошадь лягается, надо поднять ей голову и громко на нее прикрикнуть. Если она бьетъ одной ногой, то слѣдуетъ ударить ее по этой ногѣ бичемъ. Когда лошадь пуглива, нервна, безпокойна, щекотлива, то она можетъ не давать садиться на себя и не отъ злости или упрямства, но и вслѣдствіе своего характера. Когда лошадь не даетъ садиться на себя, то сопротивленіе ея выражается четырьмя способами, именно: она подается впередъ, осаживаетъ, бросается вправо и бросается влѣво. Въ этихъ случаяхъ я поступаю слѣдующимъ образомъ: беру въ лѣвую руку лѣвый трензельный поводъ и пасму гривы по срединѣ шеи. Въ правую руку, въ которой держу хлыстъ, беру правый трензельный поводъ такъ, чтобы онъ былъ слегка натянутъ и этой же правой рукой берусь за переднюю луку. (Рис. 9). Становлюсь лицомъ къ плечу. Если лошадь осадила, то даю хлыстомъ по задѹ и бью имъ при каждой осадкѣ до тѣхъ поръ, пока она не будетъ стоять спокойно. Если лошадь подалась впередъ, то ставлю ее поводьями на мѣсто. Если лошадь бросилась влѣво, то поворачиваю голову ея на лѣво, отчего ляжки ея станутъ вправо, и поступаю обратно, если она бросилась вправо.

Обыкновенно лошадь пускаетъ въ ходъ какую-либо изъ этихъ четырехъ защитъ или въ моментъ, когда всадникъ заноситъ ногу въ стремя, или когда онъ поставитъ ее въ стремя, или когда онъ поднимается на

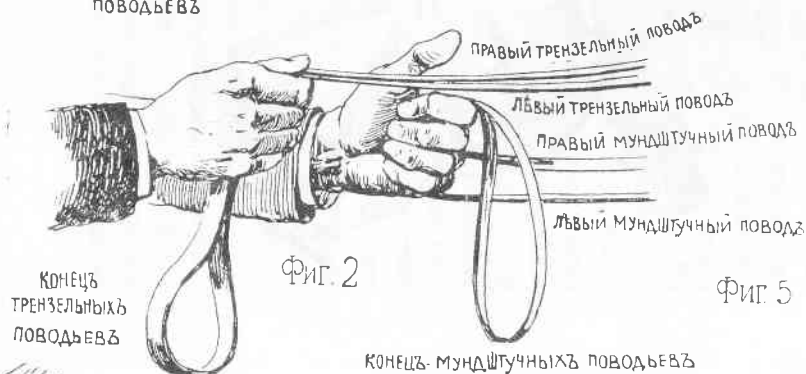
Одинаково натянуты все 4 поводья в
одной левой руке

Фиг 1

РАЗБИРАНИЕ ТРЕНЗЕЛЬНЫХ И МУНДШТУЧНЫХ
ПОВОДЬЕВ

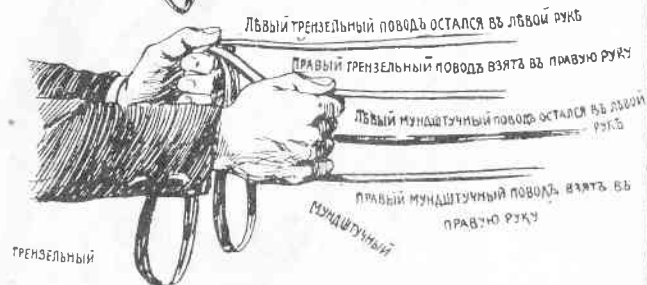
Фиг. 2

Фиг. 3

Фиг. 4

Фиг 5

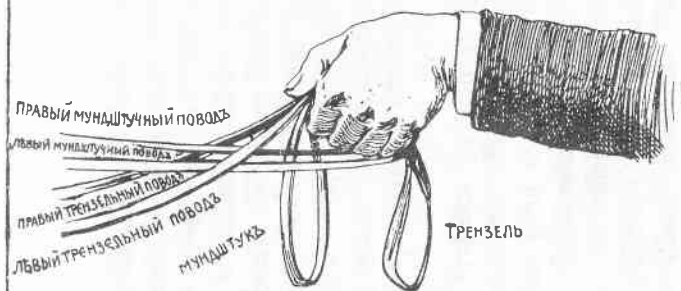

РАЗБИРАНИЕ ЧЕТЫРЕХЪ ПОВОДЬЕВЪ

Рисунокъ X.

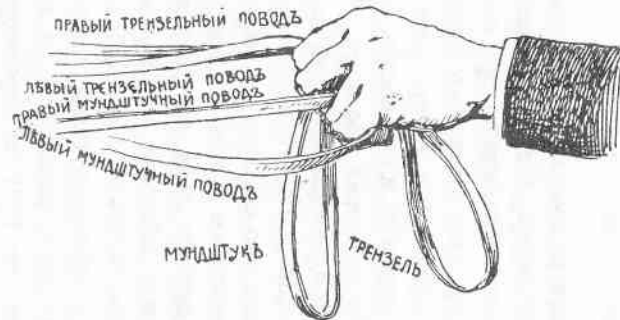
ДѢЙСТВІЕ МУНДШТУКА
ПІЗІМЕНЦЪ КЪ СЕБѢ

Фиг 1

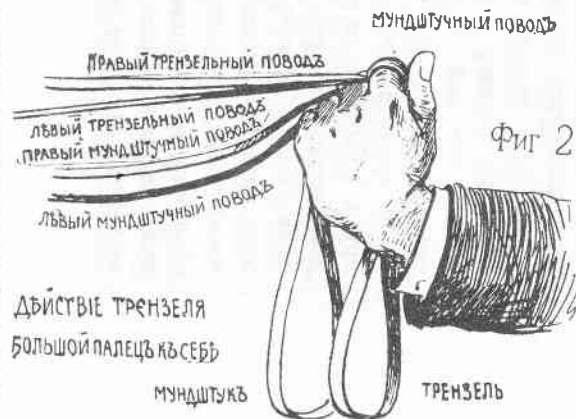

ДѢЙСТВІЕ ПРАВАГО МУНДШТУЧНАГО ПОВОДА
УКЛОНОМЪ НОГТЕЙ КНИЗУ

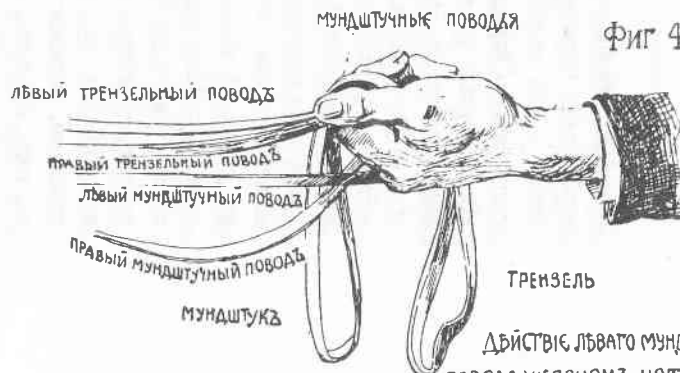
Рисунокъ XI

Фиг. 3

Фиг 2

Фиг 4

стремени, чтобы перенести правую ногу. Къ каждому изъ этихъ пріемовъ всадникъ долженъ переходить тогда, когда лошадь стоитъ неподвижно при предшествующемъ. Опускаться въ сѣдло слѣдуетъ только тогда, когда лошадь стоитъ спокойно все время, пока всадникъ стоитъ на лѣвомъ стремени и переноситъ правую ногу черезъ ее задъ. Въ это время большею частью лошадь и дѣлаетъ попытки помѣшать сѣсть на себя. Если сопротивленіе лошади слабо, то достаточно поправить ее поводомъ; если оно серьезно, то надо стать на землю и наказывать ее хлыстомъ. Когда всадникъ сѣлъ въ сѣдло и взялъ въ каждую руку по трензельному поводу, то ему уже ничего не стоитъ пресѣчь всякую попытку лошади. Принято, садясь на лошадь, брать оба повода въ лѣвую руку, а гривку—у холки, правою рукою брать за заднюю луку, подняться на лѣвомъ стремени, переносить правую руку на переднюю луку въ тотъ моментъ, когда правая нога заносится черезъ задъ лошади. При этомъ способѣ садиться на лошадь, въ тотъ моментъ, когда всадникъ переноситъ правую руку съ задней луки на переднюю, онъ совершенно беззащитенъ и положеніе его крайне неустойчиво. Вслѣдствіе этого всадникъ обыкновенно не опускается въ сѣдло, а падаетъ въ него. Если лошадь не стоитъ, то упасть можно и на переднюю луку и за сѣдло. Думаю, что мой способъ садиться на лошадь болѣе основателенъ.

Во время работы на кордѣ, я туго подтягиваю подпруги. Пробѣгавъ на кордѣ рысью, лошадь протрясется и подпруги ослабнутъ. Когда я послѣ корды сажусь въ сѣдло, лошадь не можетъ оказаться перетянутой. Я держу правила садиться на лошадь въ первый разъ всегда послѣ того, какъ прогоняю ее сперва на кордѣ. Конюха обыкновенно подтягиваютъ подпруги туго, но, когда они сѣдлаютъ лошадь, на которую приходится садиться въ первый разъ, они подтягиваютъ еще усерднѣе. Какъ

упустить случай потѣшиться надо мною, когда я полечу съ лошади! Какъ не доставить себѣ этого невиннаго удовольствія!

Зная человѣческое сердце, я не показываю вида, что понимаю въ чемъ дѣло, но еще и поддакиваю: тяните, тяните крѣпче. Лошадь приводятъ въ манежъ и я пускаю на кордѣ. Передъ тѣмъ какъ сѣсть на лошадь, я быстро отпускаю подпруги на одну или двѣ дырки. Лошадь чувствуетъ мгновенно облегченіе, отдувается, довольна и стоитъ, пока я на нее сажусь, спокойнѣе.

Конюха ошиблись въ расчетѣ, а у меня прибавилось однимъ приѣмомъ больше приучать лошадь давать садиться.

Достаточно нѣсколько разъ сѣсть на лошадь и слѣзть съ нея, чтобы она освоилась и стояла спокойно.

Сѣвъ въ сѣдло, не слѣдуетъ держать лошадь на мѣстѣ, но тотчасъ надо тронуть ее впередъ. Всякая лошадь будетъ спокойна, если ѣздокъ будетъ держаться этого правила. Садиться надо возможно спокойнѣе и спокойно трогать лошадь съ мѣста. Во все время съ лошадью надо обращаться ласково, мягко, такъ какъ если запугать ее какимъ либо рѣзкимъ приѣмомъ, то она, ожидая повторенія грубости и боясь, никогда не будетъ давать на себя садиться.

Когда я сѣлъ на лошадь въ первый разъ, я ничего отъ нея не требую, лишь бы она шла впередъ, направляю ее трензелемъ и не трогаю мундштукомъ, поводья держу разобранными въ обѣихъ рукахъ. Поводья тѣмъ не менѣе держу въ рукахъ всѣ и наготовѣ. Шпорой не трогаю. Лошадь отпускаю сколько возможно и ѣзжу на ней по манежу въ обѣ стороны.

Главное условіе для того чтобы лошадь непротивилась и заключается въ томъ, чтобы сразу отъ нея ничего не требовать. Если лошадь опускаетъ шею, я

едва замѣтными толчками трензеля снизу вверхъ (отнюдь не спереди назадъ) подымаю ее. Если она задираетъ голову я легко, но такъ чтобы не задержать ея хода, даю ей чувствовать мундштучные поводья, а если она останавливается, то я отдаю поводья, беру ее сзади подпругъ въ шенкеля и нажимаю ими до тѣхъ поръ, пока она не пойдетъ впередъ. (Шенкеля въ этомъ случаѣ замѣняютъ знакомый лошади; при работѣ на поводу, хлысть).

Когда лошадь идетъ впередъ, я продолжаю ѣздить по манежу и стараюсь, не задерживая ее, ставить ей голову. Лишь только замѣчу у нея малѣйшую игру рта тотчасъ слѣзаю съ нее и гну нѣсколько разъ затылокъ до тѣхъ поръ, пока она не сдастъ повода, даю морковь и отправляю въ конюшню¹⁾.

И такъ, на первомъ урокѣ подъ сѣдломъ, отъ лошади кромѣ хода впередъ, ничего не требую. Совѣтую принять за правило, что отъ лошади никогда не должно требовать нѣсколькихъ вещей за разъ, такъ какъ лошадь непременно запутается, не будетъ понимать и не будетъ въ состояніи понять, что отъ нея требуютъ, а всадникъ можетъ принять это непониманіе за отказъ.

V.

Какъ держать поводья.

Существуетъ три способа держать поводья: Англійскій, французскій и Нѣмецкій.

¹⁾ Морковь надо рѣзать вдоль, а не кружками, отчего лошадь можетъ подавиться. Сахару давать не люблю: когда она взнуздана, то пѣнить и брызжетъ, что непріятно. Давая сахаръ въ кормушку, можно развить прикуску; кормушка дѣлается сладкой, лошадь сначала ее лижетъ, потомъ кусаетъ, а затѣмъ прикусываетъ.

Трензель имѣетъ назначеніе (лежитъ выше мундштучнаго удила) поднимать голову лошади вверхъ; мундштукъ—гнуть ее внизъ и это положеніе признають всѣ школы ѣзды. Естественно, что положеніе трензельныхъ и мундштучныхъ поводьевъ въ рукѣ всадника должно соответствовать положенію трензеля и мундштучнаго желѣза во рту лошади.

Англичане, вопреки ясности этого положенія, держатъ въ рукѣ всѣ четыре повода на одной высотѣ ¹⁾. Нѣмцы идутъ еще дальше—трензельные поводья держатъ подъ мундштучными ²⁾. Оба способа не лучше одинъ другого, но нѣмцы еще дальше ушли отъ здраваго смысла. Рационально расположены поводья въ рукѣ всадника только по французской методѣ, именно: кисть руки стоитъ вертикально; лѣвый мундштучный поводъ проходитъ подъ мизинцемъ, правый между четвертымъ и пятымъ пальцами, и концы обоихъ удерживаются большимъ и указательнымъ пальцами; оба трензельные повода лежатъ сверху кисти руки между этими-же пальцами. (Рис. X фиг. 1-я). При этомъ способѣ, все, что нужно получить отъ лошади, (конечно, выѣзжаной), достигается движеніемъ только одной кисти руки, именно: 1) рука стоитъ по отвѣсу—равномѣрное давленіе на всѣ четыре повода (рис. X фиг. 1-я). 2) мизинецъ поданъ назадъ (пальцы сверху внизъ)—дѣйствіе на мундштукъ (рис. XI фиг. 1-я). 3) Большой палецъ поданъ назадъ (къ тѣлу всадника) пальцы снизу вверхъ,—дѣйствіе на трензель (рис. XI фиг. 2-я). 4) Пальцы повернуты внутрь (ногти внизъ)—дѣйствіе на правый мундштучный поводъ (рис. XI фиг. 3-я). 5) Пальцы повернуты наружу (ногти вверхъ)—

¹⁾ Поводья держатъ между каждымъ пальцемъ, а кисть руки держатъ пальцами (ногтями) внизъ.

²⁾ Рука поставлена вертикально, а трензельные поводья подъ мундштучными.

дѣйствіе на лѣвый мундштучный поводъ (рис. XI фиг. 4-я).

И такъ, движеній кисти—сзади впередъ, спереди назадъ, пальцы вверхъ, пальцы внизъ, достаточно, чтобы произвести всѣ нужные роды воздѣйствія повода на ротъ лошади. Поводья лежатъ въ одной рукѣ. отдѣльно одни отъ другихъ. Дѣйствіе поводьевъ останется тѣмъ-же, если оставить въ лѣвой рукѣ мундштучные поводья, а трензельные взять въ правую и поставить ее много выше лѣвой. Передать трензельные поводья изъ правой руки въ лѣвую обратно можно, не трогая въ ней мундштучныхъ (рис. X фиг. 2-я).

Иногда бываетъ нужно разобрать поводья въ обѣ руки, т. е. правые трензельный и мундштучный поводья брать въ правую руку, а оба лѣвые—въ лѣвую. Для этого нужно пальцы правой руки ввести между поводьями такъ, чтобы правый мундштучный поводъ оказался подъ мизинцемъ, а правый трензельный между большимъ и указательнымъ пальцами правой руки, т. е. въ томъ положеніи, въ какомъ остались лѣвые поводья въ лѣвой рукѣ. Обратнымъ движеніемъ поводья можно передать въ прежнее положеніе ¹⁾.

Нечего говорить, что брать всѣ поводья вмѣстѣ и какъ попало въ одну руку можно только сидя на совершенно выѣзжанной лошади.

При выѣздкѣ и доѣздкѣ лошади, т. е. когда надо быть готовымъ къ опредѣленному и отчетливому воздѣйствію каждаго повода, очевидно каждый изъ нихъ долженъ лежать въ рукѣ на своемъ мѣстѣ.

¹⁾ Рис. X фиг. 3, 4 и 5. Фигура третья—правая рука вложена между поводьями. Фигура четвертая—правая рука сжала поводья. Фигура пятая—поводья въ обѣихъ рукахъ.

VI.

**Приучать хлыетомъ лошадь уступать
шенкелю и шпорѣ.**

Каждый урокъ я начинаю повтореніемъ пройденнаго и затѣмъ съ каждымъ новымъ урокомъ прибавляю новое требованіе. Когда лошадь смѣло идетъ во всѣ стороны по манежу, оттыгиваетъ немного ртомъ, то наступаетъ время приучать ее къ шенкелю и шпорѣ.

Эту работу съ лошадью нельзя проходить иначе, какъ на поводу въ рукахъ. Становлюсь передъ лошадью. Лѣвой рукой беру у рта трензельные поводья (конецъ ихъ съ пряжкой при всякой работѣ въ рукахъ долженъ быть всегда въ ладони лѣвой руки), поднимаю ими голову лошади и держу ее поднятой вверхъ. Поворачиваю голову лошади влѣво и въ тоже время хлыетомъ¹⁾, который держу въ правой рукѣ, слегка трогаю по лѣвому боку ея около подпруги, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи будетъ шпора. Лошадь отъ этихъ воздѣйствій необходимо должна переступить вправо. Когда лошадь ступила въ этомъ направленіи два-три шага, т. е. уступила, я останавливаю ее и глажу. Если лошадь брыкнула на хлысть или начинаетъ лягать на него, то надо опустить ей задъ поднятіемъ головы и бранить ее (наказать сейчасъ-же за ошибку и приласкать—за уступку).

Если лошадь бросится бокомъ на хлысть, то слѣдуетъ сильно повернуть ей голову влѣво, что заставитъ

¹⁾ Это называется боковымъ воздѣйствіемъ, такъ какъ оно направлено на задъ и передъ одной стороны, дабы получить движеніе въ обратную сторону. При полной выѣздкѣ воздѣйствіе повода одной стороны соответствуетъ воздѣйствію шенкеля противоположной стороны, почему рациональная выѣздка и ѣзда называются выѣздкой и ѣздой по діагоналямъ. Подробно будетъ изложено на своемъ мѣстѣ.

ее отнести задъ вправо. Почему она это дѣлаетъ, сказано выше, а щекотливая лошадь бросится непременно. Наказывать лошадь въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ, такъ какъ, во-первыхъ, она не понимаетъ чего отъ нея требуютъ, а во-вторыхъ, само движеніе это является инстинктивно. Это упражненіе надо повторять нѣсколько разъ на обѣ стороны и, такъ какъ оно не трудно и не стоитъ лошади особенныхъ усилій, то она скоро пойметъ въ чемъ дѣло и станетъ принимать задомъ въ обѣ стороны.

Репризы приниманія задомъ надо повторять часто; не требовать за каждымъ репризомъ болѣе двухъ-трехъ шаговъ въ бокъ, а послѣ каждого удачнаго реприза — погладить.

Когда лошадь при указаніи хлыстомъ легко принимаетъ въ обѣ стороны, не слѣдуетъ болѣе поворачивать ей голову въ сторону (обратную движенію зада), а ставить и держать ее прямо и направлять задъ только однимъ хлыстомъ. Упражненіе съ хлыстомъ приучаетъ и prepares лошадь терпѣть и понимать нажатіе шенкеля и шпоръ. Кромѣ того оно дополняетъ и содѣйствуетъ пріемамъ постановки головы, развиваетъ, развязываетъ суставы и подготавливаетъ лошадь къ боковымъ сгибаніямъ ¹⁾.

VII.

Лошадь подъ всадникомъ.

Первыя сопротивленія лошади.— Способы бороться съ ними.

Садясь въ первый разъ на лошадь нельзя быть увереннымъ, что она сразу пойдетъ впередъ. Надо за-

¹⁾ Боше приступалъ къ работѣ ганашей (боковымъ сгибаніямъ), не приучивъ, предварительно, лошадь подавать задъ подъ хлыстомъ. Ошибка очевидна: лошадь инстинктивно подаетъ залъ

ранѣе знать чего можно ожидать отъ лошади; знать, что борьба съ нею неминуема и быть готовымъ къ этой борьбѣ. Сѣвъ въ сѣдло, надо сѣсть въ него крѣпко и сидѣть изъ подъ себя. Корпусъ надо держать назадъ и шенкеля не отпускать отъ лошади (т. е. держать ноги ближе къ лошади). Если лошадь дастъ прыжокъ, т. е. поднимется на всѣхъ четырехъ ногахъ, то надо поднять ей голову вверхъ и сильно подать ее впередъ, шенкелями. Когда лошадь даетъ прыжокъ впередъ и голова ея при этомъ стоитъ высоко, то толчекъ, который испытываетъ всадникъ, не выбиваетъ его сильно изъ сѣдла¹⁾. Но онъ непремѣнно вылетитъ изъ сѣдла, если допустить лошадь козлить, т. е. дать ей возможность, опустить голову внизъ, между передними ногами, горбить спину и прыгать на одномъ мѣстѣ. Такъ какъ въ то время, когда лошадь козлитъ, подать ее впередъ почти невозможно, то надо стараться трензелемъ свернуть ее въ сторону. Если лошадь беретъ привычку козлить, то сворачивать ее въ сторону надо въ тотъ моментъ, когда она начинаетъ приостанавливаться и тянуть голову внизъ. Сворачивать, въ этомъ случаѣ, въ одну и ту-же сторону не слѣдуетъ, такъ какъ лошадь можетъ обратить это въ лишній пріемъ сопротивленія.

У всякой лошади одинъ бокъ болѣе развитъ, чѣмъ другой, почему на одинъ бокъ она поворачиваетъ легче, чѣмъ на другой. Такъ какъ, когда лошадь козлитъ, главный вопросъ заключается въ томъ, чтобы свернуть ее, то, если она не уступаетъ на одинъ бокъ, надо сворачивать ее на другой. При всякихъ другихъ обстоятельствахъ всадникъ долженъ поворачивать лошадь

въ сторону противоположной той, куда поворачиваютъ шею. Если лошадь не понимаетъ хлыста—чѣмъ поставить ее на мѣсто?

¹⁾ Козлы, т. е. прыжки на мѣстѣ, представляютъ самое сильное сопротивленіе лошади. Если не сдвинуть лошадь впередъ и дать ей бить на мѣстѣ, не усидитъ никакой ѣздокъ.

не въ ту сторону, въ которую ей удобнѣе, а въ какую желаетъ онъ. Если допустить лошадь хотя одинъ разъ свернуть куда ей вздумается, то она станетъ закидываться ежеминутно.

Козлить лошадь только для того, чтобы сбить всадника, почему, если онъ удержится при первой попыткѣ ея и не упадетъ, то этимъ онъ сдѣлаетъ большой шагъ впередъ, на пути укрощенія лошади. Когда лошадь, въ первый разъ, идетъ подъ всадникомъ, не слѣдуетъ требовать отъ нея поворотовъ. Для того, чтобы повернуть лошадь, надо натянуть одинъ изъ поводьевъ, т. е. осадить лошадь въ одну сторону, отъ чего она можетъ или дать лансаду, или стать на дыбы ¹⁾.

Лансадой называется, прыжокъ лошади впередъ, при которомъ передъ ея стоитъ выше зада. Какъ всякій прыжокъ впередъ, лансада не особенно сильно выбиваетъ изъ сѣдла ²⁾. На дыбахъ или дѣлая свѣчку, лошадь поднимается на заднихъ ногахъ и стоитъ на нихъ, иногда, почти вертикально (свѣчка). Эта снаровка лошади очень опасна, такъ какъ она можетъ опрокинуться. Въ молодости моей, когда лошадь дѣлала подо мной свѣчку, я обхватывалъ руками ея шею, голову свою поворачивалъ вправо такъ, что голова лошади приходилась у моего лѣваго плеча. Впоследствии я понялъ все неудобство этого приема. Когда

¹⁾ Готовясь стать на дыбы лошадь сбирается, поджимаетъ задъ подъ себя. Надо уловить этотъ моментъ и сильнымъ ударомъ шпоръ, столкнуть ее впередъ. Толчекъ будетъ безпорядоченъ, но дѣлать нечего, главное надо не допустить лошадь утвердиться на задъ. Если моментъ пропущенъ, то ударъ шпоръ увеличить подъемъ на дыбы и обратить его въ свѣчку.

²⁾ Надо отдать поводъ, корпусъ подать назадъ, лошадь держать въ шенкеляхъ (рис. 32). На этой фотогравюрѣ, поводья немного натянуты вправо, это произошло отъ того, что снята она въ то время, когда я заставлялъ лошадь идти галопомъ на трехъ ногахъ, оттого лѣвый трензельный поводъ совсѣмъ распушенъ.

лошадь опускается, всадникъ лежитъ у нея на передѣ, поводья распушены, лошадь предоставлена самой себѣ и можетъ, опустившись на землю, мгновенно дать задомъ и сбросить фздока, или, вскинувъ головой снизу вверхъ, ушибить ему лицо или грудь. Теперь я поступаю слѣдующимъ образомъ: поводья разбираю въ обѣ руки и лѣвой рукой вмѣстѣ съ поводьями захватываю клочекъ гривы посерединѣ шеи. Когда лошадь поднимается, я подаю корпусъ сильно впередъ и сгибая въ локтѣ, убираю лѣвую руку назадъ. Когда лошадь опускается передъ, я отталкиваюсь въ шею ея лѣвой рукой и выпрямляю локоть. При каждой новой свѣчкѣ дѣлаю одно и тоже. Если лошадь, опустившись на землю, лягнетъ, то рука служить мнѣ упоромъ; если лошадь круто закинется, та-же рука служить мнѣ поддержкой въ сѣдлѣ. При томъ способѣ держаться, который я предлагаю, нельзя затянуть поводьями лошадь отчего главнымъ образомъ и происходятъ несчастные случаи. Вообще держаться на лошади, когда она дѣлаетъ свѣчки, трудно, но думаю, что, прибѣгая къ моему способу, можно усидѣть на лошади сколько-бы она не била. Когда лошадь даетъ свѣчки приходится думать только о томъ, какъ-бы не упасть съ нея. Думаю, что нарочно, изъ одного чувства самосохраненія, лошадь никогда не опрокидывается. Лошадь падаетъ назадъ (чаще на бокъ) оттого, что, поднявшись мгновенно на заднія ноги, она этимъ быстрымъ движеніемъ откидываетъ всадника назадъ и теряетъ равновѣсіе. Лошадь на дыбахъ представляетъ изъ себя стрѣлку въсовъ въ равновѣсіи; одна чашка перетянула—пошла за нею и стрѣлка. Очевидно, если всадникъ, всей своей тяжестью налѣжетъ на плечи лошади, она должна опуститься на передъ. Опрокидываются во чтобы то ни стало только коленныя лошади, или одержимыя головокруженіемъ. Подверженныя такимъ припадкомъ лошади бросаются иногда и въ стѣну лбомъ, но такъ

какъ такия лошади, какъ и сумасшедшіе люди, ни къ какой работѣ годны быть не могутъ, то и говорить объ нихъ нечего. Нѣкоторымъ наѣздникамъ и мнѣ самому приходилось ѣздить лошадей, которыя казались колерными, но на самомъ дѣлѣ, были только злыи вспыльчивы; глаза ихъ мгновенно наливались кровью. Браться за такихъ лошадей, можно только зная свое дѣло и главное, не трусая. Нѣкоторыхъ лошадей одержимыхъ, въ слабой степени, оглуомъ, можно иногда и выѣздить. У меня былъ великолѣпный гановерскій конь Gaulois, котораго считали подверженнымъ оглumu. Я выѣздилъ его и долго ѣздилъ на немъ высшей школы. Иногда, впрочемъ, на него нападали припадki неподвижности. (На всѣхъ лошадей, которымъ приписываютъ оглумъ, неподвижность нападаетъ обыкновенно въ то время, когда онѣ заупрямятся). Меня удивляетъ, что авторы по искусству ѣзды обыкновенно, не говорятъ ни слова о борьбѣ съ лошадью, которую приходится выдерживать берейтору—во время выѣздки. Читая разныя сочиненія, можно подумать, что автору приходится лежать на розахъ, и стоять только примѣнить предлагаемую методу, какъ послушаніе лошади обезпечено. По моему, лучше заранѣе приготовить тѣхъ, кому предстоитъ имѣть дѣло съ выѣздкой, ко всѣмъ препятствіямъ, которыя имъ непремѣнно придется преодолевать. Неопытный ѣздокъ, встрѣтивъ у лошади неожиданное сопротивленіе, можетъ стать въ тупикъ. Всѣмъ наѣздникамъ и хорошимъ наѣздникамъ, которыхъ я зналъ и видалъ, приходилось бороться съ лошадьюми, а Боше доставалось отъ лошадей больше, чѣмъ другимъ. Боше, правда, больше другихъ и требовалъ отъ лошади.

Искусство наѣздника и заключается въ томъ, чтобы онъ могъ, во-первыхъ, выбрать разумную методу и уяснить себѣ ея приемы, во-вторыхъ, умѣло примѣняя эти приемы къ дѣлу, развязать и развить сырую ло-

шадь и въ-третьихъ, въ борьбѣ съ нею всегда оставаться побѣдителемъ. Лошадь противится (болѣе или менѣе открыто) только до тѣхъ поръ, пока выѣздка ея незакончена, а закончить выѣздку нельзя, не осиливъ предварительно лошади въ болѣе или менѣе сильныхъ схваткахъ съ нею. Отъ первой борьбы человѣка съ лошадыю зависитъ исходъ выѣздки. Неопытный ѣздокъ можетъ какимъ-либо требованіемъ вызвать лошадь на сопротивленіе, но если онъ не сумѣетъ продолжить требованія до конца и подчинить себѣ лошадь, то она тотчасъ сообразитъ, что сила на ея сторонѣ. Послѣ такого исхода борьбы лошадь будетъ непремѣнно пускать въ ходъ тѣ приемы упрямства, которые ей удалось и благодаря которымъ за ней осталось послѣднее слово. При такомъ отношеніи другъ къ другу лошади и ѣздока, ему надо отложить попеченіе выѣздить ее.

Когда лошадь начинаетъ упрямиться, я обыкновенно самъ сильно и грубо, но сознательно обрушиваюсь на нее ¹⁾. (Лошадь сразу должна почувствовать, что имѣетъ дѣло съ болѣе могучей энергіей, чѣмъ ея собственная). Шпоры даю отъ всей души, такъ какъ нерѣшительная шпора только щекочетъ лошадь и возбуждаетъ ее продолжать и усиливать приемы упрямства.

Когда лошадь начинаетъ упрямиться, ѣздокъ долженъ изо-всѣхъ силъ напасть на нее, но въ то-же время отдавать себѣ отчетъ во всѣхъ ея приемахъ упрямства и каждому изъ нихъ давать отпоръ, разстраивать и разбивать ея намѣренія ²⁾. Когда мнѣ при-

¹⁾ Корпусъ назадъ и какъ можно ниже опустить руки; чѣмъ выше руки, тѣмъ выше центръ тяжести, тѣмъ менѣе устойчивости, тѣмъ легче упасть.

²⁾ Давать отпоръ—значить ставить лошадь въ положеніе противное тому, которое ей нужно для отпора всадника, т. е. тяжесть переда и зада перемѣщать обратно тому, какъ она захочетъ.

ходиться схватываться съ лошадью, я не думаю о правильности приемовъ, а только о томъ, чтобы покорить ее во чтобы то ни стало. Когда лошадь намѣчаетъ проявленіе своеволя, я вызываю ее самъ на полное проявленіе задуманнаго, бросаю въ сторону приемы и добиваюсь своего. Но опять скажу—трусить при этомъ не надо (что, однако, со многими случается). Только смѣлость и рѣшительность, ошеломляя лошадь, заставляютъ ее сдаться и покориться. Смѣлость и рѣшительность, слѣдовательно, обезпечиваютъ всаднику безопасность.

Пока лошадь не проявила своевольства во время выѣздки, выѣзка еще не кончена и борьба еще впереди, воля лошади еще не подчинена. Если наѣздникъ, предчувствуя отпоръ лошади, не вызоветъ ее самъ на полное проявленіе его, то онъ только оттянетъ этимъ выѣздку. Чувствовать готовящійся отпоръ, предвидѣть родъ его, разстроить, не допустить до него лошадь, можетъ только тотъ, кто обладаетъ чутьемъ лошади (*tacte equestre*). Чутье это необходимо наѣзднику тѣмъ болѣе, что лошадь не всегда противится бурно и дѣлаетъ при этомъ только одни безпорядочныя движенія. Случается что, въ продолженіи всей выѣздки, лошадь, не желая исполнить какого-либо требованія, упорно дѣлаетъ то, что отъ нея требовали передъ тѣмъ. Когда сгибаніями добились гибкости въ одну сторону, она вдругъ отказываетъ въ томъ, что вчера дѣлала безпрекословно, т. е. не гнется туда, куда сгибалась свободно передъ тѣмъ. Если такой отказъ, то въ одну, то въ другую сторону, лошадь проявляетъ во все время выѣздки, то надо начинать работу съизнова и вести ее до полного подчиненія. Иногда лошадь идетъ туго галопомъ, съ лѣвой ноги; добились укрѣпить ее на этой ногѣ, и вдругъ, она начинаетъ при всякомъ случаѣ итти галопомъ слѣва и отказывается подниматься галопомъ съ правой ноги, на которомъ она прежде дер-

жалась хорошо. Въ такомъ случаѣ, всякую работу га-лопомъ, которую дѣлали съ лѣвой ноги, нужно исполнить съ правой, чаще мѣнять ноги, и больше работать на ту ногу, на которую лошадь неожиданно выказала большое затрудненіе. Продолжать работу надо до полной отчетливости исполненія на обѣ стороны.

Вообще, если лошадь отказывается производить какое-либо движеніе, а вмѣсто него исполняетъ другое, то это значитъ, что, послѣднее движеніе вызываетъ отъ нея меньше напряженія, чѣмъ то, которое отъ нея требуютъ. Лошадь какъ-бы укрывается за вторымъ отъ перваго. Ниже будетъ указано, что иногда лошадь вмѣсто пассажа или піаффе начинаетъ итти испанскимъ шагомъ.

Лошадь хитритъ до безконечности и дѣло наѣзника состоитъ въ томъ, чтобы своей энергіей, искусствомъ и чутьемъ разстраивать ея хитрости, не давать имъ хода и подчинять лошадь своей волѣ.

Когда лошадь упорствуетъ въ исполненіи какого-либо движенія, постоянно въ одну и ту-же сторону, то значитъ у нея что-нибудь болитъ или въ строеніи ея имѣется какой-нибудь недостатокъ.

VIII.

Ш а г ъ.

Шагъ лошади долженъ быть смѣлъ, вѣренъ и просторенъ. Для того чтобы развить у лошади просторный шагъ, надо давать возможно большую свободу ея головѣ и шеѣ. Тупую или лѣнивую лошадь надо подавать впередъ шенкелями. Лошадь слишкомъ горячую, нетерпѣливую, безпокойную, надо успокаивать лаской и голосомъ; если лошадь затропотитъ, ее надо тотчасъ придержать, такъ какъ шагъ долженъ быть только

шагомъ (шагъ и рысь—аллюры, ничего общаго между собою не имѣющіе), а отучать лошадь, которая взяла привычку итти тротомъ, очень трудно. Лошадь, взявшая привычку итти тротомъ, сбивается съ просторнаго шага, утомляетъ и до крайности раздражаетъ всадника.

Шагъ лошади, которая идетъ не только въ сборѣ, но и въ поводу, т. е. когда шея ея поднята вверхъ, а голова стоитъ по отвѣсу, становится короче и выше. Лошадь въ сборѣ становится красивѣе и легче, но зато забираетъ меньшія пространства впередъ.

IX.

Остановка и стойка на мѣстѣ.

Лошадь должна останавливаться по требованію всадника. Хотя часто приходится останавливать лошадь сразу и на всякомъ аллюрѣ, но никогда не слѣдуетъ останавливать ее вдругъ. Какъ-бы и на какомъ аллюрѣ не пришлось останавливать лошадь, приемы остановки должны быть слѣдующіе: поднять трензель, натянувъ ровно спереди назадъ трензельные поводья, чтобы передать тяжесть лошади назадъ, сильно взять въ шенкеля, чтобы подвести задъ къ центру тяжести ея и, наконецъ, принять лошадь на мундштукъ, т. е. остановить лошадь, такъ сказать, между шенкелями и поводьями. Эти три приема не должно сливать въ одинъ, но каждый изъ нихъ долженъ слѣдовать одинъ за другимъ, незамѣтно и въ указанной постепенности. Если-бы, напримѣръ, дѣйствіе шенкелей явилось прежде дѣйствія трензеля, какъ-бы ничтоженъ промежутокъ этотъ ни былъ, лошадь подалась-бы больше впередъ, т. е. получилось-бы обратное тому, что надо.

Если приемъ выполненъ правильно, то лошадь остановится плавно и всадникъ не будетъ испытывать толч-

ковъ. Мягкая остановка не дѣйствуетъ разрушительно на поясницу и скакательные суставы лошади, такъ какъ поясница, сохраняя упругость, выгибается слегка вверхъ, а суставы и бабки сгибаются хотя быстро, но постепенно и плавно. Въ задержкѣ поступательнаго движенія лошади участвуютъ одновременно всѣ части ея тѣла и не одна изъ нихъ не испытываетъ отдѣльнаго напряженія. Если остановить лошадь безъ шенкелей, то передъ, задержавъ напоръ инерціи тѣла, долженъ упереться на вытянутыя впередъ переднія ноги и оттолкнуть тяжесть назадъ, отчего заднія ноги не могутъ успѣть подойти подъ центръ тяжести лошади и должны остановиться болѣе или менѣе далеко отъ него. При такой остановкѣ поясница растягивается и гнется внизъ; очевидно, что такая остановка причиняетъ боль и вредна для лошади. Вредна такая остановка потому, что отражается во рту, въ плечахъ, въ поясницѣ и въ тазобедренномъ суставѣ лошади. Для сѣдока, такая остановка непріятна, а иногда, при сильной рѣзкости толчка бываетъ и опасна. Какъ бы ни была быстра остановка, она должна быть исполнена плавно. Если лошадь остановилась порывисто, то значить остановка вызвана и исполнена ѣздокомъ дурно. На всѣхъ аллюрахъ пріемъ остановки лошади одинъ и тотъ-же, но чѣмъ рѣзвѣе аллюръ, тѣмъ исполнить остановку труднѣе и тѣмъ болѣе всадникъ долженъ подавать корпусъ назадъ.

Лошадь должна не только быстро остано вливаться но, остановившись гдѣ бы то не пришлось, стоять неподвижно до тѣхъ поръ, пока всадникъ не дастъ новаго указанія. Приучать къ стойкѣ всякую лошадь вообще можно только ласкою и терпѣніемъ. Приучать лошадь безпокойную, нервную, впечатлительную, стоять равнодушно, не обращая вниманія на то, что дѣлается кругомъ ея, можно только усиленно ободряя и успокаивая. Приучать лошадь къ стойкѣ надо въ манежѣ,

одинъ на одинъ. Если лошадь тронулась впередъ или въ сторону, то надо, тотчасъ, поставить ее на мѣсто. Вообще, если лошади удастся сдѣлать что-либо по своему, то она это будетъ постоянно повторять. Въ огороженномъ мѣстѣ и когда никого кромѣ нея нѣтъ, лошадь повинется довольно скоро. Когда лошадь стоитъ спокойно въ манежѣ, надо вводить другихъ лошадей и при нихъ упражнять ее въ стойкѣ. Когда лошадь приучилась стоять въ манежѣ безусловно спокойно, то надо выѣхать на волѣ и приучать ее стоять, сначала въ мѣстахъ безлюдныхъ, а потомъ постепенно переходить къ мѣстамъ оживленнымъ. Лошадь ко всему привыкаетъ. Если лошадь привыкла къ наградѣ и ждетъ ее, то она будетъ стоять спокойно среди всякаго шума и движенія. Повторяю: приучить лошадь стоять вездѣ и сколько нужно, можно единственно терпѣніемъ, мягкимъ обращеніемъ съ нею и постепенностью въ требованіяхъ.

Х.

Перемѣны направленія.

Въ началѣ всякую перемѣну направленія надо дѣлать шагомъ.

При поворотахъ, напимѣръ направо, надо, отведя правую руку въ сторону, но не подавая назадъ, чтобы не задержать движенія, легко натянуть трензельный правый поводъ. При этомъ, правая нога лошади должна будетъ забирать около половины того пространства, которое она забираетъ при движеніи прямо. Вслѣдствіи этого быстрота шага при поворотѣ замедляется. Эта задержка заставляетъ лошадь заносить задъ въ противоположную сторону, такъ какъ, развивъ скорость для полнаго шага, она на этотъ полный шагъ податься не можетъ. Если въ моментъ, когда лошадь, уступая

зовущему ее въ сторону поводу, поворачивается голову и шею внутрь, поддержать шенкелемъ задъ ея, то лошадь должна будетъ вынести наружную заднюю ногу для полнаго шага, отчего задъ ея долженъ пойти за передомъ. Задержка хода наверстывается.

Бздокъ, чувствуя въ какую сторону валится задъ лошади, долженъ соотвѣтствующимъ шенкелемъ направлять его куда слѣдуетъ. Нельзя заранѣе предвидѣть, въ какую сторону лошадь будетъ ставить задъ, почему ошибочно было-бы и предрѣшать, къ какому шенкелю прійдется прибѣгнуть.

Много и долго спорили о томъ, какой шенкель, наружный или внутренній, долженъ сильнѣе дѣйствовать при поворотахъ. Старая школа, отдавала преимущество внутреннему; Боше утверждалъ обратное. Восторжествовало мнѣніе Боше.

Старая метода говорила: «при поворотѣ направо, натянувъ правый поводъ, поставить плечи направо, а правымъ шенкелемъ подать бедра лошади», т. е. устанавливала примѣненіе приѣма бокового воздѣйствія. Старая школа упускала изъ вида, что лошадь измѣняетъ направленіе не одними плечами, но всѣмъ тѣломъ своимъ.

Приступая къ перемѣнѣ направленія, нужно шенкеля держать ровно и, если лошадь занесетъ задъ въ сторону, то удерживать бедра ея соотвѣтствующимъ шенкелемъ настолько, чтобы направить задъ по слѣду переда. Бедра лошади должны лежать по оси плечъ ея. Большею частью лошадь при поворотахъ заноситъ задъ наружу, почему, естественно, наружный шенкель долженъ дѣйствовать туже, но бываютъ случаи, когда приходится отступать отъ этого правила.

Нѣкоторые лошади отъ природы, или отъ привычки бочатъ т. е. несутъ задъ въ сторону (всегда въ одну и ту же). Если такая лошадь несетъ задъ направо, идя на прямой, то и поворачивая вправо она будетъ ста-

вить его направо-же. Очевидно, въ данномъ случаѣ (конечно, не оставляя лѣваго шенкеля), надо поддерживать задъ правымъ, т. е. внутреннимъ шенкелемъ. При поворотѣ, давленіе шенкеля должно слѣдовать за указаніемъ повода, но не являться раньше. Если шенкель опередилъ поводъ, то задъ, подавшись внутрь подъ давленіемъ наружнаго шенкеля, будетъ препятствовать головѣ, а за нею шеѣ и плечамъ поварачивать, въ свою очередь, внутрь; лошадь должна будетъ согнуться дугой, и, конечно, упереться на поводъ.

Подготовкой къ перемѣнѣ направленія служатъ: дубле, вольты, полувольты (направо и налево назадъ) и перемѣна руки.

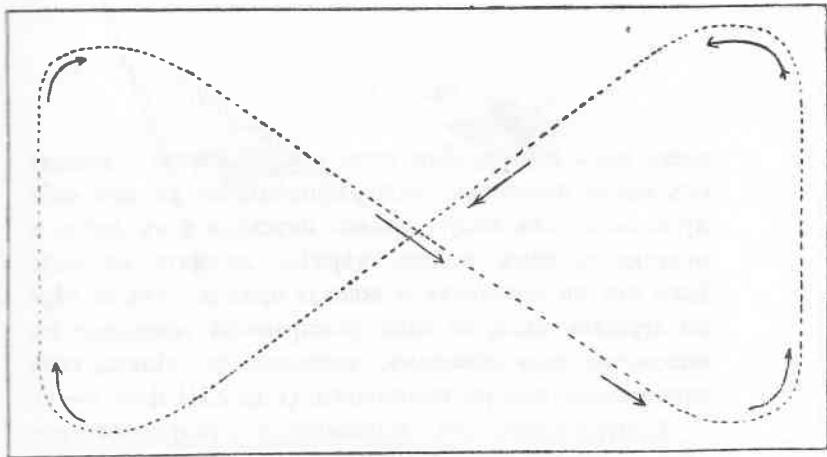
При исполненіи дубле, надо, повернувъ лошадь отъ барьера, вести ее прямо на противоположную стѣну его; дойдя до намѣченной точки, поворотить на ту же сторону, по которой шло движеніе. (Рис. XII фиг. 1).

Вольтомъ называется кругъ, который лошадь дѣлаетъ, отходя отъ барьера и возвращаясь къ нему. Начинать уроки вольта надо при выходѣ изъ угла на длинную сторону манежа. Лошадь всегда желаетъ увеличить кругъ, въ углу же это ей затруднительнѣе, такъ какъ она встрѣчаетъ боковую стѣну манежа. (Рис. XII фиг. 2-я).

Полувольты, въ началѣ обученія надо дѣлать отъ середины длинной стѣны манежа. Окончаніе полувольта исполняется въ два слѣда, почему начинать съ лошадыю полувольты можно только тогда, когда она умѣетъ уже итти въ два слѣда. (Рис. XIII фиг. 1-я). При полувольтѣ, на какомъ бы аллюрѣ онъ не исполнялся, начинаютъ плечи, плечи же первыя и подходятъ къ барьеру т. е. во все время исполненія фигуры лошадь идетъ въ косвенномъ направленіи. Рѣдко кто выполняетъ отчетливо это упражненіе, такъ какъ оно одно изъ самыхъ трудныхъ манежныхъ пріемовъ.

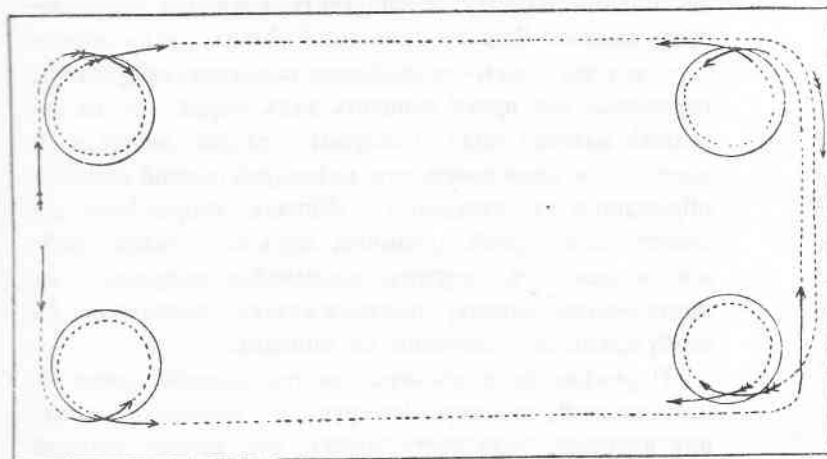
Иная лошадь, при перемѣнѣ направленія откиды-

Фиг. 3. Рисунок XII.

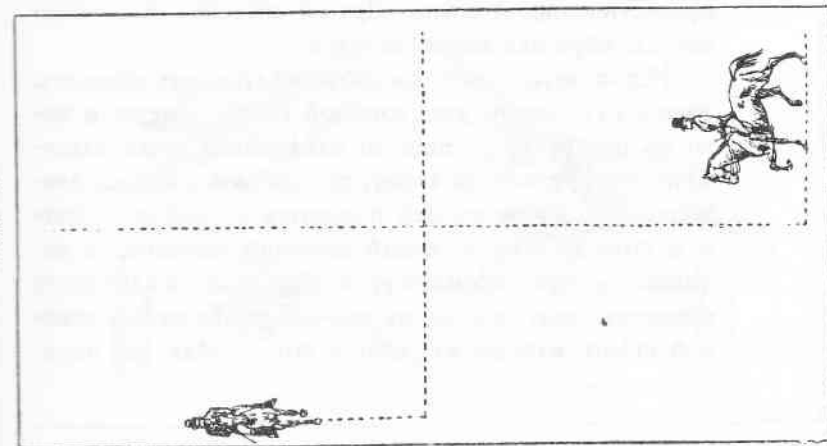
Перемѣна направл. по діаг. (пр. угла).

Фиг. 2

Вольты.

Фиг. 1.

Поворотъ черезъ середину.

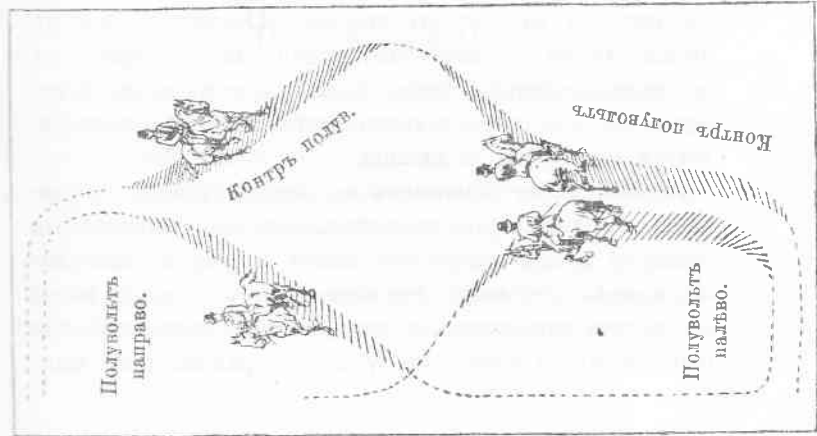
ваетъ задъ внутрь. Для того, чтобы отучить лошадь отъ такой привычки, надо продѣлывать съ нею слѣдующее: начавъ полувольтомъ переходить въ дубле и постоянно, какъ можно вѣрнѣе, держать ея задъ. Если это не помогаетъ и лошадь продолжаетъ не вѣрно держать задъ, то надо разстраивать усвоенное ею положеніе зада обманомъ, заставляя ее дѣлать, такъ называемые, контръ-полувольты. (Рис. XIII фиг. 1—3).

Контръ-полувольтъ исполняется слѣдующимъ образомъ: начать полувольтъ, положимъ, направо, дойти до середины манежа и закончить движеніе полувольтомъ налево. Лошадь привыкли ставить задъ вправо т. е. внутрь, думая, что прійдется исполнять полувольтъ, готовилась все время заносить задъ вправо, но на серединѣ манежа подъ напоромъ праваго шенкеля ей приходится переставить его влево (внутренній шенкель обращается въ наружный). Лошадь непременно отстанетъ отъ дурной привычки, такъ какъ ѣздокъ, смѣшивая одно съ другимъ исполненіе полувольта съ контръ-полувольтомъ, поддерживаетъ постоянно въ возбужденномъ состояніи ея вниманіе.

Перемѣна руки дѣлается на три способа: одинъ самый простой, это перемѣна руки по діагонали, исполняя который, надо вести лошадь отъ начала длинной стѣны манежа по діагонали, черезъ манежъ на конецъ противоположной стѣны. Другой способъ, такъ называемая, обратная перемѣна руки.

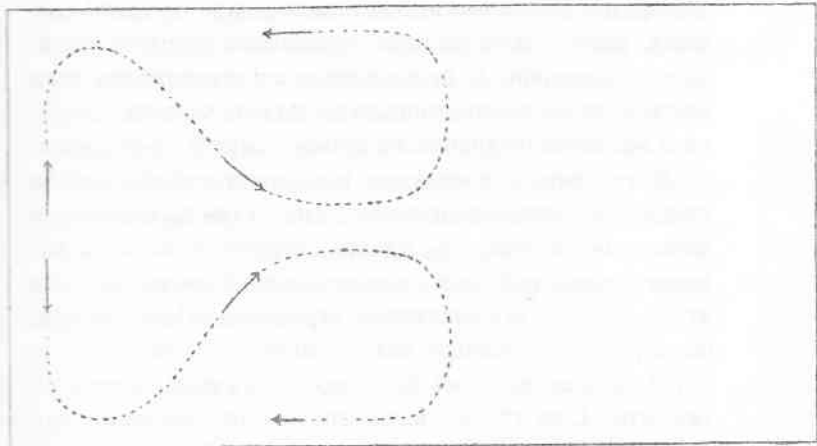
Исполняется этотъ способъ слѣдующимъ образомъ: начать отъ одного угла длинной стѣны манежа и идти къ центру его, дойдя до намѣченной точки, завернуть полукругомъ на стѣну, отъ которой началось движеніе и подойдя къ ней повернуть по ней въ обратную сторону. Третій, самый сложный способъ, я называю — контръ перемѣна руки. Исполняю слѣдующимъ образомъ: веду лошадь въ два слѣда отъ начала длинной стѣны манежа къ центру его. Дойдя до намѣ-

Фиг. 1.

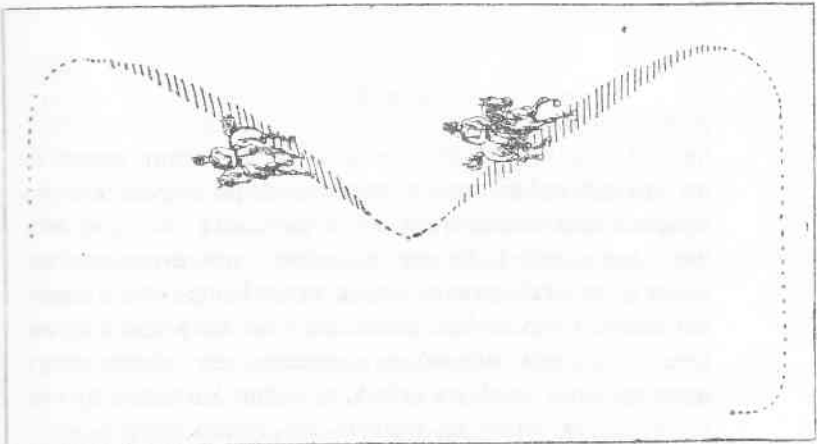
Полувольтъ.

Фиг. 2.

Направо и налево назадъ на стѣнку.

Фиг. 3.

Обратнаго перемена направленія.

ченной точки, переставляю лошадь на другое плечо и въ два же слѣда, но съ другаго плеча, иду на противуположный конецъ той же стѣны, отъ которой началъ движеніе. Если эту перемѣну руки исполнять на галопѣ, то придется два раза перемѣнить ногу, именно: отойдя отъ стѣны галопомъ съ правой ноги, въ центрѣ манежа переставить лошадь на лѣвую ногу, итти на этой ногѣ къ стѣнѣ, подойдя къ которой, переставить ее опять на правую. Въ сущности тутъ дѣйствительной перемѣны руки не происходитъ.

Кромѣ описанныхъ упражненій на серединѣ манежа, заставляютъ лошадь описывать круги и выдѣлывать осьмерки. Всѣ эти упражненія развиваютъ ловкость и развязность лошади во всѣхъ частяхъ ея тѣла, а всадника приучаютъ во время употреблѣнія шенкеля.

Ведя лошадь постоянно только по стѣнѣ, нельзя приучить ее держаться вѣрно, такъ какъ въ стѣнѣ она имѣетъ поддержку съ одной стороны и можетъ заносить задъ, только въ одну сторону—внутрь. Не слѣдуетъ вообще, исключительно держаться стѣны, но особенно, когда всадникъ ведетъ лошадь въ сборѣ, т. е. когда задъ ее долженъ быть подведенъ подъ центръ ея тяжести. Отъ сбора, какъ отъ очень труднаго для нея положенія, лошадь старается отдѣлаться во все время выѣздки, для чего постоянно заноситъ задъ, то въ одну, то въ другую сторону. Очевидно, что въ этомъ случаѣ особенно необходимо вести лошадь на полномъ просторѣ. Лошадей своихъ я очень часто работаю на разстояніи одного метра отъ стѣны манежа, а если можно, то и дальше.

Больше всего развиваетъ въ лошади гибкость и развязность упражненіе въ исполненіи осьмерки. Дѣлать осьмерку нужно очень отчетливо: голову и шею лошади надо поставить немного внутрь; лошадь вести въ обоихъ шенкеляхъ, ту же нажимая наружный. На шагъ осьмерку дѣлать не трудно. Упражненіе это под-

готовляетъ лошадь къ подъему въ галопъ и перемѣнѣ ноги на немъ.

На галопѣ осьмерку надо дѣлать слѣдующимъ образомъ: итти галопомъ къ центру осьмерки, въ центрѣ ея перевести лошадь въ шагъ, сдѣлать два, три шага въ бокъ, поднять лошадь галопомъ съ другой ноги и вести ее на этой ногѣ, описавъ полувольтъ, опять къ центру осьмерки; перевести опять въ шагъ; пройти два, три шага въ бокъ, поднять въ галопъ съ другой ноги и продѣлать опять тоже. Осьмерка представляетъ тонкое манежное упражненіе. На какомъ-бы аллюрѣ не исполняла ее лошадь, вести ее, особенно на галопѣ, надо въ очень вѣрныхъ шенкеляхъ, какъ наружномъ, такъ и внутреннемъ, такъ какъ лошадь обыкновенно старается ставить задъ внутрь. Старается лошадь дѣлать это отъ того, что, привыкнувъ во время выѣздки чувствовать сильнѣе наружную шпору, предчувствуя ее, она заранѣе убираетъ отъ нея задъ. Очевидно, внутренний шенкель долженъ всегда поспѣвать во время. Вообще, лошадь при ѣздѣ всегда надо держать въ шенкеляхъ.

XI.

Боковыя сгибанія.

(Работа ганашей).

До сихъ поръ я дѣлалъ перемѣны направленій самымъ первобытнымъ способомъ. Отъ лошади я требовалъ только, чтобы она поворачивала въ стороны и подавалась впередъ въ указанномъ направленіи. И тутъ, какъ всегда, я начинаю съ самыхъ простыхъ пріемовъ и постепенно переходжу къ болѣе сложнымъ. Когда во всѣхъ пройденныхъ до сихъ поръ упражненіяхъ лошадь повинувается вполнѣ, наступаетъ время упражнять ее въ

такой постановкѣ, которая дала бы ей возможность двигаться въ стороны свободно, легко, держась въ равновѣсіи «цѣликомъ». Подготовкой для этого служатъ боковыя сгибанія. (Работа ганашей).

Приступаю къ сгибанію, положимъ, на право ¹⁾. Становлюсь у лѣваго плеча лошади; въ лѣвую и правую руку беру трензельные и мундштучные поводья тѣмъ же приѣмомъ, какъ при прямомъ сгибаніи (затылка); голову и шею лошади ставлю прямо; гну затылокъ. Когда лошадь сдала затылокъ и раздала челюсть, я начинаю потихоньку поворачивать ей голову вправо короткими давленіями повода на трензель, (трензельные поводья держу вверхъ). Трензель давитъ сзади на передъ, чтобы лошадь не опустила голову и не легла на поводъ ²⁾. Правой рукой надавливаю легко на мундштучные поводья и подаю ее вправо, отчего исключительно дѣйствую на правый поводъ ³⁾. Натягиваю его до тѣхъ поръ, пока затылокъ лошади станетъ къ ея шеѣ подъ такимъ угломъ, что оба повода будутъ давить на челюсть ровно и съ одинаковой силой и лошадь, какъ

¹⁾ Прошу замѣтить, что начинаю работу съ работы на поводе. Каждый урокъ, я продѣлываю сначала на поводе, потомъ сидя на лошади.

²⁾ Рис. 14-й фиг. 1-я. Фигура первая: приготовленіе къ сгибанію, челюсть сжата; фигура вторая—сгибаніе достигнуто, челюсть сдала.

³⁾ Рис. 14-й фиг. первая—лѣвый поводъ слегка натянуть, ибо, если работать только однимъ правымъ поводомъ — носъ уйдетъ впередъ и голова не можетъ держаться по отвѣсу. Прошу замѣтить, что тутъ я въ первый разъ заставляю лошадь, выводя ее изъ вертикальной плоскости, т. е. измѣняя направленіе движенія ея по прямой, повиноваться двумъ одновременнымъ указаніямъ. До сихъ поръ, поворачивая направо, я натягивалъ одинъ правый трензельный поводъ, теперь же, направляя лошадь правымъ трензельнымъ поводомъ, одновременно надавливаю назадъ мундштучнымъ и гну имъ голову лошади вправо.

при сгибании затылка начнет отыгрывать желѣзо ¹⁾. Для начала, достаточно намека на послушаніе; довольно выполнѣ, если лошадь, хоть сколько-нибудь повернувъ голову и расжавъ ротъ, сдастъ челюсть. Упражненіе это надо повторять часто, усиливая разъ отъ разу требованіе, но довольствуясь каждый разъ не большимъ успѣхомъ. Къ насилію не прибѣгать.

Вообще при выѣздкѣ прежде и главнѣе всего, надо имѣть терпѣніе и не позволять себѣ никакой рѣзкости въ обращеніи съ лошадью. Мало требуя — получишь многое; торопясь, — затянешь выѣздку.

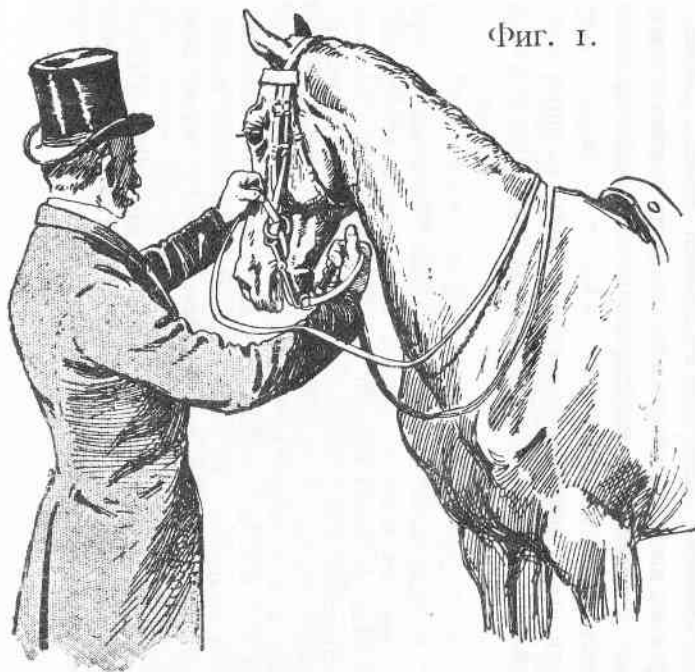
Когда боковыми сгибаніями (работа ганашей) достигнуты полныя размятченія и гибкость ганашей, лошадь, уступившая выполнѣ поводьямъ въ сторону сгибанія, представляется въ слѣдующемъ положеніи: шея поднята вверхъ и стоитъ такъ-же, какъ и при сгибаніи затылка. Затылокъ, пріобрѣтши прежними прямыми и послѣдующими боковыми сгибаніями гибкость, повернутъ къ шеѣ, а съ нимъ и голова, подъ такимъ угломъ, что голова стоитъ въ сторону сгибанія лбомъ, оставаясь въ то же время по отвѣсу; т. е. немного впереди его (конецъ хрѣпа долженъ стоять на линіи верхней части плеча) ²⁾ (Рис. XV фиг. 2). Разсматривая

¹⁾ Рисунокъ 14, фигуры 1-я и 2-я.

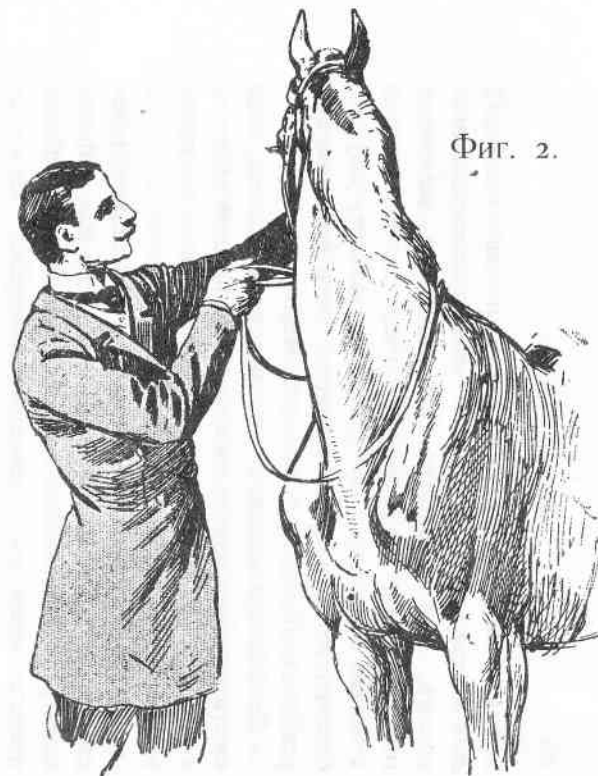
²⁾ Надо внимательно слѣдить затѣмъ, чтобы лошадь при производствѣ боковыхъ сгибаній не перемѣщала тяжести своего тѣла по своему желанію на одну сторону, такъ какъ она инстинктивно ищетъ опереться на плечо (т. е. ногу) противоположной стороны, въ которую ей гнутъ ганашъ. Упирается лошадь на одну сторону до тѣхъ поръ, пока она не сдастъ челюсти, т. е. пока не достигнута результатъ сгибанія, а результатъ этотъ заключается въ томъ, чтобы лошадь получила возможность, находясь всѣмъ тѣломъ своимъ и шеей въ вертикальной плоскости, поворачивать въ затылкѣ въ сторону только одну голову. Находясь въ такомъ положеніи, лошадь будетъ сохранять равновѣсіе, т. е. тяжесть тѣла ея будетъ распределена равномерно на всѣ конечности. Благодаря упругости затылка и га-

Сгибаніе внутрь.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 1.

Неправильная работа.

Фиг. 2.

Правильная работа.

прямое сгибаніе (затылка); мы видѣли, что обыкновенно, принято работать лошадей сгибаніями иначе. Тоже происходитъ и съ боковыми сгибаніями (работа ганашей).

Чтобы понять сущность боковыхъ сгибаній (работа ганашей) надо выяснитъ для чего они служатъ, и что при посредствѣ ихъ достигается:

1) Чтобы лошадь сохраняла равновѣсіе на движеніяхъ въ сторону, въ бокъ.

2) Укрѣпить и связать между собой всѣ части переда такъ, чтобы въ перемѣнѣ направленія не участвовала каждая его часть отдѣльно, а весь онъ (передъ) цѣликомъ; чтобы всѣ части переда и на движеніяхъ въ сторону, также, какъ и при движеніяхъ по прямой, составляли одно цѣлое, связанное, ловкое. При перемѣнахъ направленій всю лошадь ведетъ передъ, сила же движенія исходитъ отъ зада. Ёздокъ, непосредственно

нашей, развитой сгибаніями, лошадь будетъ ставить въ сторону одну голову, а не весь передъ. Если лошадь взяла привычку передавать тяжесть тѣла на одно плечо, т. е. упираться на него, то она будетъ не въ состояніи легко, т. е. въ равновѣсіи, исполнять разные виды перемѣны направленія, какъ-то: боковыя движенія, движенія въ два слѣда. При этого рода движеніяхъ наружное плечо, которому приходится забирать больше пространства, чѣмъ внутреннему, должно отставать, почему плечо это надо поднять. При всякихъ движеніяхъ въ бокъ слишкомъ сгибать лошадь въ сторону движеній не слѣдуетъ. Такъ какъ внутренней передней ногѣ лошади приходится забирать меньше пространства, чѣмъ наружной, то наружный трензельный поводъ, идущій по наружной сторонѣ шеи, какъ по блоку дѣйствуетъ очень чувствительно и толкаетъ ее въ сторону движенія. Если слишкомъ сильно согнуть лошадь внутрь, то размахъ внутреннего плеча будетъ задерживаться и лошадь подъ чувствительнымъ напоромъ наружнаго трензельнаго повода, не имѣя возможности уступать ему въ полной мѣрѣ, должна будетъ упорѣться, уравнивая напряженіе внутреннего плеча на наружныя плечо и ногу. Все это понятно, но тѣмъ не менѣе многихъ удивляетъ то, что когда лошадь, положимъ, согнута вправо, то тяжелѣе приходится лѣвому плечу.

дѣйствуетъ только на ротъ, а черезъ посредство рта и на затылокъ, шею и уже черезъ нихъ, затылокъ и шею, на плечи. Боковыя сгибанія (работа ганашей) укрѣпляя и развивая эти части тѣла лошади, ставятъ ихъ во взаимодѣйствіе, въ общую связь и даютъ возможность всаднику управлять всѣмъ передомъ. Безъ этихъ сгибаній при поворотахъ и тому подобныхъ движеніяхъ, приходилось бы (держатъ бичъ за тонкій конецъ) имѣть дѣло съ головой ушедшей впередъ отъ центра тяжести, вслѣдствіе того тяжелой, съ шеей распушенной, неустойчивой. Поводъ не могъ бы направлять всю лошадь, а сворачивалъ бы только въ сторону одну голову; лошадь ложилась бы на плечи.

3) Сохранять легкость при перемѣнахъ направленія, поворотахъ и тому подобныхъ движеніяхъ, черезъ посредство, сдающей, вслѣдствіе сгибанія, челюсти.

Движеніе сообщаетъ лошади задъ. Подаваясь подъ центръ тяжести, задъ даетъ толчекъ на передъ, т. е. на движеніи задъ сливается съ передомъ въ одно цѣлое ¹⁾).

Какъ сказано выше (глава прямыхъ сгибаній), напоръ поступательнаго движенія лошади доходитъ до десенъ ея сдавшей челюсти и, встрѣтивъ поводъ подъ дѣйствіемъ руки всадника ²⁾, отдаетъ часть поступательной силы назадъ ³⁾).

Размягченные ганаша даютъ возможность рукѣ всад-

¹⁾ Нѣкоторые авторы трактуютъ о связаніи переда съ задомъ. Очевидная нелѣпость, такъ какъ пущенный толчекъ заднихъ конечностей устремляетъ задъ на передъ. Дѣло всадника равномерно принять, распредѣлить и отдать назадъ силу этого толчка.

²⁾ Если не сдастъ челюсть—ничего не сдастъ. Лошадь будетъ поворачивать какъ лодка.

³⁾ При боковыхъ сгибаніяхъ въ бокъ гнется только затылокъ, челюсть же сдастъ спереди назадъ, по оси головы, какъ при прямомъ сгибаніи.

ница и при перемѣнахъ направленія, т. е. поворотахъ, боковыхъ и тому подобныхъ движеніяхъ, легко¹⁾, отдавать излишекъ этой поступательной силы на заднія конечности, которыя ее развили. При этомъ передъ и задъ лошади сливаются въ одно цѣлое, гармоничное, энергичное; рычаги этого цѣлаго работаютъ согласно и тяжесть размѣщается на нихъ равномерно; лошадь будетъ держаться въ равновѣсіи, а потому и идти въ поводу.

Такова, по моему мнѣнію, цѣль боковыхъ сгибаній. Надѣюсь, что настоящимъ изслѣдованіемъ боковыхъ сгибаній, также, какъ и изслѣдованіемъ прямыхъ, мнѣ удалось выяснитъ сущность пріемовъ, которые я примѣняю, и отстоять мою методу.

Къ сожалѣнію большинство лицъ занимающихся выѣздкой примѣняютъ сгибанія, не уяснивъ себѣ ни сущности, ни цѣли, ни способа примѣненія ихъ, а наобумъ, кое-какъ. Самъ Боше не уяснилъ себѣ сущности сгибаній и, ставъ на ложный путь съ первыхъ шаговъ при прямомъ сгибаніи (затылка), пошелъ по этому пути, работая и боковыми, которыя представляютъ только дальнѣйшее развитіе перваго. Та же ошибка Боше и вредъ, отъ нея происшедшій въ подражаніи ему его послѣдователей, заключается, какъ и при работѣ затылка лошади (въ прямомъ сгибаніи) и при боковыхъ, въ томъ, что гнутъ въ бокъ, опять не въ затылкѣ, но въ холкѣ. Полезное упражненіе обращается во вредное. И тутъ шея опущена внизъ. На шею и голову лошади привлечена тяжесть. Въ сторону сгибанія голова повернута не лбомъ и близко къ отвѣсу, какъ слѣдуетъ, а профилею наружной стороны, на согнутой кольцомъ шеѣ. Рисунокъ 15-й, фигура первая, изображаетъ иска-

¹⁾ При боковыхъ сгибаніяхъ, какъ и при прямомъ, все сводится къ тому, чтобы при наименьшемъ усилии на нихъ, рычаги давали наибольшую полезную работу.

женное сгибаніе, фигура вторая — правильное. Сравнивъ обѣ фигуры, читатель пойметъ преимущество моей методы, передъ методой послѣдователей Боше. Не останавливаясь вторично на ошибочномъ примѣненіи приѣма боковаго сгибанія, но предлагаю читателю обратиться къ главѣ о прямомъ сгибаніи. Нѣкоторые приписываютъ боковымъ сгибаніямъ то, что будто бы отъ нихъ разслабляется шея лошади, т. е., что при поворотѣ она гнется въ сторону сама по себѣ, независимо отъ туловища. Вѣрно, и иначе быть не можетъ, если примѣнять сгибанія по общепринятому способу. Если работать шеею, опустивши голову внизъ, то, конечно, она не можетъ приобрести устойчивости, при которой только и возможна передача дѣйствія повода отъ рта лошади, по прямой, назадъ на плечи. При такомъ поставѣ шеи лошади, голова ея подана впередъ за центръ тяжести и виситъ на распушенной мягкой шеѣ. Въ такой постановкѣ лошадь лежитъ на плечахъ и отвѣтитъ поводу, зовущему голову ея въ сторону, не можетъ иначе, какъ повернувъ съ головой и шею, такъ какъ воздѣйствіе повода, на весь передъ, она испытывать не можетъ. Какъ сказано выше, работу прямого сгибанія я произвожу на ходу. Такъ какъ при работѣ на поводу боковыхъ сгибаній, обѣ руки заняты поводьями и подавать задъ лошади впередъ нечѣмъ, то этотъ періодъ работы я по необходимости произвожу стоя на мѣстѣ. Сидя на лошади, я, конечно, гну га-наши на ходу, такъ какъ вообще держусь правила: всѣ приѣмы выѣздки производить, подавая лошадь впередъ и впередъ. Неуклонному примѣненію этого принципа я и приписываю то, что никогда не затягиваю и не ставлю за поводъ лошадей, которыхъ я выѣзжаю, что очень часто встрѣчается у другихъ наѣздниковъ, особенно, при такъ-называемой, высшей ѣздѣ¹⁾.

¹⁾ Я уже говорилъ, что высоко ставить передъ только по-

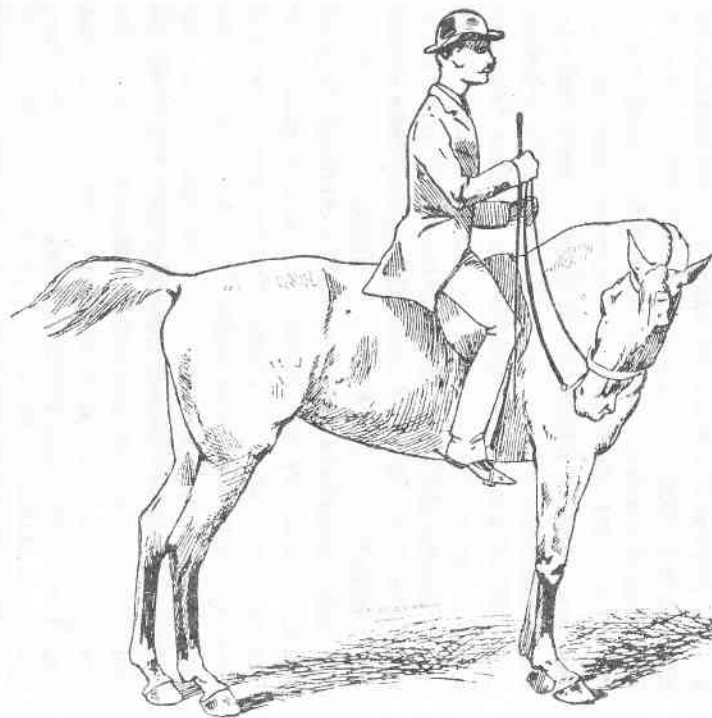
Фиг. 1.
Правильная работа
рта.

Фиг. 2.
Работа рта по Боше.

Рисунокъ XVII

Сидя на лошади, я произвожу боковыя сгибанія, положимъ направо, слѣдующимъ образомъ: обѣ руки подаю вправо, отчего лѣвый трензельный поводъ, идетъ вправо, черезъ шею, какъ по блоку и, поддерживая голову вверхъ, въ то же время направляетъ ее вправо. Слегка натянутый правый мундштучный поводъ опредѣляетъ и довершаетъ это направление и заставляетъ лошадь расжимать челюсти (рис. 16-й фиг. 1-я). Лошадь во все время слѣдуетъ неослабно вести прямо, а такъ какъ она при такомъ положеніи головы, естественно, будетъ относить задъ влѣво, то удерживать его въ прямомъ положеніи надо лѣвымъ шенкелемъ, т. е. вести лошадь постоянно въ шенкеляхъ и давать ей чувствовать сильнѣе шенкель обратный сторонѣ сгибанія. Когда оба шенкеля дѣйствуютъ разомъ—они вызываютъ посылъ. Шенкель, который жметъ сильнѣе, направляетъ движеніе, но и въ этомъ случаѣ другой шенкель не должно отпускать отъ лошади, никогда одинъ шенкель безъ другого не долженъ работать. Въ дѣлѣ управленія лошади, рука является болѣе могучимъ указателемъ, чѣмъ шенкель—почему воздѣйствіе ее должно проявляться легко и мягко.

Боше, примѣняя пріемъ боковыхъ сгибаній, сидя на лошади дѣлалъ ту же ошибку, какую онъ дѣлалъ сгибая затылокъ, сидя въ сѣдлѣ. Фигура вторая рисунка 15-го (заимствована изъ книги Боше) указываетъ его способъ. На фигурѣ первой—того же рисунка, изображено правильное боковое сгибаніе. Еще прилагаю рисунокъ 17-й, взятый изъ одного новаго изданія. Рисунокъ этотъ, воочію указываетъ что тѣ, которые примѣняютъ боковыя сгибанія, какъ о сущности, такъ

сылъ. При всякой работѣ, я всегда энергично посылаю лошадь, т. е. заднія конечности гоню подъ центръ тяжести—оттого у всѣхъ лошадей моихъ передъ поднять очень высоко. Чѣмъ дальше подъ брюхо подводить заднія конечности лошади, тѣмъ болѣе идетъ вверхъ передъ.

и о цѣли ихъ, не имѣютъ никакого понятія. Правильно понятія и умѣло примѣняемая боковыя сгибанія развязываютъ суставы, развиваютъ ихъ гибкость и упругость вырабатываютъ легкость и ловкость движеній лошади и ставятъ ее въ равновѣсіе. Кромѣ того, упражненіе это полезно еще и тѣмъ, что во время исполненія его лошадь дѣлаетъ больше того, что ей впоследствии придется дѣлать. При всѣхъ движеніяхъ, сопряженныхъ съ перемѣной направленія, т. е. при приниманіи, ходѣ въ два слѣда и т. п., когда лошадь должна ставить голову въ сторону, гнуть ее въ ганахахъ въ такой степени, какъ она гнетъ ихъ при работѣ ихъ сгибаніями, никогда не приходится. Въ этихъ случаяхъ лошади приходится только ставить глазъ въ сторону движенія, но, конечно, держать вѣрно голову и сдавать челюсть¹⁾. Если при этихъ движеніяхъ слишкомъ согнуть голову, то, какъ сказано было выше, задержится посылъ и тяжесть передается на наружное плечо.

Работа ганашей (боковыя сгибанія) имѣютъ громадное значеніе, а потому продолжать ее съ лошадыю нужно до тѣхъ поръ, пока она не сдастся вполнѣ, а пока этого не достигнуто, я съ лошадыю не иду впередъ.

XII.

Вращеніе зада вокругъ переда и переда вокругъ зада.

Когда лошадь уступаетъ хлысту и поддается боковымъ сгибаніямъ, я оба эти приема соединяю въ одинъ. Когда я, натягивая лѣвый трензель, поворачивалъ го-

¹⁾ Покуда челюсть отыгрываетъ—легкость на лицо и малѣйшаго указанія повода въ сторону достаточно.

лову лошади влѣво, и хлыстомъ трогалъ ее по лѣвому боку, лошадь подавала задъ вправо. Когда тѣ же приемы примѣняю къ правой сторонѣ лошади, — она относитъ задъ влѣво. Тутъ и поводъ и хлыстъ дѣйствуютъ совместно, на одну сторону лошади, а отвѣчаетъ на нихъ лошадь движеніями зада въ противоположную сторону. Такой способъ передачи лошади воли человѣка, называется «приемомъ бокового воздѣйствія», рисунокъ 18, фиг. 1-я.

Мало-по-малу я приучаю лошадь, ставя и держа голову ея въ вертикальной плоскости, уступать одному хлысту. Это называется «приемомъ прямого воздѣйствія». Рисунокъ 18, фигура 2-я. Когда я достигъ успѣха и въ этомъ упражненіи, то, постепенно, приучаю лошадь уступать перекрестному воздѣйствію. На лошадь дѣйствуетъ хлыстъ съ одной стороны, а поводъ гнетъ ей голову въ другую и подъ указаніемъ этихъ воздѣйствій она должна уступать хлысту, подаваясь въ сторону повода. Рисунокъ 19-й (голова вправо, хлыстъ влѣво ¹⁾).

Приучаю я лошадь уступать перекрестному воздѣйствію слѣдующимъ образомъ: концы трензельныхъ поводьевъ, какъ всегда, держу въ ладони лѣвой руки ²⁾, а мундштучные закидываю черезъ шею. Лѣвой рукой, въ которой держу трензельные поводья, беру лѣвый мундштучный поводъ около рта лошади, а правый, который идетъ черезъ холку, какъ черезъ блокъ, беру въ правую руку, на высотѣ лѣваго плеча; въ правой же рукѣ держу хлыстъ (рисунокъ 19-й). Надавливаю поводья, чтобы лошадь подняла голову и сдала затылокъ

¹⁾ Всѣ движенія лошадь дѣлаетъ на крестъ. Понятно, что и всадникъ въ этомъ смыслѣ долженъ дѣйствовать на лошадь. Боковыя воздѣйствія служатъ только подготовкой.

²⁾ На рисунокѣ для ясности трензельные поводья показаны отстегнутыми.

Рисунок XVIII.

Фиг. 1.—Дѣйствіе въ сторону.
(Пріемъ бокового воздѣйствія).

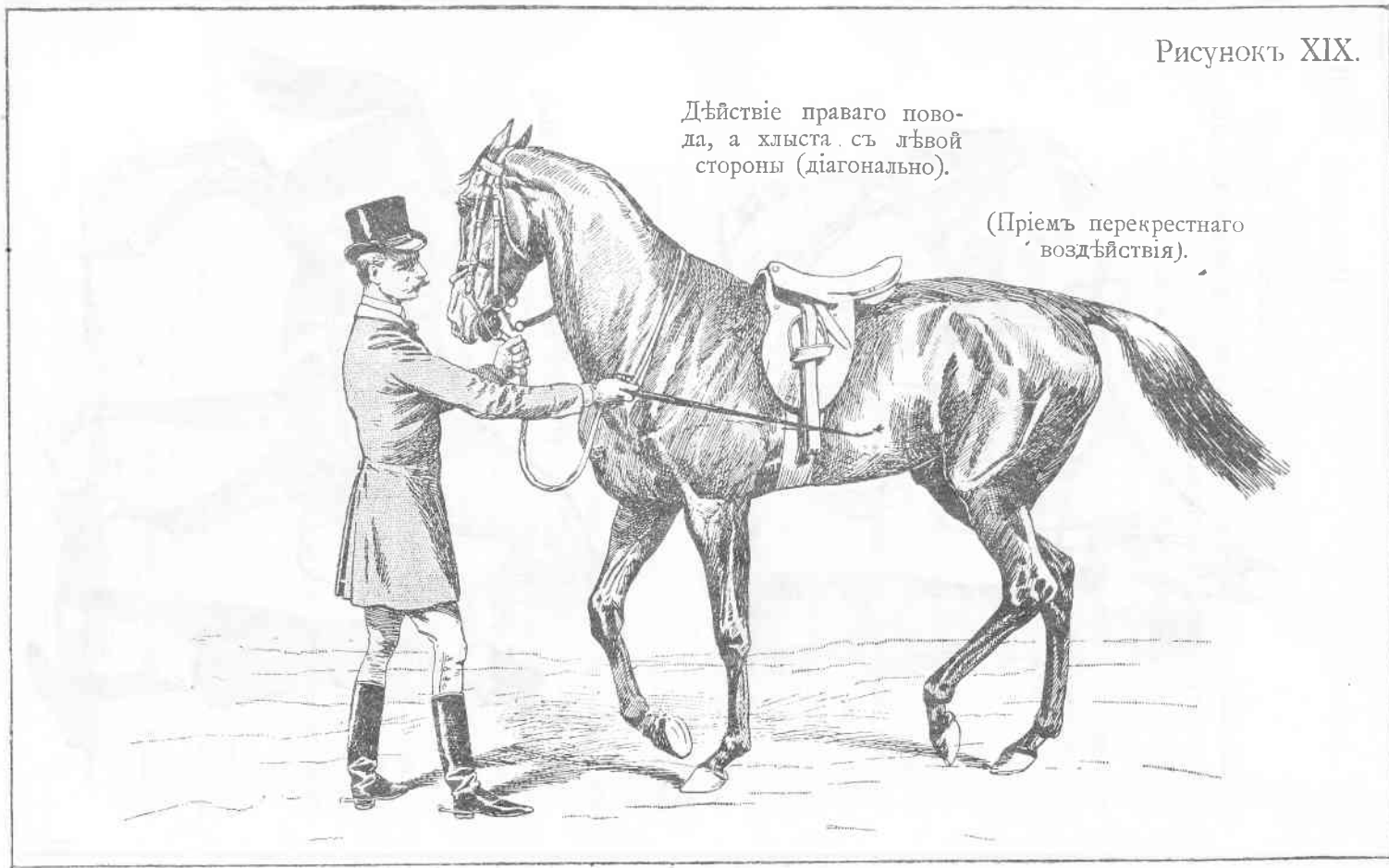
Фиг. 2.
Прямое дѣйствіе.
(Пріемъ прямого воздѣйствія)

Рисунокъ XIX.

Дѣйствіе праваго пово-
да, а хлыста съ лѣвой
стороны (діагонально).

(Приемъ перекрестнаго
воздѣйствія).

и начинаю легкими толчками мундштука, снизу вверхъ, но налегая болѣе на правый мундштучный поводъ, ставить голову лошади направо, и въ то-же время, трогая концомъ хлыста лошадь по лѣвому боку, заставляю ее подавать задъ вправо (рисунокъ 19-й). Повторяю этотъ приемъ до тѣхъ поръ, пока лошадь пойметъ совмѣстное требованіе повода и хлыста и свободно станетъ исполнять его, сдвывая въ ганашѣ и челюсти и уступая задомъ. Лошадь, сдвывая голову въ ганашѣ и заноса задъ, описываетъ кругъ. Такъ какъ я не допускаю, чтобы во время выѣздки какая-либо часть тѣла оставалась неподвижной, то и тутъ передъ лошадію не держу на мѣстѣ, вслѣдствіе чего онъ описываетъ внутренній, меньшій кругъ, а задъ—наружный,—большій. Боше называлъ это движеніе «*pisoter*», т. е. ходить кругомъ на стержнѣ. У него задъ лошади описывалъ окружность, центромъ которой, служилъ неподвижный (въ смыслѣ подачи впередъ) передъ ея.

Приемъ Боше я признаю ошибочнымъ, такъ какъ кромѣ вреда для лошади всякой работы на мѣстѣ, она еще можетъ и сноровиться и не подаваться впередъ, когда этого отъ нея потребуютъ. Приемы бокового воздѣйствія служатъ переходомъ къ приемамъ прямого воздѣйствія, а приемы прямого воздѣйствія составляютъ переходъ къ приемамъ перекрестнаго воздѣйствія. Само собой разумѣется, что перехожу я отъ одного приема воздѣйствія къ другому не разомъ, но постепенно, нечувствительно. Лошадь должна понимать отчетливо каждое требованіе, не смѣшивая одно требованіе съ другимъ, а каждое требованіе слѣдуетъ предъявлять лошади такъ, чтобы оно не являлось для нея неожиданностью. Уступка лошади хлысту не составляетъ главной задачи этого упражненія, но конечная цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы постепенно, не пугая, приготавливать лошадь къ воздѣйствію шенкелей, а затѣмъ и шпоры.

Свѣвъ на лошадь, я придерживаюсь той же постепенности и осторожности въ переходахъ отъ пріемовъ бокового воздѣйствія къ пріемамъ прямого и отъ этихъ пріемовъ къ пріемамъ перекрестнаго воздѣйствія.

Положимъ, что лошадь должна обнести задъ кругомъ переда слѣва вправо, т. е. сдѣлать контръ-пируэтъ. Останавливаюсь среди манежа, «ставлю лошадь» и прижимаю лѣвый каблукъ. Свѣжая лошадь, не понимая въ чемъ дѣло, инстинктивно упрется въ него. Въ этотъ моментъ, я прикладываю конецъ хлыста къ боку ея, какъ можно ближе къ каблуку, (если приложить хлыстъ ближе къ задѣ, то лошадь, неминуемо, лягнетъ, а то и бросить задомъ) и въ то-же время натягиваю лѣвый трензельный поводъ. Лошадь помнитъ подобное упражненіе на поводѣ и подастъ задъ вправо. Какъ всегда, такъ и тутъ, къ лошади слѣдуетъ относиться мягко и я ручаюсь, что не найдется такой лошади, которая не уступила-бы. Въ началѣ всякая лошадь болѣе или менѣе противится, почему соответственно болѣе или менѣе сильно, дѣйствую трензельнымъ поводомъ. Если сопротивленіе лошади значительно, то голову ея поворачиваю трензелемъ строже, сильнѣе, и въ то-же время работаю каблукомъ и хлыстомъ. Усиленному воздѣйствію этихъ трехъ помощниковъ, лошадь неминуемо должна уступить.

Лишь только лошадь сдѣлала одинъ шагъ вправо, я ее останавливаю, ласкаю и, распустивъ ее, позволяю ей пройти свободно по манежу. Идя свободно, она отдаетъ себѣ отчетъ, во первыхъ, въ томъ, что она исполнила требованіе хорошо, за что и получила награду, во вторыхъ, въ движеніи, которое она исполнила и, наконецъ, въ пріемахъ наѣзника, которые вызвали это движеніе. Повидимому лошадь работаетъ только физически, но въ дѣйствительности, она хотя мало соображаетъ, но хорошо помнитъ. Во время отдыха, послѣ исполненнаго движенія, всѣ обстоятельства, вызвавшія

и сопровождавшія его, запечатлѣваются въ ея памяти. Минутный отдыхъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и наградой, а какъ наказывать приходится чаще, чѣмъ награждать, то и надо пользоваться каждымъ поводомъ поощрить лошадь. Бояться излишка въ наградѣ нечего, но снова повторяю, награждать слѣдуетъ только по заслугамъ. Чѣмъ больше приходится заслуженно награждать лошадь, тѣмъ меньше прійдется наказывать ее. Давъ лошади пройтись, опять останавливаю ее и приступаю къ тому-же упражненію. Продѣлываю его двадцать, тридцать разъ, до тѣхъ поръ, пока лошадь не станетъ тотчасъ уступать прикосновенію каблукъ. Тогда продѣлываю ту-же работу на лѣво. Когда лошадь попеременно и одинаково чутко уступаетъ обоимъ каблукамъ, тогда я надѣваю, такъ-называемые, *garde-crotte* (шарообразныя шпоры). *Garde-crotte* сильнѣе дѣйствуетъ чѣмъ каблукъ, но слабѣе, чѣмъ шпора, почему и служитъ переходомъ отъ перваго ко второму. Каждый день я усиливаю дѣйствіе шенкелей, уменьшая соотвѣтственно, помощь хлыста. Наконецъ, совершенно оставляю хлыстъ и постепенно перехожу къ шпорѣ. Хлыстъ, слѣдовательно, во время этой работы я употребляю, только для того, чтобы, не пугая лошади, постепенно пріучить ее къ шпорѣ¹⁾.

Перый урокъ шпоры въ бокъ сырой лошади производить на нее впечатлѣніе укуса мухи. Вспомнимъ, что при этомъ дѣлаетъ лошадь. Сначала она гонитъ муху хвостомъ, если не помогаетъ, бьетъ задней ногой въ сторону бока, на которомъ сидитъ муха и, наконецъ, валится этимъ бокомъ на какой-нибудь пред-

¹⁾ Раньше я говорилъ, что хлыстъ употребляю только при работѣ на поводѣ. Въ данномъ случаѣ, какъ видно, я не противорѣчу. При дальнѣйшей выѣздкѣ я еще разъ берусь за хлыстъ, когда вызываю первый выносъ ноги лошади на испанскомъ шагѣ. Какъ тогда, такъ и теперь хлыстъ оказывается нужнымъ только въ продолженіи первыхъ двухъ, трехъ уроковъ.

метъ, чтобы раздавить ее. То-же самое, иногда, до навала на барьеръ, включительно, продѣлываетъ лошадь и при первой шпорѣ. Очевидно, прежде чѣмъ познакомить лошадь со шпорой, необходимо, провести ее черезъ знакомство съ хлыстомъ, шенкелемъ, каблукомъ и *garde-crotte*. Неподготовленная лошадь шпоры не пойметъ, а поэтому и не уступить ей. Если сразу требовать настойчиво, то лошадь, не понимая въ чемъ дѣло, инстинктивно начнетъ обороняться, а если всадникъ будетъ упорствовать въ требованіи, то она отъ обороны перейдетъ къ сопротивленію. Если не подготовить къ шпорѣ вялую лошадь, то можетъ случиться, что она ляжетъ на тотъ бокъ, въ который колетъ ее шпора, а сильную, энергичную можно довести до того, что при одномъ прикосновеніи не только шпоры, но и шенкеля она будетъ терять голову и бить. Во всякомъ случаѣ, выѣздка пропала: вмѣсто того, чтобы научить чему-нибудь лошадь, станетъ невозможнымъ даже самое обученіе. Къ такому исходу, впрочемъ, приводитъ, при выѣздкѣ лошади, всякая непоследовательность. Существенное затрудненіе при выѣздкѣ наѣздникъ встрѣчаетъ въ томъ, что ему приходится, давая что-либо понять лошади, дѣйствовать только на память ее. Отсюда всѣ пріемы его должны быть просты, последовательны и неизмѣнны ¹⁾.

Лошадь должна понять и помнить, что шпора — помощникъ всадника. Караетъ шпора только при сопротивленіи ²⁾, это она то-же должна понять и помнить.

¹⁾ Выше я говорилъ, что лошади нельзя предъявлять нѣсколько требованій за-разъ.

²⁾ Иная лошадь бросается то на одну, то на другую шпору, Выѣзжаю на середину манежа и сильнѣйшими ударами шпоръ гоню задъ лошади въ сторону сопротивленія. Когда лошадь сдѣлаетъ два, три такихъ пируэта, опять начинаю первоначальную работу. Если лошадь повторить, повторяю наказаніе и я, до тѣхъ поръ, пока она не перестанетъ закидываться.

Между лицами поверхностно знакомыми съ ѣздой, многіе воображаютъ, что шпору нужно давать не у подпруги, а посылая ногу отъ колѣна назадъ, вдоль бока лошади, по ребрамъ. Ничего не можетъ быть хуже. Данная такимъ образомъ шпора бороздить бокъ. Ударъ не можетъ быть на столько рѣзокъ, отчетливъ и силенъ, чтобы стремительно выслать лошадь впередъ, но непременно щекочетъ ее (у подпруги лошадь щекотки не чувствуетъ, но чѣмъ дальше отъ подпруги къ задъ, тѣмъ щекотка чувствительнѣе). Такая шпора не можетъ ошеломить лошади, что какъ разъ иногда нужно, но можетъ вызвать ее на сопротивленіе. При такомъ способѣ давать шпору, шенкель идетъ по дугѣ, спереди назадъ. Шенкель, слѣдовательно, отходитъ съ мѣста, лошадь чувствуетъ ударъ неподготовленный, безъ нужныхъ отѣнковъ, внезапный. Правильный ударъ шпору долженъ являться, послѣ усиленнаго давленія шенкеля и сила его должна соответствовать степени сопротивленія лошади, т. е. ударъ долженъ быть или слабъ, или силенъ, или жестокъ. Ударъ шпору у подпруги, идетъ на лошадь по прямой, какъ шпага, не царапаетъ, не ссаживаетъ кожи, бьетъ не внезапно, но постепенно и вѣрно. При ударѣ у подпруги колѣна и носки всадника, отходятъ немного наружу. Такое положеніе ногъ не только не ослабляетъ посадки всадника, но, напротивъ, дѣлаетъ ее болѣе крѣпкой. Всадникъ держится въ сѣдлѣ внутренней, подколѣнной частью ноги и верхней частью икръ и облегааетъ плотно собою лошадь отъ ягодицъ до пятокъ. Наоборотъ, прижимая колѣна къ сѣдлу, онъ самъ себя выжимаетъ изъ него и, конечно, сидитъ, слабо¹⁾. Если колѣна и носки

¹⁾ Новички и плохіе ѣздоки, чтобы не упасть, инстинктивно принимаютъ такое положеніе ногъ, отчего имъ и не даютъ шпоръ. Когда лошадь бьетъ—хорошій ѣздокъ принимаетъ то же положеніе.

всадника, поставлены внутри, то каблучки его должны отходить отъ лошади и ударъ шпоръ будетъ произведенъ съ налета. Во всѣхъ воздѣйствіяхъ на лошадь должно сохранять переходы отъ одного къ другому—оттѣнки и безъ этихъ оттѣнковъ тонкая работа, т. е. ѣзда въ полномъ смыслѣ слова, не возможна.

Лошадь при исполненіи контръ-пируэта, т. е. описывая задомъ окружность вокругъ передка, должна держать голову въ сторону вращенія, почему, когда она начинаетъ легко уступать шенкелямъ, я осторожно не замѣтно для лошади начинаю измѣнять воздѣйствіе поводьевъ. Первоначально лошадь уступаетъ шенкелю, только тогда, когда одновременно чувствуетъ и поводъ той-же стороны, съ которой замѣтнѣе работаетъ шенкель, т. е. уступаетъ приему бокового воздѣйствія. Затѣмъ постепенно ослабляю воздѣйствіе наружнаго трензеля, чтобы все болѣе пріучать лошадь поддаваться одному шенкелю, и ставлю прямо на оба повода, т. е. примѣняю приемъ прямого воздѣйствія и, наконецъ, также постепенно перехожу къ воздѣйствію повода обратнаго шенкелю, т. е. къ приему перекрестнаго воздѣйствія. Лошадь будетъ описывать задомъ вокругъ передка, идущаго по малому кругу—большій кругъ, причемъ голову будетъ держать въ сторону движенія, т. е. будетъ то-же дѣлать, что дѣлала на поводу, при помощи хлыста¹⁾. Въ данномъ случаѣ, я требую отъ лошади, только незначительнаго поворота головы (глазъ направо или налево).

Когда лошадь свободно и отчетливо обходитъ за-

¹⁾ Когда лошадь легко уступаетъ дѣйствію шенкелей, полезно надавить ихъ нѣсколько разъ попеременно одинъ за другимъ, не для исполненія какого-либо требованія, а только для того, чтобы лошадь нѣсколько разъ немного переставила задъ то на право, то на лѣво. Если всадникъ почувствуетъ на каждой изъ своихъ ногъ эту перемѣну зада, отдастъ себѣ въ ней отчетъ, а также и въ степени этой перестановки, то значитъ

домъ вокругъ преда, я начинаю приучать ее исполнять обратное, т. е. плечами описывать окружность вокругъ зада (пируэть).¹⁾ Плечи каждой лошади необходимо должны быть также развиты, гибки, подвижны, какъ и ея заднія конечности.

На плечи лошади всадникъ не можетъ оказывать такого-же непосредственнаго воздѣйствія, какъ на ротъ и заднія конечности ея. Сообщить движеніе плечамъ онъ можетъ, только черезъ посредство заднихъ конечностей, которыя, подъ напоромъ шенкелей, передаютъ плечамъ посылъ, т. е. задъ гонитъ плечи, а поводомъ всадникъ направляетъ движенія ихъ.

Приступая съ лошадыю обходить плечами вокругъ зада, положимъ, слѣва направо, я поступаю слѣдующимъ образомъ: останавливаюсь среди манежа; ставлю лошадь и подаю обѣ руки вправо. Обоими шенкелями не допускаю ее осадить и одновременно, нажимая ту же лѣвый шенкель, удерживаю задъ отъ заноса влѣво. Одновременно съ шенкелями, легко подаю вправо (но не назадъ) правый трензельный поводъ, а лѣвымъ, черезъ шею, толкаю плечи вправо. Въ данномъ случаѣ лѣвый поводъ имѣетъ еще и другое назначеніе, именно: если лошадь откинеть задъ влѣво, то одновременно съ усиленіемъ лѣваго шенкеля задерживаю имъ, т. е. лѣвымъ поводомъ, ея голову. (Степень задержки, или даже подача въ обратную движенію сторону головы поводомъ зависитъ отъ степени заноса зада въ сторону). При началѣ упражненія, надо описывать кругъ довольно большой, такъ какъ не слѣдуетъ на первыхъ урокахъ, исполнять настоящій пируэть. Описывая кругъ, лошадь должна быть постоянно

въ немъ зарождается *tacte equestre* т. е. способность чувствовать лошадь.

¹⁾ Это упражненіе можно дѣлать только сидя на лошади, такъ какъ все время нужно вѣрно держать задъ лошади и посылать его впередъ.

въ поводѣ. (Ни подѣ какимъ видомъ не слѣдуетъ дать лошади возможность стать за поводомъ).

При пируэтахъ и контръ-пируэтахъ лошади очень легко стать за поводомъ, почему приступать къ нимъ можно тогда лишь, когда лошадь значительно подвинулась въ выѣздкѣ.

Заставляя исполнять контръ-пируэтъ, недостаточно выѣзженную лошадь, можно задержать на мѣстѣ передъ ея, а на пируэтѣ — задъ. Если, желая избѣжать послѣдняго, слишкомъ сильно посылать задъ, то совсѣмъ не выйдетъ пируэтъ. Задержка на мѣстѣ какъ переда такъ и зада одинаково опасна, въ виду возможности для лошади стать за поводомъ, почему при выѣздкѣ, ни одна часть тѣла лошади, не должна быть задержана, но всѣ онѣ должны участвовать въ общемъ движеніи. Въ началѣ выѣздки, вмѣсто пируэтовъ и контръ-пируэтовъ, надежнѣе и безопаснѣе дѣлать вольты и контръ-вольты, при исполненіи которыхъ возможно сильнѣе подавать лошадь впередъ.

Вольтъ и контръ-вольтъ — тѣ-же пируэты и контръ-пируэты, только по большому кругу.

Исполняя вольты и контръ-вольты, надо, посылая лошадь шенкелями, слѣдить за связностью ея движеній: при контръ-вольтахъ по большому кругу идетъ задъ и, если кругъ увеличивается, то значитъ лошадь осаживаетъ, не идетъ на поводъ. При вольтѣ, по большому кругу идутъ плечи; сокращеніе круга означаетъ то-же. Поэтому, неослабно слѣдуетъ подавать лошадь шенкелями впередъ.

XIII.

Манежный шагъ.

Когда лошадь взяла поводъ, ее можно ставить на манежный шагъ, т. е. на такъ называемую сокращенную рысь. Шагъ этотъ короче и выше обыкновен-

наго. Лошадь на этомъ движеніи ставитъ ноги на перекрестъ и пространства впередъ забираетъ немного. При упражненіи въ этомъ движеніи шенкеля должны работать больше поводьевъ. Всадникъ долженъ постоянно дѣйствовать на лошадь совмѣстными движеніями этихъ обоихъ помощниковъ, т. е. шенкелей и поводьевъ ¹⁾, дабы лошадь забирала меньше впередъ, но за то больше-бы шла вверхъ. Если шагъ лошади великъ, то значитъ, она еще не въ сборѣ, движенія лошади еще не могутъ быть согласными, соразмѣрными, уравновѣшенными (*en cadence*). Этотъ родъ движенія представляетъ изъ себя прекрасное гимнастическое упражненіе для лошади. Ведя имъ, всадникъ сочетаніемъ воздѣйствій помощниковъ, т. е. шенкелей и поводьевъ, заставляетъ лошадь работать всѣмъ ея существомъ, развиваетъ въ ней легкость, ловкость, уравниваетъ ее и подготавливаетъ къ нѣкоторымъ искусственнымъ аллюрамъ, именно: полный сборъ (расамбле), который въ свою очередь переходитъ въ пассажъ и шаффе.

Если лошадь на обыкновенномъ шагу продѣлываетъ всѣ виды перемѣны направленія хорошо, то я начинаю упражнять ее въ нихъ и на сокращенной рыси.

XIV.

Осаживаніе.

Обыкновенно осаживая лошадь поднимаютъ ей голову вверхъ, а задъ ея въ то-же время толкаютъ спереди назадъ. Такой пріемъ крайне не рационаленъ. У лошади поставленной въ такое положеніе, тяжесть

¹⁾ Я называю совмѣстными движеніями: шенкелями посылать задъ лошади на поводъ и излишекъ его импульса поводомъ отсылать обратно назадъ.

передается назадъ, а разъ тяжесть на задъ, то ей становится трудно сдвинуться съ мѣста. Вообще всякое движеніе назадъ является для лошади движеніемъ неестественнымъ, слѣдовательно затруднительнымъ, а при такомъ размѣщеніи тяжести затруднительность еще болѣе увеличивается. Лошадь, которая осаживаетъ сказаннымъ способомъ, ищетъ возможности уравновѣситься и должна упереться на поводъ, а въ случаѣ настойчивости человѣка, даже и подняться на дыбы. Начинаетъ осаживать задъ лошади, почему, естественно, въ этотъ моментъ онъ долженъ быть облегченъ.

Приступая къ осаживанію, я сначала облегчаю задъ лошади, немного опустивъ ей голову легкими надавливаніями на трензель сверху внизъ ¹⁾. Затѣмъ, ставъ передъ лошады, беру въ каждую руку по трензельному поводу около рта и нажимаю ихъ назадъ передъ собой. При такомъ приѣмѣ, поясница и заднія конечности лошади, перенесеніемъ части тяжести на передъ, облегчаются; лошадь имѣетъ возможность легко отдѣлать заднія ноги отъ земли и занести ихъ назадъ. Она переступаетъ ими, но не тянетъ ихъ по землѣ, спины не горбитъ. Для перваго разу лошадь должна сдѣлать только два шага назадъ, по одному каждой ногой, послѣ чего я отдаю поводъ, глажу лошадь и подаю ее впередъ. Повторяю тѣ же приемы возможно чаще. Долгіе репризы осаживанія дѣлать не слѣдуетъ потому, что, во первыхъ, пока лошадь не развязана въ поясницѣ и заднихъ конечностяхъ, это упражненіе ей трудно и утомительно, во вторыхъ, при долгихъ репризахъ приходится мало лошадь останавливать и награждать, а отъ этого не остается въ памяти ея рѣзкаго впечатлѣнія о томъ, при какихъ приѣмахъ, какъ и когда она исполнила требуемое хорошо. Наконецъ, всякая

¹⁾ Это единственное упражненіе, при которомъ я обременяю плечи: прошу замѣтить, что дѣлаю я это при «осаживаніи».

работа, неподготовленная предварительными упражненіями, утомляя лошадь, отбиваютъ у нея охоту. Я никогда не требую отъ лошади болѣе десяти, двѣнадцати шаговъ назадъ и не дѣлаю подрядъ болѣе трехъ, четырехъ репризовъ. Послѣ каждаго реприза, тотчасъ подаю лошадь впередъ. И тутъ, какъ и всегда, совѣтую—мягкость и мягкость. При этомъ условіи рѣдкая лошадь не уступить.

Тѣмъ не менѣе, иная лошадь изъ упрямства или отъ боли отказывается, не смотря ни на какіе пріемы. (При упрямствѣ лошади, къ сожалѣнію, приходится прибѣгать къ насилію). Въ этомъ случаѣ я становлюсь передъ лошадью, обѣими руками давя на трензель и наступаю ей ногами на вѣнчикъ. Не встрѣчалъ лошади, которая не уступила-бы.

Когда лошадь при опущенной головѣ осаживаетъ плавно, я становлюсь съ боку ея, дѣлаю прямое сгибаніе и лошадь, взявъ поводъ, осаживаетъ уже въ воду.

Если лошадь, желая отдѣлаться отъ повода, осаживаетъ слишкомъ быстро, то задерживаю ее, натягивая трензель сзади на передъ.

И такъ, опускать голову лошади передъ осаживаніемъ нужно только въ томъ случаѣ, когда предвидится возможность съ ея стороны упереться на поводъ, а если лошадь при этомъ и упрямится, то необходимо наступать и на вѣнчикъ. И тотъ и другой пріемы надо употреблять только въ періодъ подготовки лошади къ осаживанію. Если лошадь сразу плавно осаживаетъ въ поводу, то очевидно, къ примѣненію ихъ нечего и прибѣгать.

Когда лошадь, сдавая затылокъ, свободно осаживаетъ на поводу, я сажусь на нее и начинаю упражнять ее въ томъ же движеніи подъ сѣдломъ. Осаживать лошадь сидя на ней, я начинаю только тогда, когда она смѣло идетъ впередъ подъ посыломъ шенкелей,

т. е. я увѣренъ, что могу, когда захочу, мгновенно сдвинуть ее. Начинать осаживать долженъ задъ (начинать осаживаніе съ воздѣйствія на передъ нельзя, потому что, какъ выше сказано, обременится задъ лошади и она упрется на поводъ). Приступая къ осаживанію, я становлюсь среди манежа, ставлю лошадь, собираю ее слегка, чтобы она немного опустила голову внизъ и прижимаю лѣвый каблукъ. Лошадь (понимаетъ уже значеніе дѣйствія шенкелей) думая, что нужно сдѣлать шагъ въ сторону, поднимаетъ лѣвую заднюю ногу. Въ это мгновеніе натягиваю правый трензельный поводъ спереди назадъ, (но не въ сторону, отчего лошадь повернула-бы только голову), отчего лошадь, подавъ назадъ правое плечо, должна поднятую на воздухъ лѣвую заднюю ногу подать назадъ и опустить на землю на шагъ за правой задней ногой, стоящей на землѣ. Тотчасъ-же прижимаю правый каблукъ,—лошадь, желая сдѣлать шагъ въ сторону, поднимаетъ заднюю правую ногу. Натягиваю лѣвый трензельный поводъ—лошадь, подавая лѣвое плечо назадъ, въ то-же время заноситъ назадъ и ставитъ правую заднюю ногу за лѣвой задней. И такъ, лошадь сдѣлала два шага назадъ. Отдаю поводъ и глажу опять для того, чтобы она поняла, что поступила хорошо. Эти первые два шага кладутъ основаніе всему послѣдующему обученію лошади въ осаживаніи. Часто повторяю осаживаніе на два шага, затѣмъ перехожу къ осаживанію на четыре шага, а затѣмъ лошадь не замедлитъ пріучиться свободно осаживать подъ всадникомъ сколько онъ потребуетъ.

Чтобы не раздражить лошадь, шпоръ, при началѣ обученія осаживать, не употребляю и даже вовсе не надѣваю, кромѣ того случая, когда приходится имѣть дѣло съ очень вялой и тупой на шенкель лошадыю.

Пріемъ послѣдовательнаго прижиманія каблукровъ и соотвѣтственнаго давленія на тотъ или другой трен-

зельный поводъ долженъ примѣняться только при началѣ обученія. Въ это время, какъ бы ни незначительно, но при каждомъ нажатіи каблука лошадь все таки ставить задъ то въ одну, то въ другую сторону, а осаживать настоящимъ образомъ она должна, когда этому совершенно обучена, по прямой, точно также, какъ и подаваться впередъ.

Когда лошадь поняла въ чемъ дѣло и дѣлаетъ свободно нѣсколько шаговъ назадъ, то осаживать ее надо обоими поводьями и обоими шенкелями одновременно. Если одинъ изъ маклаковъ лошади при осадкѣ отходить въ сторону, то тотчасъ-же надо шенкелемъ поставить и поддерживать по прямой. Осаживая, лошадь должна держаться въ поводу съ поднятой шеей и головой, сданной въ затылкѣ, какъ при ходѣ впередъ, поднимать заднія ноги, ступая ими назадъ, также высоко и упруго, какъ передними при движеніи впередъ, а конецъ ягодицъ ее не долженъ выходить назадъ за скакательные суставы ¹⁾. Можно осадить лошадь и помимо примѣненія изложенныхъ перекрестныхъ пріемовъ; осадить ее можетъ даже и вѣдокъ, не имѣющій объ этихъ пріемахъ никакого понятія. Въ данномъ случаѣ лошадь будетъ уступать только силѣ, почему при осадкѣ такой нельзя выполнить сказанныхъ условій сохраненія лошади.

Я все время говорилъ о дѣйствиіи тѣмъ или другимъ шенкелемъ, или тѣмъ или другимъ поводомъ, подразумѣвая при этомъ не отдѣльное дѣйствіе одного изъ этихъ помощниковъ, а только болѣе усиленное, при совмѣстномъ участіи соотвѣтственнаго помощника, другой стороны. Не разъ говорилъ я, повторяю и теперь, что во все время работы и вѣзды, шенкеля должны всегда лежать у лошади, поводья слегка должны

¹⁾ Если это условіе не соблюдено, то лошадь стрѣй за поводомъ.

быть натянуты и между шенкелями и поводьями должно поддерживаться постоянное взаимодействие.

XV.

Ramener.—Сдача затылка на мѣсть. **Pоводъ. Tacte equestre.** — Способность чувствовать лошадь.

Прежде чѣмъ идти далѣе, повторимъ достигнутые результаты: лошадь при прикосновеніи шенкелей смѣло подается впередъ, при прямомъ (затылка) и боковыхъ (ганашей) сгибаніяхъ легко сдаетъ челюсть, идетъ въ поводу, нажатію въ отдѣльности каждаго шенкеля поддается; вращается задомъ во кругъ плечъ и плечами вокругъ зада свободно и наконецъ, свободно исполняетъ всѣ виды перемѣны направленія.

Всѣ эти упражненія я велъ параллельно на поводу и сидя на лошади, причемъ сидя въ сѣдлѣ, я утверждалъ лошадь въ пріемахъ, съ которыми она познакомилась въ упражненіяхъ на поводу. Во всѣхъ этихъ упражненіяхъ ставить лошадь въ поводъ, гнуть затылокъ или ганаши, удобнѣе на разбѣгѣ, такъ какъ тутъ пользуешься уже готовой, поступательной инерціей массы и не приходится возбуждать и поддерживать посылъ и въ тоже время работать на поводъ или гнуть. Постараюсь пояснить. На шагѣ нужно одновременно производить два воздѣйствія: шенкелями — вызывать посылъ, а поводьями ставить лошадь въ поводъ или гнуть ее, т. е. въ то-же время и задерживать тотъ-же посылъ. Очевидно, поставить лошадь за поводъ при этомъ очень возможно. Когда лошадь разошлась рысью или галопомъ и, когда, слѣдовательно развилась поступательная инерція, то, чтобы взять лошадь въ поводъ, или погнуть ее, т. е. подѣйствовать на затылокъ

или ганаши, достаточно всаднику, неопуская шинкелей, легко взять на себя или повернуть пальцы. Стать за поводом лошади невозможно, а взять поводъ ей легко.

Перехожу теперь къ изложенію сдачи затылка на мѣстѣ «ramener» повода (mise en main) и сбора (rassembler).

Первый и второй приемы примѣняются въ обыкновенной ѣздѣ, а сборъ только при ѣздѣ высшей школы, но такъ какъ сборъ—это послѣднее слово двухъ предшествующихъ приемовъ, то я его включаю въ это изсѣдованіе.

Ramener (сдача затылка на мѣстѣ), слово заимствую у Боше, есть ничто иное, какъ прямое сгибаніе. Приемъ этотъ prepares лошадь къ поводу. Когда лошадь сдала затылокъ (ramener), передъ она держитъ высоко, а голову по отвѣсу жуеъ и отдаеъ удило подъ пальцами всадника. Но въ такомъ положеніи лошадь еще не въ новоду, не въ равновѣсіи. Легкости и поворотливости она еще не приобрѣла. Передъ ея еще не связанъ съ задомъ напоромъ посыла. Достигнута только сдача головы и верхней части шеи т. е. сдача не полная. Къ поводу только намѣченъ путь и на этомъ пути сдѣланъ первый шагъ.

Я сказалъ, что слово «ramener» взялъ у Боше и привожу его только изъ уваженія къ его памяти. Онъ работалъ лошадей на мѣстѣ, почему это «ramener» имѣло у него характеръ самостоятельнаго подготовительнаго приема. Я, какъ извѣстно, работаю прямое сгибаніе (т. е. затылка) на ходу впередъ прямо, не останавливаясь на этомъ «ramener».

Термина «ramener» мнѣ больше употреблать не придется, такъ какъ онъ выражая воздѣйствіе спереди назадъ, да еще на мѣстѣ, находится въ полномъ противорѣчій съ основнымъ началомъ моей методы ¹⁾.

¹⁾ Я, пожалуй, могу употребить слово «ramener», но только

Я признаю приємъ сгибанія затылка правильнымъ только тогда, когда воздѣйствіе повода слѣдуетъ за воздѣйствіемъ шенкелей, которые, посылая постоянно задъ на передъ, поддерживаютъ посылъ, а имъ и лошадей въ поводу.

Шенкеля, совмѣстно и во взаимодействіи съ поводьями, должны какъ и поводья принимать и сдавать (*prendre et rendre*).

Только при этомъ взаимодействіи и возможна полнота и цѣлостность движенія, именно: если поводъ сдать, а шенкелями продолжать подавать впередъ, то развитый задними конечностями посылъ не будетъ встрѣченъ рукой и поводъ «не догонитъ лошади» (*le cheval va au dela de la main*). Если наоборотъ, натянуть поводъ, а шенкеля отпустить, то заднія конечности не будутъ нагонять на него поступательной инерции массы, вслѣдствіе чего заднія ноги будутъ отставать и лошадь станетъ затылкомъ, а то и останется за поводомъ. Возвращаясь опять къ правилу «принять и сдать», повторяю: правило это также относится къ шенкелямъ, какъ и къ поводьямъ, и что тѣ и другіе должны находиться постоянно въ опредѣленномъ соотношеніи, соотвѣтственно тому, чего съ лошадью въ данную минуту нужно достигнуть. Это взаимодействіе шенкелей и поводьевъ и ведетъ лошадь къ поводу и наконецъ, ставитъ ее «въ поводъ» (*mise en main*). Идти въ поводу въ рукѣ (*mise en main* — превосходный терминъ старой школы), значить поступательную силу, развиваемую задними конечностями, принимать на сдающій затылокъ, и нужную для равновѣсія массы, долю этой силы направлять обратно назадъ. Мы дошли до сущности ѣзды. Заднія конечности, подводясь подъ центръ

относительно лошади вялой, не идущей на поводъ и не подающейся впередъ подъ шенкелями, лошадь, которую гнули въ холкѣ по методѣ Боше. Лошадь, прошедшая черезъ «*ramener*» не будетъ въ равновѣсіи и не пойдетъ въ поводу.

тяжести лошади, гонять передъ ея вверхъ ¹⁾, отчего масса ея и держится въ равновѣсіи. Поступательная инерція массы останавливается во рту лошади на грызель, т. е. на оконечности колѣна рычага, (отдача его идетъ усиливаясь спереди назадъ). Отъ этой точки рука всадника, принявъ эту силу, долю ея ²⁾, потребную для поддержки равновѣсія массы, отдаетъ назадъ на заднія конечности. Конечности эти новымъ толчкомъ опять шлютъ массу на передъ и такъ постоянно.

Въ такомъ положеніи лошадь дѣйствительно въ поводу, въ рукѣ ³⁾, но мнѣ этого мало. Мнѣ нужно, чтобы лошадь была не только въ рукѣ, но и «на рукѣ», т. е. чтобы лошадь, идя со сданнымъ затылкомъ, отъ времени до времени, прикасалась къ грызелу и тѣмъ всегда находилась-бы въ общеніи съ рукой всадника ⁴⁾.

¹⁾ Задъ подъ центръ, т. е. задъ спущенъ, передъ поднять.

²⁾ Большая часть посыла, конечно, идетъ на поступательное движеніе лошади.

³⁾ Иная лошадь постоянно то сжимаетъ, то разжимаетъ челюсти (шелкаетъ орѣхи). Многіе думаютъ, что такая лошадь идетъ въ хорошемъ поводу. Такая лошадь шелкаетъ челюстями при всякомъ поставѣ переда, даже и при высокомъ. Въ этомъ случаѣ лошадь можетъ быть поворотлива, но въ поводу все таки не будетъ. Для повода нужно, чтобы лошадь жевала и сдавала совершенно желѣзо, при чемъ только она и будетъ чувствовать малѣйшее указаніе пальцевъ, а шелкунъ всегда хватается за желѣзо. Для обыкновенной ѣзды шелкунъ годится, но не для высшей школы, гдѣ требуется настоящій поводъ. Надо приняться съ нею за сгибанія, но сгибанія вполнѣ тонкія и продолжать до тѣхъ поръ, пока она не броситъ своей привычки. Попрошу замѣтить: пока лошадь шелкаетъ челюстью—челюсть въ распоряженіи лошади. Когда лошадь въ поводу—челюсть ея въ распоряженіи ѣздока.

⁴⁾ Если лошадь лежитъ на поводу, то она не въ поводу, а передъ поводомъ. Когда лошадь начинаетъ затягивать, Боше останавливалъ ее, гнулъ и шелъ дальше. Я же напротивъ, не обращаю вниманія на правильность пріемовъ, энергичными шенделями бросаю лошадь впередъ и ставлю ее въ поводъ посыломъ.

Идя по этому пути лошадь наконецъ достигнетъ того, что не только будетъ идти на поводъ, но «подниматься на него (*remonter sur la main*). Подъ этимъ я подразумѣваю то, что подъ воздѣйствіемъ шенкелей лошадь такъ далеко и смѣло подводитъ подъ центр тяжести заднія конечности, что развитый ими въ высшей степени посылъ не только будетъ гнать, но устремлять массу лошади на грызело. Въ такомъ положеніи лошадь будетъ идти не только въ поводу, но въ вышемъ его проявленіи, т. е. въ сборѣ. Когда лошадь идетъ въ сборѣ, поводья должны быть натянуты настолько слабо, чтобы нисколько не задерживать посылы, но вмѣстѣ съ тѣмъ настолько чувствительно, чтобы соприкосновеніе руки всадника съ желѣзомъ не прекращалось, чтобы посылъ могъ безпрепятственно доходить до руки его и ею могъ-бы быть направленъ по желанію. При такомъ поставѣ, передъ лошади очень поднять, идетъ она передними ногами очень высоко; терминъ «идти вверхъ на поводъ, подыматься на поводъ», совершенно подходитъ къ данному случаю.

Теперь, выраженіе—«лошадь идетъ между ногами и руками всадника»—должно стать понятнымъ.

Ноги и руки, т. е. шенкеля и поводья, пересылаютъ одни другимъ остающійся отъ поступательнаго движенія лошади излишекъ поступательной инерціи массы и этой непрерывной передачей поддерживаютъ саму массу въ равновѣсіи.

Лошадь исполняя высшую ѣзду, совершенно заключена между шенкелями и поводьями; лошадь полевая стоитъ впереди шенкелей и между поводомъ, (такая лошадь при растяжныхъ аллюрахъ, должна слегка поддерживать себя поводомъ). Если лошадь не отвѣчаетъ шенкелямъ, то она стоитъ и за шенкелями и за поводомъ, т. е. задъ ея перевѣшиваетъ передъ.

Не всякая лошадь можетъ дать сборъ, т. е. высшую степень повода, но всякая лошадь можетъ и

должна идти въ хорошемъ равновѣсїи, т. е. въ поводу, для какой-бы службы она не назначалась.

Лошадь для прогулки (*cheval de promenade*), полевая, охотничья, строевая, даже экипажная, только тогда прїобрѣтаетъ правильный поставъ, легкость, ловкость, поворотливость, когда она въ рукѣ (въ соответственномъ поводу). Характеръ равновѣсія лошади во всѣхъ упомянутыхъ видахъ службы ея является равновѣсіемъ горизонтальнымъ¹⁾. Большинство думаетъ, что поводъ нуженъ только для красоты. Дѣйствительно, лошадь, идущая въ поводу, выигрываетъ въ представительности, но красота при этомъ играетъ послѣднюю роль. Поводомъ держится лошадь въ равновѣсїи, отчего она можетъ на всѣхъ аллюрахъ исполнять всѣ движенія, которыя отъ нея требуютъ легко, безъ усилій, не утомляясь. Равновѣсіе сохраняетъ лошадь въ тяжелой работѣ, которую ей приходится нести, предохраняетъ ее отъ преждевременнаго разрушенія, такъ какъ каждой части ея тѣла приходится работать столько, сколько нужно и только за себя.

Если-бы строевыхъ лошадей, при первоначальной выѣздкѣ, дѣлали-бы лошадьми достаточно развязными, дѣлали болѣе гибкими, если-бы солдаты имѣли понятіе о равновѣсїи (сложнаго тѣла—лошади и всадника) и умѣли-бы, въ случаѣ надобности пользоваться имъ, то на сколько выиграла-бы кавалерія въ наружномъ видѣ, прочности и основательности.

Кавалеристъ сталъ-бы увѣреннымъ въ лошади и въ самомъ себѣ, сталъ-бы живѣе, ловче и поворотливѣе. Лошадь сдѣлалась-бы выносливѣе и дольше служила-бы. Лошади стало-бы легче, а вмѣстѣ съ нею, стало-бы легче и бюджету.

¹⁾ Скаковая лошадь уравниваетъ себя на переду, лошадь высшей школы—на задѣ. Упомянутое равновѣсіе составляетъ среднее между ними.

Да не подумаетъ кто-нибудь, что я проповѣдываю, чтобы всегда и вездѣ — на прогулкѣ, на охотѣ, при атакѣ, или въ походныхъ движеніяхъ, слѣдовало вести лошадь въ поводу. Напротивъ, я врагъ не только того, чтобы постоянно, но, даже болѣе или менѣе продолжительное время, держать лошадь въ этомъ положеніи. Я настаиваю только на томъ, что надо знать и умѣть взять на поводъ лошадь на всякомъ аллюрѣ, но брать ее слѣдуетъ только тогда, когда нужно и на время, которое нужно. Умѣнье взять лошадь на поводъ, особенно необходимо въ трудныя минуты, напримѣръ, когда лошадь готовится къ какому-нибудь отказу, или изъ лѣни, усталости, или по какой-либо другой причинѣ, начинаетъ колебаться, становится нерѣшительной, распускается, разстраивается. Взявъ, въ такомъ случаѣ, лошадь на поводъ, — всадникъ приводитъ ее въ равновѣсіе, а равновѣсіе всегда бываетъ кстати.

Всякая лошадь подходящаго склада можетъ и должна идти въ поводу. Лошадь, складъ которой болѣе близокъ къ совершенству, можетъ дать и сборъ.

Что такое сборъ? Это высшая степень хорошаго повода вполнѣ выработанной лошади. Это полное ея равновѣсіе во всѣхъ ея движеніяхъ. Поясница, бедра, скакательные суставы въ высшей степени гибки и упруги и стремительно бросаютъ массу лошади впередъ. Плечи ея свободны, подвижны, ловки. Передъ поднять. При малѣйшемъ указаніи пальцевъ руки челюсть сдаетъ. Всѣ части тѣла лошади на ходу работаютъ совмѣстно, ловко, гармонично, сливаясь въ одно цѣлое. Лошадь проситъ хода. Равновѣсіе такъ точно, слѣдовательно, такъ неустойчиво, что всадникъ чувствуетъ, какъ достаточно малѣйшаго проявленія его воли, чтобы лошадь немедленно ее исполнила. И лошадь и всадникъ на воздухѣ — сейчасъ они улетятъ.

Но, какъ достигнуть такого тонкаго повода, чтобы получить такое идеальное равновѣсіе?

Надѣюсь, я выяснилъ дѣйствіе и значеніе повода. Выяснилъ, какъ поступательная сила идетъ отъ шенкелей всадника къ рукамъ его; какъ руки, принявъ эту силу, долю ея, нужную для поступательнаго движенія лошади, передаютъ на всѣ части ея тѣла, а долю, нужную для поддержанія равновѣсія массы, т. е. остатокъ этой силы, отдаютъ на задъ.

Всю эту тонкую работу всадникъ выполняетъ, соответственно, тонкой и постоянной игрой пальцевъ, какъ при игрѣ на фортепіано.

Но, какую долю силы рука должна пропустить, и какую задержать?

Какъ при каждомъ напорѣ поступательной силы, и какую долю этой силы, точно необходимую для поддержки равновѣсія, черезъ посредство помощниковъ (шенкеля и повода), отдать назадъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не задержать поступательнаго ея воздѣйствія на массу?

Въ этомъ и заключается весь вопросъ. Отвѣтъ на это даетъ *tacte equestre* — способность чувствовать лошадь (другаго выраженія для перевода не нахожу).

Если пальцы недостаточно рѣшительны, то центр тяжести подается впередъ и лошадь «перейдетъ» поводъ. Если пальцы проявили лишнее воздѣйствіе, то центр тяжести подается ближе къ заду, бедра пригнутся и заднія конечности отстанутъ. При каждомъ напорѣ двигательной силы представляются все новыя и новыя задачи, ни съ предшествующими, ни съ послѣдующими несходныя. Разобраться въ этомъ моментально и абсолютно точно должны пальцы руки. Въ этомъ вся суть искусства ¹⁾.

¹⁾ У вѣдока, который «чувствуетъ» лошадь, на которой онъ сидитъ, когда лошадь его въ сборѣ, т. е. въ равновѣсіи, устанавливается съ нею такое единеніе, что какъ посылъ лошади, такъ и воздѣйствіе на нее всадника, передаются отъ одной къ другому безостановочно. Посылъ лошади и воздѣйствіе на нее

Каждый ѣздокъ, работая усердно, можетъ достигнуть умѣнія вести лошадь въ хорошемъ поводѣ, даже, пожалуй, въ сборѣ постоянномъ. Искусство же вести лошадь въ сборѣ во все время реприза дано не многимъ ¹⁾).

Пятьдесятъ лѣтъ я ѣзжу и выѣзжаю лошадей, но достигнуть умѣнія вести лошадь въ сборѣ, въ полномъ смыслѣ этого слова, удалось мнѣ, только лѣтъ десять тому назадъ. Правда, я долго работалъ на ложномъ пути по ошибочнымъ положеніямъ Боше. Долгіе годы я чувствовалъ, что полный сборъ постоянно ускользаетъ отъ меня; то центръ тяжести уходилъ на передъ, то подавался на задъ. Стало мнѣ удаваться, поставивъ

ѣздока въ ихъ совокупности, идутъ отъ одного къ другой, какъ резиновый мячъ: шпоры вызываютъ энергію движенія, которая отъ зада лошади подвигается къ каблукамъ всадника, отсюда все поднимаясь и, проходя черезъ ягодицы его къ холкѣ лошади, идетъ по гребню шеи ея къ затылку; дойдя до затылка, эта энергія падаетъ на грызело т. е. на руку всадника. Рука отсылаетъ эту энергію по нижней части шеи лошади къ источнику энергіи, который ее принимаетъ и задними конечностями посылаетъ ее обратно по тому-же пути. Выходить, что пока лошадь въ сборѣ, мячъ ходитъ постоянно по кругу, но съ той разницей, что ко рту лошади катится мячъ, а отъ рта лошади къ заднимъ конечностямъ возвращается мячикъ.

¹⁾ Если во время выѣздки лошадь не была ведена во всѣхъ движеніяхъ безукоризненно прямо т. е. по прямой отъ середины затылка до хвоста, то ставить и удерживать ее въ «сборѣ» невозможно, такъ какъ она всегда будетъ отдѣливаться отъ него. Когда лошадь сдаетъ челюсть, плечи или бедра въ стороны, то напряженіе посылы, идя не по прямой, разлагается, слѣдовательно ослабляется; сборъ же возможенъ только при полномъ развитіи посылы. *Tacte equestre* главнымъ образомъ проявляется въ томъ, что всадникъ тотчасъ отдаетъ себѣ отчетъ: идетъ ли лошадь вѣрно, прямо или ставить какую-либо часть тѣла въ сторону и тотчасъ же, соответственнымъ воздѣйствіемъ шенкеля или повода, ставить уклонившуюся въ сторону часть тѣла прямо. Мгновенное ощущеніе уклоненій лошади и мгновенное исправленіе ихъ и составляетъ основу ѣзды—способность чувствовать лошадь (*tacte equestre*).

лошадь въ полный сборъ, вести ее въ немъ столько времени, сколько нужно при полномъ напряженіи посылы, только лишь тогда, когда я развилъ въ себѣ до тонкости умѣніе пользоваться помощниками, (шенкелями и поводьями) и способность чувствовать лошадь (*tacte equestre*).

Вести лошадь въ сборѣ по прямому направленію еще недостаточно; надо, чтобы она сохраняла его при поворотахъ, движеніяхъ въ сторону, словомъ, при всѣхъ видахъ переменъ направленія. При такого рода движеніяхъ сохранять и вести лошадь въ равновѣсіи, т. е. въ сборѣ труднѣе потому, что одинъ изъ шенкелей работаетъ энергичнѣе другого. Посылъ, принятый грязеломъ, распредѣляется по поводьямъ не равномерно, такъ какъ шенкель энергичнѣе работающій, поддаетъ усиленную долю посылы на противоположный поводъ, т. е. правый шенкель на лѣвый поводъ и обратно. Для примѣра возьмемъ поворотъ налѣво. Лѣвая рука, принявъ большую долю посылы (надалѣ правый шенкель для удержанія равновѣсія, т. е. сбора, должна отдать къ центру также большую его долю. Определить это рукѣ тѣмъ болѣе трудно, что, въ то-же время ей приходится и направлять движеніе по измѣняемому направленію и регулировать его ¹⁾). Во все время ѣзды лошадь то рветъ впередъ, то задерживаетъ себя, подаетъ то въ ту, то въ другую сторону бедра или плечи. Чтобы вести лошадь въ равновѣсіи, всадникъ долженъ схватывать каждое ея движеніе, чувствовать какое и какъ она его готовится сдѣлать и мгновенно противопоставлять ей соотвѣтственные воздѣйствія перекрестныхъ помощниковъ (шенкеля и повода). Если у всадника хватаетъ на это умѣнья, то, движенія лошади подъ

¹⁾ Это такъ трудно, что самъ Боше признавался, что легкость (понимай — сборъ) при переменѣхъ направленія ему не удавалась. Вина тутъ была не въ его умѣніи ѣздить, но въ ошибочной постановкѣ переда при работѣ по его системѣ.

нимъ будутъ уравновѣшены, т. е. приближаться къ идеалу.

Умѣніе вести лошадь въ сборъ по прямой, можетъ быть названо вѣнцемъ искусства верховой ѣзды. Умѣніе вести лошадь въ сборъ на поворотахъ, въ бокъ, словомъ, на всякихъ движеніяхъ, какъ-бы сложны они ни были, — надо назвать обладаніемъ идеала.

Если ѣздоку удалось достигнуть такого совершенства, то и онъ и лошадь сливаются въ одно цѣлое. Ёздокъ до такой степени «входитъ» въ лошадь (*est entré dans le cheval*), что каждое ея движеніе, мгновенно и непосредственно отражается въ его мозгу, а каждое воздѣйствіе его на лошадь, такъ строго соотвѣтственно данному ея движенію и такъ точно выражено, что лошадь, инстинктивно ожидая его, поддается и мгновенно подчиняется ему. Сознаніе лошади подчиняется и сливается съ сознаніемъ человѣка. Сознаніе двухъ существъ сливается въ одно, — сознаніе человѣка. Движенія лошади становятся отраженными и вызываются волей одного существа, волей ѣздока. Я не ошибаюсь, признавая такую гармонію человѣка и лошади идеаломъ.

Какъ достигнуть способности чувствовать лошадь (*stacte equestre*), т. е. инстинктивной тонкости ощущенія всадникомъ каждаго движенія лошади во всей его полнотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ его оттѣнкахъ?

Какъ ошутить движенія, направлять другія движенія, которые должны вытекать изъ сдѣланнаго?

Книга этому не научить. Научить упорство въ трудѣ, опытъ, а главное любовь къ дѣлу.

Всадникъ, всѣми точками своего тѣла, т. е. шлюсомъ (*assiette*), соприкасающимися съ лошадью, долженъ съ безукоризненной точностью, чувствовать все, что дѣлается въ лошади, въ тѣхъ частяхъ ея, которыя онъ не видитъ, т. е. идутъ-ли заднія конечности подъ центръ, или отстаютъ, какія ноги и какъ высоко

поднялись, въ сборѣ-ли идетъ лошадь, куда отнесла задъ. Тѣмъ-же плюссомъ онъ долженъ чувствовать, и вмѣстѣ съ тѣмъ, видѣть глазами, какъ работаютъ: плечи, шея, голова, и особенно челюсти лошади. Движенія лошади направляетъ передъ, а всю лошадь направляетъ рука всадника, почему можно сказать, что, рука всадника должна чувствовать мысль лошади¹⁾.

Итакъ, если всадникъ развилъ въ себѣ способность отдавать отчетъ въ равновѣсїи лошади, чувствуетъ равновѣсїе это—онъ имѣетъ возможность исполнѣ и мгновенно распоряжаться лошадыю.

Высказалъ все, что могъ. Передъ читателемъ открывается опытъ²⁾.

XVI.

Приниманія (боковыя движенія) и движенія въ два слѣда.

Вести лошадь въ сборѣ необходимо при высшей ѣздѣ. Вести ее въ поводу необходимо при всякой ѣздѣ. Изслѣдуя значеніе и примѣненіе повода, я по пути долженъ былъ изслѣдовать и сборъ, какъ высшую степень тонкаго повода. Въ предстоящемъ изслѣдованіи мнѣ придется говорить о двухъ манежныхъ приѣмахъ, изъ которыхъ одинъ измѣняется въ обыкновенной ѣздѣ,

¹⁾ Приемы ѣзды высшей школы очень сложны, почему должны быть очень точны, а чувствовать ихъ очень трудно. Одно изъ движеній лошади наиболѣе трудныхъ для того, чтобы почувствовать его—это, такъ называемый, сорочій скокъ: чтобы лошади было легче, она ставитъ на землю обѣ заднія ноги вмѣстѣ; если она это дѣлаетъ плавно, или у нея мягкія бабки, то отгѣнокъ этого движенія очень трудно уловить, тѣмъ не менѣе давать ей взять въ этомъ привычку нельзя.

²⁾ Для нагляднаго уясненія, что такое сборъ прошу обратить вниманіе на фототравюры, которымъ я придаю большую

а другой при ѣздѣ высшей школы, но оба они такъ тѣсно связаны, что отдѣлить одинъ отъ другого нельзя.

Первый—боковыя движенія, приниманія—относится къ обыкновенной манежной и полевой ѣздѣ; второй—движенія въ два слѣда,—исполняется только при ѣздѣ высшей школы.

Поступательная сила, при исполненіи лошадыю приниманія, боковыхъ, или въ два слѣда движеній, откидываетъ корпусъ всадника въ сторону обратную направленію движенія и откидываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ быстрѣ идетъ приниманіе, такъ, что всадникъ иногда можетъ быть выбитъ изъ сѣдла. Очевидно, въ данномъ случаѣ, всадникъ долженъ наклонять корпусъ въ сторону движенія, т. е. упираться на ягодицу и стремя внутренней стороны. Такимъ положеніемъ корпуса, всадникъ сохраняя устойчивость посадки, вмѣстѣ съ тѣмъ уравниваетъ поступательную силу движенія лошади въ бокъ и облегчаетъ внутреннее плечо ея, которымъ она забираетъ пространство впередъ. Умѣніе въ мѣру держать корпусъ внутри пріобрѣтается практикой.

Приступая къ обученію лошади движеніямъ въ сторону, не слѣдуетъ, идя вдоль барьера, дѣлать перваго шага въ бокъ, отъ стѣны. Чтобы заставить лошадь сдѣлать этотъ шагъ, надо будетъ ее задержать, слѣдовательно, задержать и посылъ. Задержка эта, т. е. посылъ, очевидно, увеличить трудность приступа лошади къ новому для нея роду движенія. Первые шаги въ бокъ я заставляю лошадь дѣлать во время перемѣны руки, при окончаніи этого движенія. Положимъ, я иду налѣво, т. е. барьеръ у меня справа. Подходя снова

цѣнность, такъ какъ онѣ безусловно вѣрно представляютъ дѣйствительность. Изъ фотогравюръ можно видѣть, что лошади подо мною, какъ-бы высоко ни были онѣ подняты, а подняты онѣ потому, что я веду въ сильномъ посылѣ, всегда стоятъ въ горизонтальномъ равновѣсіи, (т. е. ни на переду, ни на задѣ),

къ барьеру, который въ этомъ случаѣ (мѣняя руку), окажется у меня слѣва, я ставлю обѣ руки влѣво и нажимаю шенкеля, особенно правый. Лѣвый трензельный поводъ будетъ тянуть влѣво, а правый трензельный, идущій черезъ шею лошади, будетъ влѣво-же направлять ся плечи. Приемы, какъ видно, тѣ-же, какъ и при вращеніи переда кругомъ зада, но только, направление движенія идетъ не по кругу, а въ сторону и впередъ. Если лошадь не поддается правому шенкелю, то я прибѣгаю къ правому трензельному поводу, который, усиливая дѣйствіе шенкеля, заставитъ лошадь подать бедра влѣво¹⁾. Когда лошадь сдѣлала два, три шага въ бокъ, глажу ее и отдаю поводья. Мѣняя руку слѣва направо и примѣняю тѣ-же приемы.

Переводитъ лошадь изъ движенія впередъ на движеніе въ сторону надо незамѣтно. Незамѣтный переходъ обуславливается тѣмъ, что, въ моментъ приступа къ нему, всадникъ, увеличивая давленіе шенкелей, усиливаетъ посылъ, а рукамъ остается только принять его и направить движеніе куда слѣдуетъ²⁾.

Упражненіе это повторяю въ продолженіи довольно долгаго времени и на каждомъ репризѣ, постепенно требую отъ лошади все большей и большей отчетливо-

¹⁾ Прибѣгаю къ приему бокового воздѣйствія, такъ какъ отказывая шенкелю, лошадь доказываетъ этимъ, что она не достаточно подготовлена выѣздкой. Обыкновенно, въ томъ періодѣ выѣздки, до котораго мы дошли лошадь должна быть настолько выѣзжена, что примѣнять къ ней слѣдовало-бы уже только приемы перекрестнаго воздѣйствія, а не бокового.

²⁾ Энергичный посылъ является первымъ условіемъ для того, чтобы хорошо исполнить движеніе въ два слѣда. Посылъ даетъ наружный, при соотвѣтственной поддержкѣ внутренняго, шенкель. Внутренній шенкель не слѣдуетъ оставлять въ бездѣйствіи, потому что въ такомъ случаѣ внутренняя нога лошади вмѣсто того, чтобы подводится подъ центръ тяжести, будетъ забирать въ сторону; лошадь не будетъ идти на поводъ, но будетъ оставаться за нимъ.

сти исполненія. Вначалѣ удовольствуюсь двумя, тремя шагами въ бокъ, затѣмъ, требую пяти, шести шаговъ, но требую всегда только при перемѣнѣ руки, и въ моментъ подхода къ барьеру, но не по барьеру. Затѣмъ, заставляю лошадь ступать въ сторону отъ середины манежа¹⁾ и дѣлать до двѣнадцати, пятнадцати шаговъ и,

¹⁾ Исполняю я боковыя движенія по барьеру только тогда, когда лошадь совершенно въ нихъ утвердилась. Лошадь всегда тянетъ къ стѣнѣ, по которой ей нужно держать направленіе, не подчиняясь шенкелямъ и поводьямъ. Барьеръ какъ-бы оказываетъ ей нравственную поддержку, она инстинктивно наваливается на него плечами или откидываетъ на него задъ. Очевидно при этомъ очень трудно вести лошадь, въ вѣрныхъ, ровныхъ шенкеляхъ. Иногда привычка лошади валиться плечами на барьеръ, оказывается пріемомъ упрямыя: замѣтивъ это, слѣдуетъ отвести ее отъ барьера; тогда ей придется направлять плечи по указаніямъ вашей руки, а только рука всадника и должна направлять ихъ. Если лошадь, идя плечомъ въ манежъ, осаживаетъ и наваливаетъ заломъ на барьеръ, то надо, не мѣняя ея облическаго положенія, подать ее шенкелями впередъ по тому же направленію и перейти въ дубле. Этимъ пріемомъ лучше всего можно оживить посылъ и оторвать лошадь отъ барьера. Ни подъ какимъ видомъ нельзя допускать лошадь пріобрѣтать привычку тянуть къ барьеру, причемъ какъ объяснено выше, она привыкаетъ не повиноваться шенкелямъ и поводьямъ, т. е. такимъ факторамъ, въ распоряженіи которыхъ она должна всецѣло находиться: въ манежѣ, въ полѣ, а особенно, при высшей ѣздѣ. Слѣдовательно работать лошадь нужно всегда на разстояніи одного, двухъ метровъ отъ барьера. Но разъ лошадь стала налегать плечами на барьеръ, то какъ поставить ее вѣрно? Какъ оторвать ее отъ барьера, какъ слѣлать дубле, какъ дѣлать направо, налѣво назадъ, какъ вести въ два слѣда?

Положимъ лошадь идетъ на право. Большинство ѣздоковъ инстинктивно, но ошибочно, думая отдалить лѣвое плечо тянуть правый трензель. Голова и шея при этомъ погнутся вправо, но лѣвое плечо подастся, очевидно, еще болѣе впередъ т. е. ближе къ барьеру. На самомъ дѣлѣ, надо приподнять и взять вправо, черезъ шею лошади лѣвый трензель, поддерживая въ то-же время и правымъ трензельнымъ поводомъ. Такимъ способомъ весь передъ лошади будетъ отведенъ вправо.

наконецъ, приступаю къ приему «приниманія черезъ манежъ и по барьеру».

При боковыхъ движеніяхъ главное заключается не въ томъ, сколько шаговъ дѣлаетъ лошадь въ сторону, а въ томъ, какъ она ихъ дѣлаетъ. Для того, чтобы лошадь свободно передвигалась въ сторону, надо, чтобы плечи ея шли впереди зада. Приступая къ движенію въ бокъ, передъ моментомъ, когда лошади нужно дѣлать первый шагъ, я ставлю ее на собранный манежный шагъ. На этомъ шагу и переднія и заднія ноги лошади поднимаются и опускаются отчетливѣе. Лошадь становится поворотливѣе, отчего ноги ея не могутъ цѣплять одна другую, что очень часто случается, если вести ее на боковыхъ движеніяхъ обыкновеннымъ шагомъ¹⁾.

До сихъ поръ я употреблялъ только выраженія: шагъ шага въ сторону, но еще не говорилъ о ходѣ въ два слѣда.

При движеніяхъ въ два слѣда лошадь должна держаться въ высшей степени вѣрно, т. е., чтобы подаваясь въ сторону облически, передъ и задъ ея шли по двумъ параллельнымъ линіямъ, причемъ передъ долженъ идти впереди зада. Шея и голова должны быть правильно подняты и немного сдвигать въ сторону движенія. Лошадь должна идти въ поводу, въ равновѣсіи. Аллюръ, которымъ идетъ лошадь, долженъ выдерживать тактъ (*cadence*). При работѣ въ два слѣда, лошадь старается употреблять разныя уловки, чтобы отдѣ-

¹⁾ Принимая слѣва направо, для того, чтобы забирать пространство вправо, лошадь должна переставлять лѣвую переднюю и лѣвую заднюю ноги черезъ такія же ноги правой стороны. На обыкновенномъ вяломъ шагу ноги, непременно будутъ наступать одна на другую. На собранномъ манежномъ шагу обѣ ноги лѣвой стороны переступаютъ послѣдовательно въ тактъ каждая, черезъ соотвѣтствующую ногу правой стороны и становятся на землю въ тотъ моментъ, когда соотвѣтствующая правая поднялась отъ земли, очевидно, столкнуться онѣ не могутъ.

латься отъ сбора. Остановлюсь на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Лошадь не уступала направляющему (наружному) шенкелю, и вдругъ начинаетъ, ни съ того, ни съ сего, не только уступать ему, но даже убѣгать отъ него, т. е. принимая по барьеру, положимъ слѣва направо, ложится (не уступаетъ) на лѣвый, направляющій шенкель. Она получаетъ шпору и принуждена уступить, но за то начинаетъ задерживаться и не идти на поводъ. Приходится нажать правый внутренній шенкель. Воспользоваться шпорой, какъ быстрымъ указателемъ, нельзя, чтобы не свернуть зада лошади влѣво. Лошадь, сообразивъ это, начинаетъ валиться на правый, внутренній шенкель. Вести ея при такомъ условіи въ поводу въ тактъ дѣлается невозможнымъ. Приходится примѣнить правило: безпорядкомъ въ приѣмахъ всадника, возстановлять порядокъ въ движеніяхъ лошади и хотя, какъ сказано выше, и не слѣдовало-бы, но въ данномъ случаѣ необходимо, сильно ударить внутренней шпорой. Если лошадь отъ одного удара не исправится, то давать ей эту шпору каждый разъ, когда она станетъ ложиться на внутренній шенкель и давать до тѣхъ поръ, пока она отъ этого не отстанетъ. Это единственный способъ, безспорно установить преобладаніе воли наѣздника надъ лошадей, доказавъ ей, что воли этой ей не побороть. Неумѣлые—робкіе ѣздоки этого способа не одобряютъ.

Облическія движенія, будучи одними изъ самыхъ трудныхъ упражненій, требуютъ очень много времени для того, чтобы выучить имъ лошадь и начинать ихъ должно только тогда, когда она совершенно утвердилась во всѣхъ предшествующихъ упражненіяхъ, усвоила исполнѣ приемы бокового, прямого и перекрестнаго воздѣйствій¹⁾. Если начать эти движенія несвоевременно: то можно вызвать лошадь на отказы и сопротивленія.

¹⁾ Никогда не можетъ выйти хорошей манежной лошади изъ такой, которую работали одними боковыми воздѣйствіями —

При дальнѣйшей выѣздкѣ будетъ необходимо примѣнять приемы перекрестнаго воздѣйствія шенкелей и поводьевъ; а, такъ какъ при обученіи лошади движенію въ два слѣда, къ нимъ постоянно приходится прибѣгать, то работа эта имѣетъ громадное значеніе для будущаго. Въ виду этого, я такъ долго и останавливаюсь на изслѣдованіи ея.

Движенія въ два слѣда исполняются не только на собранномъ шагу, но и на рыси, даже и на рѣзвой. Очевидно, чѣмъ живѣе аллюръ, тѣмъ труднѣе своевременно примѣнять воздѣйствіе шенкелей и поводьевъ. Вести лошадь нужно очень вѣрно, такъ какъ каждый разъ, когда всаднику приходится исправлять положеніе зада ея и ставить его на мѣсто, а въ то-же время и вести лошадь въ сборѣ, онъ задерживаетъ посылъ, а посылъ долженъ быть все время очень энергиченъ ¹⁾. Передъ и задъ лошади нужно вести твердо и вѣрно, каждый по своему слѣду, для чего дѣйствіе шенкелей, посылающихъ впередъ, надо такъ тонко согласовать съ дѣйствіями поводьевъ, направляющихъ въ сторону, чтобы ничего не отнимать у посылы ²⁾.

и она сама и работа ея будутъ въ разладѣ. Такая лошадь при исполненіи боковыхъ движеній будетъ держать голову въ сторону обратную движенію. Сбора потребовать отъ лошади не чѣмъ, такъ какъ воздѣйствіе на другой бокъ лошадь не понимаетъ.

Всегда слѣдуетъ вести лошадь въ шенкеляхъ и въ поводу, причемъ отбѣнять дѣйствіе однаго и другого противоположныхъ помощниковъ.

¹⁾ Каждая лошадь, обыкновенно усвоивъ себѣ движеніе въ два слѣда, злоупотребляетъ имъ. Идя полувольгомъ или на перемѣнѣ руки въ два слѣда, она всегда старается бочить; этой уловкой лошадь, ставя въ бокъ заднія конечности, вмѣсто того, чтобы подводить ихъ подъ центръ тяжести, отдѣляется отъ сбора. Выходъ и въ этомъ случаѣ опять въ шенкеляхъ. Когда лошадь совершенно выѣзжена и на всѣхъ «airs de manège», (манежныхъ мотивахъ) ей приходится идти въ сборѣ, то она перестаетъ увертываться.

²⁾ Тонкость въ этомъ согласованіи вполне возможна и вытекаетъ изъ самой сущности каждаго изъ этихъ помощниковъ: энергія — шенкель, направленіе — легкая рука.

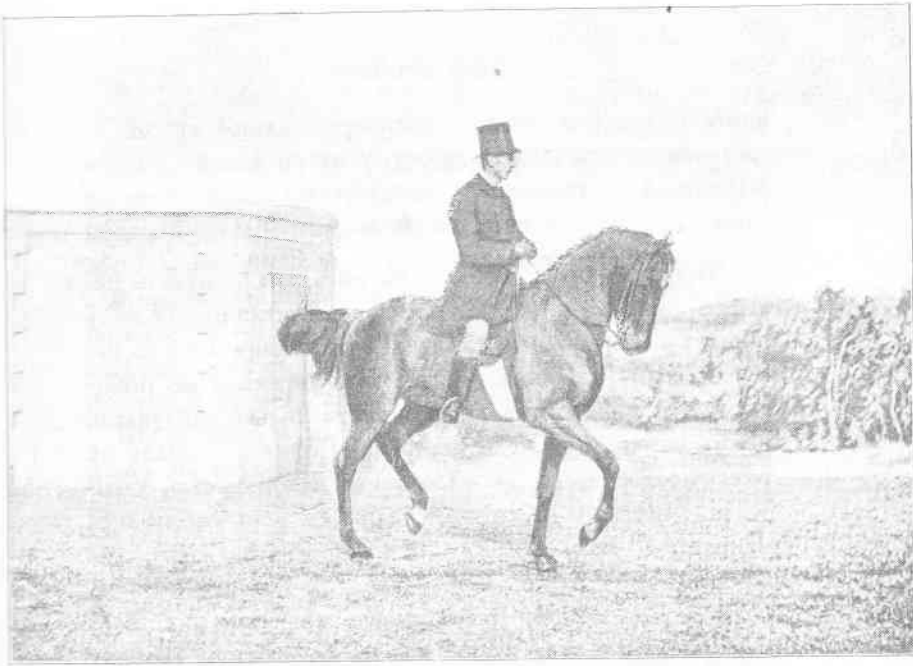
При движеніи въ два слѣда очень трудно, во первыхъ, согласовать совмѣстное воздѣйствіе энергіи шенкелей съ тонкостью поводьевъ, во вторыхъ, вести лошадь такъ вѣрно, чтобы ось поступательнаго движенія шла между ушей ея. Кромѣ того, на этихъ движеніяхъ, всаднику трудно и сидѣть на лошади и тѣмъ труднѣе, чѣмъ живѣе аллюръ, т. е. чѣмъ сильнѣе относить его въ обратную направленію движенія сторону. Вниманіе его должно быть постоянно возбуждено.

Пробный камень умѣлаго посылы съ одной стороны, и чуткость, послушанія лошади шенкелямъ и поводьямъ съ другой, заключаются въ томъ, чтобы исполняя боковыя движенія рысью, прибавлять рыси и не дать лошади сбиться въ галопъ.

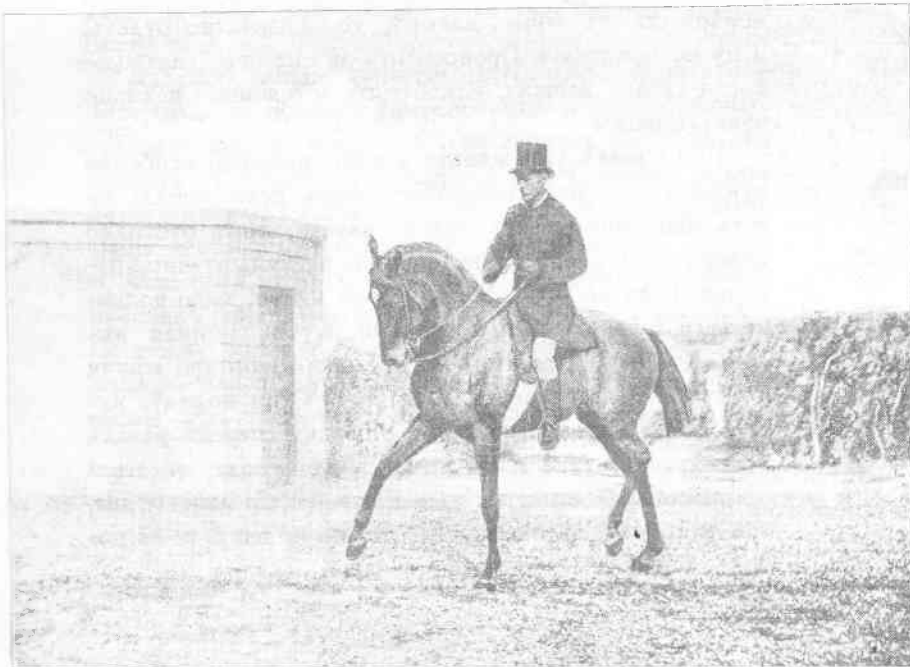
Моя работа въ два слѣда совсѣмъ не похожа на сонную работу того-же названія, которую приходится вообще видѣть. Я требую отъ лошади энергичной смѣлой работы и лошади мои такъ ее и исполняютъ. Смѣю думать, что все дѣло тутъ въ моихъ шенкеляхъ. При сонной работѣ лошадь, только отчасти повинуется всаднику. При работѣ смѣлой и живой, лошадь находится въ постоянномъ повиновеніи у всадника. Она вся отдается ему, ничего не держитъ на умѣ про запасъ, а это самое главное,

На второй и третьей фигурѣ рисунка 20-го изображенъ чистокровный Germinal (отъ Флавіо и Паскали), во время работы въ два слѣда собраннымъ шагомъ. На первой фигурѣ онъ снятъ на ходу. На фигурѣ второй, онъ снятъ въ моментъ, когда правая внутренняя нога забираетъ впередъ. На первой фигурѣ посылъ кажется меньше оттого, что снимокъ сдѣланъ справа, въ моментъ упора направо, когда движеніе шло влѣво.

По этимъ снимкамъ можно составить понятіе о томъ, каковы должны быть движенія ногъ на ходу въ два слѣда.

Фиг. 1.—Д. Филлисъ на «Жерминаль» во время работы въ два слѣда.

Фиг. 2.—Д. Филлисъ на «Жерминаль» во время работы въ два слѣда. д. ц.

XVII.

Р ы с ь.

Чтобы поднять лошадь въ рысь, надо отдать немного поводья и слегка послать шенкелями. Толкать лошадь каблуками не слѣдуетъ, такъ какъ можно испугать ее. Если лошадь лѣнива и шенкеля не помогаютъ, то приходится послать ее не только каблуками, но въ случаѣ нужды и шпорами. Поднявъ лошадь въ рысь первое время ее надо вести малой рысью, удерживая тактъ, т. е. чтобы удары ея ногъ отбивались одинаково. Если передъ тѣмъ лошадь развязана сгибаніями и подается шенкелямъ, то поставить ее на ровную рысь легко. Чтобы узнать, вѣрна-ли естественная рысь лошади, надо дать ей возможную свободу хода и на поводъ ее не брать. Повода лошадь сразу не возьметъ, а разобраться въ ея рыси потомъ будетъ трудно, такъ какъ если въ послѣдствіи обнаружилась-бы невѣрность въ этомъ аллюрѣ, то неизвѣстно будетъ, чему ее приписать. Происходитъ-ли она отъ неправильности склада лошади, или оттого, что лошадь невѣрно взяла поводъ?

При началѣ упражненія рысью, поводья, особенно мундштучные, надо натягивать слабо. Если лошадь деретъ или закидываетъ голову назадъ, чѣмъ очевидно давить задъ свой, то надо налечь на мундштучные поводья. Если лошадь несетъ голову низко, надо поднимать ее трензельными поводьями, легко нажимая ихъ снизу вверхъ, плавно безъ толчковъ, быстро мѣняя дѣйствіе каждаго повода отдѣльно. Руки поднять выше. Натягивать трензельные поводья спереди назадъ не слѣдуетъ, такъ какъ этимъ будетъ задерживаться посылъ. Свободной рысью надо пройти по манежу два, три раза, затѣмъ остановить лошадь и взять ее на поводъ. Репризы эти повторять чаще.

Когда лошадь держится на рыси хорошо ¹⁾, (шея вверхъ, голова почти по отвѣсу), надо постепенно увеличивать продолжительность репризовъ. Увеличивать продолжительность репризовъ надо постепенно, чтобы лошадь не уставала, а слѣдовательно, могла-бы нести голову высоко. Если лошадь начинаетъ ложиться на поводъ, то надо, подавъ ее энергично шенкелями впередъ, затѣмъ придержать, поставить совершенно въ поводъ и повести дальше прежнимъ размѣромъ рыси.

Когда лошадь въ продолженіи пяти минутъ реприза идетъ не спускаясь, надо прибавлять рыси, но прибавлять ее осторожно, не рѣзко, чтобы не разстроить равновѣсія и лошадь не легла-бы на передъ.

Прибавлять рысь при началѣ обученія надо при окончаніи реприза на послѣднихъ двухъ, трехъ кругахъ. Прибавляя рысь, надо вести лошадь въ сильномъ посылѣ шенкелей, а трензельные поводья натягивать настолько, чтобы только поддерживать голову ея на мѣстѣ. На такихъ репризахъ лошадь вымахается и доведетъ рысь до возможнаго для нея развитія маха и быстроты.

Каждая лошадь можетъ дать рысь только той быстроты, на которую она способна и если требовать отъ нея сверхъ того, что она можетъ дать, то она пойдетъ въ перебой (traquenard), т. е. передомъ будетъ идти рысью, а задомъ скакать. Такой ходъ лошади очень некрасивъ и непріятенъ для всадника.

Всадникъ можетъ ѣхать на рыси двумя способами: въ сѣдлѣ по французски и черезъ шагъ по англійски. По моему мнѣнію ѣздить по французскому способу должно только въ манежѣ, а обучать новичка ѣздить рысью безъ стремянъ инымъ способомъ и нельзя ²⁾.

¹⁾ Причемъ, конечно, будетъ и выше вынось ноги.

²⁾ Плюсомъ только и можетъ быть пріобрѣтенъ такимъ способомъ.

Ѣзда по этому способу утомляетъ и всадника и лошадь. Я не могу понять, почему его такъ долго держались въ кавалеріи. При англійскомъ способѣ Ѣзды лошадь и всадникъ не испытываютъ ни толчковъ ни отдачи ихъ. Сама лошадь своими движеніями поднимаетъ всадника вверхъ, а щиколотки и колѣни его поддерживаютъ его надъ сѣдломъ и черезъ каждый тактъ рыси, отбиваемый лошадыю, мягко опускаютъ его въ сѣдло. Всадникъ ѣдетъ изъ подъ себя, немного наклоняя корпусъ впередъ. Колѣни и щиколотки всадника, какъ пружины, поднимаютъ корпусъ его надъ сѣдломъ. Корпусъ всадника не долженъ принимать непосредственнаго участія въ этомъ движеніи, а подниматься и опускаться цѣликомъ. Въ противномъ случаѣ поясница и плечи будутъ тянуться и связь всадника съ лошадыю будетъ слабѣть. Ничего не можетъ быть уродливѣе всадника, который тянется ѣдучи англійской рысью: животъ его то идетъ впередъ при подъемѣ, то отходитъ назадъ, когда онъ падаетъ въ сѣдло. Ногѣ надо держать въ стремени на одну треть подошвы, а если загонять ее глубже, то щиколотка будетъ утрачивать упругость, ѣхать будетъ утомительно и всадникъ будетъ сидѣть натянуто. На рыси лошадь выносить ноги на перекрестъ (по діагонали). Если въ складѣ лошади нѣтъ какого-либо недостатка и ничто не стѣсняетъ ея хода, то каждый махъ одной діагонали будетъ равенъ другой ¹⁾).

Ѣхать, на примѣръ, на лѣвой діагонали значитъ: подниматься надъ сѣдломъ въ тотъ моментъ, когда лошадь выноситъ лѣвую переднюю ногу и опускаться въ сѣдло въ тотъ, когда она ставитъ эту ногу на землю.

¹⁾ На берейторскомъ языкѣ, діагональ берется спереди назадъ, говорятъ: правая діагональ—правый поводъ и лѣвый шенкель; лѣвый поводъ и правый шенкель—лѣвая діагональ, тоже относится къ лошади: лѣвая передняя и правая задняя ноги—лѣвая діагональ и обратно.

При вѣрно поставленной рыси всадникъ поднимается надъ сѣдломъ въ моментъ выноса одной діагонали, стоитъ надъ сѣдломъ въ моментъ выноса другой діагонали и опускается въ сѣдло тогда, когда первая діагональ опускается на землю. Если всадникъ опустится въ сѣдло раньше, то онъ получитъ толчекъ второй діагонали, въ моментъ, когда расправляется скакательный суставъ задней ноги этой діагонали; въ сѣдлѣ онъ просидитъ два такта. Ыздокъ долженъ знать и чувствовать по какой діагонали онъ ѣдетъ и умѣть, для облегченія себя и особенно лошади, мѣнять ее на ходу. Для этого нуженъ нѣкоторый навыкъ, а практиковаться въ немъ надо на шагѣ, когда легче отдать себѣ отчетъ, при чемъ надо приподниматься на каждомъ шагѣ лошади и присматриваться къ тому, какую діагональ она выноситъ при каждомъ подъемѣ корпуса. Понять въ чемъ дѣло не трудно и времени на это много не уйдетъ.

Каждый Ыздокъ, незамѣтно для себя привыкаетъ ѣхать по одной какой нибудь діагонали и чувствуетъ себя неловко на другой. Чтобы развить въ лошади хорошую рысь, вымахать изъ нея рысака, надо сначала пройти съ нею всѣ вышеописанныя упражненія въ манежѣ, хотя тутъ и представляется нѣкоторая помѣха, такъ какъ въ углахъ приходится задерживать размахъ. Доканчивать развитіе рыси лошади, надо на открытомъ воздухѣ, по дорогѣ, гдѣ не приходится ее слерживать, а сама она идетъ вольнѣе и свободнѣе.

Не всякая лошадь идетъ размашисто. Иная держитъ рысь хорошо на тихомъ темпѣ, а на прибавленномъ начинаетъ идти короткимъ галопомъ, толчется галопомъ на мѣстѣ. Про такую лошадь говорятъ что она задерживается (*se retient*). Лошадь надо доводить до полного размаха рыси и не давать ей переходить изъ одного аллюра въ другой. Если она на первыхъ порахъ, при прибавкѣ рыси, заскакала, то надо ее оста-

новить, приласкать, успокоить и тронуть опять. Пріемъ этотъ всегда бываетъ удаченъ съ горячею лошадью, но бесполезенъ съ лѣнливой. Если заскакала лѣнливая лошадь, то надо ее выслать энергичными шенкелями на болѣе рѣзвый галопъ и на этомъ усиленномъ галопѣ провести метровъ пятьсотъ—шестьсотъ. Лошадь расчитывала отдѣлаться отъ усилія, которое ей пришлось бы употребить для прибавки рыси и сама навлекла на себя наказаніе, которое потребовало отъ нея еще большихъ усилій. Когда ей придется испытать такое наказаніе нѣсколько разъ, то она пойметъ всю невыгоду своей уловки. Этотъ пріемъ всякому доступенъ. Есть и другой, но чтобы примѣнять его нужно имѣть нѣкоторыя познанія въ ѣздѣ. У каждой лошади одна сторона развита болѣе другой, слѣдовательно одна сторона ловче и сильнѣе. Когда лошадь, вмѣсто прибавки рыси, заскачетъ, то она скачетъ на болѣе развитую сторону. Въ наказаніе надо продержатъ ее на галопѣ, но перемѣнить ей ногу. Для этого надо натянуть трензельный поводъ той стороны, ногу которой лошадь выносить. Плечо задержится, а шенкелемъ той же стороны, въ тоже время, надо отвернуть ей задъ ¹⁾).

Само собой разумѣется, что все сказанное относится къ лошади не совсѣмъ выѣзжанной, такъ какъ выѣзжанная лошадь никогда не собьется съ аллюра. Не всегда лошадь только изъ лѣни или упрямства не дастъ полной рыси, но для отказа ея могутъ быть и другія причины. Виноватъ можетъ быть самъ всадникъ, если рука его не спокойна, болтается, а ротъ лошади мягокъ и чувствителенъ. Можетъ быть слишкомъ строгъ мундштукъ; можетъ быть у лошади набитъ ротъ, слѣдовательно онъ болѣзненно чувствителенъ. Можетъ быть у лошади что нибудь болитъ и она, думая облегчить

¹⁾ Я предлагаю пріемъ бокового воздѣйствія, но, въ данномъ случаѣ, подразумѣваю, что лошадь не доѣзжана или совсѣмъ не ѣзжана.

боль, мѣняетъ аллюръ. Вообще, прежде чѣмъ обвинять лошадь, ѣздокъ долженъ доискаться причины и можетъ оказаться виноватою не лошадь, а онъ самъ¹⁾. Барышники примѣняютъ очень простой способъ, чтобы узнать не отъ боли-ли во рту лошадь плохо идетъ рысью. Вотъ, этотъ способъ: бросить поводья, взяться рукой за гриву на срединѣ шеи и пустить лошадь рысью. Если она пойдетъ хорошо то значить у нея болить ротъ. Когда рысакъ выдерживаютъ для ипподрома, т. е. когда имѣется въ виду, только быстрота хода, то его обыкновенно, сильно кладутъ на поводъ. Тренеры не обращаютъ вниманія, ни на мягкость рта, ни на правильность хода. Ипподромные рысаки, будучи всегда энригичны, сильно тянутъ. Ёздоки, воображая, что чѣмъ больше тянутъ лошадь, тѣмъ она рѣвѣе пойдетъ, тянутъ ее съ своей стороны изо всѣхъ силъ. Но это большое заблужденіе, такъ какъ, чѣмъ сильнѣе тянутъ, тѣмъ больше тяжести подается на поясницу и скакательные суставы. Для полного развитія рыси, лошади надо дать только необходимую поддержку поводомъ, всегда очень незначительную. На бѣгахъ, какъ и на скачкахъ, ёздоку конечно приходится немного «нести» передъ. «Нести» передъ нужно снизу вверхъ, а не спереди назадъ, чтобы не задерживать работы заднихъ конечностей.

Желалъ я основательно изучить и понять условія рысистаго бѣга, для чего (это было уже давно) и поселился нарочно въ маленькой Нормандской деревнѣ Дозюле. Передъ тѣмъ я нѣсколько разъ скакалъ на гладкой скачкѣ и на стиплѣ и выѣздилъ трехъ или четырехъ лошадей манежной и высшей ёздой. Думалъ

¹⁾ Мундштукъ строгъ когда: тонки грызло, длинны рычаги, высока дужка. Каждое изъ этихъ обстоятельствъ усиливаетъ строгость мундштука, а соединенныя всѣ вмѣстѣ они составляютъ орудіе пытки.

я удивить нормандскихъ парней своимъ искусствомъ, но удивленнымъ оказался я самъ.

Въ Дозюле зналъ я одного парня по имени Паскаль, который былъ очень свѣдушъ во всемъ, что касается лошадей, а рысаковъ, въ особенности. Зналъ я его давно. Я условился съ нимъ о моемъ пріѣздѣ. Было это въ 1864 году. У Паскаля были, въ то время, на выдержѣ два замѣчательныхъ рысака, сколько помнится принадлежавшіе маркизу Де-Круа.

На другой день, по пріѣздѣ моемъ, рано утромъ мы съ Паскалемъ были уже на кругу. Два километра, т. е. бѣговой кругъ, мы прошли шагомъ, затѣмъ пустились рысью. Паскаль побилъ меня очень лѣгко. Я утѣшалъ себя тѣмъ, что лошадь на которой ѣхалъ Паскаль, вѣроятно, была лучше той, на которой ѣхалъ я. На другой день мы помѣнялись лошадьми, и Паскаль побилъ меня опять. Въ продолженіе двухъ недѣль, Паскаль каждый разъ ѣздилъ на той лошади, на которой ѣхалъ я наканунѣ, и каждый день онъ меня побивалъ. Я сильно досадовалъ. Паскаль тянулъ лошадь изо всѣхъ силъ, передергивалъ, звонилъ лошадью, какъ называлъ онъ свои пріемы. Я доказывалъ ему всю неосновательность такой ѣзды, а онъ толковалъ, что только такимъ способомъ можно выжать изъ рысака полный ходъ и, повидимому, онъ былъ правъ. Наконецъ, мнѣ пришлось въ голову попросить его дать мнѣ, въ продолженіи двухъ недѣль ѣздить на одной и той же лошади. За это время не было бѣговъ. Въ эти двѣ недѣли, я поставилъ лошадь на поводъ, на столько, сколько нужно было для поддержки. Она перестала вертѣть головой, а въ результатѣ я четыре раза подрядъ побилъ Паскаля. На другой лошади я достигъ такихъ - же результатовъ.

Обѣ лошади взяли поддержку въ поводѣ на столько, на сколько каждой было нужно; задъ стало легче,

отчего онъ получилъ возможность развивать свою работу вполне.

Подъ Паскалемъ лошади шли въ перебой, срывали, страшно уставали. Подо мной онѣ шли свободно, скорѣе размахивались во всю, не срывали и, такъ какъ я сидѣлъ въ сѣдлѣ спокойно и ближе къ лошади чѣмъ Паскаль, который кривлялся въ сѣдлѣ, то я приводилъ лошадей къ столбу свѣжими. Не думаю, чтобы лошади Паскаля прибавляли подо мною рыси, но вѣрно то, что у меня онѣ шли спокойно, легко, съ довѣріемъ и приходили къ столбу, не только сохранивъ дыханіе, но и сухими. Паскаль рвалъ имъ рты и къ столбу приводилъ ихъ совершенно заморенными. Рысаки, наѣзженные по методу Паскаля, не только неприятны, но и опасны въ ѣздѣ, такъ какъ, разъ такая лошадь разошлась, трудно ее и остановить. Тѣмъ не менѣе, если рысакъ взять изъ выдержки, развязать и размягчить его сочлененія правильными приемами выѣздки, то изъ него можетъ выйти отличная служилая лошадь.

Паскаль имѣлъ большое преимущество предо мною въ томъ, что онъ зналъ своихъ лошадей и, полагаю (maximum) предѣлъ ихъ рѣзвости. Многіе не придаютъ этому значенія, но на самомъ дѣлѣ это очень важно, ибо, если рысакъ идетъ въ своемъ maximum, а жокей этого не чувствуетъ и пошлетъ, то лошадь непременно собьется.

Весьма понятно искушеніе на бѣгу все болѣе и болѣе посылать лошадь. Ничего нѣтъ непріятнѣе, какъ видѣть рядомъ съ собой другую лошадь, идущую на голову впереди. Но, всетаки, если ваша лошадь идетъ въ maximum, то удержитесь отъ искушенія и не посылайте. Отъ посылы она собьется, а ставя ее на рысь, вы задержите ее и вмѣсто одной головы потеряете нѣсколько корпусовъ.

И такъ, на рысистомъ бѣгу надо умѣть отдавать

себѣ отчетъ въ высшемъ напряженіи рѣзвости лошади и поддерживать ее въ этомъ напряженіи возможно долго. Только при этомъ условіи бѣгъ станетъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, т. е. испытаніемъ силы и тягучести лошади. Бить будетъ тотъ, кто дольше сумеетъ удержать лошадь въ высшемъ развитіи рѣзвости.

Maximum на рысистомъ бѣгу, не такъ какъ на скачкахъ, надо вызывать съ мѣста. О скачкахъ буду говорить ниже.

XVIII.

Галопъ.

Самый трудный и сложный аллюръ—это галопъ. Есть нѣкоторыя движенія на галопѣ, исполнять которыя отчетливо и такъ, какъ нужно, удастся немногимъ наѣздникамъ. Начинаю я съ лошадыю галопъ только тогда, когда, на всѣхъ аллюрахъ, она подчиняется мнѣ, не только физически, но, такъ сказать и нравственно, когда она стала гибка, хороша въ поводъ и легко уступаетъ шенкелямъ. Съ галопомъ я не троплюсь и жду до тѣхъ поръ, пока поясница, бедра и скакательные суставы лошади не приобретутъ полной гибкости и упругости, пока лошадь не станетъ безошибочно понимать и подчиняться взаимодѣйствію шенкелей и поводовъ. Словомъ, до тѣхъ поръ, пока я не увѣренъ въ томъ, что вполне могу располагать по усмотрѣнію проявленіями силы, вызываемой этими воздѣйствіями. Когда всѣ эти условія на лицо, я увѣренъ, что сразу вѣрно поставлю лошадь на такой галопъ, какой я захочу, а не на такой, какой захочетъ она. Если лошадь уступаетъ шенкелямъ, то я могу съ перваго шага воспрепятствовать ей бочить,—это очень важно. Ничего не можетъ быть хуже этой привычки лошади, а пріобрѣтеніе привычки легче пре-

дупредить, чѣмъ въ послѣдствіи ее исправлять. Легче сразу поставить лошадь на вѣрный галопъ по прямой, чѣмъ потомъ, когда лошадь привыкла заносить въ сторону бедра, выправлять ее ¹⁾).

Корпусъ на галопѣ, всадникъ долженъ держать прямо. Если всадникъ гнется, то его бросаетъ впередъ. Если онъ отваливается назадъ, то поясница его будетъ выгибаться и сидѣть онъ будетъ натянуто.

Лошадь идетъ галопомъ справа и слѣва.

На галопѣ справа ноги правой стороны лошади идутъ впереди и первыя становятся на землю. При галопѣ слѣва лошадь ступаетъ наоборотъ.

Поднимая лошадь въ галопъ въ первый разъ, надо поднимать ее въ галопъ съ правой ноги. ²⁾).

¹⁾ Большая часть новичковъ-берейторовъ, поднимая лошадь въ галопъ, ставятъ ее слишкомъ бокомъ. Положимъ берейторъ идетъ направо и хочетъ поднять галопомъ съ правой ноги. Чѣмъ болѣе ему не удастся подъѣмъ, тѣмъ болѣе подаетъ онъ руки влѣво такъ что лошадь, наконецъ, становится плечами внаружу. Если лошадь не умѣетъ принимать галопомъ, а нужно ее еще утверждать на галопъ по прямой, то поставивъ ее въ сказанное положеніе, нельзя развить посылы, а слѣдовательно, не возможно и поднять въ галопъ. Когда нужно поднять лошадь въ галопъ справа, надо руки поднять влѣво, на столько, чтобы, задержавъ лѣвое плечо, освободить правое. Если лошадь стала бокомъ, отнюдь не слѣдуетъ продолжать поднимать ее, но надо ее выправить и начинать снова поднимать внаружу по прямой. Не достаточно вѣрно поднять лошадь, надо ее вѣрно и повести.

Когда лошадь идетъ галопомъ на наружной ногѣ, то очень часто, подымая ее или поддерживая на ходу, слишкомъ сильно ставятъ ее плечами внаружу, отчего, она, конечно боцитъ, т. е. ставятъ ее въ такое положеніе, въ которомъ она должна быть при движеніи въ два слѣда. Если долго упражнять лошадь въ такомъ неправильномъ положеніи, то когда придется идти галопомъ въ два слѣда, она не будетъ въ состояніи исполнить это движеніе. Основаніемъ галопа, долженъ быть галопъ по прямой.

²⁾ При выѣздкѣ принято всякое новое движеніе начинать направо. Въ полѣ, на охотѣ, амазонки особенно, лошадь ведутъ большею частью, галопомъ справа,—лучше поэтому начинать его правой ногой и въ манежѣ.

Желая поднять лошадь въ галопъ, надо ее сначала поставить. Положимъ, нужно поднять лошадь съ правой ноги. Ожививъ шенкеля, обѣ руки надо подать немного влѣво, отчего правые поводья, стануть немного туже лѣвыхъ ¹⁾; лѣвое плечо задержится, но голова останется и должна оставаться прямо и, только конецъ храпа, едва стоитъ вправо. Лошадь поставлена, но надо ее оживить. Для этого туже беру шенкеля, чѣмъ подвожу задъ подъ центръ тяжести, и еще сильнѣе налегаю лѣвымъ шенкелемъ (лѣвый шенкель будетъ закинутъ немного болѣе назадъ, по сравненію съ положеніемъ праваго ²⁾). Приемистая лошадь, отъ шенкелей тотчасъ пойдетъ на поводъ. Въ этотъ моментъ, пользуясь даннымъ шенкелями посыломъ, я натягиваю, поднятыми кистями рукъ, поводья, чѣмъ и поднимаю лошадь въ галопъ, не допустивъ ее растянуться и пойти рысью.

Вялую лошадь шенкелями жать нужно дольше, а въ случаѣ нужды, надо обратиться къ шпорѣ.

Лошади, поставленной въ описанное положеніе, не подняться въ галопъ справа трудно, но если бы она пошла рысью, или поднялась въ галопъ слѣва, то ее слѣдуетъ мгновенно остановить, снова поставить и продолжать всѣ приемы до тѣхъ поръ, пока она не поднимется вѣрно ³⁾. Когда лошадь сдѣлала вѣрно галопомъ два, три маха, я ласкаю ее, отпускаю поводья и

¹⁾ Какому бы аллюру не училъ я лошадь, я начинаю всегда трензелями.

²⁾ Лѣвымъ шенкелемъ всадникъ какъ-бы бросаетъ массу на свой правый шенкель, этотъ шенкель отдаетъ ее ему на руку.

³⁾ Если лошадь поднявшись въ галопъ, положимъ справа закрестила, т. е. передомъ пошла съ правой ноги, а задомъ съ лѣвой, значитъ ошибся задъ, то нужно пустить въ ходъ лѣвый шенкель. Новичекъ берейторъ можетъ не дать себѣ отчета въ ошибку лошади, почему совѣтую ему, чтобы удостовѣриться, нагнуться и посмотреть на передъ (отъ издателя: достаточно сѣсть глубже въ сѣдло, что-бы почувствовать неправильность

даю ей пройтись свободно по манежу ¹⁾. Затѣмъ повторяю три или четыре раза тотъ же репризъ.

Боше, по непонятному для меня заблужденію, совѣтуетъ примѣнять боковое воздѣйствіе, при подъемѣ въ галопъ. На страницѣ 219, изданія 1846 года, онъ предлагаетъ: для подъема въ галопъ справа, поставить руки влѣво, т. е. натянуть правый поводъ и дать правый же шенкель. Только ошибочной постановкой приѣма сгибанія шеи принятой Боше, я и могу себѣ объяснить эту несообразность. На самомъ дѣлѣ, спущенная и согнутая въ холкѣ, по методѣ Боше, шея и безъ того выгибаетъ наружу лѣвое плечо, а если при этомъ дать еще и лѣвый шенкель, то лошадь должна будетъ еще болѣе согнуться въ ребрахъ, т. е. стать кольцомъ, головой къ хвосту. Въ данномъ случаѣ, правый шенкель, очевидно, возстановляетъ, до нѣкоторой степени, равновѣсіе нарушенное нелѣпнымъ сгибаніемъ шеи

Какъ согласить этотъ приѣмъ съ основнымъ правиломъ того же Боше, что на круговыхъ движеніяхъ галопомъ, надо усиливать наружный шенкель, т. е. шенкель обратный направленію круговаго движенія. (Издан. 1846 г. стр. 189). Примѣняя это правило, окажется: что, для того чтобы поднять въ галопъ справа, надо нажать правый шенкель, а чтобы направлять лошадь на томъ же галопѣ по кругу на право, надо нажимать ее лѣвымъ шенкелемъ, т. е. наружнымъ.

движенія зада) затѣмъ дать себѣ отчетъ плюссомъ. Если онъ чувствуетъ, что его смѣщаютъ съ одной стороны въ другую и при этомъ ощущаетъ двойной, протяжный толчекъ, то значить лошадь крестить задомъ. Если онъ увѣрился безошибочно въ томъ, что крестить задъ, то онъ долженъ подогнать его немного вправо, для чего дать шпору, а чтобы задъ опять не отошелъ влѣво, то придержать его лѣвымъ шенкелемъ. Ничего не можетъ быть хуже, какъ, не понимая въ чемъ дѣло исправлять несуществующую ошибку.

²⁾ Чтобы сильнѣе вѣзлось въ памяти.

Что за противорѣчіе!

Вѣдь всякій знаетъ, что въ данномъ случаѣ подлѣ нажатіемъ лѣваго пенцеля, лошадь по кругу не пойдетъ, а перемѣнитъ ногу.

Поднимать лошадь въ галопъ слѣва, надо тѣми-же пріемами, какъ и поднимать ее справа, но только въ обратномъ смыслѣ.

До того времени, пока лошадь, тотчасъ по указанію, не поднимается и не держится вѣрно и свободно на галопѣ справа, я не приступаю съ ней къ галопу слѣва. Сколько дней для этого требуется, сказать нельзя, такъ какъ иная лошадь трудно приступаетъ къ галопу съ правой ноги и справляется съ нимъ, а на галопѣ слѣва она можетъ оказаться пріемистой и ловкой. Между лошадьми, какъ и между людьми бываютъ правши и лѣвши. Думаю, что правшами лошади рождаются, такъ какъ житейская практика дѣлала-бы непременно, всѣхъ лошадей лѣвшами. Дѣйствительно: въ поводу лошадь ведутъ слѣва, сѣдмачуютъ и мундштучаютъ ее слѣва, кормъ задаютъ ей слѣва. Наконецъ, и сама лошадь, которая вообще очень любопытна, оглядываясь крутомъ, всегда поворачиваетъ голову влѣво.

Узнать какая сторона лошади болѣе развита можно только во время выѣздки, а по складу ее опредѣлить этого нельзя. Я встрѣчалъ столько же лошадей болѣе развитыхъ направо, какъ и налѣво¹⁾. Очевидно, что лошадь лѣвшу нужно работать сгибаніями, боковыми движеніями, на вольтахъ, галопомъ, и вообще во всѣхъ упражненіяхъ, больше на правую сторону и поступать обратно, если лошадь правша.

¹⁾ Арабскія лошади всѣ лѣвши и никогда не поворачиваютъ направо, но въ этомъ случаѣ тутъ дѣло исключительно привычки. Если вы очутитесь съ правой стороны араба, онъ васъ не можетъ достать, а чтобы подъѣхать къ вамъ, онъ долженъ сдѣлать налѣво назадъ.

Когда лошадь поднимается въ галопъ и съ правой и съ лѣвой ноги, на первыхъ порахъ я упражняю ее только по прямой. На каждомъ новомъ репризѣ я, все болѣе и болѣе, требую, чтобы лошадь, одинаково легко и вѣрно, поднималась въ галопъ съ каждой ноги и одинаково вѣрно на каждой же ногѣ держалась бы по прямой, а когда этого достигну, то ставлю ее и въ поводъ. Конечно, если предшествующими упражнениями, на другихъ аллюрахъ, у лошади ротъ не развить, но остался грубымъ и нечувствительнымъ, то на галопѣ она повода не возьметъ.

Думаю, что опредѣлить воздѣйствіе шенкелей и поводьевъ, при подъемѣ лошади въ галопъ, можно вѣрнѣе всего слѣдующимъ образомъ: рука мягко сдерживаетъ лошадь, а шенкели энергично гонять ее впередъ, т. е. рука ведетъ въ шагъ, а шенкели посылаютъ въ галопъ. Лошадь находится между двумя противуположными воздѣйствіями, но такъ какъ посылъ превѣшиваетъ задержку, то лошадь должна подняться вверхъ и пойти въ галопъ. Лошадь идетъ галопомъ правильно тогда, когда она безъ усилій легко и медленно подается впередъ, а главное не старается отдѣлаться отъ повода ¹⁾.

¹⁾ Почти всѣ авторы совѣтуютъ, когда лошадь затынетъ на галопѣ, остановить ее и осадить, но, по моему, это совершенно неосновательно. Лошадь затягиваютъ тогда, когда скакательные суставы ея отстаютъ; осаживая, вы ихъ подадите еще болѣе назадъ, т. е. дѣлаете обратное тому, чего желаете. Я же примѣняю и совѣтую слѣдующіе приемы: сначала остановить ее въ сильныхъ шенкеляхъ, затѣмъ, принимая и сдавая шенкелями и поводьями (*prendre et reprendre* — отрабатывать поводъ), потомъ подать впередъ и на ходу впередъ ставить ее въ поводъ, т. е. сильно собравъ, подогнать заднія конечности подъ центръ тяжести. По мѣрѣ подвода зада подъ лошадь, впередъ будетъ становиться легче. Хорошо въ такомъ случаѣ на заду повернуть нѣсколько разъ лошадь въ полуоборотъ на обѣ стороны, но это можно дѣлать только въ такомъ случаѣ, если у ѣздока *tacte equestre* развитъ настолько, что онъ можетъ бедра лошади держать подъ центромъ, и всю лошадь въ поводу.

Всадникъ можетъ убѣдиться въ томъ, идетъ-ли лошадь съ правой ноги галопомъ по слѣдующимъ признакамъ: во первыхъ, на галопѣ справа правая плечо, а особенно, передняя нога лошади будутъ впереди лѣвыхъ плеча и ноги. Всадникъ это можетъ увидѣть, наклонившись впередъ¹⁾. Во вторыхъ, лошадь всегда немного несетъ задъ въ сторону галопа. Наконецъ, на галопѣ справа, правая нога всадника всегда болѣе двигается впередъ и назадъ, чѣмъ лѣвая, почему и труднѣе держать плотно правое колѣно²⁾.

Прослѣдивъ нѣсколько разъ за движеніями лошади и самого себя на галопѣ, можно съ закрытыми глазами безошибочно узнать на какой ногѣ она идетъ. Прежде, чѣмъ идти далѣе, остановимся на изслѣдованіи темповъ, на которые галопъ разлагается³⁾.

Лошадь, выѣзжанная для манежной ѣзды, прогулки и полевой ѣзды, должна ходить галопомъ въ три, совершенно раздѣльные въ каждомъ махѣ, темпа⁴⁾. Разсмотримъ галопъ справа.

Первый темпъ (рис. 21-й фиг. 1-я). Упоръ на лѣвую заднюю ногу.

Второй темпъ (рис. 21-й, фиг. 2-я). Лѣвая діагональ т. е. правая задняя и лѣвая передняя ноги одновременно становятся на землю.

Третій темпъ (рис. 21-й, фиг. 3-я). Правая передняя нога становится на землю.

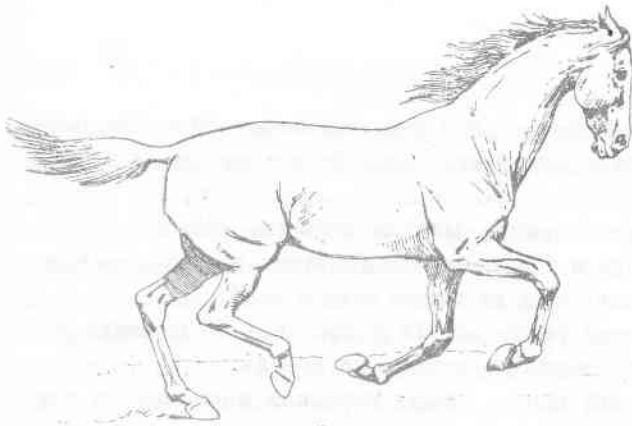
¹⁾ Достаточно вскинуть глазомъ на плечи, отнюдь не наклоня корпус. (Отъ издателя).

²⁾ Наибольшее напряженіе посылы на галопѣ справа получается въ моментъ раздачи праваго скакательнаго сустава, отъ толчка котораго сдвигается впередъ, находящееся подъ нимъ правое колѣно. Напряженіе лѣваго скакательнаго сустава, болѣе даленнаго отъ лѣваго колѣна всадника, очевидно, дѣйствуетъ на него слабѣе.

³⁾ Необходимо для изученія перемѣны ногъ.

⁴⁾ Растяжной и скаковой галопъ идутъ въ четыре темпа. Въ четыре же темпа идетъ и собранный галопъ.

Рисунокъ XXI.

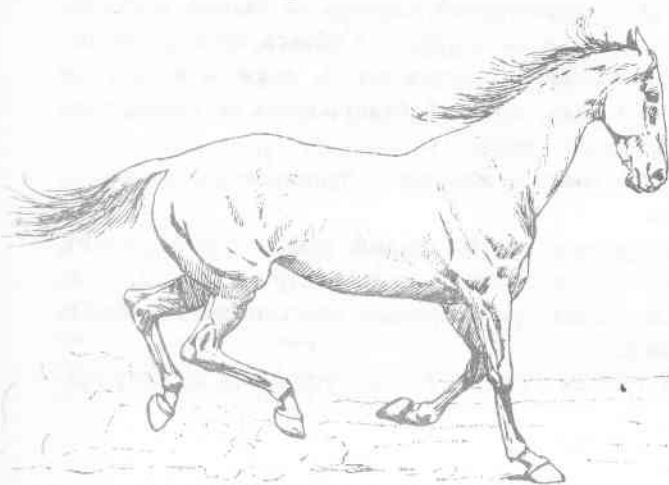
Фиг. 1.

1-ый темпъ.

Фиг. 2.

2-ой темпъ.

Фиг. 3.

3-й темпъ.

Разсмотримъ какія указанія шенкелей и поводьевъ должны производить воздѣйствіе во время цѣлаго взмаха.

Первый темпъ. Плотно держать лѣвый шенкель. Въ этотъ и только въ одинъ этотъ моментъ, вся лошадь держится на одной задней ногѣ.

Второй темпъ. Лѣвая діагональ. Оба шенкеля равномерно подаютъ лошадь на поводъ.

Третій темпъ. Правая передняя нога лошади опустилась. Всадникъ мягко принимаетъ лошадь на поводъ, во первыхъ для того, чтобы поддержать ее, во вторыхъ, чтобы докончить постановку ее въ поводъ, начало чему дано шенкелями на второмъ темпѣ.

Объяснимъ воздѣйствіе каждаго помощника, въ каждомъ изъ трехъ темповъ маха.

Первый темпъ — плотно держать лѣвый шенкель. Лошадь хотя не высоко поднялась и стоитъ въ наклонномъ положеніи впередъ, но тѣмъ не менѣе, всею тяжестью своею держится на одной лѣвой задней ногѣ, т. е. вѣсъ лошади и всадника цѣликомъ сданъ на эту ногу. Очевидно, что съ этой стороны надо поддерживать, иначе подъ двойной тяжестью задъ не выдержитъ и подастся влѣво.

Второй темпъ — оба шенкеля подаютъ лошадь на поводъ. Это единственный моментъ на галопѣ, когда лошадь опирается на двѣ ноги. Сейчасъ послѣдуетъ посылъ и шенкеля, пользуясь этимъ, должны подать лошадь на поводъ, который будетъ взять ею совершенно въ слѣдующій темпъ.

Третій темпъ — всадникъ принимаетъ лошадь на поводъ.

Во второмъ темпѣ, правый скакательный суставъ, подведенный шенкелями подъ центръ тяжести, далъ полный посылъ; рука приняла этотъ посылъ и лошадь собралась.

На третьемъ темпѣ, лошадь упирается на одну пра-

вую переднюю ногу. На этомъ темпѣ лошадь и дѣлаетъ большей частью ошибки, а иной разъ, безъ поддержки можетъ и упасть. Рука является поддержкой.

Я указалъ только на ясно опредѣленное воздѣйствіе шенкелей и поводьевъ, но конечно, каждый изъ нихъ долженъ находиться въ полной гармоніи и взаимодействіи одинъ съ другимъ. Изслѣдовавъ махъ галопа по темпамъ, можетъ показаться, да многіе авторы такъ и утверждаютъ, что на галопѣ справа, изъ всѣхъ ногъ лошади устаетъ больше всего лѣвая задняя. Я думаю, что такое мнѣніе ошибочно. Подъ центръ тяжести подходить, т. е. подпираетъ всю массу и сообщаетъ ей махъ, правый скакательный суставъ. Лѣвый скакательный суставъ представляетъ, въ этотъ моментъ, конецъ рычага и стоитъ за центромъ тяжести назадъ, почему для новой раздачи находится въ менѣе удобномъ положеніи, чѣмъ правый уже сократившійся для раздачи. Такъ какъ правый скакательный суставъ, для этой цѣли, стоитъ въ лучшихъ условіяхъ, то онъ и развиваетъ большее напряженіе для полного разжатія своихъ разгибающихъ сухожилій отчего, конечно, и болѣе утомляется.

Присмотрѣвшись, можно замѣтить, что правый скакательный суставъ и правая бабка, гнутся больше, чѣмъ лѣвые и что расжатіе ихъ идетъ снизу вверх¹⁾.

Лошадь съ курбой или шпатомъ на правомъ скакательномъ суставѣ, на галопѣ справа, скоро разлагивается и не поспѣваетъ задомъ, такъ какъ требуемое усиліе причиняетъ ей боль. Поставьте ту же лошадь на лѣвую ногу и она не будетъ крестить, а будетъ идти вѣрно.

И такъ, на галопѣ справа, работаетъ болѣе правый

¹⁾ У лошадей, ходящихъ подъ дамами, т. е. которыя идутъ всегда галопомъ справа, (при галопѣ слѣва, разстраивается посадка, почему дамы и не любятъ галопа слѣва) правый скакательный суставъ разрушается скорѣе.

скакательный суставъ, а на галопѣ слѣва—наоборотъ.

На галопѣ всадникъ долженъ вести лошаадь въ шенкеляхъ, довольно туго; шенкеля оживляютъ работу скакательнаго сустава, подходящаго подъ центръ тяжести, посылають лошаадь впередъ и не даютъ ей задерживаться на второмъ темпѣ долѣе, чѣмъ на первомъ и третьемъ. Безъ шенкелей второй темпъ былъ-бы продолжительнѣе и тупѣе другихъ.

XIX.

Вольты и полувольты на галопѣ.

Когда лошаадь свободно идетъ на галопѣ, я начинаю описывать большіе круги, т. е. вольты, такъ какъ по большому кругу ее вести легче, чѣмъ по малому.

Рѣдкая лошаадь, идя галопомъ по кругу, не откидываетъ зада изъ круга или въ кругъ. Въ первомъ случаѣ справиться съ ней легче, чѣмъ во второмъ.

Положимъ лошаадь идетъ съ правой ноги и нужно идти по кругу направо: беру въ оба шенкеля; обѣ руки ставлю вправо и впередъ (вправо, чтобы отвести лошаадь отъ барьера; впередъ, чтобы не задерживать маху); Правымъ трензельнымъ поводомъ натягиваю вправо¹⁾, а лѣвымъ, который налегаетъ на шею, направляю плечи вправо на кругъ. Лѣвый трензельный поводъ, кромѣ того, помогаетъ лѣвому шенкелю вести лошаадь прямо и удерживать ея бедра. Если лошаадь закинула задъ влѣво, то обоими шенкелями сильнѣе

¹⁾ Я уже говорилъ, что всякую новую работу я начинаю трензелемъ. Трензель это орудіе направленія; мундштукъ орудіе для взятія на поводъ. По мѣрѣ того, какъ лошаадь поддается указанію трензеля, мундштукъ предъявляется все болѣе и болѣе для того, чтобы достигнуть полной сдачи лошаады повода. Во все время ѣзды идетъ совмѣстное воздѣйствіе мундштука и трензеля.

посылаю ее впередъ, но лѣвый шенкель нажимаю ту же. При этомъ выходитъ, что лѣвый шенкель удерживаетъ лошадь на правой задней ногѣ, а правый посылаетъ всю лошадь впередъ, поддерживаетъ задъ ее отъ круга и ведетъ его по линіи плечъ.

Выше я говорилъ, что когда лошадь идетъ галопомъ справа, то легче съ нею справиться чѣмъ когда она начинаетъ заносить задъ влѣво т. е. изъ круга. Въ этомъ случаѣ, лошадь валится на лѣвый шенкель и я могу смѣло дать ей шпору. Шпора не только поставитъ задъ ея вправо, но и поддержитъ лошадь на правой ногѣ. Когда лошадь закидываетъ задъ въ кругъ, мнѣ приходится нажимать правый шенкель, въ случаѣ нужды, даже и прибѣгать къ шпорѣ, но этимъ я рискую разстроить галопъ. Лошадь можетъ закрестить задомъ. Когда лошадь заноситъ задъ въ кругъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ себя и за поводъ, чѣмъ еще болѣе осложняется дѣло. Если на первыхъ порахъ водить лошадь галопомъ по большому кругу, то все сказанное выше случается довольно рѣдко. По мѣрѣ успѣховъ лошади, надо постепенно уменьшать круги, но и на малыхъ, всетаки, надо вести ее вѣрно, т. е. по прямой.

Когда лошадь утвердилась на вольтахъ, я немедленно начинаю съ нею полувольты ¹⁾. Полувольтъ на галопѣ, такое трудное манежное упражненіе, что безупречное его исполненіе мнѣ приходилось видѣть очень рѣдко. Если полувольтъ выполненъ не отчетливо, то онъ ничего не стоитъ. Лошадь, держась на галопѣ вѣрно и въ поводу, должна отойти отъ барьера, какъ на вольтѣ, сдѣлать три маха по полукругу и подходить къ стѣнѣ, идя галопомъ, но уже въ два слѣда.

Чтобы повести лошадь на галопѣ справа въ два слѣда, надо мягкимъ правымъ трензельнымъ поводомъ

¹⁾ По строевому направо и налѣво назадъ. (Отъ издателя).

голову и, шею ея поставить вправо; лѣвымъ трензельнымъ поводомъ, налегая на шею слѣва вправо, направлять плечи ея вправо; лѣвымъ шенкелемъ послать задъ вправо, а правымъ поддерживать лошадь въ поводу и подавать ее впередъ, такъ какъ, идя облически, она должна тѣмъ не менѣе подвигаться впередъ. Подойдя къ стѣнѣ, которая окажется справа, надо остановить лошадь, поставить ее вѣрно по стѣнѣ¹⁾, на шагъ взять на поводъ и поднять въ галопъ слѣва, на этой ногѣ продѣлать опять полувольтъ, но налѣво.

Когда лошадь хорошо исполняетъ полувольтъ, я подойдя къ стѣнѣ, иду еще нѣсколько маховъ уже по стѣнѣ, не мѣняя ноги, т. е. начавъ полувольтъ справа (стѣна у меня слѣва), дѣлаю его направо и подойдя къ стѣнѣ, продолжаю еще три маха галопомъ на той же ногѣ (контръ-галопъ). По мѣрѣ того, какъ лошадь становится все легче и пріемистѣе, я постепенно, увеличиваю число маховъ контръ-галопа. Это самый простой способъ пріучить лошадь, на галопѣ справа, идти налѣво и наоборотъ. Упражненіе это необходимо, какъ подготовка лошади къ перемѣнѣ ноги. Когда лошадь въ состояніи отчетливо обойти контръ-галопомъ кругомъ манежа, надо, держась по барьеру, часто поднимать ее въ галопъ попеременно то съ правой, то съ лѣвой ноги.

XX.

Перемѣна ноги.

Когда лошадь стойко и вѣрно идетъ галопомъ справа и слѣва, настаетъ время пріучать ее переходить на ходу изъ галопа съ одной ноги на галопъ съ дру-

¹⁾ При правильномъ исполненіи, къ стѣнѣ надо подходить плечами.

гой. т. е. мѣнять ногу. Перемѣна ноги относится къ обыкновенной ѣздѣ, такъ какъ къ этому приему приходится прибѣгать и на прогулкѣ и на охотѣ.

Возьмемъ для примѣра, вы идете галопомъ съ лѣвой ноги. Вдругъ, не ожиданно представляется необходимость повернуть направо, не задерживая хода.

Если этотъ поворотъ сдѣлать на томъ же галопѣ слѣва, то можно уронить лошадь, такъ какъ лѣвая передняя нога ея, заносясь черезъ правую, можетъ за нее зацѣпиться.

Лошадь упала, но виновата не она, а всадникъ, хотя обыкновенно достается лошади¹⁾. Чтобы этого не случилось, надо еще, до поворота, перевести лошадь въ галопъ справа. Тогда лошадь, будучи поставлена вправо, занесетъ впередъ правую переднюю ногу и поворотъ сдѣлается легко и благополучно²⁾.

Раньше, чѣмъ начать приучать лошадь мѣнять ногу надо ее тщательно подготовить, а подготовку эту надо вести очень внимательно. Заранѣе указать, особенно въ книгѣ, въ какой періодъ выѣздки можно считать лошадь подготовленной, невозможно. Вообще, приступать къ перемѣнѣ ноги можно только тогда, когда лошадь, на всѣхъ аллюрахъ исполняетъ всѣ предше-

¹⁾ Можетъ случиться, что лошадь не упадетъ, но это только «можетъ» случиться. Въ рассматриваемомъ случаѣ лошадь падаетъ оттого, что ей неожиданно приходится становиться изъ положенія, въ которомъ она идетъ галопомъ слѣва, въ положеніе галопа справа. При высшей ѣздѣ такой поворотъ не представляетъ ничего труднаго, надо только, увеличивъ радіусъ поворота, отѣнить, галопъ подведя сильнѣе задъ правымъ шенкелемъ. Легче, впрочемъ, прямо перемѣнить ногу.

²⁾ Относительно перемѣны направленія на галопѣ, я предлагаю три совѣта: первый, возможно больше расширить кругъ поворота; второй на поворотѣ всегда замедлять махъ и третій, если всадникъ не увѣренъ, что лошадь перемѣнитъ ногу, а это тѣмъ труднѣе, чѣмъ живѣе темпъ, то лучше перевести лошадь въ рысь, на рыси повернуть и затѣмъ поднять опять галопомъ.

ствовавшія упражненія смѣло, ловко, отчетливо, когда она уравновѣшена, послушна и внимательна къ шенкелю и держать поводъ.

И такъ, пока мы довели лошадь до возможности смѣло подниматься и идти галопомъ на внутренней и наружной ногахъ. Приступимъ къ изложенію перемѣны ноги¹⁾.

Иду вправо. Поднимаю лошадь въ галопъ съ правой ноги. Пройдя нѣсколько маховъ, останавливаю и, не мѣняя направленія, поднимаю ее въ галопъ съ лѣвой. Все время твердо держу лошадь по прямой. Въ продолженіи реприза часто поднимаю, то на одну, то на другую ногу и продолжаю репризъ до тѣхъ поръ, пока лошадь, держась все время въ поводѣ, при малѣйшемъ указаніи шенкеля, не начнетъ подниматься вѣрно и смѣло, не будетъ торопиться и бочить.

Чтобы быть увѣреннымъ въ томъ, что лошадь не бочить, надо, хотя это и трудно, но необходимо²⁾, продѣлывать съ нею подъемы въ галопъ не около барьера, но на разстояніи отъ него по крайней мѣрѣ одного метра. Лошадь не будетъ надѣяться на барьеръ. Всаднику нельзя будетъ ослабить вниманія, но сосредоточивать его на томъ, чтобы твердо и вѣрно вести лошадь по прямой. Когда лошадь не бочить подымаясь въ галопъ, то надо приучать ее перемѣнять ногу, сначала идя по барьеру. До тѣхъ поръ, пока лошадь не утвердилась въ перемѣнѣ ноги, идя по барьеру, не слѣдуетъ мѣнять ногу вдали отъ него. Лошадь должна, лишь только она поставлена, при малѣйшемъ прикосновеніи шенкеля, подыматься въ галопъ на ту или на другую ногу³⁾.

1) Напоминаю: каждое новое упражненіе я начинаю въ концѣ урока.

2) Не такъ трудно поднять въ галопъ, какъ трудно вести лошадь болѣе или менѣе далеко отъ барьера.

3) Чтобы вызвать лошадь на какое нибудь движеніе, надо

Когда лошадь выполняет все сказанное, я приступаю къ перемѣнѣ ноги.

Иду галопомъ справа до тѣхъ поръ, пока лошадь совершенно обойдется, мягко перевожу ее въ шагъ, веду шагомъ двѣ, три минуты, поднимаю въ галопъ съ лѣвой ноги и иду опять до тѣхъ поръ, пока она обойдется на этой ногѣ и опять перевожу въ шагъ на нѣсколько минутъ. Повторяю репризы столько разъ, сколько по дѣлу окажется нужнымъ.

Такимъ образомъ я продѣлываю каждый разъ и на каждую ногу отдѣльные подѣмы. Мало по малу сокращаю промежутки шагомъ, дохожу до пяти, четырехъ, трехъ, двухъ шаговъ и наконецъ до одного. Этими упражненіями лошадь, послѣдовательно, доходить до возможности мѣнять ногу съ мѣста, т. е. въ моментъ остановки галопа. Но настоящую перемѣну ноги лошадь должна дѣлать на полномъ ходу, безъ заминки и не задерживая темпа галопа. Когда лошадь достигла до такого развитія на галопѣ, она готова для настоящей, въ полномъ смыслѣ, перемѣны ноги, она не удивится и требованіе всадника пойметъ.

Лошадь идетъ направо. Подымаю ее въ галопъ съ лѣвой ноги, т. е. съ наружной. Натягиваю сильнѣе лѣвый поводъ и нажимаю сильнѣе правый шенкель, конечно, не распуская помощниковъ правой діагонали. Подойдя къ углу, мѣняю лѣвый поводъ на правый, мѣняю плавно, но очень быстро, безъ тѣни толчка и въ полной гармоніи ихъ между собой. Быстротѣ перемѣны помощниковъ, въ данномъ случаѣ, способствуетъ то, что во все время до момента этой перемѣны я даю чувствовать лошади правый поводъ и лѣвый шенкель, въ такой степени, чтобы въ самый моментъ перемѣны, мнѣ пришлось-бы только лишь мягко усилить ихъ

сначала поставить ее и затѣмъ пустить (оживить). Ставить шенкелями и поводьями, пускать шенкелями.

воздѣйствіе. Если правая діагональ помощниковъ заранее подготовлена, то замѣна ее лѣвою пройдетъ безъ толчка и не неожиданно для лошади. Рѣдко случается, чтобы даже на первомъ приѣмѣ перемѣны ноги, лошадь отказала, если она заранее приучена легко подниматься справа, подѣ въздѣйствіемъ праваго повода и лѣваго шенкеля. Кромѣ того, дѣлать ей эту первую перемѣну ноги приходится въ углу, поворачивая вправо, т. е. при наиболѣе удобномъ для нея для этого положеніи. Если-бы тѣмъ не менѣе лошадь ноги не перемѣнила, то надо остановить ее, повести шагомъ, на шагъ взять на поводъ, дождаться когда она успокоится, опять поднять въ галопъ слѣва и продѣлать съ изнова все сказанное. Въ этомъ случаѣ поднимать лошадь строго не слѣдуетъ, потому что, во первыхъ, лошадь можетъ закинуть задъ вправо, а во вторыхъ, можно такъ запугать ее, что, не понимая въ чемъ дѣло, она станетъ бояться самаго приѣма перемѣны ноги и будетъ стараться всячески отъ нея отдѣлываться.

Когда лошадь и при дальнѣйшихъ попыткахъ не мѣняетъ ноги, то значитъ она или еще не достаточно подготовлена, время еще не пришло, или въздѣйствіе повода и шенкеля послѣдовало не тонко, безъ подготовки, неожиданно. Если лошадь не понимаетъ требованія, то отъ недоумѣнія она бросится въ сторону. Но опять повторяю, что при хорошей подготовкѣ, ничего подобнаго съ лошадыю не должно случиться. При всякомъ затрудненіи надо возвратиться къ первоначальной подготовкѣ, т. е. къ подъемамъ въ галопъ.

Случается, что вслѣдствіе частаго подъема въ галопъ, лишь только всадникъ переводитъ въ шагъ лошадь для подъема на другую ногу, держа подготовленными поводъ и шенкель, она, ощущая эту подготовку, поднимается сама.

Никогда со мной не случалось, чтобы, когда я хорошо приготовилъ помощники, лошадь не перемѣнила ноги.

Каковы-бы и сколько не было-бы затрудненій, но въ концѣ концовъ, за репризъ, лошади придется переменить ногу. Тотчасъ надо ее погладить, слѣзть и отправить въ конюшню.

Слѣдующій урокъ начать тѣмъ-же порядкомъ и продолжать приемы до тѣхъ поръ, пока лошадь легко переменить лѣвую ногу на правую. Затѣмъ, переменить руку, продолжать тоже для перемены правой ноги на лѣвую.

Не слѣдуетъ мѣнять ногу на одномъ и томъ же мѣстѣ манежа. Лошадь можетъ примѣтить и, подходя къ этому мѣсту, станетъ мѣнять ногу сама. Разъ лошадь возьметъ эту привычку то трудно будетъ заставлять ее мѣнять ногу по желанію всадника. (Ей удалось восторжествовать надъ волей всадника) ¹⁾.

Когда лошадь легко мѣняетъ ноги въ углахъ, я приступаю къ перемене ногъ по прямой.

Перемены ногъ нельзя дѣлать въ любой изъ трехъ темповъ маха, а надо ловить тотъ изъ нихъ, на которомъ лошадь можетъ сдѣлать се легче.

Мы разсмотрѣли три темпа галопа, на каждомъ изъ которыхъ лошадь оставляетъ слѣдъ на землѣ, но существуетъ еще четвертый, незамѣтный, такъ какъ онъ отбивается лошадыо на воздухѣ. Происходитъ онъ въ моментъ, когда правая передняя нога поднимается

¹⁾ Не разъ уже я говорилъ, какъ легко лошадь пріобрѣтаетъ разныя привычки. Во все время выѣздки, надо постоянно слѣдить за тѣмъ, чтобы не давать ей возможности остановиться на какомъ нибудь обстоятельстве, какъ на точкѣ опоры для привычки. Никогда не слѣдуетъ требовать отъ нея исполненія одного и того же упражненія въ одномъ и томъ же мѣстѣ и въ той-же послѣдовательности. Большинство берейторовъ держатся обыкновенно обратнаго. Правда, что выѣзка становится легче, но это только такъ кажется, такъ какъ въ этомъ случаѣ лошадь подчиняется не волѣ ѣздока, а исполняетъ упражненіе по сноровкѣ, привыкнувъ къ мѣсту и послѣдовательности въ немъ. Лошадь сноровлена, но не выѣзжена.

отъ земли, а лѣвая задняя нога еще на землю не стала, т. е. между третьимъ темпомъ маха и первымъ темпомъ слѣдующаго. Лошадь виситъ на воздухѣ и, въ это-то мгновеніе, она и можетъ перемѣнить ногу¹⁾. Ногу лошадь перемѣнить въ это мгновеніе, но приготовить ударомъ шпоры самую перемѣну надо на второмъ темпѣ, когда діагональ стоитъ на землѣ. Шпора усилить энергію раздачи праваго скакательнаго сустава, отъ которой (раздачи) лѣвое плечо также энергичнѣе вынесется впередъ. Вынесется лѣвое плечо какъ разъ въ тотъ моментъ, когда лошадь находится на воздухѣ, т. е. на четвертомъ, неуловимомъ темпѣ. Очевидно лѣвое плечо опередить правое. Лѣвый скакательный суставъ, который на третьемъ темпѣ стоитъ на воздухѣ,

¹⁾ Боше не даетъ на этотъ предметъ никакого указанія. Большинство берейторовъ дѣлаютъ перемѣну ноги въ моментъ упора, отчего происходитъ остановка хотя и мгновенная, но которая тѣмъ не менѣе прерываетъ темпъ, а слѣдовательно и ровность галопа. Перемѣна ноги, по моей методѣ, даетъ возможность сохранить на галопѣ всю силу посылы и въ моментъ самой перемѣны держать его въ полномъ размѣрѣ и прибавлять или уменьшать махъ. Перемѣна ноги на четвертомъ темпѣ даетъ возможность перемѣну ноги обратить въ самостоятельный аллюръ. На этомъ аллюрѣ я располагаю посыломъ въ такой степени, что безъ ложной скромности, готовъ съ кѣмъ угодно держать пари на скорость.

Далѣе на стр. 212 своей книги Фились приводитъ письмо, адресованное имъ издателю газеты Жиль-Блазъ, въ которомъ онъ, по поводу полемики возникшей между имъ, Филисомъ, и барономъ Дево по этому предмету предлагаетъ кому угодно вызовъ на состязаніе на этомъ аллюрѣ. Выигравшимъ долженъ считаться тотъ, чья лошадь на этомъ состязаніи будетъ держаться вѣрнѣе по прямой. Фились проситъ барона Дево, который знакомъ съ большинствомъ извѣстныхъ и цѣнимыхъ публикою наѣздниковъ, уговорить котораго нибудь изъ нихъ принять вызовъ. Закладъ въ десять тысячъ франковъ долженъ поступить въ пользу бѣдныхъ. Письмо это редакция Жиль-Блаза отказалась напечатать, но оно появилось въ газетѣ Echo-de-Paris. Вызова никто не принялъ.

тоже уйдетъ впередъ отъ праваго, такъ какъ этотъ послѣдній, въ описываемый моментъ долженъ, подъ ударомъ шпоры увеличить усиліе для раздачи, а слѣдовательно и задержаться. Въ данномъ случаѣ третій темпъ потерялъ большую долю энергіи своего посылы потому, что правый скакательный суставъ, подъ ударомъ шпоры, долженъ былъ дать усиленный посылъ, но этотъ усиленный посылъ пропалъ даромъ для правой передней ноги, которая въ этотъ моментъ была на воздухѣ, слѣдовательно не имѣла упора, весь посылъ пошелъ на перемѣну ноги.

Очевидно на долю третьяго темпа, энергіи посылы осталось на столько, что-бы только удержать лошадь въ равновѣсіи.

Теперь должно стать понятнымъ выраженіе: перемѣна ноги на воздухѣ.

Все сказанное, но въ обратномъ смыслѣ относится къ перемѣнѣ ноги съ правой на лѣвую.

Въ этой главѣ разобрали мы перемѣну ноги на столько, насколько она примѣнима въ обыкновенной ѣздѣ.

XXI.

Полевая лошадь.

(Cheval de promenade).

Не берусь опредѣлить типа этой лошади, «hack», какъ называютъ ее англичане. У всякаго свой вкусъ и каждый выбираетъ себѣ лошадь по своему темпераменту, привычкамъ, манерѣ ѣздить, а главное по своему умѣнію ѣздить. Тѣмъ не менѣе, полевая лошадь должна обладать нѣкоторыми врожденными достоинствами, отсутствіе которыхъ не восполнить ни выѣздка, ни выдержка. Условіе sine qua поп—вѣрность ноги на

аллюрахъ. Ногу лошадь должна выносить смѣло изъ плеча и плотно ставить на землю.

Иная лошадь ставитъ ногу сначала на зацѣпъ, т. е. тянетъ ее по землѣ. При какой-либо неровности пути такая лошадь спотыкается, можетъ упасть и надѣлать бѣды. Лошадь должна быть смѣла, т. е. не пуглива. Никакая выѣздка не можетъ сдѣлать вѣрной на ходу спотыкливую лошадь и превратить пугливую въ смѣлую. Пугливая лошадь бросается въ стороны, закидывается назадъ. Если такую лошадь вести постоянно въ шенкеляхъ, быть постоянно занятымъ ею, то ѣхать на ней кое-какъ и до нѣкоторой степени благополучно, еще возможно ¹⁾, но стоитъ только ослабить вниманіе и ее придется привести домой въ поводу.

Ѣзда при такихъ условіяхъ изъ удовольствія обращается въ тяжелый трудъ, въ постоянную, непріятную о себѣ и о лошади заботу и можетъ опротивѣть. Но выше вѣрности ноги и смѣлости въ лошади я ставлю энергію, пылъ, благородное желаніе идти впередъ, т. е. горячность.

¹⁾ Сидя на строптивой лошади, всаднику слѣдуетъ заниматься ею не только самому, но, при малѣйшемъ признакѣ безпокойства съ ея стороны, и занимать ее чѣмъ нибудь. Большинство ѣздоковъ боясь въ этомъ случаѣ еще болѣе раздражить лошадь шенкелями, тянутъ ее за поводья особенно за трензельные, т. е. поддерживая ее, помогаютъ ей выкинуть какую-нибудь рѣзкую и безпорядочную выходку. Если лошадь испугалась или заупрямилась и готовится закинуться, осадить или повернуть назадъ, то она начинаетъ сначала упираться. Очевидно, тутъ надо сильными шенкелями посылать ее впередъ, и воспользовавшись посыломъ, смѣло, но мягко взять ее на поводъ, а затѣмъ погнуть ее въ сторону, обратную той, съ которой она испугалась и смѣло подать впередъ. Вопреки общему предубѣжденію, это самый безопасный приемъ, такъ какъ работа повода отвлекаетъ вниманіе лошади отъ предмета испуга и не даетъ ей проявить своевольство. Конечно большая или меньшая интенсивность приемовъ должна соответствовать степени безпокойства лошади. Общее правило: лишь только лошадь начнетъ безпокоиться, тотчасъ поставить ее на поводъ и безпокойство ея пройдетъ.

Лошадь съ невѣрнымъ шагомъ сама сознастъ свою слабость и всегда нерѣшительна и непріемиста.

Лошадь не смѣлая всегда держится за поводомъ.

Лошадь горячая, ходкая увѣрена въ своихъ ногахъ, въ самой себѣ, а потому и не заботится о томъ, что передъ нею или кругомъ нея, но весело подается впередъ.

Дороги въ лошади не порода и складъ ея, а внутреннія качества т. е. энергія, сердце. Самый лучший локомотивъ, но безъ паровъ, никуда негоденъ. Что-бы ни говорили теоретики, но, какъ для полевой ѣзды, такъ и для высшей лучше всего имѣть горячую лошадь.

Нельзя смѣшивать понятіе о лошади горячей, съ понятіемъ о лошади полохливой, безпорядочной въ движеніяхъ, злой, уносливой.

Я признаю горячею ту лошадь, которая отъ избытка естественнаго посылы держать сама себя въ равновѣсіи, подается впередъ, а потому сама просится на поводъ. Въ горячую лошадь посылъ вложенъ самой природой и самъ собой дается всаднику, а безъ посылы и равновѣсія не можетъ быть и ѣзды. Я уже говорилъ, что удобнѣе пользоваться готовымъ посыломъ, чѣмъ возбуждать его. Горячая лошадь, по сущности своей, не можетъ держаться за поводомъ (камень преткновенія верховой ѣзды), но всегда идетъ впередъ.

При движеніи лошади впередъ, всадникъ меньше всего перемѣщается въ сѣдлѣ, почему, чтобы подъ нимъ лошадь ни дѣлала, ему удобнѣе держаться на ней. Арабскія лошади всегда идутъ высоко, такъ какъ далеко подаютъ заднія конечности подъ центръ, а такъ какъ онѣ, кромѣ того всегда и горячи, то ѣхать на нихъ легко и удобно. Многіе боятся, и совершенно напрасно, горячихъ лошадей. Горячая лошадь всегда откровенна и ничего не дѣлаетъ изподтишка, а если иной разъ, и противится, то въ силу своего темперамента, противится открыто и всегда подается впередъ.

Многіе предпочитаютъ лимфатичную лошадь. Лимфатичная лошадь можетъ быть и неоткровенна и невѣрна на ходу. Лимфатичная лошадь никогда не отдается ѣздокѣ вполнѣ, никогда не бываетъ пріемиста и всегда имѣетъ наклонность, что по моему хуже всего, держаться за поводомъ. Конюшня у такой лошади всегда на умѣ ¹⁾ и она пользуется всякимъ случаемъ, чтобы вернуться домой. Для того, чтобы усилить аллюръ лимфатичной лошади, надо прибѣгать къ шпорѣ или хлысту, а иной разъ приходится пускать ихъ въ ходъ и очень рѣзко. Часто, въ отвѣтъ на ударъ лошади начинаетъ противиться и противиться иной разъ упорно. Не расходуя силъ во время ѣзды, она сохраняетъ ихъ и запасъ ихъ направляетъ на борьбу съ всадникомъ ²⁾. Горячая лошадь направляетъ силы въ пользу ѣздока, лимфатичная — во вредъ ему. Пріемы выѣздки съ лимфатичной лошадей приходится примѣнять рѣзко. Они принимаютъ характеръ наказанія, отчего, конечно, лошадь не можетъ приобрести довѣрія

¹⁾ Всякая лошадь, безъ исключенія, даже и горячая, всегда торопится, возвращаясь домой. Если дать ей волю, то она, усиливая аллюръ, можетъ взять привычку возвращаясь домой заносить. Выѣхавъ со двора, надо съ мѣста пройти хорошій конецъ рысью, чтобы сразу размять лошадь. Возвращаться домой надо тихимъ ходомъ и не заворачивать назадъ по той дорогѣ, по которой выѣхали изъ дома. Иная лошадь можетъ замѣтить дорогу, и идя по обратному пути станетъ затягивать.

²⁾ Въ 1857 году, въ Шалонѣ на Сонѣ, въ манежъ привели для выѣздки двухъ лошадей. Одна была такъ вертлява и жива, что нельзя было поставить ногу въ стремя, чтобы сѣсть на нее. Въ концѣ концовъ меня подняли за рейтузы и вскинули на нее. Едва я разобралъ поводья, какъ лошадь понесла меня по манежу. Другая лошадь стояла, опустивъ голову, какъ ягненокъ. Владѣлецъ манежа сѣлъ на нее совершенно спокойно, но усидѣлъ недолго. Лошадь принялась бить на мѣстѣ и сбросила его черезъ голову. Я же тѣмъ временемъ, на моей горячей лошади, весело разѣзжалъ по манежу. Совѣтую не бояться лошадей и не довѣрять лимфатичной.

къ человѣку. Горячая лошадь, напротивъ, помѣръ того какъ сдается передъ человѣкомъ, получаетъ ласки, награды, отчего яснѣе отдаетъ себѣ отчетъ въ своихъ промахахъ. Бояться ей человѣка нечего. Довѣріе между человѣкомъ и лошадыю устанавливается легко.

Что можно сказать про породу? На первой страницѣ моей книги я сказалъ и сказалъ отъ всего сердца: «я выѣзжаю только чистокровныхъ лошадей». Повторяю и теперь, что для всякаго рода ѣзды, по моему мнѣнію, нѣтъ лошади выше чистокровной. Кто привыкъ ѣздить на чистокровной лошади, тотъ уже не сядетъ на другую ¹⁾.

Чистокровная лошадь обладаетъ чувствительными рычагами и упругими связками, двигающими эти рычаги. Развитая выѣздкой, она пріобрѣтаетъ связность и гибкость. Ноги на землю ставитъ она такъ легко,

¹⁾ Книгу эту составлялъ я какъ разъ въ то время, когда я дебютировалъ на ипподромѣ, на «Germinal» и «Markir». Маркиръ былъ полукровный. Выѣздку его довелъ я до такого же совершенства, какъ и любой чистокровной лошади. Обстоятельство это ставили мнѣ, какъ самопротиворѣчіе. Не смотря на то, что Маркиръ былъ полукровный, я купилъ его за прекрасныя формы и за необыкновенную гибкость и силу, которыя я въ немъ замѣтилъ, и которые подкупили меня въ его пользу. Во все время работы моей съ нимъ я сомнѣвался, въ состояніи ли будетъ Маркиръ, какъ полукровный, выдержатъ требованія моей выѣздки. Къ удивленію моему, разочарованія я не испыталъ. Меня стало брать раздумье, вѣрна ли родословная Маркира, которую я при немъ получилъ. По свидѣтельству Маркиръ былъ отъ чистокровной Терезины и полукровнаго Норфольскаго жеребца Weighton Merry legs. Для очищенія совѣсти я написалъ въ конный заводъ Du Pin, пріятелю моему Г. Люнобль-дю-Тейль, прося его провѣрить родословную Маркира. Велики были мои изумленіе и радость, когда я прочелъ: «Чистокровная Терезина была случена съ Merry legs, но не приняла и черезъ два мѣсяца была опять случена съ чистокровнымъ англо-арабскимъ жеребцомъ Sугус, отъ котораго и произошелъ Маркиръ». Маркиръ оказался чистокровнымъ, но страннѣе всего то, что дѣло раньше справки доказало его чистокровность.

что шагъ ея еле слышны; она не ступаетъ на землю, а касается ея, но касается энергично и отчетливо. Сличите поступъ ея съ поступью другихъ лошадей. Шагъ ихъ такъ тяжелъ и слышно его такъ далеко, что, кажется, будто нога уходитъ въ землю. Но надо сказать правду, что и между чистокровными, даже знаменитаго происхожденія, попадаютъ сущія клячи, а между полукровными иногда и по виду даже совсѣмъ безпородными, попадаютъ лошади удивительныхъ способностей и силы ¹⁾.

Какъ я сказалъ выше, въ лошади, главное, чтобы она была горяча, а въ энергіи и сердцѣ съ чистокровною не можетъ сравниться никакая лошадь.

Принято считать чистокровныхъ лошадей лимфатичными ²⁾, почему и задаютъ мнѣ вопросъ, какъ я,

¹⁾ Ничего нѣтъ ошибочнѣе, даже относительно рѣзвости, какъ основываться на родословной. Двойная наслѣдственность отца и матери, сбиваетъ всякіе расчеты. У меня были четыре коня отъ «Вермутъ», двухъ изъ нихъ я выѣзжалъ самъ. Всѣ четыре упирались, на поводъ шли плохо, отъ конюшни отводить ихъ приходилось силой. Подъ сильнымъ ѣздокомъ онѣ ходили сносно. Никогда, никто не видѣлъ отъ кого-либо изъ нихъ проявленія энергіи, развѣ только во время сопротивленія. Я слѣдилъ за ними. Подъ конецъ всѣ они стали норовисты.

Приплодъ «Lut»: вспыльчивыя, шекотливыя и впечатлительныя лошади.

Приплодъ «Parmesan» и «Gantelet»: выходятъ гибкія, энергичныя, добронравныя, превосходныя лошади.

Приплодъ «Clochot»: некрасивыя, но добрыя, основательныя, сильныя, массивныя лошади, могутъ нести большой вѣсъ.

Приплодъ «Braconnier»: таковъ же, но дурного нрава.

Приплодъ «Castilion»: вялыя, лимфатичныя лошади.

Приплодъ «Flavio»: ловкія, энергичныя, но очень нервныя и своенравныя лошади.

Конечно эти указанія были бы менѣ ярки, если бы тутъ дѣло обходилось безъ участія матки, но тѣмъ не менѣе онѣ имѣютъ долю истины и ими не слѣдуетъ пренебрегать.

²⁾ Примѣч. переводч. Лимфатичная въ данномъ случаѣ не лимфатическая, т. е. сырая, такъ какъ въ чемъ другомъ, но въ

признавая главнымъ достоинствомъ лошади темпераментъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, могу быть поклонникомъ чистокровной лошади? Отвѣчу на это, что между чистокровными, какъ и между другими лошадьми бываютъ и лимфатичныя и горячія, но что, отъ чистокровной, благодаря врожденной ей энергіи, скорѣе можно ожидать проявленія ходкости и посылы, если ѣздить на ней такъ, какъ слѣдуетъ и требовать отъ нея того, что она по складу и по силѣ своей можетъ дать.

Для скачки нужно, чтобы лошадь растягивалась, стлалась по землѣ ¹⁾, а лошадь на высокомъ ходу браться. Такая то лошадь мнѣ и нужна, и для чего-бы она не назначалась, для полевой ѣзды или для высшей, я добьюсь отъ нея энергіи и темперамента.

Говорятъ также, но неизвѣстно почему, что у чистокровной лошади нѣтъ рыси. По складу своему она можетъ идти хорошо всѣми аллюрами. Весь вопросъ въ выѣздкѣ. Мнѣ приходилось видѣть замѣчательныхъ рысаковъ чистокровнаго происхожденія. Выѣздка, т. е. разумная гимнастика, не только развиваетъ въ лошади, если она конечно не порочна по складу, врожденные способности, но можетъ вызвать проявленіе скрытыхъ достоинствъ. Выѣздка, уравновѣсивъ лошадь, дѣлаетъ ее ловкой, поворотливой и легкой на ходу.

Для полевой ѣзды достаточно, чтобы лошадь шла шагомъ, рысью и галопомъ, легко поворачивала-бы, осаживала и принимала въ обѣ стороны. Лошадь должна давать на себя садиться безъ посторонней помощи,

сырости чистокровную лошадь упрекнуть нельзя. Фелись употребляетъ выраженіе *froid*, т. е. холодная, хладнокровная лошадь, въ смыслѣ отсутствія у нея стремленія идти впередъ, въ противоположность выраженію *allent*.

¹⁾ Мнѣ говорятъ, что чистокровная стелется по землѣ, а потому не годится; такую для ѣзды нечего и брать. Лошадь съ высокимъ ходомъ на скаковую конюшню не возьмутъ, такую-то лошадь и надо брать съ радостью для ѣзды.

идти просторнымъ шагомъ, размашистой рысью, темпистымъ галопомъ и прибавлять или убавлять рысь и галопъ по волѣ ѣздока. Все это даетъ выѣздка. Вести лошадь на шагѣ нужно такъ, чтобы шею и голову она несла почти горизонтально и свободно. Поводьями не дѣйствовать, но держать ихъ такъ, чтобы они всегда были на готовѣ. Чѣмъ свободнѣе вести лошадь, тѣмъ машистѣе будетъ ея шагъ. Нельзя давать лошади тропотить.

На обыкновенной рыси лошадь надо вести свободно, но въ равновѣсїи, на мягкомъ поводѣ. Шею и голову лошадь должна нести высоко. Удары діагоналей должны быть равны между собой и четки. Въ этомъ и выражается ея равновѣсїе.

На растяжной или широкой рыси лошадь должна выносить ноги во весь махъ. Голову и шею она должна нести почти горизонтально, но тѣмъ не менѣе смѣло идти на поводъ. Необходимо давать ей легкую поддержку трензелемъ. Галопъ раздѣляется на три категорїи: собранный, растяжной и карьеръ. На собранномъ галопѣ лошадь должна шею и голову нести высоко и впередъ подаваться немного (сильные шенкеля, мягкій поводъ, принимать и сдавать, *prendre et rendre*).

Существуетъ еще, такъ называемый, полевой галопъ «canter». Собственно говоря, этотъ галопъ долженъ бы быть тѣмъ-же собраннымъ галопомъ, но если-бы имъ умѣли ѣздить. Каждое утро въ Булонскомъ лѣсу можно видѣть множество чистокровныхъ лошадей, достойныхъ лучшей участи. Ъдутъ на нихъ этимъ «canter», но какъ ѣдутъ? Идутъ эти лошади въ полномъ разладѣ, на прямыхъ заднихъ ногахъ, съ опущенной внизъ головой.

На растяжномъ галопѣ надо отпускать лошадь немного болѣе чѣмъ на собранномъ, а, такъ какъ на такомъ галопѣ, она сильнѣе подается на поводъ, то поддерживать ее имъ надо чувствительнѣе, слѣдова-

тельно сборъ долженъ быть слабѣе. Шенкелями надо энергично посылать заднія конечности лошади подъ центръ тяжести. На карьерѣ или на скаковомъ галопѣ лошадь, идя во всю, должна шею совершенно вытянуть. Слѣдовательно ее нужно твердо поддерживать поводомъ, и о сборѣ не можетъ быть и рѣчи. Шенкеля должны дѣлать свое дѣло, иначе не получится полной быстроты. По волѣ всадника лошадь должна переходить изъ одного размѣра галопа въ другой.

Лошадь должна умѣть ходить галопомъ на обѣ ноги и мѣнять ихъ на ходу. Необходимо это для того, чтобы всадникъ имѣлъ возможность, не задерживая лошади, дѣлать съ нею повороты на ходу. Впрочемъ, умѣніе мѣнять ноги, на самомъ дѣлѣ, является роскошью, безъ которой можно и обойтись. Всегда можно лошадь задержать во время, перевести на рысь, повернуть и ѣхать дальше, поднявъ опять въ галопъ.

Необходимо, чтобы лошадь слушалась шенкелей и мгновенно, по указанію каждаго изъ нихъ, подавала задъ въ сторону. Положимъ, что вамъ нужно посторониться отъ встрѣчнаго, или обогнать и объѣхать другого всадника. Передъ вы направляете поводомъ, а задъ шенкелемъ. Если лошадь послушалась шенкеля, то она станетъ бокомъ и вы можете или зацѣпить всадника, или получить ударъ ноги его лошади. Разъ лошадь безпрекословно поддается шенкелю, и если она въ поводу, то вы можете подѣхать, отѣхать или отстать отъ всадниковъ.

XXII.

Пугливыя лошади.

Когда видъ какого-нибудь предмета или звукъ такъ удивилъ лошадь, что она замялась, остановилась, или повернула назадъ, ее сейчасъ называютъ пугли-

вой. Къ счастью, не всѣ лошади пугливы, но испугаться, смотря по своей впечатлительности, можетъ всякая лошадь. Впечатлительность лошади можетъ и должна быть ослаблена и даже притуплена выѣздкой. Если во время выѣздки не обращаться съ ней жестоко, не заставлять ее грубо, во что-бы то ни стало, идти на испугавшій ее предметъ, а напротивъ ободрять и успокаивать, то лошадь привыкнетъ видѣть во всадникѣ защитника, установится обоюдное довѣріе и она все менѣе и менѣе будетъ поддаваться испугу.

Надо взять за правило никогда не бить лошади, когда она чего нибудь боится, но напротивъ, надо предупредить испугъ, успокоить и ободрить ее.

Лошадь мало соображаетъ, но хорошо помнитъ. Она запомнитъ, что ее побили, когда она увидѣла и испугалась такого-то предмета. И предметъ, ее испугавшій, и наказаніе сольются въ одно и, когда она снова увидитъ тотъ-же предметъ, то ожидая наказанія она не только будетъ пугаться, но станетъ бояться и постарается какъ нибудь отдѣлаться отъ наказанія. Не всѣ пугливыя лошади пугливы въ одинаковой степени и выражаютъ испугъ одинаково. Иная пугается больше съ одной стороны, чѣмъ съ другой. Принято говорить: лошадь пуглива справа или пуглива слѣва. Какерлаки большею частью пугливы.

Иногда считаютъ лошадь пугливой, а на самомъ дѣлѣ она только играетъ. Лошадь чувствуетъ необходимость размять мускулы, расправиться. Она, какъ ребенокъ при перемѣнѣ урока, рѣзвится сама не зная отчего. Ни ласкать, ни наказывать тутъ не за что, а просто надо промять ее хорошимъ ходомъ. Пройдя километра три, четыре, она утихнетъ. Бываютъ лошади, которыя отъ природы всегда и чѣмъ-нибудь, такъ сказать, озабочены, ко всему приглядываются, прислушиваются, отъ cadaго пустяка дѣлаютъ прыжки, — жмутся въ сторону. Такой лошади надо задать хоро-

шую работу, отъ которой она утихнетъ, а во время работы слѣдуетъ ее, какъ можно чаще, ласкать, отъ чего она ободрится.

Объ испугахъ лошадей говорятъ безконечно, но я еще кое-что прибавлю: нѣкоторыя лошади боятся всего, что выше ихъ головы. т. е. омнибуса, высокихъ перилъ, воротъ и т. п., а на все, что ниже ихъ головы, не обращаютъ вниманія. Точно онѣ боятся за свою голову. Другія, наоборотъ, боятся тѣни или солнечнаго луча на землѣ, лужи, ручья, кучи камней. Иная боится всего, что у нея назади, т. е. чего она не видитъ, но чувствуетъ или слышитъ за собой: собаки, экипажа, лошади, ребенка. И для такихъ лошадей, совѣтую одно и тоже—ободрять ихъ и не выходить изъ терпѣнія.

Когда вы замѣчаете что-нибудь, чего лошадь должна испугаться, не только не заставляйте ее силой идти на страшный для нея предметъ, но напротивъ, сначала отъѣзжайте отъ него и затѣмъ, такъ сказать, убѣждая ее, подводите къ нему потихоньку, не спѣша. Иногда, на это можетъ потребоваться и нѣсколько дней. Ближе къ предмету испуга подѣзжать не надо, такъ какъ лошадь можетъ закинуться и повернуть назадъ, а разъ она повернула назадъ, то ее придется наказать. Наказаніе, въ этомъ случаѣ, будетъ тѣмъ болѣе неумѣстно, что лошадь наказана за закидку, которую ни подъ какимъ видомъ нельзя допустить, а не за испугъ. Разобраться лошадь не будетъ въ состояніи и станетъ не только пугаться, но уже и бояться. При этомъ опять повторяю, что никогда не слѣдуетъ наказывать лошадь за испугъ.

Есть лошади, которые только притворяются пугливыми, а на самомъ дѣлѣ онѣ норовисты. Всякая лошадь привязана къ конюшнѣ и всегда охотнѣе возвращается домой, чѣмъ выѣзжаетъ изъ дому. У иной лошади конюшня всегда на умѣ. Воспользовавшись какимъ-нибудь пустякомъ, лошадь начинаетъ зами-

наться, и, если всадникъ оплошаетъ, то она разыгрываетъ испугъ и поворачиваетъ кругомъ. Также самая лошадь, возвращаясь домой, и идя по той-же дорогѣ, ни на что не обращаетъ вниманія и ничего не пугается. Замѣтивъ эту уловку лошади, надо ее строго наказать и взять и вести твердо въ поводу.

Когда лошадь закинулась или повернулась назадъ, то ставить ее на мѣсто и направлять надо поводомъ и шенкелемъ одной стороны. Положимъ, лошадь закинулась вправо. Чтобы поставить ее на мѣсто, надо натянуть и нажать влѣво правый поводъ и нажать правый шенкель. Въ данномъ случаѣ, натянутый правый поводъ, поворачивая голову лошади вправо, задерживаетъ правое плечо ея, а нажатый въ то же время правый шенкель, не даетъ ей валиться вправо. При закидкѣ лошади вправо, корпусъ всадника отбрасываетъ влѣво. Для удержанія равновѣсія онъ долженъ сильнѣе опираться на правую ногу. Обыкновенно, большинство ѣздоковъ, прибѣгаетъ къ лѣвому поводу, чѣмъ еще болѣе облегчаетъ лошади возможность отваливать задъ вправо. Лошадь, не видя куда она валится, можетъ, или натолкнуться на чтонибудь, или, куданибудь свалиться.

Если лошадь закидывается, то закидывается всегда въ одну и ту же сторону и передъ закидкой сначала поворачиваетъ въ эту сторону голову. Въ этотъ моментъ я совѣтую, размахисто ударить ее по носу стѣкомъ. Испытавъ нѣсколько хорошихъ и вѣрныхъ ударовъ, лошадь не только перестанетъ закидываться, но будетъ бояться одного вида стѣка. Я не люблю хлыста вообще. Увѣреннаго удара, по гибкости его, особенно по лѣвой сторонѣ, нанести нельзя, а въ данномъ случаѣ, можно попасть и по глазу. Стѣкъ длиной отъ 40 до 50 сантиметровъ куда лучше ¹⁾.

¹⁾ Въ моихъ рукахъ былъ одинъ жеребецъ, норовистый и

XXIII.

Лошадь кидаетъ головой вверхъ.

Рѣдко кому не приходилось имѣть дѣло съ лошадьми, которыя быстро бросивъ голову внизъ, со всего размаха закидываютъ ее вверхъ или только закидываютъ, не опуская ее сначала внизъ. И та и другая шноровки одинаково непріятны и могутъ быть опасны. Если лошадь кидаетъ голову съ размаху снизу вверхъ, то надо держать трензельныя поводья въ правой рукѣ, а мундштучные въ лѣвой на готовѣ, не натягивая ихъ. Лишь только лошадь поведетъ головой, чтобы кинуть

чертовски кусавшійся, непріятнѣе котораго никогда не встрѣчалъ. Въ продолженіи первыхъ шести нелѣтъ выѣздки, я съ нимъ кое-какъ ладилъ. Когда пришло время ставить его въ сборъ, т. е. трогать шпорой, онъ со всего размаха падалъ на колѣни, поворачивалъ голову и старался схватить меня зубами за ноги. Приходилось убирать ноги назадъ; шпорой нелзя было дѣйствовать и кусака торжествовать надо мной. Придумалъ я вставить въ поводья желѣзные прутья, сорока сантиметровъ длины. Теперь, думаю я, онъ меня не доставитъ и я съ нимъ справлюсь. Какъ ни въ чемъ ни бывало, лошадь бросилась на колѣни, но увидя что достать меня не можетъ, въ бѣшенствѣ стала кусать самое себя за грудь. Кусай, думаю я. Въ концѣ концовъ тебѣ станеть больно и ты утихнешь. Но ничуть не бывало, лошадь вырывала на себѣ куски мяса и если бы удалось ей сбить меня съ сѣдла, то она несомнѣнно растерзала бы меня. Напѣлъ я на грудь жеребенка толстый кожаный нагрудникъ. Черезъ нѣсколько дней отъ него остались клочья. Наконецъ, додумался я надѣть на него желѣзный нагрудникъ. Кусаться ему стало невозможно и онъ начиналъ стонать. Продолжалъ я его выѣзжать въ манежѣ г-на Гостъ Сми, Avenue Malahof № 78. Много разъ г-н Гостъ былъ свидѣтелемъ борьбы моей съ этимъ жеребенкомъ, борьбу, которую я велъ одинъ на одинъ; работаю я всегда одинъ безъ помощниковъ; у меня даже нѣтъ настоящаго конюха для моихъ лошадей. Это можно проверить въ конюшняхъ: Latuy, Rucent, Quarteron, и de FEtoile, гдѣ стояли мои лошади.

ее внизъ, надо тотчасъ предупредить ее трензелемъ. Лошадь мгновенно кинетъ голову вверхъ; въ этотъ моментъ слѣдуетъ подхватить ее шенкелями и подать впередъ. Лошадь, подавшись впередъ и бросивъ въ то же время голову вверхъ, сама натянетъ мундштучные поводья и попадетъ на мундштукъ. Трензель не даетъ ей бросить голову внизъ, а толчкомъ мундштука она, вскинувъ голову вверхъ, наказываетъ сама себя.

Во второмъ случаѣ, надо ловить моментъ, когда лошадь вскидываетъ голову и, толкнувъ ее впередъ шенкелями, принять на мундштукъ, также какъ въ первомъ случаѣ.

Въ первомъ случаѣ три приема: трензель, шенкель и мундштукъ, а во второмъ два: шенкель и мундштукъ, должны слѣдовать одинъ за другимъ, такъ быстро, чтобы почти слиться въ одинъ. Шенкеля должны дѣлать свое дѣло раньше мундштука,—иначе лошадь или подымется на дыбы, или осадитъ отъ передачи тяжести назадъ.

XXIV.

Уноселивыя лошади.

Ни со мной, ни съ кѣмъ-либо изъ моихъ учениковъ не случилось несчастій оттого, чтобы насъ носили лошади. Мы скажутъ, что это чистая случайность. Не совсѣмъ такъ, отвѣчу я.

Не стану говорить, что разъ лошадь понесла, то одинъ наѣздникъ остановить ее, а другой нѣтъ, но отъ ѣздока зависитъ не допустить лошадь понести. Всегда можно чувствовать когда лошадь, отчего-бы то ни было, начинаетъ терять голову и должна понести. Внимательный ѣздокъ никогда не станетъ горячить лошадь. Лишь только лошадь начинаетъ срывать, надо

задержать ходъ ея, взять на поводъ, приласкать и успокоить голосомъ.

Лошадь часто несетъ оттого, что всадникъ ее затянулъ, т. е. десны ея онѣмѣли отъ мертваго повода. Въ такомъ случаѣ, сколько лошадь не тянуть, ничего не поможетъ и она будетъ тащить тѣмъ ходомъ, на какомъ ее затянули, или какимъ ей вздумается. Для того, чтобы лошадь не могла лечь на мундштукъ или трензель во время ѣзды, надо все время поддерживать свѣжимъ ея ротъ, для чего слѣдуетъ отыгрывать поводьями того и другого.

Иная лошадь несетъ, задравъ голову вверхъ и закинувъ мундштукъ. Ей надо спустить голову внизъ. Другая опускаетъ затылокъ и ей надо голову поднять. Во второмъ случаѣ иногда лошадь такъ сгибаетъ шею, что рычаги мундштука касаются ея груди и, чѣмъ больше тянуть мундштукъ, тѣмъ болѣе она получаетъ поддержку и сильнѣе несетъ¹⁾. Въ такомъ положеніи ничего не остается, какъ начать передергивать, пилить трензелемъ ей ротъ. На такихъ лошадяхъ надо надѣвать трензель, называемый «подниматель» (releveur), который дѣйствуетъ не спереди назадъ, а блокомъ снизу вверхъ. Такой трензель годится, вообще, для лошади короткошей сь тяжелой головой, которая всегда, въ силу своего склада, сваливаетъ тяжесть переда на руку всадника. Совѣтую прибѣгать къ такому трензелю, конечно, только тѣмъ ѣздокамъ, которые не умѣютъ уравнивать лошадь.

Про нѣкоторыхъ лошадей думаютъ, что онѣ носятъ, а на самомъ дѣлѣ, онѣ таскаютъ. Когда лошадь несетъ, то направлять ее невозможно, такъ какъ она не чувствуетъ ни повода, ни шенкелей. Лошадь летитъ

¹⁾ Рычаги еще больше упрутся въ грудь, грызело поднимается, т. е. дѣйствіе мундштука станетъ еще слабѣе, слѣдовательно поддержка для лошади усилится.

очертя голову, можетъ на что нибудь налетѣть и убиться. Лошадь которая таскаетъ, не теряя головы, обходить препятствія и ее можно направлять. Это старый грѣховодникъ, которому галопъ доставляетъ пріятное ощущеніе и разъ ему удалось вырвать поводъ, онъ не отказываетъ себѣ въ этомъ удовольствіи.

Таскать можетъ лошадь на всякомъ аллюрѣ, даже хотя рѣдко, но мнѣ и это приходилось видѣть на шагѣ. Такая лошадь, постоянно рветъ поводъ, подымается на дыбы при остановкѣ, а когда утомитъ всадника, то начинаетъ его тащить. Тутъ все дѣло въ томъ, чтобы не дать лошади лечь на поводъ, а если это ей все-таки удалось и она затащила, то надо перестать ее тянуть и стараться выѣхать на открытое мѣсто, и разобравъ поводья въ обѣ руки (какъ сдѣлать — указано выше), начать передергивать трензелемъ и нажимать мундштукомъ. Передергивая ихъ, надо, все-таки, ими набирать и сдавать и все время плотно держать лошадь въ шенкеляхъ. Надо добиться чтобы лошадь разжала челюсть и тогда ходъ ея расстроится и ее можно остановить. Многіе, въ этомъ случаѣ, вытягиваютъ ноги впередъ, треугольникомъ. Тутъ уже всегда лошадь осилить.

Большинство скакавшихъ лошадей старается лечь на поводъ, а когда это удастся, то вытянувъ шею и сильно рванувъ голову, такая лошадь тащить галопомъ или даже рысью. Если всадникъ, въ тотъ моментъ, когда лошадь вырываетъ поводья, сразу натянетъ ихъ, то она рванетъ еще сильнѣе и переброситъ его себѣ на шею, а то и черезъ голову. Въ такомъ случаѣ надо, напротивъ, не отпуская поводьевъ, отдать ихъ и вытянуть руки, а затѣмъ, трензелемъ сильно поднять голову вверхъ и работать мундштукомъ и шенкелями, какъ сказано въ началѣ этой главы.

Когда лошадь дѣйствительно занесла, то поводьями работать надо точно также, но справиться съ ней

труднѣе, такъ какъ направлять ее невозможно. Если мѣстность позволяетъ, то надо воспользоваться случаемъ, свернуть лошадь въ сторону и закружить ее. Для этого надо (поводья должны быть заранѣе разобраны по рукамъ) обѣими руками ухватиться за одинъ поводъ и налечь на него всею тяжестью. Сначала лошадь подастъ въ сторону только голову, а затѣмъ и свернетъ. Если на дорогѣ встрѣтится вода, то смѣло направляйте въ нее лошадь. Опасность существуетъ только на твердой землѣ, гдѣ лошадь можетъ на что нибудь налетѣть и упасть, но не въ водѣ, если конечно берегъ не обрывистый. Попадъ въ воду, лошадь обыкновенно, сейчасъ остановится и успокоится, а если и начнетъ бить, то бьетъ, обыкновенно, не долго. Много разъ исправлялъ я такимъ пріемомъ уноси-выхъ лошадей. Выѣзжалъ я къ рѣкѣ съ низкими берегами, поднималъ лошадь въ хорошій галопъ, давалъ ей волю, а когда она ложилась въ поводъ, такъ что я уже не могъ ее остановить, то сворачивалъ въ воду и добивался своего очень легко. Если лошадь въ сборѣ, поднята, т. е. задъ подведенъ подъ центръ, то она не только не можетъ занести, но и подхватить, такъ какъ остановить ее можно съ мѣста.

Катаясь съ моими учениками, я часто задавалъ имъ вопросъ: «что вы будете дѣлать, если догоняетъ васъ, или летитъ вамъ навстрѣчу несущая лошадь»? Рѣдко мнѣ приходилось получать дѣльный отвѣтъ. Опасности больше подвергается тотъ, на кого летитъ чертя голова лошадь, чѣмъ тотъ, кого она несетъ. Если эго случится, то надо скорѣе стать за какую-нибудь защиту. Если попадется лѣсъ, то вѣхаться въ него; дерево на дорогѣ,—стать за дерево; на улицѣ — за фонарный столбъ, словомъ, лишь-бы укрыться чѣмъ нибудь и укрываться надо скорѣе. Если-же вы хотите помочь, что похвально, но рискованно, то раньше чѣмъ до васъ долетитъ несущая лошадь пускайте свою во

всю прыть впередъ и старайтесь держаться нѣсколько впереди. Если на лошади сидитъ всадникъ, то ободрите его и когда онъ поровняется съ вами, схватите его лошадь за мундштучныя поводья, какъ можно ближе къ мордѣ. Продолжайте скакать рядомъ и старайтесь остановить. Уходить отъ несущей лошади во весь духъ надо для того, чтобы, когда вы ее схватите за поводъ, она не вырвала бы васъ за собой изъ сѣдла. Поводья своей лошади надо, конечно, держать въ одной рукѣ.

Никогда не приходилось мнѣ остановить несущую лошадь по прямой. Не приходилось и слышать того же и о комъ либо-другомъ. Если мѣстность позволяетъ, то надо свернуть лошадь въ кругъ. Самому, конечно, слѣдуетъ держаться внутри круга. Рѣшаться на подачу такого рода помощи ѣздокъ можетъ только тогда, когда онъ увѣренъ въ себѣ и своей лошади.

Мнѣ удалось остановить, закруживъ двухъ лошадей. Одинъ разъ въ Гаврѣ. Всадникъ бросилъ поводья и обѣими руками держался за луку. Другой разъ въ Парижѣ. Лошадь несла молодую дѣвицу. Лошадь ея я схватилъ лѣвой рукой и остановилъ на правую сторону, такъ какъ ноги амазонки мѣшали мнѣ подать ей помощь съ лѣвой стороны. На каждую изъ обѣихъ остановокъ пошло у меня отъ 15 до 20-ти минутъ. Сидѣлъ я оба раза на чистокровной лошади, слѣдовательно за мной было преимущество въ быстротѣ и силѣ.

XXV.

Прыжокъ.

На прыжокъ принято подымать лошадь, но этимъ только стѣсняють ее, задерживають движенія и мѣшаютъ ей взять настоящій размахъ.

Для прыжка голова и шея лошади должны быть свободны, а поднимая ихъ, всадникъ свободы имъ не даетъ и къ тому же еще и давить на задъ ея. Подымая слабоуздную лошадь передъ препятствіемъ, можно ее задержать. Такъ какъ тугая лошадь воообще передъ препятствіемъ ложится на поводъ и на прыжкѣ, какъ всякая лошадь, хотя и немного, но всетаки поднимаетъ передъ, (отчего задъ ея осѣдаетъ), то отъ подъема поводомъ она можетъ зацѣпить за препятствіе. При подниманіи лошади на прыжокъ съ нею происходитъ слѣдующее: шенкеля посылаютъ ее впередъ, поводья въ то же время отдаютъ ее назадъ. Хотя посылъ пересиливаетъ задержку, но пересиливаетъ вслѣдствіе лишняго напряженія зада. Задъ, очевидно, понапрасну утомляется. Теорія выработала приемы прыжка, но приглядѣвшись къ дѣйствительности, приходится убѣдиться, что каждая лошадь прыгаетъ по своему.

Для того, чтобы приучить лошадь прыгать, по моему мнѣнію, лучше всего сначала переводить ее въ поводу шагомъ черезъ соломенный барьеръ, положенный на землю. Наѣздникъ долженъ переступать черезъ барьеръ вмѣстѣ съ лошадью, а когда она перешла, то слѣдуетъ дать ей въ награду моркови. За два, три реприза, минутъ въ десять каждый, лошадь освоится и будетъ смѣло и свободно переступать черезъ барьеръ. Затѣмъ надо переводить ее, такимъ же образомъ, на кордѣ. Когда лошадь и на кордѣ вмѣстѣ съ наѣздникомъ переступаетъ черезъ барьеръ, то корду надо постепенно выпускать длиннѣе, а наѣздникъ долженъ отступать все дальше и дальше въ глубь манежа. Когда лошадь переступаетъ черезъ барьеръ одна безъ наѣздника, который съ кордою въ рукахъ стоитъ среди манежа, то надо поднимать барьеръ на 30—40 сантиметровъ и пускать на него лошадь. Идти на барьеръ надо позволять лошади такимъ аллюромъ, какимъ она

захочетъ, но слѣдуетъ непремѣнно настоять на томъ, чтобы она черезъ него перескочила. Этотъ способъ, съ незапамятныхъ временъ, практикуется во всѣхъ циркахъ. Если лошадь рвется на барьеръ, то ее надо успокоить для того, чтобы она не торопилась. Если лошадь заминается, то слѣдуетъ ободрять ее голосомъ, показывать бичъ, но не трогать имъ, чтобы съ первыхъ шаговъ не запугать ее. Прыжка всетаки слѣдуетъ добиться. За прыжкомъ лошади надо наблюдать и замѣчать какъ она его сдѣлала. Прыжокъ хорошъ въ томъ случаѣ, если лошадь сдѣлала его безъ заминки, смѣло и по прямой. Когда лошадь хорошо прыгаетъ сама собой, то учить ее не къ чему. Слѣдуетъ только приучать ее переходить барьеръ на шагу, на рыси и на галопѣ. Если лошадь передъ прыжкомъ задерживается, заминается, то вести ее на барьеръ надо конечно галопомъ, а заминку предупреждать бичемъ. Упражнять ее слѣдуетъ до тѣхъ поръ, пока она не дастъ хорошаго прыжка и затѣмъ уже начинать учить ее брать барьеръ, на рыси и на шагу.

Если лошадь прыгаетъ въ бокъ, то задъ ея, надо выправлять при помощи ея же плечъ, слѣдующимъ образомъ: если лошадь, прыгая влѣво, относитъ задъ влѣво. т. е. внутрь вольта, то надо кордой потянуть на себя ея плечи, а лѣвую ляжку тронуть бичемъ, отъ этого она должна будетъ подать задъ вправо. Если лошадь заноситъ задъ вправо т. е. изъ вольта, то надо выпустить корду въ моментъ прыжка и угрожать мордѣ ея бичемъ—она должна будетъ отнести передъ вправо.

Барьеръ надо держать очень низко, такъ какъ, если поднимать его сразу слишкомъ высоко, то у лошади можно отбить охоту прыгать. Имѣя дѣло даже со старыми лошадьми, съ барьеромъ надо быть очень осторожнымъ. По мѣрѣ успѣховъ лошади въ прыжкахъ, барьеръ надо поднимать.

Когда лошадь на кордѣ свободно и легко переходитъ барьеръ, то надо сѣсть на нее и продѣлывать тоже и въ той же постепенности, начиная съ перехода шагомъ черезъ лежащій барьеръ. Въ первые разы надо оставлять лошадь прыгать, какъ она хочетъ и можетъ, но приглядываться и примѣчать какимъ манеромъ она дѣлаетъ прыжокъ. Прыжокъ требуетъ отъ лошади большаго напряженія энергіи и силы, вслѣдствіе чего насиловать ее сразу не слѣдуетъ. Наѣзникъ долженъ сначала дать себѣ ясный отчетъ въ силахъ и способностяхъ лошади для того, чтобы впоследствии знать, что нужно дѣлать, чтобы упорядочить прыжокъ.

Въ началѣ главы я сказалъ, что голову и шею лошади всадникъ долженъ оставлять свободными, что рука его не должна принимать участія въ прыжкѣ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы надо было бросить поводъ. Лошадь прыгая, должна получать такую легкую точку опоры въ поводѣ, чтобы связь руки съ лошадью нисколько не прерывалась¹⁾. Лошадь не должна брать поддержки повода въ самый моментъ прыжка, но должна уже чувствовать ее, идя на прыжокъ, а на прыжкѣ только сохранить ее. Всадникъ долженъ держать руки такъ спокойно и эластично, чтобы лошадь сама въ моментъ прыжка брала поддержку повода, самому-же отнюдь не предупреждать ее. На прыжкѣ надо скорѣе слегка отдать поводъ, чѣмъ натянуть его. Словомъ, упоръ должна брать сама лошадь.

Иная лошадь, особенно если она идетъ на препятствіе полнымъ ходомъ, подходя къ нему, сильно ложится на поводъ; другая наоборотъ, ложится на поводъ передъ самымъ размахомъ на прыжокъ. Въ обоихъ случаяхъ надо поводъ отдавать совсѣмъ. Какъ-бы

¹⁾ Въ ѣздѣ должно соблюдать неизбѣмымъ правило, чтобы рука всадника всегда чувствовала ротъ лошади.

лошадь не прыгала, ее надо вести на барьеръ въ шенкеляхъ и чувствовать поводомъ, чтобы не допустить ее обойти барьеръ. Поводъ надо отдавать только въ тотъ моментъ, когда она поднимается на прыжокъ. Если поводъ отдать раньше, то лошадь можетъ замяться или обойти барьеръ. Если опоздать отдачей повода, то можно не только задержать лошадь, но и помѣшать ей прыгнуть.

Участіе руки всадника при прыжкѣ лошади разлагается на: 1) поддержку лошади до момента подъема, 2) сдачу повода въ моментъ подъема и на моментъ, пока лошадь переносится черезъ барьеръ и 3) пріемъ лошади на трензель въ моментъ, когда она опускается на землю ¹⁾).

Въ шенкеляхъ при прыжкѣ держать лошадь нужно для того, чтобы: 1) подать и поставить лошадь на прыжокъ, 2) наддать прыжокъ и подобрать лошади задъ, чтобы она не зацѣпила имъ за барьеръ и 3) поддерживать задъ, въ моментъ когда онъ становится на землю, облегчить, а слѣдовательно поддерживать этимъ и передъ. Кромѣ того шенкелями всадникъ удерживаетъ себя крѣпче въ сѣдлѣ.

Идти на барьеръ всадникъ долженъ смѣло. Отъ недостатка смѣлости и падаютъ, большею частью, на барьерѣ.

Многіе думаютъ, что лошадь чувствуетъ состояніе духа всадника. То, что дѣлается на душѣ у всадника, я полагаю лошадь чувствовать не можетъ, но что она чувствуетъ и чувствуетъ прекрасно — это нерѣшительность его, которая отражается на его шенкеляхъ и поводьяхъ. Волнуется всадникъ, нерѣшительны его шенкеля, не увѣрены поводья — не смѣло пойдетъ и

¹⁾ На прыжкѣ я пользуюсь исключительно трензелемъ, а мундштукомъ дѣйствую только въ промежуткахъ между препятствіями чтобы вести лошадь ровнымъ галопомъ.

лошадь на барьеръ и наоборотъ. Когда фздохъ первый разъ идетъ на препятствіе, ему кажется, что онъ получить сильный толчекъ и желая удержаться въ сѣдлѣ онъ обыкновенно тянется. Толчекъ онъ дѣйствительно получаетъ но получаетъ именно отъ того, что тянется. На самомъ дѣлѣ надо поступать наоборотъ: въ моментъ прыжка отдать поводья и какъ можно глубже опуститься въ сѣдло. Шенкеля сами собой увеличиваютъ крѣпость и устойчивость посадки. Не всѣ лошади, какъ я сказалъ выше, прыгаютъ одинаково и прибѣгаютъ къ однимъ и тѣмъ-же приѣмамъ. Иная лошадь отдѣляется отъ земли всѣми четырьмя ногами и переносится черезъ барьеръ, держась почти горизонтально. На такой лошади всаднику надо только сидѣть въ сѣдлѣ по отвѣсу (рис. 22).

Иная лошадь на прыжкѣ передъ держитъ выше зада, какъ бы подымаясь на дыбы. Всадникъ долженъ подавать корпусъ впередъ и подавать тѣмъ болѣе, чѣмъ выше вверхъ идетъ передъ лошади. Въ моментъ, когда лошадь ставитъ передъ на землю, всадникъ долженъ отдать корпусъ назадъ для того, чтобы, во первыхъ, по инерціи не полетѣть черезъ голову лошади, во вторыхъ, чтобы облегчить передъ ея, на который въ этотъ, моментъ ложится тяжесть ея собственная и всадника и, въ третьихъ, чтобы глубже сѣсть въ сѣдло и въ случаѣ, если-бы передъ лошади не выдержалъ, то поддержать его (рис. 23, фиг. 1).

Если лошадь, переносясь черезъ барьеръ, такъ мало поднимаетъ передъ, что едва не цѣпляется за него передними ногами, а задъ держитъ вверхъ, какъ-бы лягаясь, то всадникъ долженъ подать корпусъ назадъ. Тяжесть отходить къ задѣ и передѣ лошади становится легче. При опусканіи зада лошади на землю сила инерціи посадить всадника въ сѣдло (рис. 23, фиг. 2).

Чѣмъ болѣе назадъ приходится отдавать корпусъ на прыжкѣ, тѣмъ болѣе надо подавать впередъ руки.

Рисунокъ XXII.

Рисунокъ XXIII.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Если-бы поводья оказались все-таки коротки, то надо, ослабивъ пальцы, выпустить ихъ т. е. поводья въ должный моментъ на сколько нужно, а послѣ прыжка тотчасъ подобрать ихъ.

Скажу нѣсколько словъ о скачкахъ съ препятствіями и барьерныхъ (Hurdle). Во Франціи невѣжество жокеевъ относительно аллюровъ лошади изумительно. Рѣдко кто изъ нихъ знаетъ съ какой ноги идетъ подъ нимъ лошадь. Разговаривая, однажды, съ однимъ изъ знатоковъ скакового дѣла барономъ Фино, я изумлялся этому невѣжеству. «Жокеи скачутъ инстинктивно», отвѣтилъ онъ, «они не берутъ на себя труда размышлять». Чѣмъ сильнѣе тянетъ лошадь на барьеръ и прыгаетъ съ разгона, тѣмъ довольнѣе бываетъ жокей. На скачкахъ съ препятствіями, во Франціи обыкновенно идутъ тѣмъ-же ходомъ, какъ и на барьерныхъ. Это на первый взглядъ кажется опаснымъ, но жокеи утверждаютъ обратное и пожалуй они правы. Именно: если, идя на препятствіе умѣреннымъ ходомъ, лошадь зацѣпитъ и упадетъ, то жокей падаетъ подъ лошадь, и большею частью падаетъ несчастливо. Если лошадь упадетъ на препятствіи, идя на него полнымъ ходомъ, то жокея отбрасываетъ впередъ, и подобравъ руки и ноги въ комокъ онъ большею частью отдѣлывается пустяками. Въ Англіи наоборотъ, ѣздокъ передъ препятствіемъ задерживаетъ ходъ, даетъ лошади изготovitься. Прыжокъ выходитъ отчетливый.

Выиграть, если лошадь не упадетъ, по французской методѣ легче, но за то и легче сломать шею. Это скачка, очертя голову. Въ Англіи выработана умѣлая скаковая ѣзда и для нея существуетъ терминъ good horse manship.

Два жокея Hatchet и Andreus составляютъ исключеніе между французскими жокеями. Всматриваясь въ манеру скакать Hatchet, я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ томъ, что между ѣздой на кругу и въ полѣ

нѣтъ и не можетъ быть никакой разницы, что нѣтъ и не можетъ быть нѣсколькихъ системъ ѣзды, а возможна только одна, что эта единственная система применима ко всякимъ частнымъ случаямъ, и что внѣ этой системы успѣхъ возможенъ только какъ случайность или какъ фокусъ. Hatchet на прыжкѣ сидитъ такъ плотно, что никогда не замѣтитъ просвѣта между нимъ и сѣдломъ. Корпуса назадъ онъ не подаетъ, но горбя спину, такъ глубоко опускается въ сѣдло, что какъ будто утопаетъ въ немъ. Руки Hatchet вытягиваетъ на половину длины ихъ, а поводья натянуты у него на столько, чтобы только чувствовать ими лошадь. Не видишь, но чувствуешь, что на прыжкѣ онъ сдаетъ поводья не руками только, но и пальцами. Лошадь подъ нимъ, на прыжкѣ, конечно вытягиваетъ шею, но корпуса его не тянетъ за собою ни на волосъ.

Обыкновенно говорятъ, что разъ лошадь должна упасть, то ничемъ ея не удержишь. Конечно, разъ лошадь промахнулась, то она должна упасть, но подъ однимъ жокеемъ она промахнется, а подъ другимъ нѣтъ. Большую частью не лошадь падаетъ, а роняетъ ее всадникъ. Какъ убѣдительный примѣръ привожу слѣдующее: «Въ Отейлѣ въ продолженіи одного сезона Hatchet на Boudres изъ одиннадцати скачекъ выигралъ девять. На обѣихъ проигранныхъ скачкахъ Boudres упалъ. Затѣмъ семь разъ Boudres скакалъ подъ другимъ, тоже очень извѣстнымъ жокеемъ. Три скачки Boudres выигралъ, а на каждой изъ четырехъ проигранныхъ онъ падалъ. Снова сѣлъ на Boudres Hatchet и выигралъ десять скачекъ подрядъ. Выходить: подъ хорошимъ жокеемъ Boudres упалъ четыре раза изъ семи, а изъ двадцати одной скачки, тотъ же Boudres, но подъ жокеемъ, выходящимъ изъ ряда вонъ, упалъ только два раза. Падалъ онъ каждый разъ, прыгая черезъ рѣчку, передъ трибунами ¹⁾).

¹⁾ Цѣплять было не за что, лошади приходилось только, какъ

Своеобразно бралъ Hatchet послѣдній поворотъ на томъ же ипподромѣ. Поворотъ этотъ, какъ извѣстно, очень крутъ.

Hatchet шелъ, обыкновенно по внутренней сторонѣ и довольно сильно сдерживалъ лошадь. Другіе жокеи, обыкновенно, шли полнымъ ходомъ по наружной сторонѣ поворота. Въ то время, когда Hatchet урѣзывалъ кругъ и, хотъ на нѣсколько мгновеній, давалъ лошади передохнуть, другіе увеличивали кругъ и гнали лошадей во весь махъ. На прямую выходили всѣ почти вмѣстѣ, но лошадь Hatchet, какъ находившаяся въ лучшихъ условіяхъ дыханія, обыкновенно выигрывала.

Лошадь всегда беретъ не ногами, но легкими — дыханіемъ.

Энергія Andreus ставитъ этого жокея внѣ всякаго сравненія. Одинъ разъ онъ уронилъ хлыстъ. Сорвалъ съ головы картузь и сталъ имъ посылать лошадь. Уронилъ картузь—началъ посылать правой рукой. Безъ преувеличиванія можно сказать, что онъ всю свою невѣроятную энергію, подходя къ столбу, какъ-бы передаетъ лошади.

XXVI.

Гладкія скачки.

Не разъ приходилось мнѣ говорить о томъ, что всякій ѣздокъ — любитель-ли, наѣздникъ, берейторъ, или жокей должны точно знать, что они могутъ требовать отъ лошади. Обыкновенно полагаютъ, что на

на всякомъ прыжкѣ въ ширину, развить во всю посылъ. За нѣсколько метровъ до препятствія Boudres перемѣнилъ ногу, а жокей сталъ подымать ему голову вверхъ. «Ваша лошадь упадетъ», сказалъ я владѣльцу и дѣйствительно Boudres упалъ. Жокей задержалъ посылъ отчего неминуемо должно было послѣдовать паденіе.

скачках этого не нужно и весьма ошибаются. И для скачекъ, какъ и для всякаго вида ѣзды, это правило остается неизблемымъ и побѣда дается тому, кто умѣетъ примѣнить его къ дѣлу.

Если на скажкѣ идутъ лошади одного уровня по силѣ и рѣзвости и между ними нѣтъ выдающагося скакуна, то побѣдитъ тотъ жокей, который знаетъ предѣльную скорость своей лошади (*maximum* ея) и правильно располагаетъ ея ходомъ. Вести лошадь надо въ такомъ поводе, чтобы давать ей только необходимую поддержку и тѣмъ ходомъ, которымъ она скакала въ послѣднемъ періодѣ тренировки. *Maximum* лошади т. е. высшее напряженіе рѣзвости ея, надо приберегать къ концу скачки. При соблюденіи этихъ условій, лошадь сократитъ дыханіе въ продолженіи скачки и будетъ въ состояніи, подходя къ столбу, дать легко послѣдній *push*, отъ котораго и зависить успѣхъ. Въ подтвержденіе этой истины приведу случай съ Артидюкомъ, бывшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ и памятный многимъ. Артидюкъ, три скачки подрядъ бралъ съ мѣста и велъ скачку ровнымъ ходомъ, но такимъ, что ни одна изъ скакавшихъ съ нимъ лошадей не могла къ нему подойти. На Дерби въ Шантильи, голову скачки взялъ Фра-Діаволо и Артидюкъ съ мѣста вступилъ съ нимъ въ борьбу. Не было еще пройдено и четверти круга, а рѣзавшіеся Артидюкъ и Фра-Діаволо шли уже въ *maximum*'ѣ. Скакавшій съ ними Литль-Дюкъ шелъ сзади. Три четверти круга жокей велъ его тѣмъ ходомъ, которымъ онъ скакалъ на тренировкѣ, не обращалъ вниманія на происходившую борьбу и берегъ силы своей лошади для конца скачки. Подходя къ столбу, онъ вызвалъ Литль-Дюка на предѣльную скорость, обошелъ обоихъ выдохшихся соперниковъ и выигралъ легко. Жокей Литль-Дюка примѣнилъ на практикѣ правило, о которомъ я говорилъ,

сбумфль сохранить грушу на случай жажды, т. е. запасъ силы и энергіи лошади до прихода къ столбу.

Жокею, который ведетъ скачку, очень трудно и вести скачку и отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что лошадь его идетъ тѣмъ ходомъ, который ей по силамъ и, не уступая мѣста, вести ее на этомъ ходу. Если онъ перейдетъ предѣлъ, то лошадь его выдохнется и не будетъ въ состояніи дать послѣдній rush. Если онъ будетъ сдерживать, то поводьями онъ будетъ давить на поясницу и скакательные суставы, слѣдовательно, будетъ утомлять ихъ, а на скачкѣ этими-то суставами лошадь и беретъ напрягая ихъ во всю, въ послѣдніе моменты борьбы. Если присмотрѣться къ фэдѣ выдающихся жокеевъ, то увидишь, что всѣ они обыкновенно выигрываютъ у самого столба, т. е. выходятъ, что жокей знаетъ предѣльную скорость своей лошади и соответственно ей ведетъ скачку. Онъ имѣетъ возможность судить о томъ, въ состояніи-ли его соперники выдержать ходъ, который они взяли со старта, въ состояніи-ли его лошадь прибавить скорость. Въ Шантильи мнѣ пришлось видѣть, какъ жокей Уатсъ очень ловко и съ такимъ-же успѣхомъ, какъ жокей Литль-Дюка, примѣнилъ къ дѣлу это правило. Было это на скачкѣ съ тяжелымъ вѣсомъ. Лошади несли восемьдесятъ киллограммовъ. Изъ скакавшихъ лошадей больше всѣхъ подходила для тяжелаго вѣса всеобщая фаворитка Аталанта Уатсъ фхалъ на Луи д'Орь. Со старта онъ повелъ его нормальнымъ ходомъ и не гнался за другими. Первое время онъ шелъ на двѣсти метровъ позади, но все-таки хода не прибавлялъ. Когда другія лошади стали выдыхаться и замедлять ходъ, Уатсъ, сохранившій запасъ силъ Луи д'Ора, выдвинулъ его и не доходя нѣсколькихъ метровъ до столба, побилъ Аталанту. Уатсъ тоже побѣдилъ, благодаря тому, что вѣрно оцѣнилъ настоящій ходъ своей лошади и силы ея.

Еще одинъ примѣръ умѣлой ѣзды показалъ Ф. Арчеръ на Парадоксѣ на *grands prix de Paris*. Арчеръ ни на одно мгновение не измѣнилъ своему обычному хладнокровію, таланту и тонкой ѣздѣ. Пошелъ онъ со старта въ хвостѣ, а затѣмъ, поровнявшись со своимъ единственнымъ соперникомъ, недавнимъ побѣдителемъ Дерби въ Шантильи *Reluisant*, пошелъ съ нимъ рядомъ. Когда *Reluisant* прибавилъ хода и пошелъ въ своемъ *maximum'*ѣ, Арчеръ прибавилъ хода и Парадоксу и хотя и могъ обойти соперника, но, все-таки продолжалъ идти съ нимъ рядомъ для того, чтобы узнать навѣрно, что онъ можетъ еще дать. Только у самого столба онъ выдвинулъ Парадокса и выигралъ на одну голову.

Но успѣхи Арчера еще не даютъ полного понятія о его чудной ѣздѣ. Что главнымъ образомъ дѣлало изъ него великаго мастера своего дѣла, это его манера сидѣть въ сѣдлѣ, манера которую онъ не измѣнялъ отъ начала и до конца своей скачки. Сидѣлъ онъ въ сѣдлѣ по отвѣсу, на длинныхъ стремянахъ и такъ глубоко, что даже, когда онъ поднимался на стремянахъ, то и тогда не было видно просвѣта между нимъ и сѣдломъ. Посадка его составляла полный контрастъ со смѣшной посадкой большинства жокеевъ, которые въ утрировкѣ доходятъ до того, что между ихъ ягодицами и сѣдломъ можно поставить шляпу ¹⁾. Арчеръ сидѣлъ какъ берейторъ и какъ берейторъ велъ лошадей въ шенкеляхъ и поводьяхъ. Арчера обвиняли, но совершенно неосновательно, что будто-бы онъ на скачкахъ на короткой дистанціи, срывалъ стартъ, т. е. пускалъ свою лошадь раньше другихъ. Обыкновенные

¹⁾ Последнее время жокеи, хотя по прежнему ѣздить плохо, но перестали сидѣть, какъ говорилось прежде, треугольникомъ, т. е. упираясь на поводья, сѣдло и стремяна. На ипподромѣ эту манеру оставили, но между любителями эта мода еще не брошена.

жокеи въ моментъ, когда стартеръ опускаетъ флагъ, отдають поводья и лошади пускаются, какъ каждая изъ нихъ можетъ, а то и какъ захочетъ. Арчеръ не оставлялъ ничего случаю, а велъ лошадь въ своей власти, какъ берейторъ. Подводя лошадь къ старту, онъ всегда держалъ ее въ шенкеляхъ и въ моментъ сигнала сильнымъ посыломъ ихъ, сразу ставилъ ее на полный ходъ. Выходило, что онъ шелъ уже полнымъ ходомъ тогда, когда противники его еще разбирались мѣстами.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что всѣ виды ѣзды основаны на однихъ и тѣхъ-же началахъ и что знаніе и искусство ѣзды такъ-же необходимы жокею, какъ и всякому ѣздоку.

Искусство ѣзды сводится къ тремъ понятіямъ: здравому смыслу, умѣнью владѣть шенкелями и умѣнью владѣть поводьями.

XXVII.

Охотничья лошадь.

Должна-ли охотничья лошадь быть особенной породы? Нѣтъ. Но выбирать лошадь для охоты надо изъ числа самыхъ лучшихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, лошадей. Тому, кто хочетъ хорошо снарядить себя для охоты, совѣтую выбирать лошадь изъ рожденныхъ, выросшихъ и выдержанныхъ въ той мѣстности, гдѣ онъ собирается охотиться. Природныя свойства и способности лошади вырабатываются климатическими и топографическими условіями мѣстности. Если поставить лошадь въ чуждыя для нея условія мѣстности и климата, то она свои природныя достоинства утратитъ, а достоинствъ, которыми одарены лошади новой для нея страны, не пріобрѣтетъ.

Чудная маленькая пиренейская лошадь у себя дома ловка, пріемиста, на всякой мѣстности изумитель-

но вѣрна на ходу и въ высшей степени вынослива. Для охоты въ полѣ нельзя найти лучшей и болѣе пріятной лошади, но переведите ее въ Римъ или Ван-дею и она очень быстро потеряетъ многія изъ своихъ достоинствъ. Тоже самое должно сказать относительно всѣхъ породъ лошадей.

Для охоты всегда и вездѣ годится только одинъ, такъ называемый, англійскій «hunter», и только онъ одинъ, въ какія-бы условія мѣстности не былъ поставленъ, вездѣ сохраняетъ свои достоинства. Гентеръ всегда очень высокъ по крови, хотя складомъ и не подходитъ къ скаковой лошади, такъ какъ онъ низокъ на ногахъ. (Скаковыхъ лошадей стараются выгонять въ ноги и длину). Въ гентерѣ главнымъ образомъ обращаютъ вниманіе на поясницу и скакательные суставы ¹⁾).

Начинаютъ выѣздку гентера, въ возрастѣ трехъ съ половиною лѣтъ, т. е. позднѣе чѣмъ чистокровной, и выѣзжаютъ въ продолженіи одного или полутора года ²⁾).

Цѣна гентера зависитъ не только отъ того, какъ онъ прыгаетъ, но отъ того каковы пріемы и характеръ его прыжка, соотвѣтственно роду препятствій. Черезъ обыкновенную изгородь т. е. незначительное препятствіе гентеръ долженъ прыгать спокойно и безъ всякихъ усилій. Прыгая черезъ высокое и крѣпкое

¹⁾ Это единственная лошадь, которую не пробовали разводить во Франціи. Очень жаль, такъ какъ разведеніе ея несомнѣнно также удалось бы, какъ разведеніе другихъ породъ и сортовъ лошадей. Но французъ хочетъ имѣть хорошую охотничью лошадь за дешевую цѣну и конечно ошибается въ расчетахъ.

²⁾ Назначеніе его исключительно прыгать. Онъ долженъ быть очень пріемистъ, очень вѣренъ и очень хорошо прыгать, но зато онъ и очень дорогъ. Подготовка и выдержка его продолжается долго и стоитъ дорого и окупается только той высокой цѣной, которую за него платятъ. Готовъ обыкновенно гентеръ въ возрастѣ отъ трехъ съ половиною до четырехъ лѣтъ.

но вѣрна на ходу и въ высшей степени вынослива. Для охоты въ полѣ нельзя найти лучшей и болѣе приятной лошади, но переведите ее въ Римъ или Вандю и она очень быстро потеряетъ многія изъ своихъ достоинствъ. Также самое должно сказать относительно всѣхъ породъ лошадей.

Для охоты всегда и вездѣ годится только одинъ, въ качествѣ условія мѣстности не быть по-прежнему, вездѣ сохраняя свои достоинства. Ген-теръ всегда очень высокъ по крови, хотя скелетомъ и не подходить къ скаковой лошади, такъ какъ онъ ни-зкокъ на ногахъ. (Скаковыхъ лошадей стараются вы-нять въ ноги и длину). Въ гентерѣ главнѣйш образомъ обращаютъ вниманіе на поясницу и скакательные су-ставы¹⁾.

Начинаютъ выбраку гентера, въ возрастѣ трехъ съ половиною лѣтъ, т. е. позднѣе чѣмъ чистокровною, и выбракують въ продолженіи одного или полутора года²⁾.

Пѣна гентера зависить не только отъ того, какъ онъ прыгаетъ, но отъ того каковы прѣмы и хара-ктеръ его прыжка, соответственна поду прѣпятій. Черезъ обыкновенную изгородь т. е. незначительное пре-пятствіе гентеръ долженъ прыгать спокойно и безъ всякихъ усилій. Прыгая черезъ высокое и крѣпкое

¹⁾ Это единственная лошадь, которую не пробоваши разводить во Франціи. Очень жаль, такъ какъ разведеніе ея несомнѣнно также удалось бы, какъ разведеніе аргентинскихъ породъ и сортовъ лошадей. Но французъ хочетъ имѣть хорошую охотничью ло-шадь за дешевую пѣну и конечно ошибается въ расчетахъ. Назначеніе его исключительно прыгать. Онъ долженъ быть очень прѣмистъ, очень вѣренъ и очень хорошо прыгать, но зато онъ и очень лопотъ. Подготовка и выдержка его продолжается долго и стоитъ дорого и окупается только той высокою цѣною, которую за него платятъ. Готовъ обыкновенно гентеръ въ возра-стѣ отъ трехъ съ половиною до четырехъ лѣтъ.

Часто приходится слышать такого рода отзывы: Господину X. везетъ въ лошадей, всё онъ удачны, а г. Z. никакъ не можетъ напасть на хорошую лошадь. Будте увѣрены, что удача тутъ не причемъ, но что у г. X. болшей частью лошади хороши, потому что навѣрно онъ знаетъ въ нихъ толкъ и умѣетъ ими пользоваться въ мѣру, что умѣнїе его не только не умаляетъ его энергіи и смѣлости въ вѣдѣ, но напротивъ даетъ ему всё средства проявлять эти качества.

Но за деньги лошадь не купить. Остается ждать, переждать, переждать за нее. Охотѣ онъ въбрасываетъ ее своей лошади, а потому и не начинать. Англичанинъ дорожитъ своимъ жизнѣ. На пажныхъ лошадяхъ, но не жалуютъ денегъ на охоту, почему скорѣе купятся на расходы по покупкѣ экипировки. Англичане знаютъ цѣну денегъ, кой расчесть, заранѣе навѣрстывать будущіе убытки, по придеся замѣнить другой. Мнѣ кажется, что та-судовательно недоговорѣна и которую все равно ссуденную въ жертву разнымъ случайностямъ, которая ничью лошадь смотреть, какъ на лошадь, заранѣе об-пастъ для охоты возможно дешевыхъ лошадяхъ. На охот-странахъ свѣта. Вездѣ, кромѣ Англїи, принято поку-Ленетъ много, но опять скажу, гентеръ единствен-цѣна доходить отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ ми до восьми тысячъ франковъ, а за выдающуюся За обыкновеннаго хорошаго прыгуна платятъ отъ се-жюк. Одно въ гентерѣ много—онъ слишкомъ дорож-лихо, вѣсело, какъ-бы раздаться, устремиться на пры-смыло, но легко, взять упряжь на поводъ, растянуться и характеръ. Гентеръ долженъ вытянуть голову и шею нѣе широкую рѣчку долженъ имѣть совершенно иной родъ и спокойно. Прыжокъ черезъ бодѣ или ме-свои силы, прыгнуть прямо, вѣрно, но вѣсело не то-препятствіе, гентеръ долженъ сжаться, напирать всѣ

Можетъ быть г. Z. тратитъ и очень много денегъ на покупку лошадей, но навѣрно онъ самъ посредственный ѣздокъ, не знаетъ лошади, не знаетъ чего и какъ можно отъ нея потребовать.

Еще разъ позволяю себѣ повторить совѣтъ: для охоты берите самую прочную и самую лучшую во всѣхъ отношеніяхъ лошадь.

У Англичанъ существуетъ пословица, по моему, не совсѣмъ основательная: «Hacking is art ¹⁾, hunting is pluck» (ѣздить верхомъ — искусство; охотиться верхомъ — неустрашимость). Конечно, на охотѣ требуется отъ ѣздока болѣе смѣлости, такъ какъ приходится неожиданно преодолевать разныя препятствія, да и аллюръ на охотѣ живѣе, но одна смѣлость не можетъ замѣнить «арт», т. е. искусства ѣзды. Я думаю, что тамъ, гдѣ опасности представляется больше, искусство ѣзды является еще болѣе необходимымъ. Гдѣ-бы и какъ ни ѣздить, на прыжкѣ-ли, на охотѣ, на скачкѣ, прежде всего надо уметь ѣздить.

XXVIII.

Кавалерійская лошадь ²⁾.

Въ моей книгѣ я поставилъ себѣ задачею изслѣдовать всѣ виды верховой ѣзды и соотвѣтственной имъ выѣздки. До сихъ поръ я разсмотрѣлъ только два ви-

¹⁾ Надо сознаться, что болѣе приходится видѣть «hacking», чѣмъ «art».

²⁾ Да будетъ мнѣ прощена смѣлость и живость критики, которую я себѣ позволю въ предлагаемомъ изслѣдованіи. Смѣлость моя вытекаетъ изъ глубокаго убѣжденія въ томъ, что критика основательна. Я увѣренъ, что многіе изъ лицъ, изучившихъ вопросъ во всей его полнотѣ, не отказались бы, если бы имѣли на то право, подписаться подъ моими словами.

да ѣзды — ѣзду любителя, какъ предметъ роскоши и спорта.

Назначеніе верховой лошади не ограничивается только удовлетвореніемъ требованій спорта и ѣзды любителя — лошадь составляетъ, главнымъ образомъ, одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ вооруженной силы государства, одно изъ орудій войны. Оружіе это надо умѣть выбрать, знать какъ его подготовить соотвѣтственно его назначенію, а также и умѣть имъ владѣть. Последнія войны доказали, что кавалеріи суждено въ будущемъ стать родомъ оружія, рѣшающимъ исходъ компаніи. Всѣ государства постоянно увеличиваютъ ея численность и стараются придать ей, какъ можно больше силы. Да будетъ мнѣ позволено сказать нѣсколько словъ о строевой лошади ¹⁾.

Главные и исключительныя качества, которыя должны быть присущи строевой лошади — это, прочность и

¹⁾ По моему мнѣнію, для строя лучше всего годится полукровная лошадь. Начиная свою книгу, я высказалъ, что выше всякой лошади ставлю чистокровную, но это положеніе мое не является въ данномъ случаѣ противорѣчіемъ. Чистокровная лошадь обладаетъ силой, энергіей и тонкостью движеній въ такой степени, въ какой ни одна другая лошадь не можетъ имѣть этихъ качествъ. Для строевой лошади однихъ этихъ качествъ недостаточно. Чистокровная лошадь вынесетъ всякое напряженіе силъ лучше какой-либо другой, въ порывѣ, при атакѣ, никакая другая лошадь сравниться съ ней не можетъ. Но перенести невзгоды, сопряженныя съ походомъ и войной, ей не подъ силу. Въ Крыму англичане потеряли всѣхъ своихъ чистокровныхъ лошадей, а першероны, бретонцы и оверны выдержали компанію. Для строя нужна лошадь, выросшая при суровыхъ условіяхъ воспитанія. Строевая лошадь должна выносить голодъ, жажду, снѣгъ, дождь, обходиться безъ крова и попоны. Можетъ ли все это выдержать чистокровная лошадь? Не думаю. Порода, которая не закалена воспитаніемъ, не можетъ дать изъ себя выносливой военной лошади. Кромѣ того, ѣздить на чистокровной лошади трудно и для того, чтобы пользоваться ею, надо имѣть больше знанія и умѣнія, чѣмъ таковое имѣется въ современныхъ арміяхъ.

выносливость. От строевой лошади нельзя требовать тонких манежных движений и заученных аллюров. Она должна возить солдата, но возить его верно и служить как можно дольше. Стоить она въ покупкѣ должна не дорого, такъ какъ покупная цѣна ея увеличивается накладными расходами до момента поступления ея на службу. Лошадь, за которую заплачено тысячу франковъ, содержится въ продолженіи года въ депо и въ моментъ поступления въ строй, стоитъ государству уже 2000 франковъ. Я не намѣренъ затрагивать вопросовъ специально военного или финансоваго характера, но разсуждаю, какъ *homme de cheval*, т. е. какъ человѣкъ близко знакомый съ лошадыю. Говоря о строевой лошади надо принимать одновременно въ соображеніе качества, которыми она должна обладать и цѣну, которую она должна стоять. Если-бы я останавливался только на вопросѣ о качествахъ лошади, то изслѣдованіе мое не могло-бы имѣть практическаго значенія. Способъ ремонтированія кавалеріи (французской) извѣстенъ. Ремонтныя комиссіи разъѣзжаютъ по районамъ производства лошадей, осматриваютъ трехъ и четырехлѣтковъ и покупаютъ годныхъ для строя. Время объѣздовъ комиссій извѣстно, почему барышники, особенно заграничныя, имѣя возможность платить дорожѣ заблаговременно забираютъ все лучшее.

Комиссіямъ приходится выбирать изъ остатковъ. Лошадь четырехъ лѣтъ считается для службы слишкомъ молодой ¹⁾, почему купленныхъ лошадей отправ-

¹⁾ Административно возрастъ лошади считается съ 1 января. Лошади рождаются весной, слѣдовательно, когда имъ считается пять лѣтъ, то имъ, на самомъ дѣлѣ 4 года и 9 мѣсяцевъ. Въ части лошади приходятъ въ половинѣ октября, т. е. когда имъ по 4¹/₂ года. Сначала ихъ зачисляютъ въ эскадронныя депо, а въ половинѣ января ставятъ въ дѣйствующіе эскадроны, гдѣ ихъ и начинаютъ выѣзжать, слѣдовательно въ строй лошади поступаютъ въ 4 года 9 мѣсяцевъ.

ляютъ въ депо или помѣщаютъ на кормъ къ земле-
владѣльцамъ.

Оставляя другія стороны вопроса, остановлюсь пока на возрастѣ лошади. Принято считать, что лошадь моложе пяти лѣтъ для работы не годится. Это положеніе стало принципомъ, вошло въ традицію. Тѣмъ не менѣе я рѣшаюсь затронуть эту традицію и пробую доказать, что она является заблужденіемъ, что принципъ ошибоченъ и вытекающая изъ него система вредна. Ждать съ лошадыю до пяти лѣтъ, приготовляя ее въ продолженіи цѣлаго года для службы въ строю, значить тратить напрасно дорогое время, накладывать на нее непроизводительный расходъ и ко всему этому еще и портить ее. За время пребыванія въ депо или на корму у землевладѣльца, лошадь не получаетъ ни должнаго корма, ни должнаго движенія, отчего не только не развивается и не крѣпнетъ, но напротивъ, атрофируется. Правильная и хорошо кормленная и работанная лошадь ¹⁾, къ тремъ съ половиной годамъ должна настолько сложиться и окрѣпнуть, что съ нею вполне безопасно можно приступать къ подготовительнымъ и послѣдовательнымъ упражненіямъ для выѣздки. Въ четыре года она можетъ быть уже выѣжана настоящимъ образомъ и поставлена въ строй. За нѣсколько мѣсяцевъ службы въ строю, лошадь втянется въ работу и станетъ выносливою. Если-бы кавалерія порвала съ рутинной и приняла разумную систему корма и выѣздки, то она выработала-бы, такую лошадь въ возрастѣ четырехъ съ половиной лѣтъ, съ которой не могла-бы сравняться современная строевая лошадь шести и болѣе лѣтъ. Но откуда взялось убѣжденіе, что лошадь моложе пяти лѣтъ не годится для строевой службы? Какъ люди,

¹⁾ Я подразумѣваю французскую лошадь изъ какой бы провинціи она не происходила.

стоящіе лицомъ къ лицу съ дѣломъ ремонтированія, между которыми есть много выдающихся личностей, могли допустить и признать за правило такое ошибочное представленіе! Думаю, что дѣло заключается въ слѣдующемъ: лошади пяти лѣтъ, поступающія въ ремонтъ обыкновенно слабы и для службы не годны, почему, вывели заключеніе, что въ этомъ возрастѣ онѣ въ другомъ положеніи быть не могутъ, слѣдовательно и брать ихъ на службу еще рано. Между тѣмъ опытъ съ давнихъ поръ доказываетъ, что если молодую лошадь достаточно кормить и давать ей соотвѣтственное движеніе, то въ 3 года она можетъ проявлять полное развитіе силъ и быстроты ¹⁾).

¹⁾ Мнѣ скажутъ на это, что въ такомъ случаѣ много окажется лошадей, которыя не выдержатъ. Нѣкоторые развѣ—отвѣчу я. Я предлагаю начинать выѣзжать въ три съ половиною года, даже въ три года и девять мѣсяцевъ (три мѣсяца должны идти на подготовку). Требованія строевой выѣздки далеко не таковы, какъ требованія выдержки для ипподрома, хотя тѣмъ не менѣе въ выдержку, лошадь поступаетъ не позже двухъ съ половиною лѣтъ. Говорятъ, что строевая лошадь несетъ гораздо большій вѣсъ, чѣмъ скаковая. Это вѣрно. Но зато я предлагаю начать выѣзжать ее годомъ позже. Строевая лошадь массивнѣе, устойчивѣе и выносливѣе чѣмъ скаковая, почему и болѣе способна нести на себѣ большій вѣсъ; къ тому же полный вьюкъ носить она не постоянно. Строевая выѣзка требуетъ отъ лошади несравненно меньшихъ усилій, чѣмъ выдержка требуетъ ихъ отъ скаковой лошади. Если строевую лошадь также послѣдовательно приучать нести тяжесть, какъ скаковую лошадь приучать скакать, то выработать спину не представитъ особеннаго труда.

Если принимать въ соображеніе теоретическое положеніе, о необходимости полного окончанія процесса развитія костяка лошади, то пришлось бы покупать лошадей только въ возрастѣ пяти съ половиною лѣтъ, а въ строй ставить ихъ только въ 6 лѣтъ. Но въ этомъ возрастѣ достать лошадей нельзя, такъ какъ всѣ онѣ уже закуплены. Какъ-же быть? Надо брать на службу лошадь раньше, что я и хочу доказать.

Несомнѣнно, что четырехлѣтнюю лошадь надо беречь, но если вести ее такъ, какъ слѣдуетъ, то въ этомъ возрастѣ она вполне способна нести строевую службу.

Возьмемъ для примѣра нормандскихъ полукровныхъ лошадей. Принято считать, что лошади этой породы складываются позднѣе лошадей всѣхъ другихъ французскихъ породъ, что раньше шести лѣтъ онѣ не развиваются и не выказываютъ своихъ качествъ. Полукровныхъ лошадей въ Нормандіи выводятъ въ большемъ количествѣ.

Жеребятъ сортируютъ на три категоріи, принимая въ соображеніе главнымъ образомъ: происхожденіе, складъ и надежду на будущее, которую подаетъ каждый изъ нихъ.

Вотъ эти категоріи:

- 1) Рысаки, которыхъ назначаютъ для ипподрома.
- 2) Лошади цѣнные и предназначенныя для рынка ¹⁾.
- 3) Лошади для ремонта.

Рысаковъ въ два съ половиною года начинаютъ постепенно выдерживать. Къ тремъ годамъ они обыкновенно даютъ полный ростъ, достигаютъ полного развитія склада и силы и бѣгутъ на ипподромахъ. Самыя большія дистанціи и самыя цѣнные призы, назначаются для состязаній трехлѣтокъ.

Въ настоящее время дистанцію въ четыре тѣсячи метровъ рысаки проходятъ въ шесть съ половиною минутъ. Есть призы и на шесть тысячъ метровъ, но идутъ на нихъ только выдающіяся лошади. Въ періодъ тренировки и во время бѣговъ рысаку приходится развивать такое напряженіе силъ, какое только возможно требовать отъ лошади ²⁾.

Лошадь второй категоріи т. е. дорогая, въ трехлѣтнемъ возрастѣ представляетъ изъ себя еще жеребен-

¹⁾ Изъ этой категоріи заводчики берутъ случныхъ жеребцовъ неудачныхъ, выкладываютъ ихъ и продаютъ.

²⁾ Любопытно, что полукровныя лучше, дольше и не разрушаясь, выносятъ работу на ипподромѣ. Число чистокровныхъ, которыя не выносятъ выдержки, очень велико—и незначительно между полукровными.

ка. Она въ разладѣ, формы ея едва намѣченны. Къ четыремъ годамъ, а то и къ четыремъ съ половиной, такая лошадь начинаетъ входить въ ростъ, обрисовывается ея мускулатура и она становится годной для легкой работы. У барышниковъ всегда имѣются наготовѣ лошади этаго возраста, жирныя, лоснящіяся. Въ этомъ видѣ лошади эти предлагаются покупателю невзыскательному или такому, который имѣетъ возможность ждать ихъ полного развитія.

Лошади этой-же категоріи, но менѣе цѣнныя, поступаютъ на удовлетвореніе требованій рынка. Лошади гретьей категоріи, т. е. предназначенныя въ ремонтъ, въ трехлѣтнемъ возрастѣ не имѣютъ никакой цѣны. Въ комиссію лошадей представляютъ въ возрастѣ отъ трехъ до четырехъ лѣтъ. Приводятъ ихъ раскормленными. Овесъ, который онѣ получаютъ за нѣсколько времени передъ приводомъ, бичъ и имбирь придаютъ имъ нѣкоторое подобіе энергіи. На самомъ дѣлѣ, у лошади нѣтъ ни мускуловъ, ни кости, ни хода. Если ее не подбадривать бичемъ, то она распускается и ложится на передъ. Ни для какого дѣла она не годна. Лошади этихъ трехъ категорій принадлежатъ однако къ одной породѣ и имѣютъ почти одно и то-же происхожденіе. Между тѣмъ лошади первой категоріи въ три года совершенно складываются, выносятъ выдержку и бѣга,—т. е. самую трудную работу. Лошади второй категоріи въ четыре съ половиной года, едва годятся для легкой работы. Лошади третьей категоріи въ четыре года не годятся ни для какой работы, не имѣютъ ни мускуловъ, ни силы и требуютъ особаго ухода и времени, чтобы набраться силъ и развить мускулатуру.

Въ чемъ-же заключается причина такой разницы?

Неужели природа спѣшитъ развитіемъ однѣхъ и задерживаетъ развитіе другихъ? Неужели болѣе красивая и рѣзвая лошадь складывается скорѣе, чѣмъ

лошадь той-же породы, но не обладающая этими качествами?—Нисколько. Вся разница происходитъ отъ того, что къ каждой категоріи прилагаются совершенно различныя системы воспитанія.

Конечно, формы—движенія и способности у каждой лошади различны, но если-бы всѣхъ лошадей той-же породы выдерживали одинаково, то всѣ онѣ росли, складывались и развивались-бы тоже одинаково и въ трехлѣтнемъ возрастѣ были-бы годны для всякой работы.

Доказательство этому положенію представляетъ полукровный рысакъ. Въ три года онъ бѣжитъ, т. е. выносить работу, съ которой не можетъ сравниться работа ни обыкновенной верховой, ни строевой лошади. Тѣмъ не менѣе работу эту онъ выносить долго, не портится и не разрушается преждевременно.

Все дѣло заключается въ томъ, что рысакъ выращиваютъ какъ чистокровную лошадь, т. е. съ молоду хорошо кормятъ и методически упражняютъ въ движеніи.

Не каждая чистокровная лошадь становится скакуномъ, но всѣхъ чистокровныхъ лошадей воспитываютъ для скачекъ.

Со дня рожденія за ними ухаживаютъ и кормятъ соотвѣтственно тѣмъ усиліямъ, которыя онѣ впоследствии должны будутъ напрягать. Съ первыхъ дней уже подъ матками онѣ перебираютъ овесъ. Въ восемь мѣсяцевъ они получаютъ по шести литровъ въ день, въ полтора года ихъ берутъ на конюшню, сильно кормятъ и начинаютъ тренировать, а въ два года онѣ уже скачутъ на спеціальныхъ скачкахъ.

Полукровныхъ рысаконъ назначаемыхъ на бѣга воспитываютъ такимъ-же способомъ, но такъ какъ они бѣгутъ въ трехлѣтнемъ возрастѣ, то съ выдержкой ихъ менѣе спѣшатъ.

Человѣкъ, давая лошади обильный кормъ и упраж-

няя ее послѣдовательно въ движеніи помогаетъ природѣ.

Отсутствіе достаточнаго количества корма, въ воспитаніи лошадей другой категоріи, приводитъ къ тому, что работа природы задерживается и развитіе ихъ останавливается. Лошадь растетъ быстро. Костякъ, мускульная система и масса ее объемисты.

Для того, чтобы этотъ могучій организмъ могъ быстро расти ему необходимъ хорошій и обильный кормъ, а для того, чтобы онъ въ то-же время могъ и развиваться, ему необходимо послѣдовательное и правильное движеніе. При отсутствіи необходимаго, по качеству и по количеству корма, организмъ долженъ расти за счетъ самаго себя и очевидно будетъ становиться лимфатическимъ, малокровнымъ.

Нормандскихъ жеребятъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ назначаютъ на ипподромы, обыкновенно не кормятъ, оставляютъ ихъ на подножномъ корму безъ движенія. При воспитаніи ихъ имѣется въ виду только дешевизна содержанія.

Иначе, впрочемъ, и не можетъ быть, такъ какъ воспитаніе жеребятъ представляетъ изъ себя ремесло.

Подъ вліяніемъ водянистаго корма и бездѣйствія лошадь задерживается въ развитіи во всѣхъ отношеніяхъ. Растетъ она медленно, кости ея крѣпнутъ поздно и мускулы не вырабатываются. Входя въ возрастъ, лошадь не только не крѣпнетъ, но, напротивъ, скуднѣетъ и разрушается очень скоро. Въ три года лошадь только еще отстаегъ въ развитіи, а въ четыре и особенно въ пять лѣтъ она уже въ конецъ худосочна. Эту больную лошадь приходится «пересоздавать», надо ставить ее въ такія условія существованія, которыя представляютъ изъ себя уже леченіе ослабленнаго организма. Я увѣренъ, что и этимъ достигается многое и что лошадь хотя и перевоспитанная, но слишкомъ поздно, никогда не можетъ стать настоящею хо-

рошею лошадыю. Не такою являлась-бы она, если-бы съ раннихъ лѣтъ получала другое воспитаніе. Чѣмъ дольше ждаты съ лошадыю, тѣмъ содержаніе ея становится продолжительнѣе, слѣдовательно дороже. Такъ для поправки трехлѣтка, достаточно нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а для той же поправки четырехъ, особенно пятилѣтка, требуется цѣлый годъ, а иногда и болѣе. Оно и понятно: лошадь страдала слишкомъ долго отъ лишеній. Анемія развилась въ ней въ сильной степени и общее оскудѣніе обратилось уже въ органическое. Большую смертность среди жеребятъ нужно отнести только къ ихъ малокровію. Дряблость и вялость ихъ, происходящая отъ недостатка корма въ періодъ роста, дѣлають ихъ неспособными бороться съ припадками какой либо болѣзни или противъ какой либо случайности. По той-же причинѣ проявляются между жеребятами и тянутся долго болѣзни худосочія, какъ-то: затяжной мытъ, безпричинная и безъ видимыхъ признаковъ хромота. Болѣзни эти приписываютъ не истинной причинѣ, т. е. худосочию, но считают ихъ спутникомъ молодого возраста. Если воспитывать, какъ слѣдуетъ, то молодая лошадь всегда будетъ здорова и сильна и напротивъ при недостаткѣ корма и движенія она становится лимфатическою и худосочною.

Въ Нормандіи сѣютъ овесъ въ меньшемъ, сравнительно съ другими провинціями, количествѣ. Получають его одни рысаки, а молодыя лошади другихъ сортовъ не видять его совсѣмъ. Вслѣдствіе этого нормандскія лошади сыры, лимфатичны и складываются поздно.

При такомъ кормѣ порода должна бы неминуемо и быстро выродиться, но этого не случается только потому, что въ производители берутъ всегда рысаковъ. Рысаки, которыхъ воспитываютъ и содержатъ, какъ слѣдуетъ, до нѣкоторой степени исправляютъ въ потомствѣ сырость и лимфатичность матокъ, которыя гоняютъ съ раннихъ лѣтъ.

Рысаки не представляютъ изъ себя исключенія изъ породы. Не какъ исключеніе могутъ они въ трехлѣтнемъ возрастѣ достигать полнаго развитія склада и силы. Блестящіе экземпляры получаютъ извѣстность, но рядомъ съ ними есть много рысаковъ средней руки, которые бѣгутъ на мелкихъ ипподромахъ. Сойдя съ бѣговъ, они продолжаютъ отлично служить. Большею частью, они кромѣ бѣга ни по формамъ, ни по складу не выдѣляются изъ массы и не могутъ обратитъ на себя вниманія. Какъ блестящіе, такъ и скромные рысаки ни сколько нескоро спѣлы по породѣ. Ускорили ихъ развитіе кормъ и уходъ. Отсутствие того и другого задерживаетъ развитіе лошадей другихъ сортовъ той же самой породы. Лошадь всѣхъ мѣстностей Франціи, по природѣ своей, къ тремъ съ половиною годамъ можетъ достигъ почти полнаго развитія роста и силы, совершенно достаточныхъ для того, чтобы ее можно было уже брать въ выѣздку. Обратное явленіе происходитъ отъ того, что во время роста лошади не видятъ нужнаго корма и не получаютъ нужнаго движенія. Въ прежніе времена берейтора считали за правило не начинать выѣздку вышей школы съ лошадыю моложе (7) семи лѣтъ. Долгое время держался и я этого обычая. Чѣмъ болѣе приглядывался я къ скачкамъ, тѣмъ болѣе поражался тѣмъ, что я видѣлъ. Самыя серьезныя и самыя трудныя испытанія приходятся въ Епсомѣ, Шантильи Отейлѣ и Лоншанѣ, на долю трехлѣтокъ¹⁾.

Бросалось мнѣ въ глаза, что выѣздка не требуетъ отъ лошади и десятой доли тѣхъ усилій, которыхъ требуютъ отъ нея выдержкѣ и скачка. Исходя изъ по-

¹⁾ Мнѣ на это возражать, что множество ихъ не выдерживаетъ выдержки. Я отвѣчу на это, что вѣдь выдерживать ихъ начинаютъ въ полуторагодовомъ возрастѣ, что очень опасно. Вѣдь я предлагаю начинать выѣздку въ три года, да и усилія при выѣздкѣ, далеко не таковы, какъ при выдержкѣ.

ложенія: «тотъ, кто можетъ многое—можетъ и меньшее», я вывелъ заключеніе, что, если лошадь въ трехлѣтнемъ возрастѣ можетъ выносить выдержку, то она можетъ и гораздо легче, вынести выѣздку. Теперь выводъ этотъ мнѣ кажется очень простъ и ясенъ, но въ первое время я не довѣрялъ правильности моихъ посылокъ и не рѣшался остановиться на этомъ выводѣ. Такъ сильно обаяніе установившагося взгляда. Знаатоки и специалисты того времени, слушая мои разсужденія, пожимали плечами и смотрѣли на меня, какъ на сумасшедшаго. Жизнь научила меня понимать, что всякое нововведеніе имѣетъ такую участь.

Тѣмъ не менѣе, я рѣшился произвести опытъ. Началь я выѣзжать лошадь четырехъ лѣтъ, но до этого возраста хорошо содержанную. Въ выѣздкѣ она оказалась такою же сильною, какъ и другія мои лошади (7-8) семи, восьми лѣтъ, но болѣе гибкою, чѣмъ онѣ. Ободренный удачей, я повторилъ опытъ съ трехлѣтней лошадыю и успѣхъ получился такой-же. Съ тѣхъ поръ я выѣздилъ болѣе двадцати чистокровныхъ трехлѣтокъ. Всѣ они оказывали лучшіе и болѣе скорые успѣхи, чѣмъ лошади старшихъ возрастовъ. Я еще расширилъ опытъ съ цѣлю опредѣлить предѣлъ требованій выѣздки, которыя могутъ быть предъявлены безъ вреда для нея, еще болѣе молодой лошади. Я началъ выѣзжать въ двухлѣтнемъ возрастѣ чистокровную кобылу Висконъ, отъ Вермута и Винегретъ ¹⁾. Къ тремъ годамъ она была выѣзжана для катанія, для высшей ѣзды и на препятствія и получила медаль на concours hurrіque. Ей теперь семь лѣтъ. Она вполне здорова, свѣжа и не имѣетъ ни одного налива. Я могъ-бы ука-

¹⁾ Мнѣ скажутъ, что чистокровные раньше складываются. Но вѣдь я говорю о случаѣ съ двухлѣтнею лошадыю, а не трехлѣтней. Я впрочемъ приписываю скороспѣлость лошадей больше вліянію корма, чѣмъ породы.

затѣ много другихъ примѣровъ, но думаю, что этого одного достаточно. Путемъ опыта дошелъ я до убѣжденія, что всякую лошадь, воспитанную должнымъ образомъ, въ три съ половиною года можно брать въ выѣздку и выдержку; что выѣздка, въ этомъ возрастѣ, является для лошади необходимымъ и своевременнымъ физическимъ упражненіемъ; что, выѣздка, въ этомъ возрастѣ, не только не портитъ лошади, не изнашиваетъ ее, но, напротивъ, укрѣпляетъ какъ отдѣльныя части ея тѣла, такъ и весь организмъ, развиваетъ и приучаетъ ее пользоваться всѣми ея силами.

Въ трехъ съ половиною лѣтнемъ возрастѣ лошадь болѣе гибка, чѣмъ лошадь пяти лѣтъ. Выѣздки трехлѣтки поддаются легче, такъ какъ большею частью онѣ еще не успѣваютъ приобрести дурныхъ привычекъ, которыя всегда являются съ годами. Порождаются и развиваются они тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе лошадь знакомится съ неловкостью и грубостью человѣка. Чѣмъ дольше лошадь предоставлена самой себѣ, тѣмъ болѣе укореняется въ ней привычка лежать на плечахъ и тѣмъ болѣе задъ отстаеетъ въ развитіи отъ передъ. Трехлѣтка легче приучить держаться какъ должно, т. е. равномерно на всѣхъ четырехъ ногахъ. Такая подготовка имѣетъ большое значеніе, такъ какъ во все время выѣздки необходимо, чтобы лошадь держалась въ равновѣсіи.

Лошадь не должна сидѣть ни на передѣ, ни на задѣ. Ея собственная тяжесть и тяжесть всадника должны лежать ровно на томъ и на другомъ. Только при соблюденіи этого условія лошадь можетъ быть легка, поворотлива, служить долго, не портиться и не разрушаться. Лошадь, не вѣрно поставленная и долго не вѣрно ходившая, приобретаетъ разные пороки склада, которые почти невозможно исправить. Напримѣръ, если лошадь долго ходила на передѣ (что чаще всего встрѣчается), то передъ ея обыкновенно вслѣдствіе пе-

реутомленія, распатывается и слабѣетъ, а задъ отъ недостаточной работы атрофируется, дряхлѣетъ, теряетъ силу и энергію движенія. Лошадь, спущенная на передъ, движется тяжело, а при перемѣнѣ направленія, при малѣйшей невѣрности шага, часто падаетъ.

Вообще части тѣла, которыя, работаютъ черезъ мѣру, слабѣютъ и скоро разрушаются. Только этимъ и можно объяснить то громадное количество брака, который выранжировываютъ ежегодно изъ эскадроновъ. Лошадей бракуютъ въ такомъ возрастѣ, въ которомъ онѣ должны бы еще служить и служить.

Поэтому главная задача выѣздки и заключается въ томъ, чтобы поставить лошадь въ равновѣсіе. Такъ какъ никто не станетъ спорить противъ того, что выѣзжать лошадь трехъ съ половиною лѣтъ легче, чѣмъ пятилѣтнюю, то и съ этой точки зрѣнія выгоднѣе брать для выѣздки лошадь въ этомъ возрастѣ.

Никакія теоріи и умозрительные выводы не даютъ отвѣта на вопросъ: можетъ ли лошадь въ три съ половиною года выдержать выѣздку. Разрѣшаютъ его опытъ и факты и разрѣшаютъ въ положительномъ смыслѣ. Подлукровныхъ лошадей въ два съ половиною года берутъ въ скаковую выдержку и въ три года онѣ достигаютъ такого развитія, что въ этомъ возрастѣ скачутъ. Работа и усилія лошади во время шести месяцевъ выдержки и бѣговъ въ двадцать, сто разъ серьезнѣе работы и усилій, которыхъ требуетъ умѣренная и несложная выѣзка строевой лошади.

Все мною сказанное выше приводитъ къ тому, въ чемъ я глубоко убѣжденъ, что надо покупать ремонтную лошадь въ возрастѣ трехъ съ половиною лѣтъ. Къ тремъ съ половиною годамъ успѣваютъ доразвиться даже лошади туго спѣющихъ породъ и такія, которыя благодаря дешевой выдержкѣ, всегда запаздываютъ въ ростѣ и развитіи.

Ремонтная лошадь четырехъ съ половиной и пяти лѣтъ такова, какая она есть теперь оттого, что раньше ее не кормили и не давали движенія. Я не ошибаюсь, утверждая, что эти лошади были лучше въ трехлѣтнемъ возрастѣ, такъ какъ голодали только три года, а не пять лѣтъ. Водянистый, разрыхляющій кормъ, который онѣ получали, былъ уже не достаточенъ имъ и для организма ихъ моложе трехлѣтняго возраста. Тотъ же кормъ въ послѣдующіе два года становится для нихъ уже прямо разрушительнымъ, такъ что лошадь за это время не только не выигрываетъ, но даже проигрываетъ. Сколько-бы не платило правительство, какія-бы преміи оно не выдавало, но производитель никогда не будетъ кормить лошадь, если онъ долженъ держать ее у себя до пяти лѣтъ. Не будетъ онъ кормить ее потому, что это ему не выгодно.

Дѣло обстояло-бы совсѣмъ иначе, если-бы коннозаводчикъ могъ представлять въ комиссіи лошадей въ трехлѣтнемъ возрастѣ. Коневодство есть коммерческое предпріятіе. Чѣмъ раньше уходитъ съ рукъ продуктъ, тѣмъ оно становится прибыльнѣе. Зная, что всякая лошадь, хорошо выдержанная до трехъ лѣтъ, будетъ отъ него принята, заводчикъ приложитъ все стараніе и будетъ помогать развитію ея. Продавая трехлѣтка даже дешевле, чѣмъ теперь пятилѣтка, коннозаводчику будетъ выгоднѣе увеличить расходы по содержанію ея на короткое время, чѣмъ растягивать дешевое содержаніе на долгое время. Заводчикъ былъ-бы принужденъ улучшить содержаніе, такъ какъ въ противномъ случаѣ лошадь останется у него на рукахъ. Никакія уловки при продажѣ трехлѣтка не помогутъ. Лошадь должна имѣть установленный ростъ, а ростъ только и даетъ хорошее содержаніе. Покупая лошадей въ три года, правительство не будетъ встрѣчать конкуренціи барышниковъ. Барышникъ покупаетъ лошадь съ цѣлью перепродать ее какъ можно скорѣе,

но въ три года она еще не годна ни для какой работы и требуетъ ухода и выѣздки еще въ продолженіи по крайней мѣрѣ цѣлаго года.

Въ настоящее время купленную для ремонта лошадь отдаютъ на прокормъ землевладѣльцамъ или отправляютъ въ депо. И тутъ и тамъ лошадь становится въ лучшія условія, чѣмъ у eleveur'овъ (промыслъ выкармливать купленныхъ жеребятами лошадей), но все-таки условія эти недостаточны для должнаго ея развитія, а землевладѣльцу къ тому-же и не расчетъ содержать ее какъ слѣдуетъ. Лошадь за это время не поправляется настолько, насколько слѣдовало-бы, а правительство теряетъ полтора года на ожиданіе.

Я полагаю, что молодыхъ лошадей слѣдовало-бы тотчасъ послѣ покупки ставить въ условія, при которыхъ онѣ могли бы скорѣе закончить свое развитіе, прибавить силы, приобрѣсти послушаніе и чтобы черезъ полгода ихъ можно было-бы взять въ службу. Однимъ словомъ, съ первыхъ дней брать ихъ на овесъ и въ выѣздку. Конечно, приступать къ сухому корму и выѣздкѣ надо постепенно и методически.

Ремонтное депо изъ конюшень-овчаренъ, какъ называли ихъ недавно одинъ генералъ, слѣдовало-бы обратить въ настоящую школу выѣздки. Во главѣ этой школы долженъ стоять свѣдующій командиръ, а нижніе чины должны-бы быть совершенно и основательно обучены дѣлу.

Безъ толку нельзя пичкать овсомъ молодую лошадь. Нельзя подъ видомъ проѣздки слишкомъ много гонять ее и усиливать аллюры.

Выскажу мой взглядъ на то, какъ и въ какой постепенности слѣдовало-бы въ продолженіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ давать лошади отъ трехъ, четырехъ лѣтъ ¹⁾ кормъ и упражнять ее въ движеніи.

¹⁾ Выкладывать надо за полгода до работы, т. е. въ два съ половиною года. Если рано сѣсть на выложенную лошадь, то поясница ея слабѣетъ и останется характерная шаткость зада.

Первый мѣсяцъ.

Первые двѣ недѣли: два литра овса утромъ, два въ полдень и два вечеромъ, а всего шесть литровъ въ день ¹⁾. Одинъ часъ проводки въ поводу въ манежѣ, а еще лучше, если позволяетъ погода, на воздухѣ. Вторыя двѣ недѣли: семь литровъ овса—два утромъ, два въ полдень и три вечеромъ. Та же проводка въ поводу.

На пять минутъ каждый день брать лошадь на корду, гонять ее половину времени шагомъ, половину рысью.

Второй мѣсяцъ.

Первыя двѣ недѣли: два литра утромъ, три въ полдень и три вечеромъ, всего восемь литровъ овса въ день. Проводка по полутора часа. Увеличивать гонку на кордѣ до пяти минутъ безостановочной рыси на каждую руку. Между перемѣнами руки дѣлать передышку въ нѣсколько минутъ.

Вторыя двѣ недѣли: три литра утромъ, три въ полдень и три вечеромъ, т. е. девять литровъ овса въ день. Та же проводка и та же гонка на кордѣ. Обыкновенно овесъ даютъ лошадямъ въ промежутокъ отъ 6-ти часовъ утра, до 6-ти вечера. По моему, утреннюю дачу слѣдуетъ давать въ пять часовъ утра, а вечернюю въ 8 часовъ вечера.

Третій мѣсяцъ.

Первыя двѣ недѣли: три литра утромъ, три въ полдень и четыре вечеромъ, т. е. десять литровъ овса въ

¹⁾ Я разумѣю лошадь, не выдавшую овса. Въ противномъ случаѣ ей слѣдуетъ давать его сразу два литра утромъ, три въ полдень и три вечеромъ, всего восемь литровъ въ день. Овесъ я подразумеваю мѣстный, а не тотъ мерзкій продуктъ, который дается въ войскахъ подъ названіемъ «бѣлый русскій овесъ.»

день. Для кирасирских лошадей надо двѣнадцать литровъ и эта дача должна быть постоянной.

Та же проводка. Къ концу работы на кордѣ стараться прибавлять по (I-ой) одной минутѣ на репризъ въ каждую сторону. Сажать на лошадей солдатъ на попонку; ѣздить на нихъ на уздечкѣ шагомъ по пяти минутъ, хлыста и шпоръ не брать. Въ конюшнѣ сѣдлать лошадей, подпруги подтягивать очень слабо. Ставить лошадей по нѣсколько минутъ подъ сѣдломъ въ станкахъ и день ото дня время нахождения ихъ подъ сѣдломъ увеличивать.

Вторые двѣ недѣли: то же движеніе; сѣдлать и мундштучить въ конюшнѣ и ставить головами къ проходу. Мундштучить послѣ работы на кордѣ и начинать сгибаніе затылка и челюсти. Гонять на кордѣ рысью подъ сѣдломъ съ отпущенными поводьями, замундштученною. Ни подъ какимъ видомъ на кордѣ не давать лошади скакать, такъ какъ галопъ ставить не выѣзженную и неуравновѣшенную лошадь еще болѣе на плечи. Корду надо пристегивать къ недоуздку и ни подъ какимъ видомъ не надѣвать капцаума. Для корды годится всякая легкая веревка, напримѣръ, фуражная.

Нѣсколько человѣкъ должны быть на готовѣ, когда другіе садятся на лошадей, для того, чтобы брать за поводъ и вести тѣхъ лошадей, которыя сами не хотятъ идти впередъ. Сажать солдатъ въ этотъ періодъ надо не для выѣздки, а для того лишь, чтобы приучать поясицу лошади къ тяжести всадника.

Послѣ трехъ мѣсяцевъ ухода, который я изложилъ, лошади на столько въѣдятся въ сухой кормъ, что будутъ въ состояніи переносить болѣе усиленную работу. Онѣ выѣзжаются на рыси, будутъ терпѣть всадника, давать сѣдлать себя и мундштучить и будутъ немного размяты сгибаніями. Онѣ будутъ не только подготовлены къ выѣздкѣ, но незамѣтно выѣздка ихъ уже будетъ начата. Выѣздка строевой лошади пред-

ставляетъ изъ себя азбуку выѣздки и не требуетъ отъ лошади никакихъ тонкостей. Такъ какъ лошади прійдется имѣть дѣло съ грубой рукой и шенкелями солдата, то лучше чтобы она не была слишкомъ чувствительна къ воздѣйствіямъ повода и шенкеля. Строевая выѣздка заключается только лишь въ слѣдующемъ, лошадь должна смѣло подаваться впередъ подъ шенкелями и легко опираться на трензель; идти шагомъ, рысью, галопомъ на обѣ ноги, должна прыгать и брать препятствія; поворачивать и осаживать. При всѣхъ движеніяхъ лошадь должна держаться въ горизонтальномъ равновѣсіи. Хотя и надо стараться ставить лошадь въ поводъ, но добиваться этого во чтобы то ни стало не слѣдуетъ.

Нужно приучать лошадей ничего не бояться и не пугаться, такъ какъ строевая лошадь должна быть смѣла и идти повсюду и на все. Приучать ее къ этому надо въ манежѣ, разбрасывая разные предметы, а во время раздачи овса слѣдуетъ трубить, бить въ барабаны, стучать оружіемъ, стрѣлять.

Я думаю, что всѣ требованія этой элементарной и вмѣстѣ съ тѣмъ, специальной выѣздки могутъ быть усвоены всѣми лошадьми, не взирая на характеръ ихъ. Послѣ трехъ мѣсяцевъ подготовки можно и слѣдуетъ приступить къ выѣздкѣ въ настоящемъ ея значеніи.

Первый мѣсяцъ.

Первые двѣ недѣли: лошади посѣдланы и замундштучены.

Начинать съ работы на кордѣ. Прибавлять хода и бичемъ подгонять, возможно больше, задъ подъ корпусъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ держать лошадей на предѣльной рѣзвости и тщательно стараться не переходить за нее. Если формировать рысь, то можно или нагнать лошадь на плечи, или спутать ей ходъ.

Репризь вести на каждую сторону въ продолженіи пяти минутъ.

Ѣздить лошадей подъ сѣдломъ четверть часа въ день шагомъ, чтобы работать имъ спины. Кожа загрузбѣтъ, спины привыкнутъ къ сѣдлу и оно не будетъ набивать ихъ. Отъ лошадей ничего не требовать.

Въ продолженіи десяти минутъ работать лошадей сгибаніями затылка, приучать ходить задомъ вокругъ переда и осаживать. Работу производить на поводу.

Проводка на поводу, въ продолженіи часа по манежу, а если погода позволяетъ, то на воздухѣ ¹⁾.

Вторые двѣ недѣли: та же работа на кордѣ. Начинать дѣлать дубле, вольты и перемѣну направленія черезъ манежъ. Приучать лошадей уступать каблуку. Въ началѣ довольствоваться двумя, тремя шагами кругового движенія. Заканчивать урокъ въ поводу въ рукахъ.

Второй мѣсяцъ.

Первые двѣ недѣли: двѣ минуты рыси на каждую сторону, на кордѣ. Садиться на лошадей. Продолженіе предшествующихъ упражненій и укрѣпленіе въ нихъ лошадей.

Ставить лошадей рядами и по четыре. Ѣзда по рознь. Часто останавливать лошадей и приучать ихъ къ стойкѣ. Всѣ упражненія, которыя дѣлались на шагу, съ этого времени начинать производить сокращенной рысью. Увеличивать число шаговъ въ сторону. Осаживать. Работа на поводу.

Вторые двѣ недѣли: та же работа на кордѣ и утвержденіе въ предшествующихъ упражненіяхъ. Дѣлать перемѣны направленія рядами и по четыре рысью. Ѣздить на встрѣчу и разѣзжать по всѣмъ направленіямъ. Дѣлать повороты на ходу и кончать ихъ нѣ-

¹⁾ Это слѣдуетъ наблюдать при всякой возможности.

сколькими шагами приниманія. Продолжать работу въ рукахъ, на поводу, потребовать сдачи затылка ¹⁾, при поставленной головѣ. Начинать работать ганаши (боковыя сгибанія). Приниманіе черезъ манежъ и по барьеру ²⁾.

Третій мѣсяцъ.

Первые двѣ недѣли: та же работа на кордѣ. Прибавлять рыси на перемѣнахъ направленія и при всѣхъ движеніяхъ смѣны. Вымахивать рысь по прямому направленію. Боковыя движенія. Начинать подъемы въ галопъ съ правой ноги, а когда лошадь утвердилось, то и съ лѣвой. Когда лошади утвердились на галопѣ, дѣлать на немъ тѣ-же упражненія, которые производились шагомъ и рысью. Усиливать и требовать болѣе отчетливости въ сгибаніяхъ на поводу. При концѣ урока начинать приучать лошадей прыгать ³⁾.

Вторые двѣ недѣли: тѣ-же упражненія. Приучать лошадей къ флагамъ, холодному и огнестрѣльному оружію, къ выстрѣламъ, идти на огонь и плавать ⁴⁾.

Вся выѣздка должна продолжаться три мѣсяца и

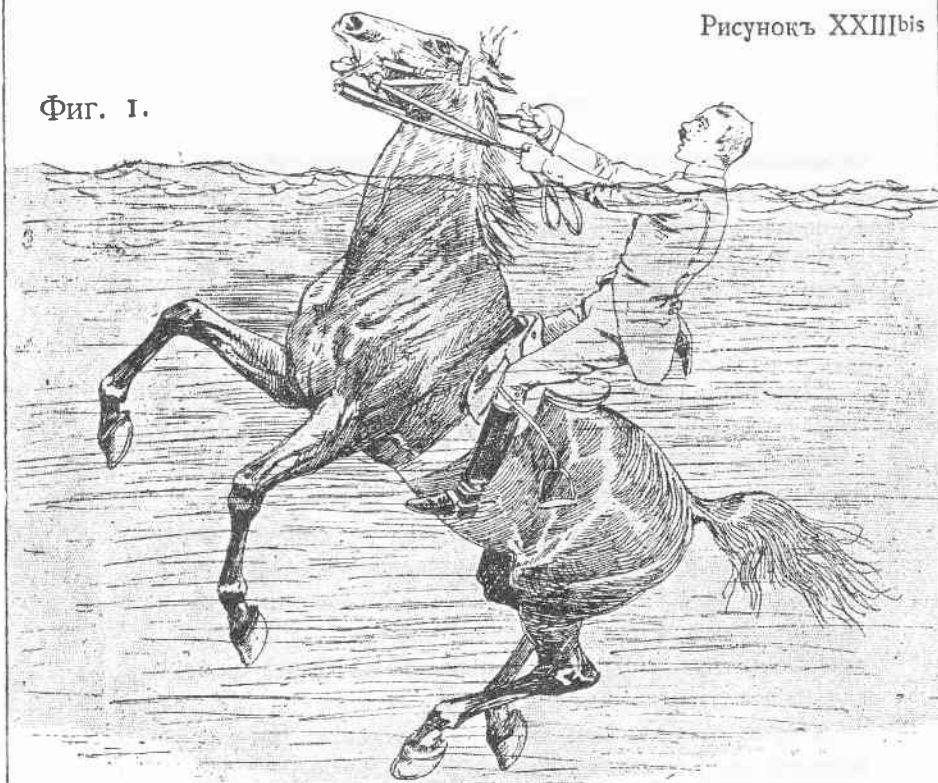
¹⁾ До этого времени не требовалось, но пробовалось.

²⁾ Приниманіе по барьеру, которое гораздо легче дѣлать, надо исполнять только подъ всадникомъ.

³⁾ Глава о прыжкѣ.

⁴⁾ Что долженъ дѣлать всадникъ, когда нужно переплыть рѣку? Напрасно было бы думать, что лошадь не приученная плавать поплыветъ сама собой, лишь только она перестанетъ чувствовать подъ ногами твердую землю. Неумѣлая лошадь старается только держать шею и голову надъ водой, отчего задъ ея идетъ внизъ. Лошадь стоитъ въ водѣ на три четверти вертикально. рис. XXIII, фиг. 1). Плавать ей въ такомъ положеніи трудно. Если на ней сидитъ неопытный всадникъ, то оба они девять разъ изъ десяти утонутъ. Стоить только немного потянуть за поводъ или подать корпусъ назадъ, то задъ лошади еще болѣе опустится, лошадь станетъ вертикально и не имѣя возможности податься впередъ, должна повернуться на спину и пойти ко дну. По настоящему всадникъ долженъ захватить рукой пасму, гривы, на

Фиг. 1.

Лошадь и всадникъ тонуть.

Фиг. 2.

Плавание предлагаемое Джеомъ Филлисъ.

за это время лошади узнают все, что нужно для кавалерійской службы. Укрѣпить и втянуть лошадей въ работу, закалить ихъ и сдѣлать тягучими и выносливыми, должна служба ихъ въ строю, работа на ученіяхъ.

Оглянемся назадъ. Комиссіи покупаютъ лошадей съ апрѣля по сентябрь, такъ что средній возрастъ лошадей, купленныхъ въ три года, ко времени поступленія въ депо, будетъ три съ половиной года. Три мѣсяца должно пойти на подготовку, три мѣсяца на выѣздку и въ четыре года лошадь будетъ выѣзжена и готова для службы.

Работа, веденная при соблюденіи вышеизложенныхъ условій, не только не разрушитъ лошади, но, какъ показываетъ опытъ, разовьетъ и укрѣпитъ ее. Въ настоящее время строевую лошадь начинаютъ выѣзжать въ пять лѣтъ, выѣзжаютъ ее цѣлый годъ и, тѣмъ не менѣе, люди свѣдущіе находятъ выѣздку ее далеко не совершенной. Неудовлетворительность выѣздки я приписываю тому, что выѣзжать начинаютъ лошадей, съ мѣста не поставивъ ихъ предварительно въ равновѣсіе, т. е. не сообщивъ имъ способности возбуждать въ себѣ посылъ. Посылъ составляетъ необходимый элементъ выѣздки.

Боше справедливо обвиняетъ старую школу въ томъ, что она допускала въ лошади разладъ. Въ старину старались ставить лошадь въ равновѣсіе, вгоняя ее въ

гнуться впередъ и лечь на шею лошади, но не трогать ее головы. Колѣни надо только держать къ сѣдлу, чтобы вода не смыла съ него. Это единственное положеніе, при которомъ ѣздокъ можетъ держаться въ сѣдлѣ, а лошадь—плыть. Трензельные поводья должно имѣть въ каждой рукѣ. Если нужно лошадь направить въ сторону, то поводья отводить въ сторону, но не тянуть назадъ ни подъ какимъ видомъ (рис. XXIII, фиг. 2). Надѣюсь, что этому способу обучаютъ и солдатъ. (Отъ издателя. Болѣе практично изложены правила для переправъ у насъ въ Наставленіи для обученія плаванію стр. 113 «Наставленіе для веденія знятій въ Кавалеріи изд. 1896 г.»).

него разлаженными аллюрами, не развязавъ и не смягчивъ предварительно ее. Переворотъ произведенный въ выѣздкѣ Боше заключается въ томъ, что онъ доказалъ, что сначала надо уравновѣсить лошадь, а затѣмъ уже вырабатывать правильность ея движеній. Ошибка Боше состояла въ томъ, что онъ старался достигать равновѣсія, работая на мѣстѣ и упуская изъ виду необходимость посылы на движеніи впередъ. Равновѣсіе, по его методѣ, получалось неустойчивое. Я уравнивавши лошадь, подавая ее впередъ ¹⁾).

Въ началѣ моей карьеры я работалъ лошадей на мѣстѣ, но теперь работаю ихъ на ходу, подавая впередъ. Этимъ моя метода и отличается отъ метода Боше. Я не ставлю лошадь, какъ Боше, въ замкнутое, почти неподвижное равновѣсіе, т. е. въ положеніе близкое къ постановкѣ за поводомъ, но напротивъ, съ первыхъ шаговъ веду ее къ пониманію воздѣйствій шенкелей и поводьевъ, при помощи которыхъ и поддерживаю равновѣсіе посыломъ впередъ ²⁾).

Въ прежнія времена лошадь вели рысью и галопомъ, не уравнивъ тяжести массы равномерно на всѣ конечности. При этомъ, очевидно, искажался самый смыслъ выѣздки. Поднимая или вгоняя въ равновѣсіе лошадь, усиленными аллюрами поставить ее въ него нельзя. Подобными приемами не только нельзя получить нужнаго, но они надламываютъ силы лошади и усиливаютъ ея недостатки.

Большинство лошадей, особенно въ то время, когда онѣ впервые идутъ подъ всадникомъ, лежатъ на переду, на плечахъ. Если, не уравнивши предварительно, поставить лошадь на усиленные аллюры, то

¹⁾ Въ порядкѣ, указанномъ въ книгѣ.

²⁾ Лошадь на переду, подаваясь впередъ, тянетъ за передомъ задъ. Посыла не можетъ быть. Посылъ является тогда, когда лошадь подводитъ заднія конечности подъ себя, т. е. подъ центръ, чѣмъ и уравниваетъ себя.

конечно она еще болѣе ляжетъ на передъ и разобьетъ его. Лошадь несетъ голову низко на уровнѣ холки. Остановиться ей или повернуться трудно, но за то упасть легко. Такъ какъ лошадь можетъ ставить шею, какъ хочетъ, то она можетъ и не слушать ни повода, ни шенкеля. Удило мундштука можетъ дѣйствовать въ полной силѣ только тогда, когда шея лошади поднята, а голова опущена почти по отвѣсу, а при опущенной внизъ головѣ оно не можетъ давить на десна, мундштукъ теряетъ силу, дѣйствуетъ почти какъ трензель и лошадь отдѣляется отъ повода. Говорятъ, что въ полкахъ считаютъ сотнями лошадей, не отходящихъ отъ фронта. Это доказываетъ до какой степени недостаточна выѣздка въ кавалерійскихъ полкахъ, такъ какъ если лошадь непослушна, то значитъ она не выѣзжема.

Если получаютъ такіе результаты послѣ года работы, то значитъ сама работа не рациональна.

По положенію выѣздка должна быть ведена такъ, чтобы въ случаѣ мобилизаціи, молодыя лошади могли поступить въ строй 1-го апрѣля каждаго года, т. е. выѣздка должна продолжаться три мѣсяца. Не смотря на требованія инструкціи, выѣздку въ мирное время нарочно затягиваютъ на годъ. Объясняютъ это отступленіе тѣмъ, что будто-бы части, въ которыхъ выѣздка шла быстрее, т. е. въ которыхъ лошади ставились въ строй послѣ трехъ мѣсяцевъ работы, теряли отъ порчи больше лошадей. Можетъ быть оно и такъ, но я все-таки сомнѣваюсь.

Думаю, что истинная причина такого явленія заключается въ томъ, что плохо кормленныя до поступленія въ войска лошади, просто не выдерживаютъ теперешней выѣздки и разрушаются быстро. Я представилъ выше неопровержимые факты, доказывающіе, что если примѣнить рациональную, слѣдовательно и болѣе ускоренную выѣздку, то лошади не только не изнурялись-бы, но крѣпли и дольше служили. Пола-

гаю, что и солдаты скорѣе освоились-бы съ приемами, которые я предлагаю, чѣмъ съ тѣми рѣзкими ухватками, которыя отъ нихъ требуютъ и которыхъ они къ тому-же и не понимаютъ.

Вмѣсто того, чтобы заинтересовать ѣздой, развить любовь къ дѣлу и лошади (основное чувство кавалериста), въ настоящее время обученіе солдата ведется такъ, что ему достается отъ лошади и за лошадь, а лошади за то достается отъ солдата.

Можетъ быть мнѣ скажутъ, что выѣздка, которую я предлагаю, слишкомъ тонка. Почему же, на это отвѣчу я, нѣмцы, къ тонкости вообще мало расположенные, не находятъ ее слишкомъ тонкой? Почему они каждую лошадь работаютъ въ одиночку гораздо больше, чѣмъ принято ее работать во Франціи? Почему они начинаютъ выѣздку съ уравнивоѣшиванія лошади? Почему у нихъ принята метода рациональной выѣздки, а не метода загонки лошадей? Почему лошади у нихъ служатъ долго? Все это потому, что они научились основамъ ѣзды, выработаннымъ во Франціи, примѣнили ихъ къ дѣлу, а въ классической странѣ берейторскаго искусства только топчутся на мѣстѣ и не могутъ отдѣлаться отъ обаянія рутины ¹⁾.

¹⁾ Примѣчаніе отъ издателя. Имѣя возможность неотступно наблюдать въ теченіи почти 3-хъ лѣтъ въ Офицерской кавал. Школѣ за работою Д. Филлиса и сравнивая лошадей «доѣздки» т. е. $4\frac{1}{2}$ лѣтнихъ, бывшихъ въ «подъѣздкѣ» въ смѣнахъ Филлиса съ $3\frac{1}{2}$ лѣтняго возраста (на мундштукахъ) съ лошадьми того же возраста, работанными въ прежніе года по нашему наставленію для подѣздки ремонтныхъ лошадей (на уздечкѣ), приходится придти къ заключенію, что лошади работанныя Филлисомъ къ $4\frac{1}{2}$ годамъ значительно сильнѣе, энергичнѣе, въ движеніяхъ ихъ полная гармонія, дыханіе и мускулы ихъ болѣе развиты, нежели у лошадей второй категоріи, на которыхъ нужно потратить еще годъ, чтобы достигнуть тѣхъ-же результатовъ.

Часть третья.

I.

Высшая ѣзда.

Приемы и упражненія, которые примѣняются, въ такъ-называемой, высшей ѣздѣ, будутъ составлять предметъ предлагаемаго изслѣдованія. Упражненія эти представляютъ изъ себя, продолженіе и развитіе приемовъ обыкновенной ѣзды, о которой говорилъ во второй части этой книги. Выполненіе этихъ упражненій труднѣе; они менѣе въ ходу. Нѣкоторыя движенія, исполняемыя при ѣздѣ высшей школы естественны — нѣкоторыя-же искусственны. Напримѣръ: всѣ движенія на галопѣ принадлежатъ къ движеніямъ естественнымъ, а испанскій шагъ, представляетъ изъ себя типъ движеній искусственныхъ.

Часто приходится слышать, что высшая ѣзда, преждевременно разслабляетъ лошадь, разрушаетъ и калѣчитъ ее. Говорятъ: можетъ-ли лошадь безнаказанно, не разслабляя сухожилій и связокъ, исполнять столь трудныя упражненія?—Отвѣтъ, однако, простъ: посмотрите на акробатовъ, которые тоже напрягаютъ силу и энергію. Развѣ они разслаблены? Развѣ разбиты ихъ руки, ноги, плечи? Напротивъ, даже по наружному виду своему, они бросаются въ глаза своими развитыми и твердыми, какъ сталь мускулами, своимъ здоровымъ видомъ. Конечно, если акробатическія упражненія, какъ съ человѣкомъ, такъ и съ лошадыю, на-

чать производить, безъ подготовки, вдругъ, то и лошадь и человѣкъ, неминуемо разрушатся. Если-же идти постепенно, осторожно, послѣдовательно напрягать мускулы, соотвѣтственно тому, насколько они развились, то и человѣкъ и лошадь, будутъ исполнять акробатическія упражненія относительно легко; здоровье не только не страдаетъ, но, напротивъ, укрѣпится ¹⁾. Несомнѣнно ѣздой высшей школы разрушено много лошадей. Но дѣло тутъ не въ пріемахъ ѣзды, а въ томъ, что лошадей недостаточно готовятъ предварительной выдержкой, да и выѣзка ведется дурно.

Выѣзка лошади есть искусство. Между представителями этого искусства, попадаютъ и шарлатаны и эмпирики. Если лошадь выѣзжать методически, то упражненія, черезъ которыя ее приходится проводить, не только не разбиваютъ, но укрѣпляютъ ее.

Ѣздокамъ, которые свысока смотрятъ на ѣзду высшей школы, я совѣтую припомнить басню о «Лисицѣ и Виноградѣ».

II.

Испанскій шагъ.

На такъ-называемомъ испанскомъ шагѣ, лошадь попеременно поднимаетъ и вытягиваетъ переднія ноги. Заставить лошадь поднимать ноги не трудно, но очень трудно добиться, чтобы она хорошо ставила ихъ на землю. А въ этомъ и заключается вся суть испанскаго шага ²⁾.

¹⁾ Я выѣзжаю лошадей въ такомъ молодомъ возрастѣ, какъ никто до меня не начиналъ выѣзжать, но тѣмъ не менѣе всѣ онѣ совершенно цѣлы.

²⁾ Неизвѣстно почему этотъ шагъ называется испанскимъ. Онъ совершенно не похожъ на шагъ андалузскихъ лошадей, и

Начинать обученіе лошади надо пѣшкомъ. Лошадь поставить на лѣво (чтобы барьеръ не далъ ей возможности податься вправо). Стать у лѣваго плеча. Поднять довольно высоко и подать вправо голову лошади для того, чтобы, передавъ на правую переднюю ногу большую часть тяжести переда, облегчить лѣвой ногѣ возможность подняться.

Когда лошадь такимъ образомъ поставлена, надо очень мягко, концомъ хлыста трогать ее, по лѣвой передней ногѣ. Невозможно опредѣлить точки, по которой надо трогать хлыстомъ, такъ какъ у каждой лошади мѣсто ноги наиболѣе чувствительное различно и находится на всемъ пространствѣ отъ локтя до бабки.

Сначала лошадь не понимаетъ, чего отъ нея требуютъ, и первымъ впечатлѣніемъ ея будетъ удивленіе. Обыкновенно она старается какъ-нибудь отдѣлаться, но броситься вправо мѣшаетъ ей барьеръ, а закинуться влѣво не допускаетъ ее хлыстъ. Лошади возможно только осадить. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ, моментально прижать конецъ хлыста за подпругой отчего она должна будетъ податься впередъ. Почти всегда, послѣ нѣсколькихъ мгновеній удивленія, лошадь начинаетъ скрести землю ногой, по которой трогаетъ ее хлыстъ. Лишь только лошадь подняла ногу, надо тотчасъ ее погладить. Она пойметъ, что этого отъ нея требовалось. Послѣ нѣсколькихъ дней упражненія, лошадь, чуя приближеніе хлыста, сама станетъ поднимать ногу. Когда лошадь хорошо поняла и стала поднимать лѣвую ногу, надо начать то-же упражненіе съ правой ногой. И тутъ слѣдуетъ непременно поднять вверхъ и подать влѣво ея голову.

Вначалѣ надо довольствоваться малѣйшимъ призна-

испанскаго въ немъ одно только пазваніе. Андалузскія лошади на шагъ сгибаютъ колѣна и бедра ставятъ внутрь. Въ Испаніи ходъ ихъ называютъ «el paso de campana» (le pas de la cloche). Шагъ этотъ скорѣе слѣдовало бы назвать «учебнымъ шагомъ».

комъ послушанія лошади. Довольствоваться незначительной уступкой лошади вначалѣ — лучшее средство не надѣсть ей и не возбудить въ ней отвращенія къ требуемому движенію, такъ какъ частое прикосновеніе хлеста выводитъ ее изъ терпѣнія. Обыкновенно, на первомъ-же урокѣ, лошадь начинаетъ поднимать ногу. Поднимаетъ она ее, не вытягивая (чего требуетъ пріемъ), но или скребетъ ею землю, или болтаетъ ею по воздуху. Не только наказывать лошадь, но даже и настаивать, какъ сейчасъ сказали, отнюдь не слѣдуетъ. Лошадь еще не понимаетъ въ чемъ дѣло, почему ее легко сбить съ толку.

Постепенно надо добиваться, чтобы лошадь не только поднимала ноги, но и вытягивала ихъ впередъ и вытягивала-бы совершенно горизонтально до уровня своихъ плечъ.

Я признаю только тогда, что лошадь дѣйствительно идетъ испанскимъ шагомъ, когда она выноситъ ноги, какъ сказано выше.

Когда лошадь выноситъ ноги правильно, т.-е., горизонтально, то надо приучать ее правильно-же ставить ихъ на землю, т.-е. безъ малѣйшаго сгиба въ колѣнѣ. Въ этомъ и состоитъ правильность хода испанскимъ шагомъ.

Когда лошадь совершенно вытянула ногу, слѣдуетъ подать ее трензелемъ впередъ настолько, чтобы она не сгибая колѣна стала на эту ногу. Сгибая колѣна и сгибая ихъ неодинаково при опусканіи ногъ на землю, лошадь будетъ дѣлать короткіе и неровные шаги, задѣвая зацѣпомъ землю. Скажу еще разъ: непременно слѣдуетъ добиваться того, чтобы лошадь держала ногу совершенно вытянутой до того момента, когда она ступитъ на нее. При этомъ условіи шаги будутъ совершенно равны.

Когда лошадь стала вполне правильно дѣлать каждой ногой по шагу, надо сѣсть въ сѣдло и вести обу-

ченіе верхомъ. Скажу тѣмъ не менѣе, что при обученіи лошади пѣшкомъ, успѣха можно достигнуть быстрѣе, но зато, никогда лошадь не будетъ такъ граціозно и правильно идти испанскимъ шагомъ, какъ если-бы она была обучена ему подъ сѣдломъ. Объясню почему: работая пѣшкомъ невозможно ставить лошадь въ поводъ, такъ какъ приходится ее тянуть впередъ трензелемъ. Голову лошадь становится невѣрно и теряетъ грацію. Ничего подобнаго не бываетъ при обученіи лошади подъ сѣдломъ, такъ какъ впередъ подаютъ ее шенкелемъ, что несравненно удобнѣе и вѣрнѣе. По моему мнѣнію обучать лошадь испанскому шагу слѣдуетъ непремѣнно подъ наѣздникомъ.

И такъ добившись двухъ первыхъ правильныхъ шаговъ, надо оставить работу пѣшкомъ и сѣсть въ сѣдло. Работую я лошадь слѣдующимъ образомъ:

Оба мундштучные и лѣвый трензельный поводья, беру въ лѣвую руку, а правый трензельный и хлыстъ въ правую. Становлюсь на лѣвую руку, ставлю лошадь поднимаю трензелемъ довольно сильно ей голову, и начинаю требовать отъ нея подъема правой ноги. Для этого надо дѣйствовать лѣвымъ шенкелемъ. Подать лошади задъ вправо подъ давленіемъ этого шенкеля и допустить барьеръ. Съ этою цѣлью я, работая правую ногу, становлю лошадь на лѣвую руку. Обѣ руки подаю влѣво и твердо прижимаю лѣвый шенкель (впослѣдствіи шенкель будетъ усиленъ шпорой). Правый трензельный поводъ натягиваю чувствительнѣе другихъ поводьевъ и одновременно съ лѣвымъ шенкелемъ (дѣйствуетъ сильнѣе) за подпругой, поддерживаю лошадь отъ осаживанія правымъ шенкелемъ. Воздѣйствіе помощниковъ является въ слѣдующемъ видѣ: поводьями я перемѣщаю всю тяжесть переда лошади на ея лѣвое плечо; въ то время, когда я, поднявъ правымъ трензелемъ голову лошади легкими ударами конца хлыста трогаю ее по правому плечу, — лѣвый шенкель застав-

ляетъ ее, поднять правую ногу. Сначала лошадь ничего не понимаетъ, беспокоится. Описанное воздѣйствіе поводьевъ, мягко, но упорно, надо продолжать до тѣхъ поръ, пока лошадь подниметъ ногу. Лишь только лошадь сдѣлаетъ какое-либо движеніе правой ногой, надо ее тотчасъ погладить, отпустить ее, объѣхать кругомъ манежа и начать повтореніе того-же снова. Тѣ же приемы, но въ обратномъ смыслѣ я примѣняю для лѣвой ноги. Недѣля не пройдетъ, какъ лошадь станетъ поднимать обѣ ноги подъ описанными воздѣйствіями помощниковъ и хлыста; тогда я начинаю постепенно отбѣнять эти воздѣйствія. По мѣрѣ уступчивости лошади, я ослабляю воздѣйствіе хлыста и усиливаю указаніе шенкелей. Постепенно довожу лошадь до уступки однимъ шенкелямъ и шпорѣ, и бросаю хлыстъ. Теперь мнѣ уже ничего не стоитъ, когда нужно подать лошадь впередъ (совсѣмъ не то при работѣ пѣшкомъ).

И такъ лошадь поднимаетъ обѣ ноги; хлыстъ оставляю. Разсмотримъ подробно воздѣйствіе помощниковъ въ ихъ полнотѣ.

Лѣвый шенкель и правый поводъ заставляютъ лошадь поднять правую переднюю ногу. Когда нога вполнѣ вытянута, я равняю давленіе обоихъ поводьевъ и держу ихъ одинаково натянутыми до того мгновенія, когда лошадь ступитъ ногой на землю. Въ этотъ моментъ шенкелями посылаю лошадь впередъ. Посылъ держитъ ее прямо, не даетъ правой ногѣ согнуться въ колѣнѣ и заставляетъ ее, вполнѣ вытянутой, ступить на землю впереди лѣвой ноги. Тотчасъ-же правымъ шенкелемъ и лѣвымъ поводомъ, поднимаю лѣвую переднюю ногу равняю поводья, подаю шенкелями впередъ. Очевидно для связи одного шага съ другимъ и правильности всего движенія, необходимы полныя отчетливость и точность діагональнаго, какъ и всегда, воздѣйствія помощниковъ.

На испанскомъ шагу дѣлаютъ и «назадъ равняй-

ся». Для этого, поводьями осаживают лошадь въ тотъ моментъ, когда передняя нога совершенно вытянута впередъ. При исполненіи такого рода осаживанія очень трудно удержатъ лошадь вѣрно, т.-е. не дать задѣ ея податься вправо или влево въ тотъ моментъ, когда она вытянутую, переднюю ногу заноситъ назадъ за стоящую на землѣ. Случается, что лошадь торопясь осадить, вытягиваетъ переднія ноги впередъ на половину. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ съизнова начать упражненія вытягиванія ногъ впередъ тѣмъ-же темпомъ и добиваться полного выноса ихъ.

Какъ-бы хорошо читатель не усвоилъ себѣ изложенное, какъ-бы точно не примѣнялъ онъ на дѣлѣ указанныя приемы, онъ не долженъ рассчитывать на вѣрный успѣхъ. Успѣхъ зависитъ отъ степени чуткости всадника, отъ умѣнія его пользоваться малѣйшими обстоятельствами, умѣнія ловить малѣйшую возможность передать лошади свою волю.

Весь вопросъ въ чувствѣ «чувствовать лошадь» (tact). Во всякомъ случаѣ, выѣзжая первую лошадь, ѣздоку неминуемо придется идти ощупью, и только выѣздивъ три или четыре, онъ будетъ въ состояніи разобратся — идетъ-ли онъ по вѣрному или ложному пути.

Обучать лошадь испанскому шагу, слѣдуетъ начинать только тогда, когда она вполнѣ развязана сгибаніями и чутка къ воздѣйствію помощниковъ, т.-е. когда ѣздокъ увѣренъ, что въ каждый нужный моментъ, онъ можетъ подать ее впередъ. Поднимая шею лошади, всаднику приходится держать руки высоко, отчего большая часть тяжести лошади, передается на задъ; при этомъ, очевидно, очень легко поставить ее за поводъ.

Можетъ случиться, что вмѣсто того, чтобы поднять одну изъ переднихъ ногъ, лошадь подниметъ обѣ, т.-е., дастъ лансиду или станетъ на дыбы. Лансида, какъ

движеніе впередъ, не представляетъ изъ себя очень опаснаго рода отказа, чего нельзя сказать про дыбы или свѣчку, особенно, если еще въ моментъ ихъ поводья окажутся натянутыми. Въ этомъ случаѣ надо, отдавъ поводья обѣими шпорами, энергично столкнуть лошадь впередъ, т.-е. подъемъ на дыбы обратить въ лансаду.

Скажу еще разъ, что приступать къ испанскому шагу, можно только тогда, когда лошадь, при какихъ-бы то ни было обстоятельствахъ, при нажатіи шпоръ вѣрно подается впередъ.

Во все время выѣздки приходится постоянно, не дожидаясь исполненія лошадью какого-нибудь требованія, отказываться отъ него, для того, чтобы подавать впередъ. Если ѣздокъ дастъ малѣйшую возможность лошади стать за поводомъ, то очень скоро лошадь возьметъ сноровку не подаваться впередъ. Лошадь мигомъ пойметъ, что становясь за поводомъ, она можетъ отдѣлаться отъ сбора и станетъ ежесекундно прибивать къ этой уловкѣ.

Время обученія лошади послушанію шпорѣ, стоя на мѣстѣ, представляетъ изъ себя очень опасный періодъ выѣздки. Въ это время, лошадь можетъ очень легко стать за поводомъ. Очень часто ѣздокъ даже и не замѣчаетъ, что его лошадь уже стоитъ за поводомъ. Вообще ѣздокъ, впервые выѣзжающій лошадь, неминуемо нѣсколько штукъ изъ нихъ поставить за поводъ. Вину обыкновенно взваливаютъ на методу выѣздки, но дѣло тутъ не въ методѣ, а въ томъ, какъ ее примѣняли. Слѣдуетъ принять за правило: если лошадь «не поднимается» на поводъ—она за поводомъ.

Я держусь одного правила: впередъ, еще впередъ и всегда впередъ. Невозможно добиться полного подчиненія лошади, не осиливъ ее въ болѣе или менѣе сильной борьбѣ¹⁾. Никогда не слѣдуетъ предъавлять

¹⁾ Послѣ каждой жаркой схватки, въ которой ѣздокъ оси-

къ лошади какого-либо труднаго требованія, не подготовивъ ее къ нему предварительно. Въ противномъ случаѣ, борьба неминуема и, что хуже всего, лошадь можетъ выйти изъ этой борьбы побѣдительницей. Наѣздникъ долженъ ясно отдавать себѣ отчетъ, можно-ли въ данную минуту требовать отъ лошади исполненіе того или другого движенія. Неподготовленная къ какому-либо движенію лошадь, ни въ какомъ случаѣ его не выполнитъ, а неминуемо начнетъ противиться. Ту же работу, но позже, можно будетъ потребовать отъ лошади безъ риска.

Лучше выѣзжайте лошадь въ продолженіи цѣлаго года, чѣмъ полугода. Чѣмъ труднѣе лошадь, тѣмъ дольше надо ее выѣзжать. Прежде, чѣмъ приступить къ выѣздкѣ высшей школы и обученію искусственнымъ движеніямъ, если нужно, затратьте хотя-бы и полъ-года на то, чтобы хорошо уравновѣсить ее на трехъ естественныхъ аллюрахъ и приучить ее вѣрно осаживать.

Собственно испанскому шагу, я не придаю никакого значенія, но упражненіе въ немъ необходимо, для того, чтобы можно было закончить выѣздку лошади высшей школы.

Лошадь, незнающую испанскаго шага нельзя обучить пируэтамъ на трехъ ногахъ и испанской рыси, для каковыхъ упражненій ѣздокъ долженъ заставлять лошадь поднимать, по его желанію, ноги. Вызывать исполненіе этихъ упражненій, ѣздокъ можетъ только воздѣйствіемъ шпоръ и только при воздѣйствіи ихъ, онъ можетъ вести лошадь въ равновѣсін, ставить ее въ поводъ и заставлять ее поднимать ноги такъ высоко, какъ онъ хочетъ.

Придуманъ еще способъ обучать лошадь испанскому шагу, способъ очень распространенный, почему

иногда лошадь, на слѣдующихъ урокахъ, она бываетъ, необыкновенно послушна. Это неизмѣнное явленіе.

и считаю нужнымъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Я этого способа никогда не примѣняю, но онъ въ большемъ ходу у сторонниковъ «новой школы» выѣздки. «Новой школой» я называю поколѣніе ѣздоковъ, народившееся послѣ смерти Боше. Ёздоки эти замѣнили блестящіе, манежные мотивы (airs) Боше, какими-то странными кривляньями. Для исполненія ихъ лошадей готовятъ множество приспособленій, примѣненіе-же этихъ приспособленій, требуетъ много лицъ.

Для обученія лошади испанскому шагу по методу «новой школы», требуется цѣлая команда изъ четырехъ рядовыхъ, а иногда и больше, и капрала.

На каждую переднюю бабку надѣваютъ по подвязкѣ. Къ каждой подвязкѣ привязываютъ по веревкѣ, а каждую изъ этихъ веревокъ, держатъ по человѣку. Третій номеръ держитъ лошадь за поводъ и долженъ дѣйствовать хлыстомъ. Капрала сажаютъ на сѣдло, а пятому номеру поручается высокая миссія держать бичъ. Какимъ-же совмѣстнымъ приѣмамъ всей команды подвергается несчастная лошадь.

Номеръ третій бьетъ по ногѣ лошади хлыстомъ; номеръ первый тянетъ за эту ногу веревкой, капралъ жметъ лошадь правымъ шенкелемъ (пріучаетъ лошадь поднимать ногу при нажатіи шпорой); въ это-же мгновеніе, пятый номеръ трогаетъ лошадь по задѣ бичемъ, чтобы подать ее впередъ.

Когда добились одного шага лѣвой ногой, команда, при участіи вмѣсто номера перваго, номера втораго, принимается за ту-же работу съ веревкой надъ правой ногой. Это попеременное упражненіе продолжается до тѣхъ поръ, пока лошадь не привыкнетъ ходить испанскимъ шагомъ.

Никакъ не могу подыскать слова, которыми можно-бы назвать эти ухищренія. Дрессировка это не дрессировка и уже, во всякомъ случаѣ, не выѣзка.

III.

Обратный пируэтъ на трехъ ногахъ.

При исполненіи этого пируэта лошадь держать одну изъ переднихъ ногъ вытянутой во все время, пока задъ обходить кругомъ передъ ея. Въ этомъ упражненіи соединяются два приема: обходъ зада вокругъ передъ и вытягиваніе впередъ одной изъ переднихъ ногъ. Хорошо уравнивленную лошадь обучить этому упражненію очень легко.

Поставивъ лошадь среди манежа, надо заставить ее начать дѣлать обыкновенный обратный пируэтъ и послѣ каждаго трехъ шаговъ требовать отъ нея подъема и выноса впередъ передней ноги. Наружнымъ шенкелемъ надо все время поддерживать лошадь, т. е. ему приходится разомъ и возбуждать и направлять круговое движеніе зада, и заставлять лошадь поднимать и держать на воздухѣ переднюю ногу. Дѣйствіе внутренняго шенкеля нужно для остановки движенія. Поясню примѣромъ: я желаю обвести задъ лошади кругомъ ея передъ, слѣва направо. Лѣвымъ шенкелемъ возбуждаю, и направляю круговое движеніе. Когда лошадь описала задомъ около одной четверти круга, я останавливаю ее правымъ шенкелемъ. Въ то-же время, лѣвой шпорой (шенкель лѣвой стороны все время нажимаетъ бокъ) и легкой натяжкой праваго трензельнаго повода, заставляю лошадь вытянуть правую переднюю ногу. Послѣ болѣе или менѣе частаго повторенія этихъ приемовъ, лошадь скоро начнетъ дѣлать задомъ нѣсколько шаговъ по кругу, вытянувъ и не опуская правой передней ноги. Мало-по-малу она на трехъ ногахъ будетъ описывать полный кругъ.

Во все время движенія надо поддерживать лошадь правымъ шенкелемъ, довольно чувствительно, для того,

чтобы не дать ей стать за поводъ, а напротивъ, подавать ее на него. Шею и голову лошадь должна держать высоко и имѣть глазъ направо. Поставъ на право головы, опредѣляетъ правый трензельный поводъ и онъ-же удерживаетъ въ вытянутомъ положеніи правую переднюю ногу. Тѣ-же приемы, но въ обратномъ смыслѣ, надо принимать при вращеніи зада справа на лѣво, съ вытянутой лѣвой ногой.

Трудность исполненія этого пируэта заключается въ томъ, чтобы вытянутая нога, все время сохраняла это положеніе. Для этого необходимо настолько уравновѣсить лошадь на трехъ ногахъ, чтобы передняя нога, стоящая на землѣ, не сходя съ мѣста могла служить стержнемъ для кругового движенія зада.

Руки при исполненіи обратнаго пируэта слѣва направо, надо подавать влѣво. Натянутые влѣво поводья будутъ передавать тяжесть переда лошади на ея лѣвое плечо. При исполненіи того-же пируэта справа на лѣво, стержнемъ служить правая передняя нога. Руки съ поводьями надо подавать вправо, дабы передавъ тяжесть переда на правую переднюю ногу, облегчить лѣвой ногѣ возможность подняться и вытянуться впередъ.

IV.

Обратный и прямой пируэты на скрещивающихся переднихъ ногахъ.

Обратный пируэтъ этого рода исполняется точно такъ, какъ и на трехъ ногахъ, но только на мѣстѣ стоять обѣ переднія ноги и по мѣрѣ обхода вокругъ нихъ зада перекрещиваются одна съ другой.

При исполненіи прямого пируэта, лошадь обходитъ плечами вокругъ зада и перекрещиваются заднія ноги.

Дѣлать обратный пируэтъ легко — прямой очень трудно.

V.

Назадъ равняйся безъ повода.

Не трудно приучить лошадь осаживать безъ повода, но такого рода осаживаніе не всегда безвредно для лошади и безопасно для ѣздока. Такъ какъ, въ данномъ случаѣ, приходится работать одними шенкелями и шпорами, то, очевидно, ѣздоку очень легко поставить лошадь за поводъ, а лошади подняться на дыбы. Молодымъ, неопытнымъ ѣздокамъ, которымъ не пришлось еще предварительно выѣздить нѣсколькихъ лошадей, не советую браться за это манежное упражненіе, такъ какъ оно требуетъ большого умѣнья и опытности.

Особаго риска нѣтъ когда имѣешь дѣло съ горячей, пріемистой лошадью, но нельзя ожидать успѣха съ лошадью лимфатичной, непріемистой, которая поддается впередъ только при помощи энергичныхъ шенкелей.

Во всякомъ случаѣ, наѣздникъ можетъ приступить къ обученію лошади осаживать безъ повода, только тогда, когда онъ вполне увѣренъ, что она не станетъ осаживать сама собой, не воспользуется осаживаніемъ, чтобы обратить его въ отказъ, словомъ не сноровится.

Что касается до меня, то я приступаю къ обученію лошади осаживать безъ повода, только тогда, когда я ее совершенно подчинилъ себѣ, когда я вполне увѣренъ, что при какихъ-бы то ни было обстоятельствахъ я могу мгновенно подать ее впередъ.

При началѣ обученія дѣйствую шенкелями и поводьями, какъ описано въ главѣ объ осаживаніи. Постепенно ослабляю воздѣйствіе повода, затѣмъ оставляю ихъ совершенно, и вызываю осаживаніе одни-

ми только шенкелями. Въ этомъ и заключается вся трудность. Надо такъ сказать, подавать лошадь назадъ ляжками и шенкелями, давать ими посылъ спереди назадъ.

Во время всей предшествующей выѣздки я приучалъ лошадь, при малѣйшемъ указаніи шенкелей, подаваться впередъ, при осаживаніи безъ поводьевъ является обратное требованіе. Естественно, что лошадь сначала сильно недоумѣваетъ. Она всегда и легче всего раздражается, когда не понимаетъ чего отъ нея требуютъ, почему ѣздокъ долженъ стараться сохранять полное спокойствіе. Лишь только лошадь сдѣлаетъ два, три шага назадъ ѣздокъ долженъ тотчасъ раздать ляжки и каблуками или шпорами подать ее на столько же шаговъ впередъ.

Необходимо строго слѣдить за тѣмъ, чтобы лошадь не осаживала быстрѣе того, чѣмъ отъ нея требуется.

И такъ, сначала я нажимаю шенкеля, а поводья натягиваю на столько, чтобы вызвать осаживаніе. Ласкаю лошадь, начинаю снова, но стараюсь усиливать воздѣйствіе шенкелей и ослаблять воздѣйствіе поводьевъ. Когда лошадь поняла, я мало по малу оставляю поводья.

VI.

Балансѣ на задѣ (передомъ).

Исполняя этого рода балансѣ, лошадь поднимаетъ попеременно, не вытягивая, переднія ноги и опускаетъ ихъ на землю, ставитъ какъ можно дальше одна отъ другой, какъ бы перебрасывая передъ съ одной ноги на другую. Когда лошадь умѣетъ идти испанскимъ шагомъ, то выучить ее балансѣ не трудно.

Голову и шею лошади при балансированіи пере-

домъ, надо поднимать не слишкомъ высоко. Поднимать и вытягивать ноги, сравнительно съ испанскимъ шагомъ, лошадь должна на половину. Приучаю я лошадь балансировать слѣдующими приемами.

Поставивъ лошадь, заставляю я поднять правую переднюю ногу, какъ-бы для испанскаго шага. Въ моментъ когда нога поднялась, но еще совершенно не успѣла вытянуться—перевожу руки вправо, отчего, тяжесть переда лежавшая на лѣвой ногѣ, рѣзко передается вправо. Ясно, что лошадь должна тотчасъ опустить ногу на землю, отнеся ее въ сторону, вправо, далеко отъ лѣвой ноги.

Когда лошадь поднимаетъ и опускаетъ правую ногу правильно, тѣми-же приемами заставляю ее продѣлать то-же лѣвой ногой.

Движенія каждой ноги составляютъ два отдѣльные темпа полного мотива балансѣ, почему оба эти темпа нужно соразмѣрить и согласовать между собой. Увеличивая все энергичнѣе и энергичнѣе перестановку рукъ то въ ту, то въ другую сторону т. е. перекидывая все дальше и дальше то вправо, то влѣво тяжесть переда, лошадь, становясь на землю, все болѣе и болѣе относитъ въ сторону ноги. Шенкеля работаютъ какъ на испанскомъ шагу, но воздѣйствіе ихъ должно быть настолько одновременно, чтобы не дать задѣ возможности податься въ какую либо сторону. Лошадь довольно скоро приучается исполнять этого рода балансѣ. Чѣмъ даѣше вправо и влѣво завоситъ лошадь переднія ноги, тѣмъ исполненіе балансѣ выходитъ мягче, протяжнѣе, красивѣе. Не трудно достигнуть, чтобы лошадь ставила одну ногу отъ другой на разстояніи метра и даже одного метра съ половиной.

Требовать отъ лошади, чтобы она широко разставляла ноги можно только тогда, когда балансѣ она исполняетъ совершенно чисто. Можно и на ходу вести

лошадь, въ балансѣ, причемъ исполненіе его становится чрезвычайно труднымъ, а лошадь не можетъ стать въ балансъ.

Въ балансѣ труднѣе, чѣмъ заставлять лошадь балансировать на мѣстѣ т. е. къ описаннымъ приемамъ надо прибавлять и посылъ впередъ.

VII.

Балансъ на передѣ (бедрами).

Бѣдокъ долженъ обладать большою чуткостью шлюса, чтобы быть въ состояніи научить и вести лошадь въ этого рода балансѣ. При исполненіи этого манежнаго мотива, поводомъ нужно дѣйствовать очень мягко, причемъ давать возможность взять поддержку трензелей передѣ на столько, на сколько ей нужно, чтобы передать тяжесть тѣла на плечи. Облегченные бедра приобрѣтутъ большую подвижность.

Лошадь поставить. Такъ какъ отъ нея потребуются исполненіе одного за другимъ двухъ темповъ, то ее нужно совершенно успокоить. Исполненіе одного темпа не имѣло бы значенія приема ѣзды высшей школы и не могло-бы дать нужнаго указанія лошади.

Нажимаю слегка правый шенкель. Лошадь тотчасъ поднимаетъ правую заднюю ногу, чтобы переступить на мѣсто шага влѣво. Въ моментъ, когда эта правая задняя нога подходитъ къ лѣвой, не допустивъ ступить на землю, я нажимаю лѣвый шенкель. Шенкель этотъ отталкиваетъ правую заднюю ногу, которая еще находится на воздухѣ, опять на мѣсто и въ то-же время заставляя лошадь поднять лѣвую заднюю ногу. Опускается эта лѣвая нога возлѣ правой, т. е. она дѣлаетъ шагъ вправо.

Если бѣдокъ пропустить моментъ во время дать

лѣвый шенкель и оттолкнуть имъ назадъ правую ногу, то нога эта успѣетъ ступить на землю около лѣвой, причемъ очевидно не выйдетъ отнѣса ее вправо, а слѣдовательно и задъ не откатнется въ эту сторону.

При началѣ, надо довольствоваться и этими двумя шагами и продолжать ихъ съ лошадыю до тѣхъ поръ, пока она станетъ ихъ исполнять совершенно спокойно. Когда успѣхъ достигнутъ, то тѣ-же приемы слѣдуетъ примѣнить къ лѣвой ногѣ. Затѣмъ надо заставить лошадь дѣлать четыре шага, и постоянно увеличивать ихъ число.

Совѣтую до тѣхъ поръ, пока лошадь не станетъ совершенно спокойно и правильно перекачивать задъ въ обѣ стороны не требовать отъ нея при этомъ широкаго отнѣса ногъ въ сторону перекачки.

Широкій отнѣсъ бедеръ можно получить отъ лошади, только при помощи шпоры, усиливающей дѣйствіе шенкеля.

При началѣ обученія, я допускаю лошади держать голову внизъ, въ положеніи облегчающемъ ей работу зада. Когда-же лошадь совершенно утвердилась въ этомъ упражненіи, я ставлю ее въ высокій поставъ.

Лошадь высшей школы всегда должна держаться высоко ¹⁾.

Если въ тактъ перекачиванія зада, отгнѣять дѣйствіе шенкелей шпорами, то можно легко заставить лошадь передними ногами дѣлать небольшое піаффе.

¹⁾ Лошадь съ опущенной головой всегда не граціозна и тяжела въ поводу. Лошадь, выѣзжанная хлыстомъ, всегда лежитъ на переду, что и понятно: отъ ударовъ хлыста по задѣ, она непременно поднимаетъ его вверхъ. Лошадь, не могу сказать выѣзжанная, но выдрессированная хлыстомъ, всегда плохо уравновѣшена и имѣетъ некрасивый видъ. Низкій поставъ шеи представляетъ полный контрастъ вѣрному поставу лошади высшей вѣзды (рис. 30). Лошадь высшей школы, должна всегда нести высоко передъ, и задними ногами гибко забирать подъ центръ тяжести.

Если исполняя балансэ бедрами, подавать лошадь впередъ и заставлятъ ее двигаться небольшими шагами, то получится балансэ задомъ и одновременно пассажъ.

Этотъ сложный пріемъ лошадь исполняетъ свободно и онъ выходитъ красивѣе на ходу, чѣмъ на мѣстѣ, такъ какъ на ходу легче вести ее въ высокому поставѣ.

При исполненіи этого манежнаго мотива, лошадь должна усиленно поднимать какъ переднія, такъ и заднія ноги, почему держать ее нужно въ полномъ равновѣсіи ¹⁾).

VIII.

Испанская рысь.

Испанская рысь, изъ всѣхъ искусственныхъ движеній высшей школы, самое блестящее и вмѣстѣ съ тѣмъ самое легкое. Если лошадь хорошо идетъ испанскимъ шагомъ, то ее легко заставить идти и испанской рысью. Стоитъ только усилить воздѣйствіе шенкелей и поводьевъ.

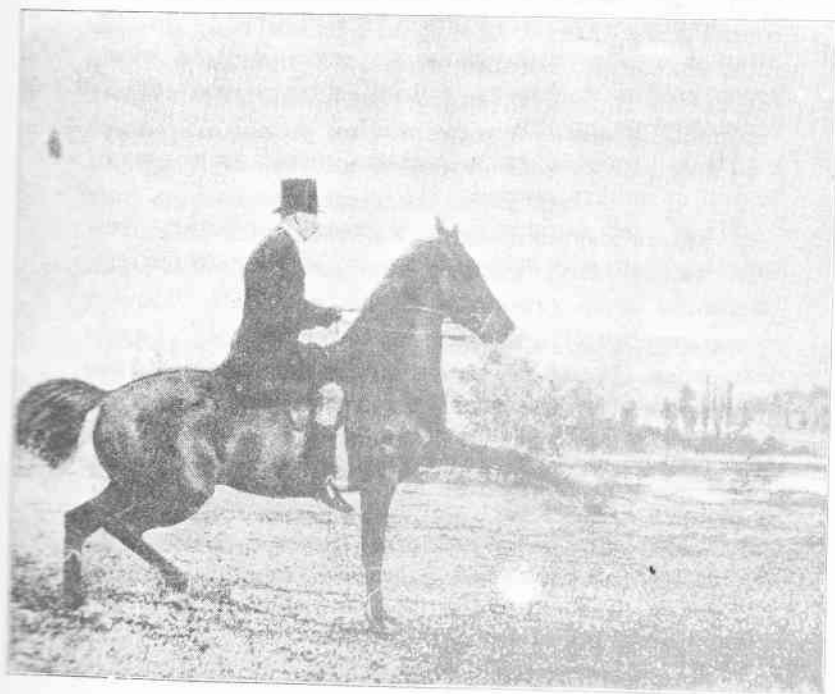
Сначала вы должны поставить лошадь на испанскій шагъ и вести ее на немъ нѣсколько шаговъ. Выбравъ мгновеніе, когда лошадь вынесла ногу во всю, вы даете ей чувствовать энергично шпору.

Хотя мнѣ не приходилось встрѣчать ни одной лошади, которая подо мной долго отказывалась-бы идти испанской рысью, все таки, какъ много разъ уже говорилъ раньше, при обученіи лошади даже и испанской рыси, я на первыхъ порахъ, всегда довольствуюсь малымъ. Лошадь вытянула, положимъ, правую ногу. Я даю ей сильную лѣвую шпору, подѣ которой она дѣ-

¹⁾ Кажется, я первый исполнялъ этотъ пріемъ на чистокровномъ Амурѣ. Это было въ Парижѣ въ 1880 году.

Фиг. 1.—Д. Филлс на «Маркизе». «Испанская рысь».

Фиг. 2.—Д. Филлс на «Жерминаль». «Испанская рысь».

лаетъ небольшою прыжокъ впередъ. Это первый темпъ. Глажу лошадь и повторяю приемъ. Когда лошадь утвердилась въ исполненіи этого перваго темпа, я тѣ-же приемы примѣняю къ ея лѣвой ногѣ.

Когда лошадь исполняетъ по одному темпу рыси на каждую ногу, я начинаю требовать отъ нея двухъ темповъ, настаивая при этомъ непремѣнно, чтобы она поднимала и вытягивала ноги совершенно легко и свободно.

У каждой лошади одна нога менѣ ловка, чѣмъ другая. На эту менѣ ловкую ногу я всегда усиленнѣе и работаю лошадь. (Лучшій способъ подѣйствовать на память лошади и вразумить ее, что этой ногой она работаетъ вяло).

Когда лошадь исполняетъ связно два темпа, я ставляю ее дѣлать четыре и на этихъ четырехъ темпахъ держу ее долго, случается, что лошадь желаетъ сама дѣлать ихъ большее число, но я воли ей не даю. Для начала лучше довольствоваться четырьмя правильными и хорошо выдержанными темпами рыси, чѣмъ торопиться и поставить лошадь на движенія сомнительной отчетливости.

На испанской рыси лошади приходится значительно напрягать энергію.¹⁾

Чѣмъ требованіе выше при началѣ скромнѣе, тѣмъ отчетливѣйшаго исполненія его вы можете добиться.

¹⁾ Рис. XXIV ф. 1-я.—Маркирь на испанской рыси въ полномъ поводѣ. Правая діагональ на воздухѣ. Голова немного по отвѣсу. Челюсти слана. Ф. 2.—Жерминаль въ обыкновенномъ поводѣ. На воздухѣ лѣвая діагональ. Обучить лошадь вытягивать ноги до такой степени, можно только шпорами, но уже никакъ не хлыстомъ. Прошу обратить вниманіе, какъ далеко подантъ подъ центр тяжести скакательный суставъ. На обѣихъ фотогравюрахъ схвачены лошади въ моментъ нахожденія ихъ въ полномъ равновѣсіи, вслѣдствіе полного напряженія посылки, особенно на ф. 1. Заднія бабки достаютъ до земли.

До тѣхъ поръ, пока лошадь не станетъ идти испанской рысью безъ тѣни усилія, долго вести ее на томъ ходу нельзя.

Тѣмъ не менѣе даже, когда лошадь и совершенно легко идетъ испанской рысью, ни въ какомъ случаѣ, не слѣдуетъ дѣлать на ней болѣе двухъ, трехъ круговъ по манежу.

Во все время выѣздки, какъ говорилъ уже не разъ, не слѣдуетъ допускать лошадь дѣлать что либо по ея собственному почину. Въ случаѣ оплошности, въ этомъ отношеніи, лошадь непременно будетъ дѣлать то, что ей легче или что ей нравится, что хочетъ она, а не вы, и никогда не будетъ ожидать вашихъ указаній. Напримѣръ: при обученіи перемѣнѣ ноги на галопѣ часто случается, что лошадь, не дожидаясь указаній вѣздока, сама мѣняетъ ногу.

Если ей это хоть разъ спустить, то уже нельзя будетъ никогда добиться отъ нея правильной перемѣны ноги. Если, тѣмъ не менѣе, лошади удалось взять привычку, исполнять по своему желанію какое либо изъ движеній, которымъ вы сами научили ее, то ее слѣдуетъ хотя и мягко, но непременно наказывать. Повторю еще разъ, что всякая поблажка влечетъ за собой потерю вашего авторитета надъ лошадью.

Строго наказывать въ данномъ случаѣ нельзя лошадь, потому что забѣгая впередъ исполненіемъ выученнаго движенія, она выказываетъ свою понятливость и добрую волю. Въ каждомъ подобномъ случаѣ слѣдуетъ немедленно поставить лошадь въ то положеніе, которое она передъ тѣмъ занимала и продержатъ ее въ немъ до тѣхъ поръ, пока она совершенно перестанетъ стараться выйти изъ него.

Мнѣ попадались лошади, которыя испанскій шагъ обращали въ уловку. На всякое требованіе они отвѣчали выносомъ ноги впередъ. Позволяетъ себѣ лошадь прибѣгать къ такого рода уловкамъ только тогда, когда

обучать ее искусственнымъ движеніямъ начали слишкомъ рано. Приступать къ обученію лошади этимъ движеніямъ, слѣдуетъ только тогда, когда она предварительно доведена до полной гибкости и безупречнаго, при всякихъ обстоятельствахъ, послушанія.

Неопытные наѣздки обыкновенно торопятся. Ихъ радуетъ, когда лошадь сама вытягиваетъ ноги, за это они ее ласкаютъ, а потомъ удивляются, когда лошадь ихъ не слушаетъ. Не трудно понять, почему лошадь, выѣзка которой велась неправильно, прибѣгаетъ къ испанскому шагу какъ къ уловкѣ. При обученіи испанскому шагу, лошадь подѣйствиетъ шпоры должна стоять на мѣстѣ. Если раньше того лошадь не приучена смѣло и порывисто подаваться впередъ подѣ шпорой, то она сдѣлается или тупой на шпору, или станетъ выносить ногу. Вообще это самый опасный періодъ выѣзки.

Случается, что иная лошадь, изъ лѣни уклонясь отъ исполненія какого либо требованія, дѣлаетъ движеніе, къ которому она особенно привыкла. Самовольное движеніе ея въ этомъ случаѣ, никогда не бываетъ такимъ, которое требуетъ напряженія энергіи ¹⁾).

¹⁾ Если лошадь, исполняя требованіе хорошо и немедленно, вдругъ, ни съ того, ни съ сего, откажется, то заставить ее повиноваться необходимо, во что бы то ни стало. Ни подѣ какимъ видомъ не совѣтую въ такомъ случаѣ уступить, такъ какъ лошадь непременно сообразитъ, что благодаря упрямству, она поставила на своемъ. Къ какимъ бы средствамъ при этомъ не пришлось прибѣгать, наѣздки, однако, не долженъ выходить изъ себя. Наѣздки можетъ забыть объ опасности но дальше этой степени, въ раздраженіи заходить не долженъ. Случается, что вся выѣзка пропадаетъ даромъ, благодаря какому нибудь упущенію въ этомъ родѣ. Малѣйшая ошибка лошади, которая сегодня сошла ей съ рукъ, завтра переходитъ уже въ дурную привычку. Искоренять дурныя привычки всегда очень трудно и болѣе или менѣе сильная борьба съ лошадью неминуема. Выѣзжанная лошадь не машина, которую достаточно завести; она

Въ продолженіи всего урока, все вниманіе лошади должно быть поглощено только однимъ наѣздникомъ. Ничто, кромѣ него, не должно существовать для нея. Равно и наѣздникъ ни о чемъ не долженъ думать, кромѣ лошади.

Наѣздникъ долженъ постоянно поддерживать вниманіе лошади, напряженнымъ до такой степени, чтобы ничто не могло прійти ей въ голову. Могу сказать про себя, что когда я сижу на лошади, то у ней въ головѣ только одно: «что онъ отъ меня потребуешь?».

Многіе авторы повѣствуютъ: «для достиженія того-то, нужно столько-то времени, а для этого столько-то, послѣ столькихъ-то уроковъ надо достигнуть того-то».

Такія положенія на дѣлѣ никогда не оправдываются, такъ какъ никакъ и никогда нельзя знать заранее, сколько времени придется потратить съ лошадыю для того, чтобы обучить ее правильно исполнять то или другое движеніе. Иная лошадь, на какое-либо сгибаніе или движеніе очень податлива, другая на то-же самое очень тупа. Наоборотъ, первая можетъ оказаться тупой на такое упражненіе, которое второй дается свободно и легко. При выѣздкѣ необходимо принимать во вниманіе способности лошади, мой совѣтъ никогда не опускать рукъ и не терять энергіи, если успѣхи не достигаются въ сроки, назначенные въ книгѣ.

Иныхъ лошадей мнѣ удавалось выучивать испанскому шагу за недѣлю, а съ иными биться по три мѣсяца, хотя приемы мои всегда одни и тѣ-же. Другой примѣръ: обыкновенно для того, чтобы обучить лошадь вполнѣ чисто мѣнять ноги на галопѣ, требуется

существо живое, которое старается постоянно уклониться или отъ шенкеля или отъ повода, почему ее необходимо постоянно и внимательно держать подъ вѣрнымъ воздѣйствіемъ и тѣхъ и другихъ.

около полу-года, но мнѣ попадались лошади настолько ловкія и правильныя, что перемѣны ноги я добивался почти сразу.

Такая непослѣдовательность встрѣчается при выѣздкѣ на каждомъ шагу.

IX.

Плечомъ внутрь на галопѣ.

Всегда можетъ случиться надобность слѣлать, болѣе или менѣе чисто, на галопѣ заѣздъ въ два слѣда. Изученіе полувольтовъ на галопѣ я поэтому и помѣстилъ во второй части этой книги (обыкновенная ѣзда). Теперь приступаю къ изученію галопа при высшей ѣздѣ.

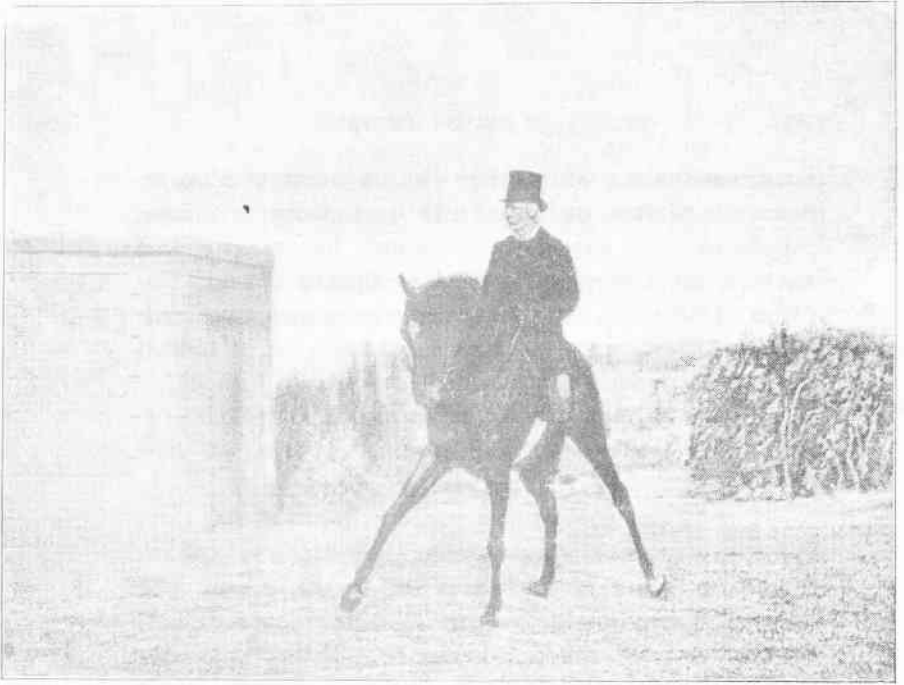
Когда лошадь отчетливо исполняетъ на галопѣ полувольты, я перехожу къ обученію ее движенію плечомъ внутрь на этомъ аллюрѣ. Для подготовки къ этому движенію, я начинаю, ведя лошадь галопомъ, отводить плечи ея отъ барьера. Предварительно лошадь должна быть превосходно подготовлена движеніями въ два слѣда на манежномъ шагу (укороченная рысь), а особенно, полувольтами на галопѣ.

Веду лошадь направо, поднимаю ее въ галопъ съ лѣвой ноги, иду имъ нѣсколько маховъ, затѣмъ отвожу руки вправо. Этимъ положеніемъ рукъ я заставляю лошадь отвести плечи внутрь, но отвожу я ихъ немного, не болѣе одного метра отъ барьера. Для того, чтобы отбросить бедра лошади налѣво, сильно нажимаю правый шенкель. Лѣвымъ шенкелемъ принимаю бедра и посылаю имъ ее на поводъ. Лѣвый шенкель, въ данномъ случаѣ регулируетъ махъ, не допускаетъ лошадь заносить влѣво задъ, и, подавая ее впередъ, не даетъ стать за поводъ. Если на шагу, на

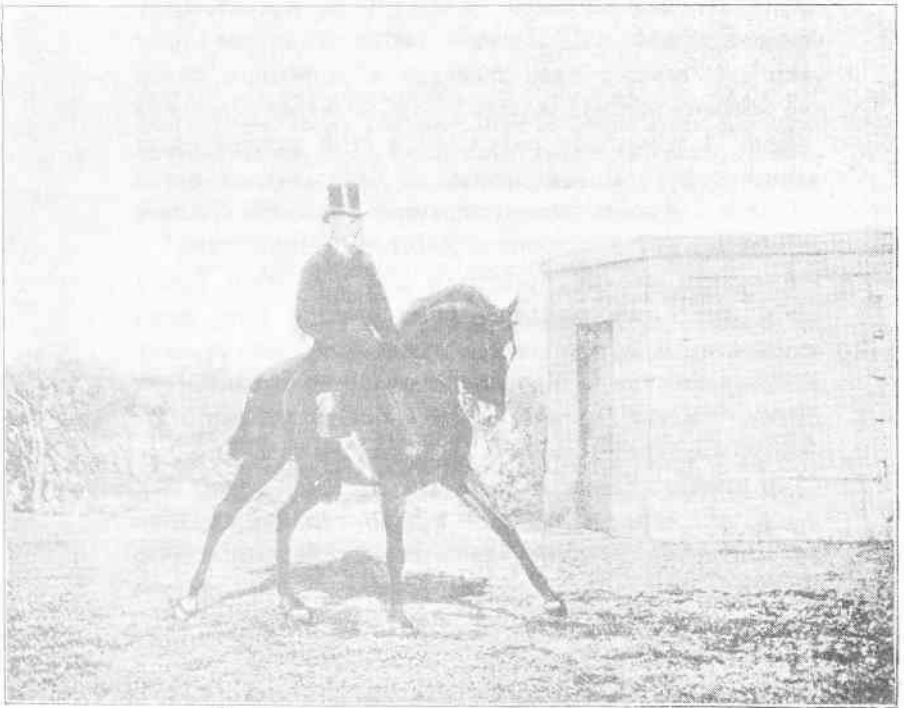
рыси, или на галопъ ничѣмъ не задерживать хода въ бокъ, то лошадь, желая всегда отдѣлаться отъ сбора, регулируя сама аллюръ, естественно будетъ относить задъ въ сторону, т. е. лошадь не будетъ идти въ два слѣда. Очевидно, что для того, чтобы движеніе выходило отчетливымъ, всадникъ долженъ вести лошадь постоянно въ шенкеляхъ, причемъ только онъ и можетъ уравнивать тактъ на всѣхъ аллюрахъ; лошадь будетъ идти въ поводу и постоянно подаваться впередъ ¹⁾).

И такъ для того, чтобы отвести плечи лошади отъ барьера, я подаю руки вправо. При такомъ положеніи рукъ лѣвый трензельный поводъ давитъ на шею лошади слѣва вправо, чѣмъ и опредѣляетъ отводъ плечъ. Давленіе этого повода должно прекратиться тотчасъ, лишь только плечи отойдутъ вправо, иначе оно задержитъ ихъ поступательное движеніе. Немедленно перевожу руки влѣво, причемъ давить на шею справа влѣво будетъ, въ свою очередь, правый трензельный поводъ, т. е. въ дѣло вступаетъ правая діа-

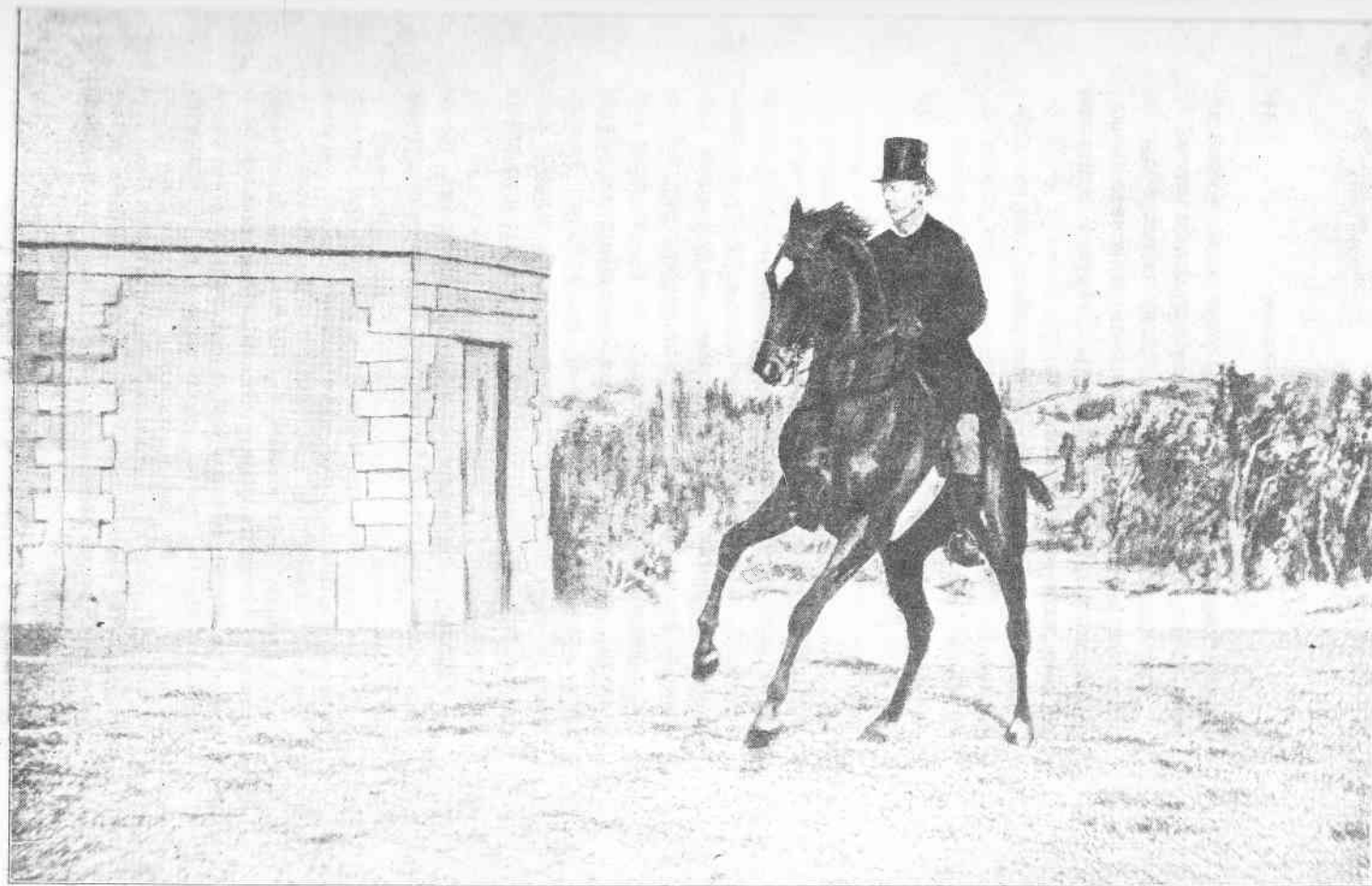
¹⁾ XXV рис., фиг. 1.—Жерминаль плечомъ внутрь на галопѣ. Движеніе идетъ справа на лѣво. Схваченъ второй темпъ галопъ. Лошадь стоитъ на правой діагонали. Правый скакательный суставъ только что разошелся, а лѣвая передняя нога еще не стала на землю. Фиг. 2.—Маркиръ плечомъ внутрь на галопѣ. Движеніе идетъ слѣва направо. Лошадь держится на лѣвой діагонали. Рис. XXVI.—Жерминаль плечомъ внутрь на галопѣ. Лошадь идетъ слѣва направо въ полномъ сборѣ (*rassemblé complet*). Видно, что лошадь мало подается впередъ. Видно, что галопъ въ *rassemblé complet*—идетъ въ четыре темпа: лѣвая задняя, лѣвая передняя, правая передняя ноги. Правая задняя нога только что стала на землю послѣ лѣвой задней, а лѣвая передняя нога, которая должна бы ступить на землю въ одно время съ правой задней, (составитъ лѣвую діагональ, т. е. третій темпъ), еще на воздухѣ. Надо замѣтить, что и на галопѣ въ четыре темпа на одно мгновеніе лѣвая діагональ имѣетъ упоръ, но четыре темпа происходятъ отъ того, что правая задняя нога становится на землю раньше лѣвой передней.

Фиг. 1.—«Жеринвалъ» на приниманіи галопомъ на право.

Фиг. 2.—«Жеринвалъ» на приниманіи галопомъ на лѣво.

«Жерминаль» принимает на газонъ въ полный сборъ. «Rassembleur complet».

гональ помощниковъ. Лѣвый поводъ слегка зоветъ передъ влѣво, отчего не дастъ задъ опередить передъ ¹⁾).

При ходѣ въ два слѣда, особенно на полувольтахъ, бедра всегда стремятся обогнать плечи, отчего лошадь непремѣнно станетъ за поводъ. Слѣдуетъ тщательно не допускать ее до этого.

Затѣмъ я продѣлываю ту-же работу, внутри слѣва вправо ²⁾).

Х.

Пируэты на галопѣ.

При пируэтѣ на галопѣ, заднія ноги лошади, поворачиваясь кругомъ, должны отбивать галопъ почти на мѣстѣ, а бедра лошадь должна держать на линіи плечъ, которыми она описываетъ окружность. Нѣкоторые авторы полагаютъ, что на такомъ пируэтѣ лошадь должна опираться сильнѣе на какую либо изъ заднихъ ногъ. По моему, это положеніе не вѣрно, такъ какъ, въ такомъ случаѣ не выйдетъ галопа. Прежде чѣмъ приниматься за пируэты на галопѣ, надо сначала пріучить лошадь дѣлать его въ сильномъ сборѣ на шагъ.

Ставлю лошадь среди манежа. Положимъ, готовлюсь дѣлать пируэтъ слѣва вправо. Подаю руки вправо.

¹⁾ Какъ всѣ наѣздники эпохи Боше, и я шею лошади гнулъ въ сторону движенія. Съ теченіемъ времени я понялъ, что такой поставъ не вѣренъ, такъ какъ онъ останавливаетъ посылъ. Теперь я ограничиваюсь только тѣмъ, что слегка наклоняю голову (*j'incline*) лошади въ сторону движенія и едва едва сгибаю ее шею. При такомъ поставѣ, наружный поводъ, можетъ вполне направлять передъ, держать лошадь вѣрно и, во взаимодействіи съ внутреннимъ поводомъ и шенкелями не задерживать посылъ.

²⁾ О движеніи «приниманіе по барьеру», я совершенно и не упоминаю. По моему мнѣнію это вредное упражненіе на которомъ направляетъ лошадь не рука всадника, а барьеръ.

Правый поводъ, очевидно, будетъ звать голову лошади вправо, а лѣвый, нажимая на шею слѣва вправо, станетъ направлять въ ту-же сторону ея плечи.

Подавъ немного лѣвый шенкель назадъ и прижимая имъ, удерживаю задъ и не даю ему занестись влѣво, а правымъ шенкелемъ не даю лошади осадить и подаю имъ ее на поводъ. Работа эта требуетъ отъ наѣздника значительной легкости и тонкости руки.

Если онъ будетъ слишкомъ грубо звать поводомъ въ сторону, то лошадь будетъ врать плечами и такое движеніе не будетъ пируэтомъ: если онъ лошадь затянетъ, то она осадитъ. Когда лошадь утвердилась въ исполненіи пируэта на шагѣ, я поднимаю ее въ галопъ и веду, сначала по довольно большому кругу. Начинаю постепенно сокращать кругъ, но сокращаю его, не отъ периферіи къ центру, а забирая все болѣе и болѣе плечами въ сторону центра. Для поддержанія маха усиливаю шенкеля.

Заднія ноги лошади, поднимаясь и опускаясь, должны отбивать галопъ, можно сказать, на мѣстѣ, а лошадь, какъ сказалъ выше, не должна опираться сильно на какую-либо изъ этихъ ногъ.

Исполнять пируэтъ слѣдуетъ какъ можно медленнѣе, въ чемъ и заключается вся его трудность. Лошадь надо вести на самомъ короткомъ и тихомъ галопѣ, не допуская ее остановиться.

Пируэты справо влѣво исполняю тѣми-же пріемами, но въ обратномъ смыслѣ.

Нѣкоторые наѣздники дѣлаютъ на галопѣ и обратный пируэтъ (обходятъ задомъ вокругъ плечъ).

Упражненіе это на шагѣ превосходно, на галопѣ я его не признаю. Задача выѣздки состоитъ въ томъ, чтобы вымахивать передъ лошади, а на обратномъ пируэтѣ приходится приучать ее держать его на мѣстѣ. Съ точки зрѣнія сущности ѣзды, это упражненіе бессмысленно и само по себѣ очень не красиво, такъ какъ

переднія ноги, не имѣя возможности подаваться впередъ, толкнутся вытянувшись на мѣстѣ.

Вольты и обратные вольты на галопѣ и красивы, и полезны. Приемы для выполненія ихъ тѣ же, что и для пируэта. Разница между вольтами и пируетами заключается въ томъ, что первые описываются не на мѣстѣ, а по болѣе или менѣе большому кругу.

Начиная описывать вольтъ, трудно опредѣлить, какого онъ выйдетъ діаметра, а тѣмъ не менѣе, только на вольтѣ опредѣленнаго діаметра наѣздникъ и можетъ провѣрить вѣрно-ли держится его лошадь.

Для такого рода провѣрки совѣтую въ серединѣ манежа, начертить кругъ и вести по немъ лошадь. Если она идетъ по немъ съ желаемой точностью, то она держится вѣрно и должнымъ посыломъ хорошо уравнивается.

Когда лошадь всѣ описанныя упражненія исполняетъ на галопѣ отчетливо, то на этомъ аллюрѣ можно требовать отъ нея чего угодно.

Отчетливость исполненія свидѣтельствуетъ о томъ, что лошадь, будучи вполне гибка и послушна, ни въ чемъ не откажетъ ѣздоку. Ёздокъ съ своей стороны долженъ обладать терпѣніемъ и умѣніемъ передавать лошади свою волю.

XI.

Перемѣна ноги въ тактъ.

Въ отдѣлѣ обыкновенной ѣзды, я рассмотрѣлъ перемѣну наружной ноги внутренней, на галопѣ.

Разсмотримъ теперь то-же упражненіе, принятое въ высшей ѣздѣ.

Когда лошадь отчетливо мѣняетъ наружную ногу на внутреннюю (контргалопѣ), я приступаю къ упражненію въ обратной перемѣнѣ. При началѣ обученія,

надо избѣгать дѣлать эту перемѣну (внутренней на наружную) въ углахъ.

Наружной сторонѣ (сторона, передняя нога которой выносится первая) при поворотѣ приходится забирать больше пространства, почему противоположному шенкелю, приходится работать сильнѣе, чтобы вѣрно держать задъ лошади, не допускать ее бочить и посылать ее на поводъ ¹⁾).

Только лишь тогда, когда лошадь мѣняетъ внутреннюю ногу на наружную совершенно легко по прямой, можно начинать дѣлать эту перемѣну въ углахъ ²⁾).

До тѣхъ поръ пока лошадь не мѣняетъ ноги на воздухѣ т. е. безъ остановки маха, я не начинаю съ нею принимать галопомъ по барьеру ³⁾ и вотъ почему: при перемѣнѣ наружной ноги на внутреннюю, лошадь всегда старается отнести задъ внутрь. При приниманіи по барьеру галопомъ, она это непременно и будетъ дѣлать, такъ какъ воздѣйствія помощниковъ, какъ для перемѣны ноги, такъ и для приниманія по барьеру, одинъ и тѣ-же.

Если внутренний шенкель не встрѣтитъ мгновенно перемѣны ноги, которую ему послалъ наружный, то лошадь непременно забочить, перемѣны ногъ никогда не будутъ отчетливы и слѣдовать быстро одна за дру-

¹⁾ Я называю противоположнымъ шенкелемъ, шенкель стороны, обратный сторонѣ, которая мѣняетъ ногу. Если я ѣду галопомъ справа, то правымъ шенкелемъ я мѣняю ногу лошади, а лѣвымъ поддерживаю вѣрно ея задъ. Если не принять лошади лѣвымъ шенкелемъ, то она непременно отнесетъ къ стѣнѣ задъ.

²⁾ На поворотахъ вообще, лошади трудно мѣнять ногу.

³⁾ Я говорилъ раньше, что вообще не признаю приниманія по барьеру въ силу того, что лошадь направляетъ барьеръ, а не всадникъ, но въ данномъ случаѣ, я употребляю этотъ терминъ какъ общеупотребительный и общепонятный. Само же упражненіе, я всегда исполняю на вольтахъ, вдали отъ барьера. Точнѣе я могъ бы его назвать плетомъ паружу.

гой, такъ какъ для того, чтобы выправить лошадь, надо сдѣлать нѣсколько лишннихъ маховъ.

Когда я довелъ лошадь до того, что она одинаково отчетливо мѣняетъ ноги направо и налево, особенно въ углахъ, и когда я увѣренъ, что она безпрекословно перемѣнитъ ногу въ любой моментъ, я начинаю уравнивать (regler) перемѣны ногъ.

Сначала я мѣняю ногу послѣ восьми, десяти маховъ галопа, но при этомъ каждую ногу мѣняю только по одному разу. Если лошадь заторопится, то ее надо остановить и вернуться къ подъемамъ.

Для большей вѣрности лучше считать число маховъ, напримѣръ: иду галопомъ съ правой ноги. Считаю соотвѣтственно махамъ—разъ, два, три и т. д. и на шестомъ махѣ, напримѣръ, мѣняю ногу. Дѣлаю тоже самое, идя на лѣвой ногѣ. Глажу и останавливаю лошадь, если она эти двѣ перемѣны сдѣлала хорошо и начинаю снова, но опять и опять требую только по одной перемѣнѣ на каждую ногу.

Черезъ нѣсколько дней, когда я вижу, что лошадь смѣло мѣняетъ ноги, я заставляю ее все на томъ-же шестомъ махѣ дѣлать перемѣну ноги четыре раза, затѣмъ шесть и постепенно, пока лошадь исполняетъ спокойно на томъ-же шестомъ махѣ, увеличиваю число перемѣнъ. Нечего говорить, что лошадь при этомъ не насилую.

Лишь только лошадь загорячится, останавливаю ее но не глажу (можетъ подумать, что я поощряю ея горячность). Перевожу лошадь въ шагъ, беру на поводъ, начинаю работу снова. Не прекращаю работы до тѣхъ поръ, пока лошадь не станетъ исполнять требуемое совершенно спокойно.

Такъ какъ къ тому времени, когда можно приступить съ лошадью къ перемѣнѣ ноги, она должна быть предварительно, совершенно подготовлена, то неудачи въ этомъ случаѣ всецѣло происходятъ по

винѣ ѣздока. Все зависитъ отъ того, какъ всадникъ примѣнилъ приемы, передъ мгновеніемъ, когда онъ заставляеть лошадь мѣнять ногу.

На махахъ галопа, на которыхъ перемѣна ноги не происходитъ, всадникъ долженъ сидѣть въ сѣдлѣ совершенно спокойно. На первыхъ пяти махахъ, напримѣръ, онъ не долженъ дѣлать ни малѣйшаго движенія. Замѣнять (плавно, но рѣшительно) одну діагональ помощниковъ другою слѣдуетъ на шестомъ махѣ. Если начать подготовку перемѣны помощниковъ на четвертомъ или пятомъ махѣ, то лошадь уже чуткая и внимательная къ воздѣйствію ихъ непремѣнно разладится въ ходу. Именно: если вы поторопитесь съ поводьями, то лошадь закреститъ передомъ. Если не во время перемѣните шенкеля, то она закреститъ задомъ, и такъ какъ между помощниками не будетъ гармоніи, то ноги она не перемѣнитъ.

Хотя большею частью, въ разладѣ лошади бываетъ виноватъ всадникъ, не выдерживающій до нужнаго момента спокойствія въ сѣдлѣ, но обыкновенно въ этомъ случаѣ обвиняють лошадь.

Случается, что вслѣдствіе того, что всадникъ не сидитъ спокойно въ сѣдлѣ, на пяти первыхъ махахъ лошадь думая угодить, мѣняетъ ногу сама.

Всякая лошадь, выучивъ легко мѣнять ноги, пробуетъ мѣнять ихъ до команды, за что ее непремѣнно слѣдуетъ наказывать. Если ей разъ дать поблажку, то въ будущемъ невозможно будетъ добиться отъ нея правильности въ перемѣнѣ ногъ. Подъ наказаніемъ, въ данномъ случаѣ, я разумѣю немедленное пресѣченіе самовольства. Напримѣръ: идя галопомъ справа, лошадь самовольно перемѣнила ногу. Слѣдуетъ тотчасъ дать ей сильную лѣвую шпору, подъ ударомъ которой, она должна будетъ перейти и остаться на правой ногѣ. Въ обратномъ случаѣ надо примѣнить тотъ же приемъ, но въ обратномъ смыслѣ. Въ продолженіе

урока, на котором лошадь позволила себѣ попытку своеволя, и которую вы хотя-бы и прекратили, совѣтую воздержаться отъ перемѣны ноги на воздухѣ, а что будетъ еще надежнѣе — обратить ея опять къ подъемамъ. На подъемахъ слѣдуетъ продержатъ лошадь подольше на одной и той-же ногѣ.

Когда лошадь испытаетъ нѣсколько разъ ласки за правильную перемѣну ноги и наказаніе за ошибки, то она пойметъ, что безъ указанія всадника она не должна дѣлать ничего.

Повторю еще разъ, что разъ пришлось исправлять ошибку, — отложите упражненіе въ перемѣнѣ ноги. Потеряйте лучше нѣсколько уроковъ на исправленіе лошади. Лошадь яснѣ отдастъ себѣ отчетъ, будетъ идти спокойнѣе, а выѣздка ея въ концѣ концовъ пойдетъ успѣшнѣе и быстрѣе.

Когда лошадь твердо поняла что она должна быть всегда на чеку исполнить мою волю, я начинаю уменьшать число маховъ передъ перемѣной ноги. вмѣсто перемѣны ноги на шестомъ, не измѣняя пріемовъ, начинаю дѣлать перемѣну на четвертомъ махѣ, довольствуясь одной перемѣной на каждую ногу, а въ слѣдующіе дни постепенно увеличиваю число перемѣнъ.

Чѣмъ чаще слѣдуютъ одна за другой перемѣны ногъ, тѣмъ большаго напряженія энергіи требуютъ онѣ отъ лошади.

Если лошадь раздражилась и спуталась, надо ее перевести въ шагъ, но не ласкать, взять на поводъ и начать сызнова подъемы. Подъемы надо дѣлать безъ перемѣны ногъ и продѣлывать ихъ до тѣхъ поръ, пока лошадь не станетъ работать совершенно спокойно.

Что касается до меня, то я глубоко убѣжденъ въ пользѣ возврата къ подъемамъ въ галопъ, всякій разъ, когда не ладится съ перемѣной ногъ. Эти подъемы въ галопъ имѣютъ для лошади то-же значеніе, какъ гаммы для піаниста и батеманы для танцовщицы.

Съ четырехъ маховъ непрерывнаго галопа, я перехожу къ тремъ, потомъ къ двумъ и наконецъ къ одному. Когда я дошелъ до одного маха, то каждый изъ нихъ, я дѣлаю послѣдовательно на другой ногѣ. Сокращаю я число маховъ не вдругъ, но черезъ нѣкоторый, болѣе или менѣе продолжительный, промежутокъ времени между четырьмя и тремя, тремя и двумя, двумя и однимъ махами.

Торопливость можетъ испортить все дѣло. Если лошади не дать достаточно времени, чтобы разобраться въ чемъ заключается разница перемѣнъ ноги въ разные промежутки, то она непременно собьется съ толку.

Чтобы вести выѣздку навѣрняка, надо вести ее медленно и осторожно. Сама лошадь указываетъ время, когда можно, не насилуя ее и не нарушая ея равновѣсія и легкости, учащать перемѣны ногъ и увеличивать ихъ число.

Когда лошадь проходитъ два, три раза по манежу мѣняя совершенно свободно ноги, сначала въ два темпа, а потомъ въ одинъ, я начинаю заставлять ее дѣлать перемѣны ногъ на вольтахъ и на перемѣнахъ руки.

Когда лошадь мѣняетъ ноги отчетливо на этихъ круговыхъ движеніяхъ, я заставляю ее описывать ихъ, мѣняя ноги въ тактъ. Тотъ наѣздникъ, который можетъ заставить лошадь, описывая вольты и перемѣны руки, мѣнять ногу на каждомъ махѣ, имѣетъ право быть довольнымъ и собой и лошадью. И наѣзднику, и лошади удалось преодолѣть самую трудную задачу выѣздки и ѣзды.

XII.

Перемѣна ногъ на мѣстѣ.

Лошадь, отбивая галопъ на мѣстѣ, мѣняетъ ноги. Лошадь надо держать въ полномъ сборѣ и примѣнять тѣже приемы, какъ и при перемѣнѣ ноги въ тактъ.

Можетъ показаться на первый взглядъ, что для полного замедленія галопа, слѣдовало-бы, ослабляя шенкеля, сильнѣе натягивать поводья, но на дѣлѣ надо поступать обратно. Если шенкеля ослабить, то заднія ноги отстанутъ и отойдутъ за центръ тяжести. Лошадь затухнетъ (*s'eteindra*), если не держать ее въ могучихъ шенкеляхъ.

Посылъ, сообщенный лошади сильными шенкелями, рука всадника должна встрѣчать очень тонко и отдавать его къ центру ея тяжести (Когда лошадь стоитъ въ устойчивомъ равновѣсїи, центръ ея тяжести находится на линїи шенкелей).

Такъ какъ лошадь, мѣняя ноги на мѣстѣ, впередъ не подается, то выносъ, какъ переднихъ, такъ и заднихъ ногъ, одной передъ другою, такъ мало замѣтенъ, что уловить его глазомъ едва возможно. Чтобы подмѣтить перемѣны ногъ на этомъ манежномъ мотивѣ, надо стоять очень близко къ лошади.

Этотъ блестящій и сложный прїемъ оставилъ намъ въ наслѣдство Боше, который исполнялъ его изумительно на Тюрбанѣ, (не на Партизанѣ, какъ многіе утверждаютъ).

ХІІІ.

Пассажи и пѣяффе.

Такъ называемый, натуральный пассажъ, представляетъ изъ себя рысь, но очень собранную, очень высокую, съ выдержкой такта между выносами діагоналей.

Лошадь должна очень энергично, мягко поднимать каждую переднюю ногу и держать ее нѣсколько мгновений, согнутою въ колѣнѣ и бабкѣ, на воздухѣ, одинаково-же, энергично и высоко поднимая и сгибая въ скакательномъ и путовомъ суставахъ, выносить зад-

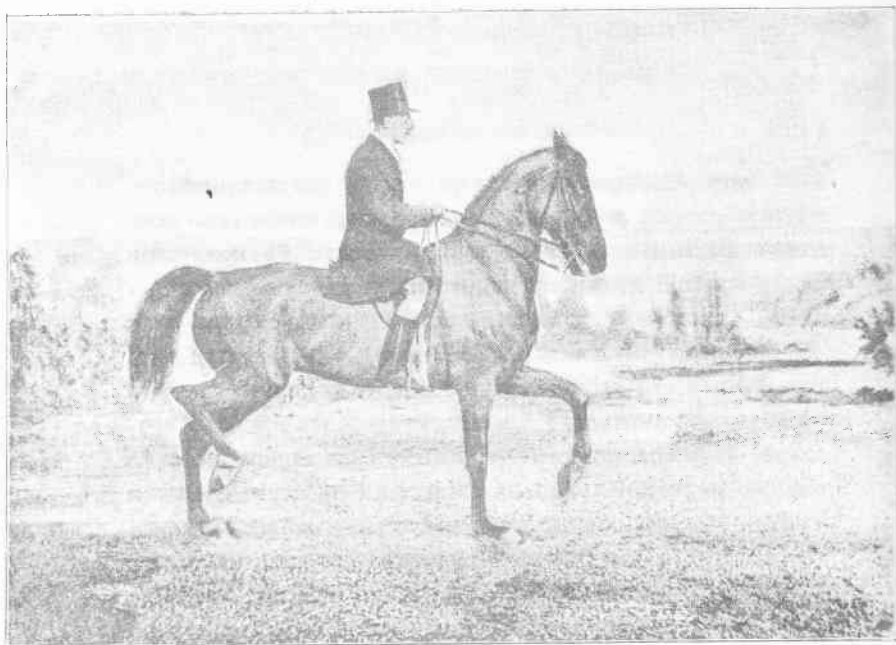
ною ногу. Словомъ каждая діагональ должна подниматься вверхъ и въ тактъ настолько, чтобы въ моментъ замѣны ее другою, лошадь стояла на воздухѣ. Все движеніе должно быть очень медленно и высоко. Этотъ граціозный и блестящій манежный мотивъ называется натуральнымъ пассажемъ ¹⁾ и только при соблюдении всего вышесказаннаго, можно признать, что лошадь дѣйствительно пассажируетъ. Отъ природы лошадь идти пассажемъ не можетъ и научается ему только выѣздой. Лошади съ врожденнымъ высокимъ, протяжнымъ и машистымъ ходомъ, усваиваютъ пассажъ легче и успѣшнѣе. Лошадь на низкомъ настильномъ ходу, не сгибающая энергично заднихъ ногъ, а передними задѣвающая за землю, для пассажа не годится. Я не говорю, что лошадь съ такимъ ходомъ нельзя поставить на пассажъ, но пассажъ ея, будетъ натянутъ и не красивъ.

Приемы, которыми слѣдуетъ ставить на пассажъ и вести на немъ лошадь, изложить очень трудно.

Во первыхъ надо лошадь собрать. Какъ бы не поставить лошадь въ полные сборъ и поводъ, надо еще добиться отъ нея пассажныхъ движеній (*le faire passer*), а для того, чтобы онѣ были высоки, надо приблизить къ шпорѣ.

Уравновѣсивъ хорошо лошадь, веду ее шагомъ. Сильными шенкелями поднимаю въ рысь, а поводомъ въ то-же время не даю ей растянуться. Подъ такимъ воздѣйствіемъ шенкелей и поводевъ лошадь, не имѣя

¹⁾ Рис. XXVII фиг. 1.—Жерминаль на пассажѣ. Правая діагональ стоитъ на воздухѣ. Фиг. 2.—Маркиръ на пассажѣ. На воздухѣ стоитъ лѣвая діагональ. На обѣихъ фотогравюрахъ ноги, особенно переднія, подняты вверхъ. Такой подъемъ, даетъ только шпора. Лошадь, выѣзжанная подъ хлыстомъ, всегда держитъ задъ выше. На фиг. 2 задняя бабка готовится дать раздачу вверхъ. Она такъ согнута, что касается земли. На 1-й фиг. болѣе схвачено движеніе впередъ.

Фиг. 1.—«Жерминаль» на пассажѣ.

Фиг. 2.—«Маркиръ» на пассажѣ.

возможности выкинуть ногу во всю, должна наверстать выносъ ихъ впередъ высотой подъема вверхъ. При шенкеляхъ работаютъ и шпоры, подъ каждымъ уколomъ которыхъ, лошадь при выносѣ каждой диагонали, подскакиваетъ вверхъ. Этимъ намѣчается пассажъ.

Не понимая въ чемъ дѣло, лошадь сначала горячится. Правильнаго такта пассажа выйти еще не можетъ. Чтобы не вызвать у лошади сопротивленія, ѣздокъ долженъ быть очень остороженъ.

Случается, что лошадь чувствуя шпоры, но не понимая причины ударовъ ихъ (сама работа для нея неизвестна), отъ страха передъ этими ударами, доходить, можно сказать, до отчаянія ¹⁾.

Не слѣдуетъ въ это время долго и сильно настаивать, такъ какъ самая кроткая лошадь, потерявъ голову, способна на невѣроятныя сопротивленія и развиваетъ страшную силу. Иной разъ ее не возможно и побѣдить.

Ѣздокъ, слѣдовательно долженъ сохранять полное, спокойствіе и самообладаніе. При малѣйшемъ намекѣ на тактъ т. е. послѣ одного и не болѣе двухъ темповъ, надо отдать поводъ, погладить лошадь, дать ей успокоиться и только тогда начинать снова.

Наѣздникъ чуткій этотъ первый тактъ схватить, сдастъ и погладитъ лошадь. Но чѣмъ ѣздокъ тупѣе, тѣмъ труднѣе для него схватить и отдать себѣ отчетъ въ отбитомъ лошадейю тактѣ.

Не чувствуя такта и продолжая настаивать, ѣздокъ непремѣнно выведетъ лошадь изъ себя.

¹⁾ Во время выѣздки обыкновенно случается, что въ одинъ прекрасный день, выйдя изъ терпѣнія, лошадь рѣшается на «будь что будетъ» и начинаетъ бить на всѣ лады. Если ѣздоку удастся ее побѣдить, а побѣдить ее онъ можетъ только обладая энергіей и чутьемъ (tact), то она покорится. Хотя лошадь и покорилась, но она все-таки еще не выѣжена.

Искусный, тонкій наѣздникъ добьется отъ лошади всего, чего хочетъ, не разрушить и не сноровить ее. Отдавая себѣ отчетъ въ каждомъ признакѣ послушанія, онъ во время прекратить требованіе, приласкаетъ лошадь дасть ей понять, что она исполнила его волю. Ёздокъ, который обладаетъ быстрымъ, острымъ воспріятіемъ впечатлѣній, тонко и точно отдаетъ себѣ отчетъ въ малѣйшихъ оттънкахъ движенія лошади, не станетъ ее насиловать, не выведетъ изъ терпѣнія и не допуститъ ее до отказа.

Въ каждой схваткѣ лошади съ ёздокомъ достается и ей и ему. Неискусный и тупой ёздокъ, не чувствуя исполнила или не исполнила лошадь такта, стремясь уловить изъ нѣсколькихъ одинъ, обыкновенно продолжаетъ работать шпорой. Шпора, сама по себѣ уже есть орудіе наказанія, а въ данномъ случаѣ, что хуже всего, лошадь еще и не понимаетъ за что ее наказываютъ. Разумѣется, лошади прійдетъ въ голову прибить къ самозащитѣ. Въ концѣ концовъ, при одномъ приступѣ къ пассажу, ожидая что ее опять будутъ мучить при одномъ прикосновеніи шенкеля, лошадь начинаетъ противиться, теряетъ голову. Такой исходъ неминуемъ, когда лошадь наказываютъ за вину которой она не сознаетъ.

Если лошадь не запугать шенкелемъ и шпорой, не настаивать рѣзко и поспѣшно, то въ концѣ концовъ она схватитъ тактъ и будетъ отбивать его не только легко, но и охотно, а тогда можно смѣло требовать отъ нея и большего. Разъ лошадь что либо поняла, нечего опасаться раздражить ея нервы.

И такъ, вся суть заключается въ томъ, чтобы ёздокъ былъ въ состояніи схватить малѣйшій признакъ послушанія лошади и умѣлъ-бы довольствоваться малымъ.

На пассажѣ можно исполнять (исполнять отчетливо очень трудно) всѣ движенія въ два слѣда ¹⁾.

¹⁾ Рис. XXVIII фиг. 1. Маркиръ идетъ пассажемъ въ два слѣда слѣва вправо. Лѣвая діагональ на воздухѣ. Фиг. 2.—Маркиръ на

Фиг. 1.—«Маркиръ» на пассажъ въ два слѣда направо. Лѣвая діагональ въ воздухъ.

Фиг. 2.—Правая діагональ въ воздухъ.

Другой видъ пассажа, такъ называемый искусственный, въ сущности есть ни что иное какъ извращеніе испанскаго шага. Исполняетъ его лошадь, идя безъ сбора, почему аллюръ этотъ совершенно противенъ основамъ ѣзды. Въ молодости, пока я не развилъ еще въ себѣ такта ѣздока, достаточнаго для того чтобы вести лошадь естественнымъ пассажемъ, ѣздили и я искусственнымъ. Теперь я никогда не обучаю ему лошадей ¹⁾.

Тотъ-же пассажъ, но не сходя съ мѣста, называется пѣффе. Пѣффе исполняется или очень медленно и высоко, или быстро и не поднимая ногъ. Первый способъ исполненія очень труденъ и не всякой лошади по силамъ. Второму можно обучить всякую лошадь.

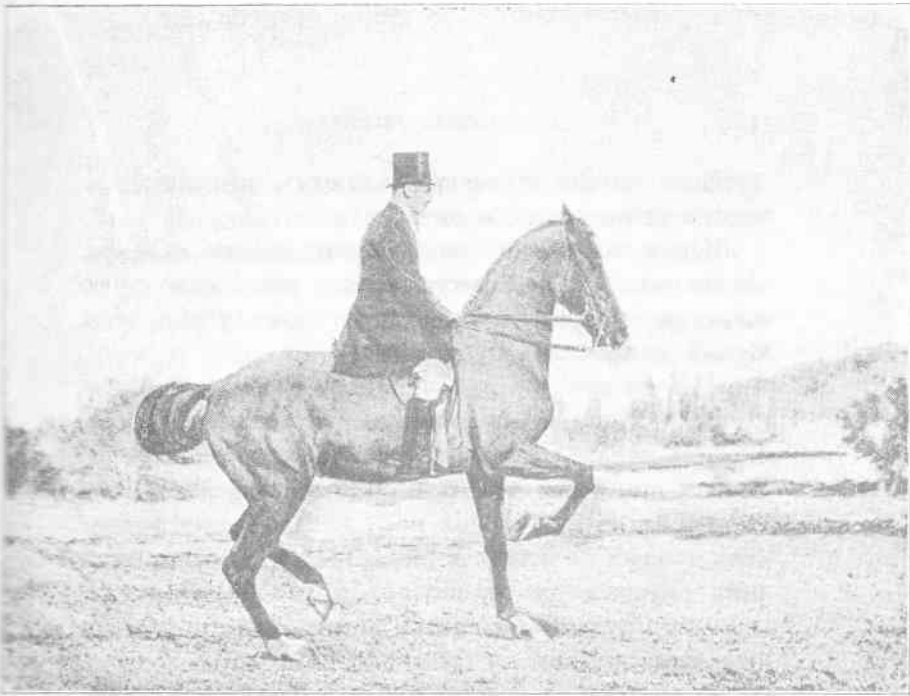
Высокое и медленное пѣффе отличается отъ естественнаго пассажа, только тѣмъ, что лошадь, исполняя его, не двигается съ мѣста. Чтобы довести лошадь до пѣффе, надо укорачивать съ каждымъ шагомъ пассажъ.

Ѣздокъ долженъ держать лошадь въ сильномъ сборѣ, но въ мягкомъ поводѣ и вести ее въ сильныхъ шенкеляхъ ²⁾.

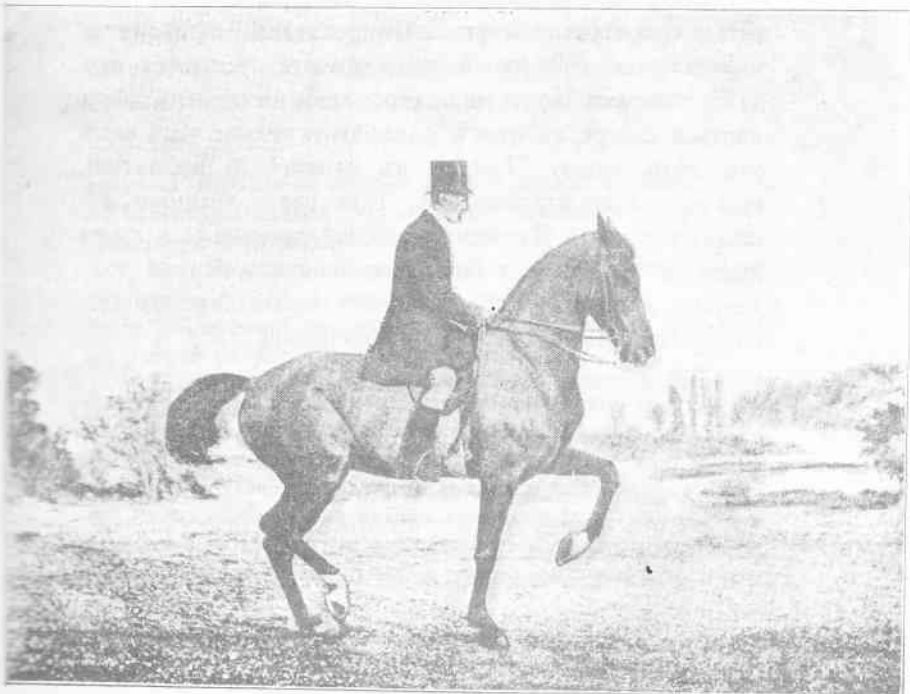
пассажа въ два слѣда слѣва вправо. Правая діагональ на воздухѣ. На этой фотографіи движеніе въ два слѣда выражено рѣзче. Лѣвая задняя нога поднята замѣтнѣе, такъ какъ она занимаетъ мало пространства. На правой передней ногѣ, поднятой какъ лѣвая передняя, на первой фигурѣ видно яснѣе движеніе вправо.

¹⁾ Существуетъ нѣсколько искусственныхъ манежныхъ движений, которые, хотя и не противорѣчатъ основамъ ѣзды, но отъ которыхъ я давно отказался, такъ какъ не считаю ихъ достаточно осмысленными. Вотъ они: испанскій шагъ, обратный пируэтъ на трехъ ногахъ, пируэтъ на скрещенныхъ ногахъ, осаживаніе безъ поводьевъ, балансъ на передѣ и на задѣ.

²⁾ Рис. XXIX фиг. 1.—Маркиръ на пѣффе, правая діагональ на воздухѣ. Фиг. 2.—Маркиръ на пѣффе, лѣвая діагональ на воздухѣ. По тому, какъ согнуты бабки, бросается въ глаза энергія движенія. Онѣ касаются земли. Передъ работаетъ вышезада. При выѣздкѣ хлыстомъ всегда получается обратное.

Фиг. 1.—«Маркиръ» піаффируеть. Правая діагональ въ воздухѣ

Фиг. 2.—Лѣвая діагональ въ воздухѣ.

Если лошадь не идетъ пассажемъ, то на пъяффе можно ее поставить и съ шага.

Какимъ-бы способомъ не обучать лошадь пъяффе, ее все таки надо провести черезъ послѣдовательную выѣздку, такъ какъ только при этомъ условіи она будетъ пъяффировать правильно.

Если раздражать горячую лошадь шпорами, хлыстомъ, языкомъ, то она станетъ топтаться на мѣстѣ. Вызвать этимъ порывы нетерпѣнія можно, но научить лошадь правильно ставить ноги для пъяффе, такимъ способомъ нельзя. Заднія ноги лошадь будетъ поднимать и опускать вмѣстѣ и развѣ только случайно иной разъ опуститъ ихъ правильно. Но это будетъ только случайность и такое движеніе не представитъ изъ себя никакого аллюра.

Такъ какъ лошади можно дать понять что либо, только тогда, когда она спокойна, то обучая пъяффе, надо ее всегда успокаивать.

Чтобы поставить лошадь на пъяффе, надо ее собрать и собрать такъ круто, что шенкелями приходится нажимать до послѣдней возможности, усиливая ихъ даже шпорами. Когда въ подкрѣпленіе шенкелю должна явиться шпора, въ книгѣ опредѣлить нельзя, такъ какъ это дѣло чутья. (Только въ манежѣ *in anima vili*, можно указать напрасно или нѣтъ взялъ всадникъ лошадь въ шпоры). Я говорилъ раньше, что шпора должна являться тогда, когда безсиленъ шенкель, но для поддержки лошади въ сборѣ, шпору необходимо давать ей чувствовать независимо отъ шенкелей ¹⁾.

¹⁾ Много было говорено о томъ, что такое шпора? Помощникъ ли она для всадника или орудіе наказанія для лошади? По моему мнѣнію, она и то и другое, судя по обстоятельствамъ. Во время выѣздки, шпора должна являться помощникомъ всадника и только въ случаѣ упрямства лошади она должна служить орудіемъ наказанія. Но и тутъ слѣдуетъ разобраться въ томъ, упрямится ли лошадь по своему желанію или вслѣдствіе ошибки

На пяффе нужно удерживать лошадь на мѣстѣ. Безъ усиленія шенкеля шпорой, лошадь непременно прорветъ шенкель и закинется направо или налево.

И такъ, хотя при пяффе шенкель долженъ дѣлать свое дѣло до послѣдней возможности, но чтобы держать лошадь въ рукахъ нужно, чтобы она чуяла и шпору.

Для того, чтобы довести лошадь до пяффе ¹⁾, надо ее все время подталкивать шпорой ²⁾.

На первый случай достаточно чтобы она дѣлала только два темпа.

Трогаю лошадь правою и лѣвою шпорами почти одновременно ³⁾. Правая шпора заставляетъ лошадь подать правую заднюю ногу подъ центръ тяжести, отчего лѣвая передняя нога ея должна подняться вверхъ, а въ то-же время лѣвая шпора уже заставляетъ правую діагональ, пока еще лѣвая на воздухѣ, вынестись въ свою очередь. Такимъ образомъ я добиваюсь первыхъ двухъ темповъ пяффе. Оба эти темпа должны слѣдовать одинъ за другимъ быстро, какъ-бы сливаясь въ одинъ ⁴⁾, подобно тому какъ при фехтованіи, боецъ выкрикиваетъ: *une, deux, très serré* ⁵⁾.

всадника. Конечно за капризы, лошадь должна испытать шпору, но не мѣшаетъ помнить, что англичане называютъ шпоры *reg-suaders*,» т. е. убѣдители.

¹⁾ Какъ медленному такъ и быстрому пяффе лошадь приучаютъ одними и тѣми же приемами.

²⁾ Ла Гериньеръ превосходно опредѣлилъ: тонкое пощипываніе шпорой (*le pincer délicat de l'éperon*).

³⁾ Еслибъ я тронулъ только одинъ бокъ, то лошадь бросилась бы въ сторону.

⁴⁾ Если ихъ растянуть, то вышелъ бы переваль на право и на лѣво въ стороны.

⁵⁾ Очевидно, что оба эти темпа составляютъ быстрое пяффе. Начиная пяффе нельзя знать заранее, какимъ оно выйдетъ. Лошадь, теряя терпѣніе подъ шпорами всегда старается ускорить пяффе и кромѣ того быстрое пяффе легче для нея, чѣмъ

Случается часто, что при первых толчках шпоръ, лошадь даетъ скачекъ. Если она дала скачекъ впередъ, то это докажетъ, что вы принялись слишкомъ строго. Особенной бѣды въ этомъ нѣтъ, но начинать сызнова надо помягче.

Лошадь вполне подготовленная выѣздкой, послѣ болѣе или менѣе частото повторенія двухъ начальныхъ темповъ пѣяффе, пойметъ въ чемъ дѣло. Когда она станетъ, не отдѣляясь, отбивать эти начальные темпы, вы можете заставлять ее дѣлать четыре, шесть и болѣе темповъ. Увеличивать число темповъ можно до тѣхъ поръ, пока лошадь держится совершенно вѣрно. Но все таки не слѣдуетъ злоупотреблять.

Лишь только вы чувствуете, что лошадь хочетъ начать отдѣляться (подастъ въ сторону задъ или подняться на дыбы), то отведите шпоры и подайте ее впередъ. Если тѣмъ не менѣе лошадь занесла въ сторону задъ, то сильнымъ ударомъ соответствующей шпоры, надо заставить ее поставить его на мѣсто. Ударъ шпоры для нее будетъ исправительнымъ наказаніемъ.

медленное, которое заставляеть ее высоко поднимать ноги. Когда лошадь стала дѣлать какое либо пѣяффе, наѣздникъ долженъ его урегулировать. Тутъ-то и проявляется его чуткость. Трудность состоитъ въ томъ, чтобы замедлить пѣяффрированіе, сдѣлать его высокимъ, что возможно только при сборѣ. Чѣмъ полнѣе сборъ лошади, тѣмъ выше будетъ выходить пѣяффе. Чтобы быть въ состояніи тонко противопоставлять одни другимъ помощники, наѣздникъ долженъ владѣть сильными шенкелями, мягкою рукой и острой чуткостью шлюсса. На скоромъ пѣяффе лошадь вытягиваетъ ноги. На медленнымъ пѣяффе каждая діагональ, подымаясь, сгибается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше она идетъ вверхъ. Опускаясь на землю діагональ должна выгибаться такъ сильно, чтобы сесамовидныя косточки касались земли р. XXIX ф. 2. Такое сокращеніе суставовъ даетъ при раздѣлѣ ихъ высокій подъемъ. Если вести лошадь къ пѣяффе черезъ пассажъ постепенно его укорачивая, то тактъ установить легче, такъ какъ онъ уже установленъ на пассажѣ, но опять вся суть въ чуткости ѣздока.

Если лошадь поднялась на дыбы, то хотя и приходится отдать поводъ, но отводить шпоры отъ боковъ ея не только не слѣдуетъ (рис. XXXII), но, напротивъ работать ими небольшими толчками, надо до тѣхъ поръ, пока она волей или неволей успокоится въ поводу ¹⁾.

Лошадь можетъ начать осаживать, а бороться съ этимъ видомъ отказа и труднѣе, и опаснѣе. Я говорилъ уже много разъ, что никакой работы со шпорой на мѣстѣ не слѣдуетъ начинать до тѣхъ поръ, пока лошадь при прикосновеніи ея не подается смѣло. Тогда борьбы съ ней бояться нечего, такъ какъ справиться съ лошадью будетъ не трудно ²⁾. Если лошадь оказалась недостаточно выѣзжанной и при первыхъ, слабыхъ толчкахъ шпоръ стала осаживать, то слѣдуетъ, оставивъ другія соображенія, начать шпорить изо всѣхъ силъ. Противъ ударовъ шпоръ, сыплящихся градомъ около подпруги, не устоятъ никакая лошадь. Если вы не въ состояніи долго работать шпорой, то берите хлыстъ, палку, зовите когонибудь съ бичемъ, велите жечь лошадь огнемъ, но во чтобы то ни стало, подайте ее впередъ.

Въ этомъ случаѣ борьба бываетъ роковой. Вы не должны уступить ни за что. Если вы не пересилите лошадь и не побѣдите ее въ этой борьбѣ, то она останется норовистой ³⁾.

Если лошадь узнала, что осаживая она можетъ отдѣлаться отъ работы, авторитетъ вашъ пропалъ, не вы будете ея повелителемъ, а она вашимъ. Каждый разъ,

¹⁾ Если отъ лошади и этого не добиться, то она будетъ ежеминутно подыматься на дыбы.

²⁾ Шпорами надо сыпать удары какъ барабанныя палки выбиваютъ дробь.

³⁾ Конечно все что говорю умѣстно только до тѣхъ поръ, пока лошадь продолжаетъ осаживать. Побѣдить ее во что-бы то ни стало—единственное средство.

когда для чего либо понадобится шпора, она будетъ непремѣнно осаживать.

Если, пока лошадь осаживаетъ, не наказывать ее безостановочно и не переупрямить, то прійдется отказать отъ выѣздки ея, а что еще благоразумнѣе, отъ самой лошади.

Какъ бы жестоко не завязалась борьба съ лошадыю, наѣздникъ никогда не долженъ терять хладнокровія. Все время пока лошадь осаживаетъ, наказывайте ее и наказывайте до тѣхъ поръ пока она не сообразитъ, что чѣмъ болѣе она пятится, тѣмъ ей больнѣе, и бросится впередъ. Если вы выйдете изъ себя, то изъ силъ выбьетесь раньше вы, а не лошадь.

Лишь только лошадь уступила, надо ее погладить, слѣзть и кончить урокъ. Когда-бы не началась борьба съ лошадыю, въ концѣ урока или въ началѣ его, но кончить его непремѣнно нужно тотчасъ послѣ уступки, такъ какъ продолжая его и возобновивъ требованіе, нельзя быть увѣреннымъ, что лошадь не станетъ опять отказываться и что вы опять добьетесь отъ нея уступки (особенно если лошадь упрячилась долго).

Кромѣ того, такъ какъ въ борьбѣ устаютъ и всадникъ и лошадь, то она можетъ упереться на мѣстѣ, а ничего не можетъ быть хуже этого рода сопротивленія. Разъ лошадь уперлась на мѣстѣ, то значитъ она выбилась изъ силъ и, хотъ убейте ее, она не сдвинется.

Если вы все-таки будете настаивать, то сноровите лошадь навсегда.

Лошадь только тогда пойметъ, что она поступила хорошо, если мгновенно прекратите наказаніе, лишь только она тронулась впередъ.

У меня была очень хорошая чистокровная лошадь Негро. Она была очень щекотлива и при прикосновеніи шпоры, визжала и мочилась. Когда я началъ ее выѣзжать, она пятилась при малѣйшемъ прикоснове-

нии шенкеля. Первые два мѣсяца каждый урокъ она пятилась минутъ по двадцати. Никто изъ наѣздниковъ не могъ думать, что я добьюсь отъ нея хода впередъ. Она всетаки уступила и я давалъ на ней представленія въ продолженіи четырехъ или пяти лѣтъ. Мало того, изъ нея вышла превосходная дамская лошадь и ей никогда не приходило въ голову возобновить свою повадку. Много труда стоило мнѣ отучить ее, а отучилъ я ее только быстрыми покалываніями острыхъ шпоръ у подпруги ¹⁾. Конечно послѣ каждой подачи впередъ, я ее гладилъ. Долженъ однако признаться, что послѣ 20 минутъ борьбы и Негро и я выбивались изъ силъ. Выѣздить такую лошадь можно только будучи молодымъ, сидя въ сѣдлѣ непоколебимо, и имѣя сильную поясницу. Поясницѣ больше всего и достается.

Шпора лошадь, не слѣдуетъ, всадивъ ей ихъ въ бока, давать имъ замирать на мѣстѣ ¹⁾. Я говорилъ уже не разъ, что, когда лошадь упрямится держать ее на мѣстѣ отнюдь не слѣдуетъ, хотя бы и нужно было по ходу дѣла. Въ такихъ случаяхъ, я подаю лошадь впередъ, во что-бы то ни стало, а добившись своего, замыкаю ее въ шенкеляхъ и поводьяхъ и начинаю снова. Повторю еще разъ, что ѣздокъ, который можетъ подать лошадь впередъ, всегда справится съ нею.

Во все время, пока приходится работать шпорой на мѣстѣ, всякая лошадь противится такимъ образомъ.

¹⁾ Ударъ шпоры только въ это мѣсто вызываетъ посылъ. Только отъ удара въ это мѣсто лошадь подводитъ задъ подъ центръ тяжести. У меня подпруги всегда изорваны въ клочки. Чѣмъ ближе къ пахамъ, тѣмъ бока лошади щекотливѣе и отъ ударовъ шпоры ближе къ задъ, лошадь прыгнетъ впередъ, но не подастся, а это не посылъ.

¹⁾ Подъ живой шпорой, лошадь подается впередъ, оттого, что боль ежесекундно повторяется. На мертвую шпору, лошадь ложится и конечно сноравливается.

Такъ какъ все сказанное относится не къ пассажиру и пъяффе только, то я такъ долго и остановился на разборѣ этой сноровки лошади ¹⁾.

Наѣздники новой школы приучаютъ лошадь пъяффрировать способомъ не менѣе удивительнымъ, чѣмъ тотъ, которымъ они обучаютъ ее испанскому шагу, о которомъ я уже говорилъ. Именно:

Ворота изъ манежа въ конюшню открываютъ и ставятъ въ нихъ лошадь головой впередъ. Это дѣлается для того чтобы возбудить въ лошади нетерпѣніе. Одинъ № сидитъ на лошади, другой держитъ ее на капцаумѣ, а третій становится сзади съ бичемъ ²⁾. На каждую бабку надѣваютъ по кожанному браслету, а къ каждому браслету привязано по куску дерева въ формѣ яйца.

При каждомъ движеніи ноги, особенно, когда лошадь ее ставитъ на землю, деревяшка бьетъ по вѣнчику. Когда лошадь поднимаетъ ногу вверхъ, № въ сѣдлѣ шпоритъ, № съ бичемъ бьетъ имъ ее по задъ, а № третій, ударами капцаума по переносью, не даетъ ей податься впередъ. Яйцо бьетъ по вѣнчику, лошадь

¹⁾ Многие наѣздники, выпуская распушенныхъ лошадей, оправдываются тѣмъ, что съ лошадью которая бьетъ, становится на дыбы или пятится подъ шпорой, ничего сдѣлать нельзя. По моему тутъ дѣло не въ лошади, а въ методѣ выѣздки. Нѣкоторые наѣздники хвастаются тѣмъ, что они въ состояніи такъ сильно наказать лошадь, что она нѣсколько дней не становится на ноги. Гордиться нечѣмъ, это показываетъ только ихъ грубость. Какъ бы жестоко не приходилось мнѣ бороться съ лошадьми, я никогда не доводилъ ихъ до такого изнеможенія. Напротивъ, на другой день, онѣ у меня всегда въ состояніи работать.

²⁾ Эти господа работаютъ всегда въ компаніи, такъ что, на одну жертву выступаетъ всегда нѣсколько палачей. Они увѣрены, что иначе быть не можетъ и не должно. Когда имъ говоришь, что наѣздникъ долженъ одинъ безъ всякихъ помощниковъ садиться и выѣзжать лошадь, они это считаютъ насмѣшкой.

волнуется и конечно топчется на мѣстѣ, на подобіе пьѣффе, но быстро и некрасиво. Это очень изобрѣтательно, просто, но не всегда полезно. Лошадь приучается топтать на мѣстѣ передъ дверями конюшни и случается, что когда ее повернуть кругомъ, она не исполняетъ и этого искаженія пьѣффе. Лошадь обращается въ машину. (Лошадь, которую выѣзжали шпорами и поводьями, пьѣффируетъ всегда и вездѣ).

Для всякаго приѣма ѣзды послѣдователи новой школы примѣняютъ приемы въ томъ-же родѣ. Въ подробности вдаваться не берусь и ограничиваюсь только приведеннымъ описаніемъ одного изъ этихъ приѣмовъ.

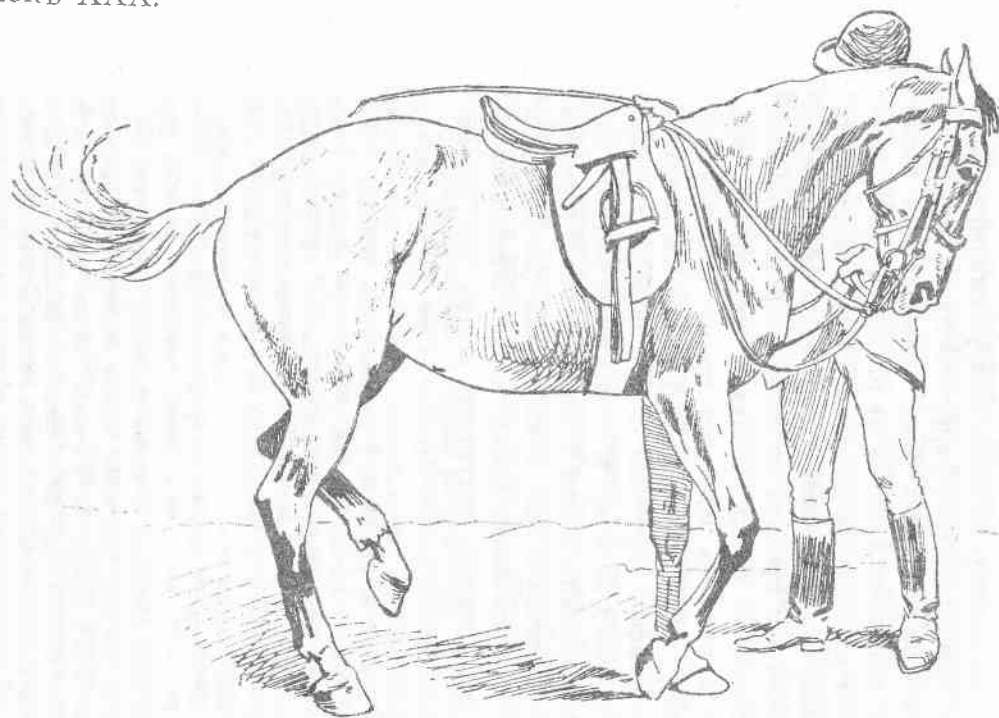
Приѣмы эти приняты теперь почти вездѣ. Лошадей выѣзжаютъ, не садясь на нихъ, а дрессируютъ, какъ собакъ и козъ. Въ Вѣнѣ эти приѣмы называютъ въ насмѣшку «Pudeldressirung» (пудельная выѣздка) ¹⁾.

Что пьѣффе выученное такимъ образомъ, лошадь хорошо дѣлать не можетъ, понять легко: развивать его, усовершенствовать нельзя, а хлыстъ и бичъ приучаютъ лошадь поднимать задъ выше переда (пьѣффируя и пассажируя правильно, лошадь должна держать передъ выше зада, каковую постановку можно дать лошади только шенкелями, подавая задъ подъ центръ ²⁾).

¹⁾ Сюда можно отнести совѣты нѣкоторыхъ авторовъ приучать лошадь пьѣффировать подъ музыкальные мотивы. Подъ музыку лошадей я не выѣзжалъ никогда. Мой оркестръ,—мои шпоры. Когда лошадямъ моей выѣздки, впервые приходится слушать музыку, то онѣ смущаются, но не надолго и скоро къ ней привыкаютъ.

²⁾ Сравните фиг. 1 или 2 рисунка XXIX съ рис. XXX. Этотъ рисунокъ взятъ изъ одного новѣйшаго изданія, рекомендующаго хлыстъ. Голова и шея поставлены внизъ. Передъ такъ опущенъ внизъ, что лошадь не можетъ поднять на воздухъ правую переднюю ногу, а сгибаетъ только колѣна и зацѣпомъ цѣпляется по землѣ. Она пьѣффируетъ, но пьѣффируетъ только задомъ, который идетъ вверхъ. Сверхъ ожиданія, автора всѣ отрицательныя стороны обученія хлыстомъ съ поразительной ясностью изображены на этомъ рисункѣ.

Рисункъ XXX.

Новая школа не выѣзжаетъ, въ настоящемъ значеніи этого слова, лошадей. Послѣдователи ея выпускаютъ изъ своихъ рукъ не лошадей, а автоматовъ. Первый встрѣчный, сѣвъ на лошадь (ихъ дрессировки) и справившись гдѣ и когда нужно ее тронуть, можетъ заставить ее исполнять разныя движенія. Хорошо или дурно она ихъ будетъ исполнять, вопросъ другой. Зная, что чистокровныя лошади могучія, энергичныя, нервныя не дадутъ себя крутить, ѣздоки новой школы выѣзжать ихъ не берутся. Желая вывернуться, они утверждаютъ, что чистокровная лошадь не гибка. Чистокровная лошадь на самомъ дѣлѣ самая гибкая лошадь, но зато и самая неподатливая.

Подъ эгидой новой школы народилась плеяда наѣздницъ. Не будучи въ состояніи или не желая учиться ѣздить, эти дамы считаютъ болѣе простымъ сразу купить лошадь—машину. Усѣвшись на нее онѣ хлещутъ ее хлыстомъ по головѣ, ногамъ по чѣмъ попало и продѣлываютъ на ней, хотя и не красиво и не граціозно, разныя приемы. Ызда ихъ обыкновенно состоитъ въ томъ, что лошадь подъ ними ползаетъ на колѣняхъ, вытягиваетъ шею, какъ баранъ подъ ножъ, ходитъ по барьеру и тому подобное. Истинные знатоки такое кривляніе за ѣзду не признаютъ, но невѣжественная публика конечно аплодируетъ. Прискорбно видѣть какъ низко пало искусство ѣзды.

По лошади виденъ и ѣздокъ. Если лошадь легка, стоитъ постоянно вѣрно, все время идетъ въ посылѣ, движеніе исполняетъ охотно, какъ бы съ удовольствіемъ, то, будьте увѣрены, что сидитъ на ней не ѣздокъ новой школы и что сама лошадь не автоматъ.

Скажу еще разъ, наѣздникъ долженъ ѣздить всегда безъ хлыста, а наѣздница должна пользоваться имъ только съ правой стороны, замѣняя имъ правый шенкель. Трогать лошадь хлыстомъ она должна, немного за подпругой.

Приемы новой школы, если къ нимъ приглядѣться въ продолженіи нѣсколькихъ дней, доступны всякому, почему тотъ, кто не желаетъ работать, конечно предпочтетъ ихъ. Наѣздникъ настоящій работаетъ такъ тонко, плавно и незамѣтно, что зритель сколько-бы не присматривался, мало что можетъ подмѣтить. Новая школа не выѣзжаетъ лошадей, а приучаетъ ихъ къ сноровкамъ. Стоитъ лишь узнать эти сноровки и кто угодно можетъ кое-какъ справляться съ лошадыю.

Скажу въ заключеніе.—Старая школа ѣзды относится къ новой, какъ фортепіано къ шарманкѣ. Для того, чтобы владѣть фортепіано, надо предварительно долго и упорно поработать. Шарманку можетъ вертѣть всякій. Піанистъ можетъ быть артистомъ—шарманщикъ производитъ только шумъ и трескъ.

XIV.

Разница между пассажемъ и испанской рысью.

Многіе, даже хорошіе ѣздоки, признаютъ пассажъ и испанскую рысь за одно и то-же.

На пассажѣ лошадь сгибаетъ колѣни и бабки, а на испанской рыси она выноситъ ихъ впередъ и держитъ вытянутыми.

Чѣмъ меньше подвигается лошадь впередъ, тѣмъ выше она поднимаетъ ноги, слѣдовательно тѣмъ дольше держится она на пассажѣ и тѣмъ лучше онъ выходитъ. На испанской рыси, напротивъ, лошадь должна забирать впередъ какъ можно больше, идти высоко, протяжно, не торопясь (на скоромъ ходу переднія ноги не будутъ имѣть времени для полной выдержки выноса).

Существуетъ еще видъ рыси, называемой пловецъ

(pageur), на которой лошадь, идя полнымъ ходомъ, должна выдерживать на выносѣ переднія ноги. Очевидно, вслѣдствіе быстроты хода, выносъ и выдержка ногъ не могутъ быть такъ отчетливы, какъ на испанской рыси.

Я не признаю этой рыси мотивомъ высшей фѣзды. По моему, вполне достаточно развить въ лошади природный выносъ ноги изъ плеча и махъ.

XV.

Серпантинъ на рыси.

Лошадь, идя собранной рысью, дѣлаетъ въ два слѣда, по четыре шага въ бокъ, послѣдовательно, то вправо, то влѣво.

Бедра не должны обгонять плечъ, почему передомъ, лошадь должна забирать, постоянно впередъ больше, чѣмъ задомъ.

На первый взглядъ, этотъ мотивъ кажется простымъ, но выполнять его отчетливо очень трудно. Не трудно понять, что времени для того, чтобы на четырехъ шагахъ переставлять лошадь съ одной діагонали на другую, мягко и плавно, слишкомъ немного. Лошадь должна дѣлать въ каждую сторону, ровно по четыре шага. Въ этомъ и заключается чистота исполненія серпантина и вмѣстѣ съ тѣмъ и трудность его. Смыслъ этого мотива пропадаетъ, если лошадь дѣлаетъ въ бокъ то по три, то по пяти шаговъ.

XVI.

Галопъ на трехъ ногахъ.

При галопѣ, положимъ направо, лошадь все время держитъ на воздухѣ правую переднюю ногу. Ис-

полняя этотъ мотивъ, первые три маха лошадь идетъ какъ на собранномъ галопѣ (галопъ въ 4 темпа), а четвертый отбиваетъ на воздухѣ.

Только немногія лошади могутъ идти блестящимъ образомъ галопомъ на трехъ ногахъ. Большинство лошадей можетъ подняться на трехъ ногахъ, вытянувъ четвертую, но исполнить репризъ до конца, не опустивъ ни разу вытянутой ноги, въ состояніи только очень энергичная лошадь. А въ этомъ и заключается и блескъ, и интересъ мотива.

Читатель помнитъ, что лошадь уже умѣетъ вытягивать ноги, слѣдовательно, отчасти, подготовлена. Не смотря на это, дать ей понять и заставить исполнять новыя для нея упражненія очень трудно. Покуда, лошадь умѣетъ только вытягивать и ставить поочередно каждую ногу. Теперь ей нужно вытянуть одну ногу и держать ее на воздухѣ.

Галопъ на трехъ ногахъ, какъ сказалъ выше, идетъ въ четыре темпа, изъ которыхъ на землѣ отбиваются лошадью только три: первый—лѣвой задней, второй—правой задней и третій—лѣвой передней, ноги. Четвертый темпъ выдерживаетъ на воздухѣ правая передняя, вытянутая во весь выносъ, нога (предположивъ, что лошадь идетъ галопомъ съ правой ноги).

Начинать съ лошадью галопъ на трехъ ногахъ, можно только тогда, когда она совершенно выѣзжана и безусловно покорна.

Положимъ, приступаю къ галопу съ правой ноги.

Лошадь усвоила себѣ отдѣльно два приѣма: идти галопомъ справа и вытягивать правую переднюю ногу. Располагая этими приѣмами, я долженъ, комбинируя ихъ, вывести галопъ на трехъ ногахъ. При обоихъ приѣмахъ, главнымъ помощникомъ служить лѣвый шенкель.

Съ точки зрѣнія теоріи, можетъ показаться, что нажавъ лѣвый шенкель, повести лошадь галопомъ на

трехъ ногахъ легко. На дѣлѣ это не такъ просто. Сколько не давать лошади, идущей галопомъ справа, лѣвый шенкель, ноги она не вытянетъ, а или забочить, или бросится вправо. Поднимать ногу, лошадь надо заставлять въ моментъ остановки галопа. При первой удачѣ необходимо погладить, и на нѣсколько минутъ пріостановить обученіе. Затѣмъ начинать снова. Когда лошадь начала вытягивать ногу на остановкахъ, остановки надо дѣлать все чаще и короче.

На короткихъ полудержкахъ (полуостановкахъ) посылъ не прекращается, почему лошадь, готовясь къ подъему ноги на остановкѣ, не выдержитъ полудержки, вынесетъ ногу раньше и такимъ образомъ сдѣластъ махъ. Остановите, погладьте лошадь и прекратите урокъ.

Два отдѣльные пріема начинаютъ сливаться въ одинъ, но этого еще не достаточно. Когда лошадь повинуется свободно и легко, требуйте, чтобы она вытягивала ногу, не на полудержкѣ, а лишь только вы задержите аллюръ и поднимете ей передъ. Наѣздникъ долженъ обходиться съ лошадыю очень осторожно и долго довольствоваться двумя, тремя махами галопа. На этихъ махахъ лошадь должна хорошо и стойко держать вытянутую ногу. Для лошади нужно много энергіи, чтобы выдерживать на воздухѣ ногу. Возбуждать ея энергію долженъ наѣздникъ. Очевидно, что самъ онъ долженъ быть очень энергиченъ.

Лѣвый шенкель не только долженъ держать на воздухѣ правую переднюю ногу лошади, но подавая, вмѣстѣ съ правымъ поводомъ, задъ ея подъ центръ, поддерживать и галопъ. Словомъ выдержите лошадь обоими сильными шенкелями и въ то-же время игрой лѣвой шпоры не дайте ей опустить правую переднюю ногу. Кромѣ того обоими шенкелями надо еще и не давать лошади бочить вправо. Если тѣмъ не менѣе, лошадь занесла задъ, то надо ее немедленно остановить, выпра-

вить и начать сызнова. (Когда лошадь бочить, то прекращается посылъ, а безъ посылы ее можно заставить дѣлать что либо одно, или идти галопомъ или поднимать ногу). И такъ лошадь надо вести очень вѣрно.

Все время лошади надо давать поддержку лѣвымъ трензелемъ, для того, чтобы ей легче было держать на воздухѣ правую ногу.

Галопомъ на трехъ ногахъ можно вести лошадь направо и налево.

Не приходилось мнѣ ни слышать, ни, видѣть, ни читать, чтобы кто либо, кромѣ меня, выполнялъ этотъ мотивъ ¹⁾.

XVII.

Осаживаніе на пассажѣ.

Мотивъ этотъ очень трудень. Онъ требуетъ, чтобы лошадь, осаживая и сохраняя высоту и размѣръ вы-

1) Рис. XXXI фиг. 1.— Жерминаль на галопѣ слѣва, на трехъ ногахъ. Онъ въ поводу, но не въ сборѣ. Галопъ идетъ, хотя и безъ сбора, но въ четыре темпа, потому что поднятый сильно передъ, держать на воздухѣ не вполне вытянутую ногу.

Ф. 2.— Жерминаль на галопѣ справа въ сборѣ. Видно, какъ необходимая для сбора лѣвая шпора, усиливаетъ вытяжку ноги и подгоняя задъ подъ центръ, увеличиваетъ высоту всего движенія.

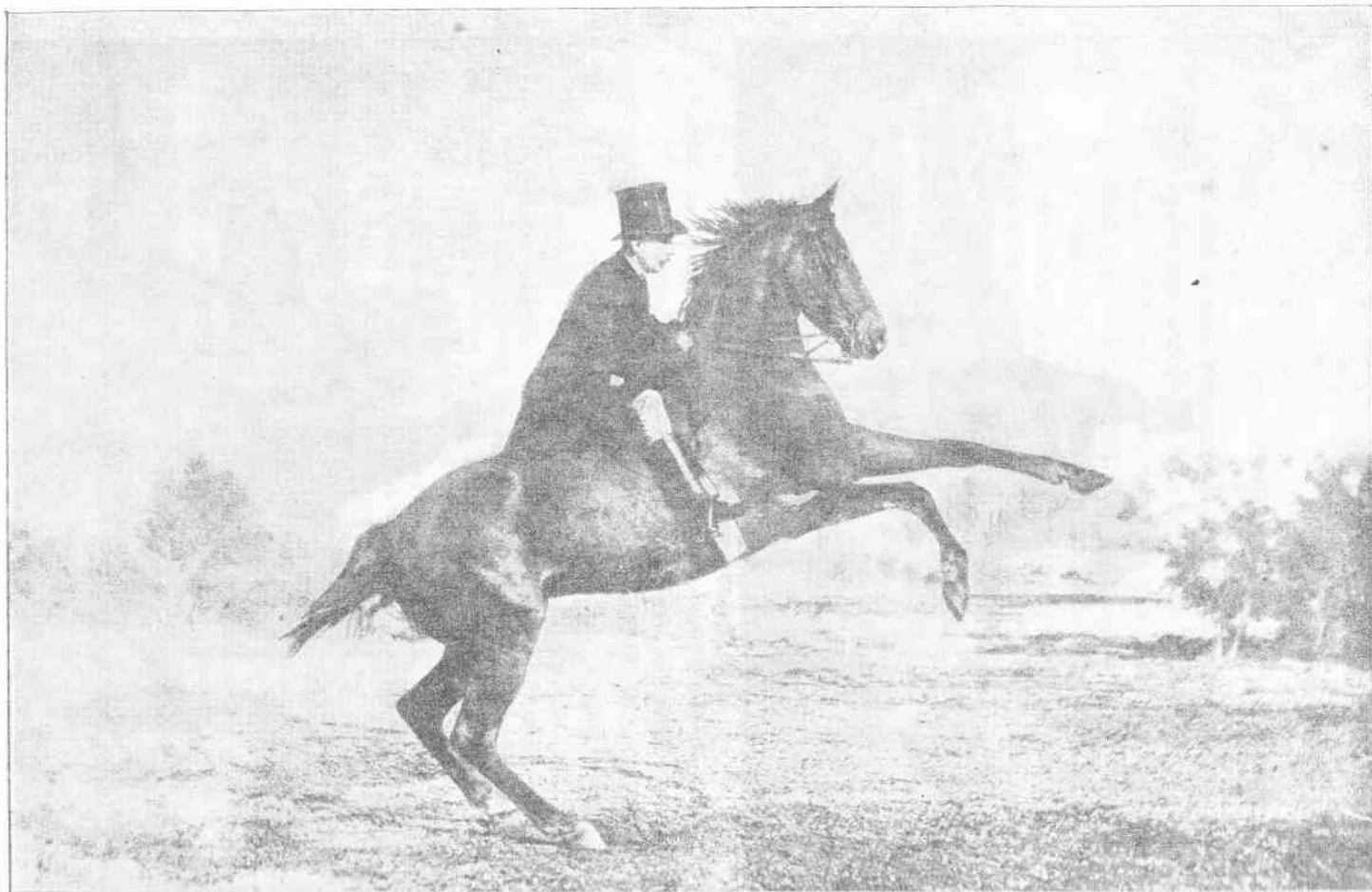
На XXXII фотогравюрѣ Жерминаль схваченъ въ то время, когда онъ, въ моментъ, когда я потребовалъ отъ него, при полномъ сборѣ, галопа на право на трехъ ногахъ, поднялся на дыбы. Лошадь подняла ногу вяло. Ударъ шпоры вызвали дыбы, но вытянуть вполне и ногу. Дыбы явились ничѣмъ инымъ, какъ знакомъ полного послушанія, такъ какъ лошадь, тотчасъ же пошла на трехъ ногахъ и въ сборѣ. На рис. XXXI ф. 2, лошадь воспроизведена тотчасъ послѣ этой лансады. Прошу замѣтить, что во время дыбовъ шпоры вонжены въ бока. На рис. XXXII поводья натянуты меньше, чѣмъ на фиг. 2 рис. XXXI. На 2 рис. они работаютъ, а на 1 совсѣмъ отданы.

Фиг. 1.—«Жерминаль» галопомъ на трехъ ногахъ слѣва. Безъ сбора.

Фиг. 2.—«Жерминаль» галопомъ справа на 3-хъ ногахъ въ сборъ. Д ц.

«Жерминаль» на галопъ срыва на трехъ ногахъ.

носа каждой діагонали, поднимала заднія ноги, также высоко и отчетливо, какъ на пассажѣ впередъ. Лошади, при всякомъ осаживаніи, всегда трудно высоко поднимать заднія конечности. Браться за исполненіе такихъ трудныхъ упражненій, какъ осаживаніе пассажемъ можно только, будучи вполне увѣреннымъ въ себя. Часто, самъ того не замѣчая, наѣздникъ слишкомъ сильно дѣйствуетъ на передъ, отчего обременяя задъ лошади, не даетъ ему возможности работать имъ вверхъ.

Подавать лошадь назадъ надо, слѣдовательно, не поводомъ а, какъ говорилъ раньше, шлюссомъ.

Переводить лошадь съ пассажа впередъ на пассажъ назадъ, надо чрезъ пъяффе, высокое и медленное (тотъ-же пассажъ, но на мѣстѣ). Не слѣдуетъ предполагать, что съ пассажа впередъ, можно прямо и легко добиться пассажа назадъ. Пробовать, осадить пассажемъ и то на нѣсколько сантиметровъ, можно только тогда, когда лошадь безукоризненно пъяффируетъ на мѣстѣ. Работаю я лошадь на пассажѣ назадъ слѣдующимъ образомъ: собираю лошадь, усиливая шенкеля, все круче и круче. (Сбираю не поводомъ, а исключительно шенкелями). Съ каждымъ выносомъ діагонали, все глубже и глубже опускаюсь въ сѣдло. Разъ лошадь поставлена въ полный сборъ, она стоитъ въ такомъ неустойчивомъ равновѣсіи (до такой степени оно полно), что малѣйшаго перемѣщенія тѣла всадника достаточно, чтобы сдвинуть ее куда угодно.

Хотя на этотъ пріемъ нужно затратить много времени и примѣнять его очень трудно, но только при посредствѣ его одного и можно достигнуть успѣха.

XVIII.

Пъяффе баллоте.

Правыя передняя и задняя ноги должны подниматься вверхъ и опускаться на мѣсто, а ноги лѣвой

стороны должны опускаться на мѣсто, сдѣлавъ предварительно по одному такту впередъ и назадъ. Отбивать такты впередъ и назадъ лошадь должна не только конечностями лѣвой стороны, но и бедромъ и плечомъ, правая же сторона должна только правильно пьѣфировать на мѣстѣ, не участвуя въ движеніи лѣвой.

Боше превосходно исполнялъ пьѣффе баллоте на Stades. Я выучилъ этому мотиву четырехъ лошадей, которыя, соотвѣтственно ихъ энергіи, исполняли его болѣе или менѣе блестяще.

Трудно изложить, какъ надо работать, чтобы обучить лошадь пьѣффе баллоте. Однако попытаюсь.

Прежде всего надо сказать, что усвоить этотъ мотивъ можетъ только лошадь, которая пьѣффируетъ высоко и медленно. На этомъ аллюрѣ лошадь такъ неустойчива, что малѣйшимъ нажатіемъ повода можно подать назадъ и малѣйшимъ прикосновеніемъ шпоры выдать впередъ какой либо изъ ея членовъ.

Поставить и держать лошадь на пьѣффе. Поддаты и подставить лѣвую заднюю ногу подъ центръ шенкелями. Подъ давленіемъ шенкелей, въ моментъ, когда правая діагональ стала на землю, лѣвая передняя нога, вынесшись вверхъ, въ то время, когда лѣвая задняя ступила на землю, держится на воздухѣ, согнувшись въ колѣнѣ. ¹⁾ Эту (лѣвую переднюю) ногу тотчасъ-же, изъ такого положенія, подать назадъ поводомъ и поставить сзади правой, т. е. лѣвая діагональ станетъ на землю; причемъ лѣвая задняя нога находится на воздухѣ, а правая пьѣффируетъ ²⁾.

На движеніи впередъ, лѣвая задняя нога становится передъ правой (фиг. I), а на движеніи на-

¹⁾ Рис. XXXIII фиг. I.

²⁾ Рис. XXXIII фиг. II. На фигурѣ II, на движеніи назадъ трензельный поводъ натянутъ сильнѣе, чѣмъ на фиг. I. Уголъ рычага мундштука едва замѣтенъ, плюссъ подается назадъ.

Фиг. 1.—Пьяффе—баллоттэ.

Фиг. 2.—Пьяффе—баллоттэ.

задъ — лѣвая передняя становится сзади правой. Если мнѣ удалось объяснить ясно, то читатель пойметъ, что, несмотря на ходъ движенія сзади впередъ и обратно, пѣяффе это выполняется діагонально, какъ и обыкновенное пѣяффе.

Каждый поводъ и каждый шенкель должны смѣнять одинъ другого такъ быстро, что указать моментъ когда наѣздникъ долженъ прибѣгнуть къ каждому изъ нихъ, невозможно.

Тутъ во всемъ блескѣ является высшее дарованіе ѣздока—его чувство чувствовать лошадь (*tact equestre*). Прибавлю только, чтобы вызвать движеніе впередъ задней ноги и поддержать на воздухѣ лѣвую переднюю, я усиливаю правую шпору, а чтобы не дать лѣвой задней ногѣ, подъ напоромъ праваго шенкеля, податься влѣво, я сильно работаю лѣвымъ.

Для движенія назадъ, оба повода должны быть натянуты, но лѣвый поводъ работаетъ сильнѣе въ моментъ, когда лѣвая передняя нога подается назадъ.

Все время ѣздокъ долженъ работать шенкелями, даже шпорами, очень тонко лѣвымъ поводомъ и почти не трогать правымъ.

XIX.

Галопъ на мѣстѣ и спереди назадъ.

Это тотъ-же галопъ, но укороченный до послѣдней степени. Лошадь, идя имъ, совсѣмъ не подается впередъ. Если лошадь держится на галопѣ, не сходя съ мѣста, то моментъ, когда она пойдетъ галопомъ спереди назадъ, не за горами.

Галопъ спереди назадъ (для краткости, буду называть галопъ назадъ), представляетъ изъ себя совершенно правильный аллюръ и каждый махъ его, какъ

и махъ галопа при полномъ сборѣ, разлагается на четыре темпа.

Изъ всѣхъ манежныхъ мотивовъ, это самый трудный и сложный. Я совѣтую пробовать его въ самомъ концѣ выѣздки и только съ выдающимися лошадьми.

Чтобы быть въ состояніи держаться въ сборѣ, доведенномъ до послѣдней степени, лошадь должна быть одарена, выходящею изъ ряда вонъ, силою поясницы и скакательныхъ суставовъ. Достигнуть-же исполненія этого движенія, безъ такого сбора, невозможно.

Чистокровный Gant, отъ Gantetel и M-elle de la Romanerie, ходилъ галопомъ назадъ шутя и, обошедши имъ кругомъ манежа, оставался свѣжимъ, какъ ни въ чемъ не бывало.

Боше не умѣлъ или не могъ описать галопа назадъ. Въ четырнадцатомъ изданіи сочиненія о методѣ выѣздки на 155 стр. онъ говоритъ такъ: «Темпъ галопа назадъ таковъ-же, какъ и галопа обыкновеннаго, но съ той разницей, что переднія ноги, поднявшись вверхъ, вмѣсто того, чтобы забирать впередъ, подаются назадъ для того, чтобы задъ (*arrière main*), имѣлъ возможность, лишь только переднія ноги стануть на землю, выполнять то-же отступательное движеніе». Полагать должно онъ такъ и исполнялъ.

Какъ могъ Боше, высказавъ, что галопъ назадъ исполняется, какъ и галопъ впередъ, описать его такимъ образомъ? Несомнѣнно, что галопъ назадъ, такой-же галопъ какъ и галопъ при полномъ сборѣ, но потому именно и нельзя назвать галопомъ, такой аллюръ, на которомъ задъ забираетъ пространство спереди назадъ, тогда, когда передъ становится на землю.

Какой это аллюръ, при которомъ какъ обѣ переднія, такъ и обѣ заднія ноги, становятся на землю вмѣстѣ? Какъ-же при этомъ можетъ выйти галопъ?

Не надо быть великимъ наѣздникомъ, чтобы по-

нять, что Боше говоритъ не о галопѣ, а о какомъ то аллюрѣ въ два темпа, изъ которыхъ одинъ отбивается передомъ, а другой задомъ. Дѣло, очевидно, идетъ не о галопѣ, а о какомъ то подскакиваніи лошади передомъ и задомъ, спереди назадъ. Галопъ тогда только галопъ, когда одна передняя нога лошади становится на землю послѣ другой передней, одна задняя—послѣ другой задней; когда задняя нога становится на землю въ то-же время, какъ и противоположная передняя. (Лѣвая діагональ, когда лошадь идетъ справа и правая, когда она идетъ съ лѣвой ноги).

Терминъ «галопъ спереди назадъ» принятъ нами отъ Боше, но аллюра ему соотвѣтствующаго онъ не зналъ. Видно это еще и изъ того, что говоря объ этомъ галопѣ, онъ нигдѣ не упоминаетъ на какой ногѣ идетъ, или должна идти лошадь.

Gant я выѣздитъ галопомъ назадъ только съ правой ноги.

Выѣзжалъ я его для дамы, а у дамы только одна шпора на лѣвой ногѣ и держать лошадь она можетъ только съ лѣвой стороны.

Мнѣ удавалось выѣздить галопомъ назадъ нѣсколькихъ лошадей и онѣ ходили подо мной и съ правой и съ лѣвой ноги. Чистокровный Жерминаль отъ Флавіо и Паскали (выѣзжалъ я его для себя) ходитъ галопомъ назадъ на обѣ ноги.

Мнѣ первому принадлежитъ честь добиться этого галопа. Ёздокъ, ведя лошадь галопомъ назадъ, долженъ быть всегда въ состояніи сказать и доказать, на какой ногѣ она его исполняетъ. Галопъ назадъ съ лѣвой ноги долженъ идти такъ, какъ и галопъ впередъ въ три темпа.¹⁾ Именно: 1-ый—задняя правая, 2-ой—правая діагональ, 3-ій—лѣвая передняя нога. Вся трудность заключается въ томъ, чтобы какъ передняя, такъ

¹⁾ Извѣстно, что на самомъ дѣлѣ онъ идетъ въ четыре темпа.

и задняя, ноги не становились на землю въ одной вертикальной плоскости. Необходимо, чтобы правая задняя нога становилась немного сзади лѣвой такъ, чтобы разстояніе между ними спереди назадъ оставалось почти такимъ же, какъ и при галопѣ впередъ. Я говорю почти потому, что махи короче, почему и разстояніе будетъ меньше. Считаю лишнимъ говорить, что и правая передняя нога должна тоже, какъ и на галопѣ впередъ, становиться сзади лѣвой.

Мы видѣли раньше, что на землѣ махъ галопа отбивается лошадыю въ три темпа: задняя нога, діагональ и нога передняя. Полевой галопъ идетъ безусловно этими тремя темпами, но махъ галопа скакового, на мѣстѣ и назадъ (крайности) разлагается на четыре темпа.

Напримѣръ, на галопѣ съ лѣвой ноги, обѣ конечности діагонали становятся на землю не въ одно время, а въ слѣдующей послѣдовательности: правая задняя нога, лѣвая задняя, правая передняя и лѣвая передняя. На скаковомъ галопѣ темпы эти очень явственны, но какъ они смѣняются одинъ другого очень быстро, то подмѣтить ихъ очень трудно. На галопѣ на мѣстѣ, особенно на галопѣ назадъ, они почти ускользаютъ отъ глаза, такъ какъ ноги лошади едва касаются земли и поднимаются вверхъ едва на нѣсколько сантиметровъ. Уловить эти темпы возможно только при помощи точныхъ инструментовъ или моментальной фотографіи. Такъ или иначе, но фактъ на лицо: какъ на скаковомъ галопѣ, такъ и на галопѣ на мѣстѣ и назадъ, посылъ каждаго маха складывается изъ четырехъ послѣдовательныхъ темповъ.

Надо замѣтить, на что я и прошу обратить особое вниманіе, что на галопѣ на мѣстѣ и назадъ, діагональ работаетъ какъ и на обыкновенномъ галопѣ, но съ той разницей, что задняя нога, хотя почти и неза-

мѣтно, но дѣйствительно становится на землю раньше соответствующей передней ¹⁾).

Подготавливая лошадь къ галопу на мѣстѣ, я ежедневно укорачиваю обыкновенный галопъ. Укорачиваю я посыломъ т. е. все сильнѣе и сильнѣе подаю я шенкелями лошадь на поводъ. При этомъ лошадь нужно доводить до полного сбора, почему поводъ долженъ быть выработанъ до величайшей тонкости.

Усиливая ежедневно приемы сокращенія галопа, я дохожу до галопа на мѣстѣ, но галопа въ посылѣ, а не на задѣ. На галопѣ на задѣ держать лошадь въ поводѣ невозможно. Она кончитъ тѣмъ, что станетъ за поводъ и начнетъ пятиться.

Теперь нужно довести лошадь до возможности идти галопомъ назадъ. Когда я чувствую, что лошадь отбиваетъ галопъ на мѣстѣ, такъ легко и свободно, что воздѣйствіе повода является лишнимъ, я пытаюсь, шенкелями и плюссомъ (но отнюдь не поводомъ) подать ее назадъ на одинъ или два сантиметра. Для воздѣйствія шенкелей и плюсса, я ловлю тотъ моментъ, когда, подъ напоромъ посыла, лошадь виситъ на воздѣхѣ. Подаю я назадъ не корпусъ, а только плюссъ, для чего, чтобы вполне опуститься на ягодицы, почти совсѣмъ бросаю стремяна ²⁾).

¹⁾ Рис. XXXIV. Жерминаль на галопѣ назадъ, на второмъ темпѣ. Схваченъ моментъ, когда правая діалъналь должна опуститься на землю. Лѣвая задняя нога уже стала на землю, но правая передняя еще не успѣла. Четыре темпа ясны, т. к. правая діалъналь отбиваетъ не одинъ темпъ, а два. Прошу обратить вниманіе, что несмотря на высокую степень сбора, голова стоитъ передъ отвѣсомъ. Это оттого, что лошадь осаживаетъ не отъ дѣйствія поводьевъ, которые отпущены, а подъ воздѣйствіемъ плюсса.

²⁾ Это тотъ-же моментъ, между послѣднимъ темпомъ одного и первымъ другого маха, на которомъ мѣняется нога при перемѣнѣ ногъ. Моментъ этотъ едва уловимъ, лошадь виситъ на воздѣхѣ и съ ней можно сдѣлать все. Столкнутъ ее можно даже дуновеніемъ.

«Жерминаль» назадъ гадомъ. Второй темпъ.

Подвижность лошади въ этомъ положеніи (за отсутствіемъ упора) такъ велика, что одной подачи назадъ въ сѣдлѣ наѣздника достаточно, чтобы подалась назадъ и лошадь. Какъ-бы не была ничтожна подача, ее для начала достаточно.

Усиливая ежедневно указанныя воздѣйствія, ѣздокъ доведетъ лошадь до исполненія галопа назадъ въ такомъ видѣ, какъ я его описалъ. Если натягивать поводья, съ цѣлью подавать лошадь на задъ, то заднія ноги отойдутъ назадъ, привлекутъ на себя тяжесть и онъ потеряетъ подвижность. Задъ лошади между тѣмъ долженъ обладать полною подвижностью, чтобы имѣть возможность, двигаясь спереди назадъ, забирать возможно больше пространства. Достигнуть такой подвижности зада возможно только при условіи, чтобы заднія конечности постоянно держались подъ центромъ тяжести.

XX.

Новые манежные мотивы.

Я создалъ нѣсколько новыхъ манежныхъ мотивовъ. Ограничусь перечисленіемъ ихъ. Исполняются они тѣми-же приѣмами и зиждятся на основахъ, которыя мы раньше изучали въ этой книгѣ.

1-й. Новыя испанскій шагъ.

Лошадь дѣлаетъ одинъ шагъ впередъ и одинъ назадъ. Напримѣръ: лѣвая нога вытянулась и сдѣлала шагъ впередъ, затѣмъ правая выносится и вытягивается тоже впередъ, но опускаясь, дѣлаетъ шагъ назадъ. Лѣвой діагональю лошадь подается впередъ, а правую — назадъ. На этомъ движеніи веду я лошадь сколько мнѣ вздумается. Діагонали мѣняю. Тогда правая нога выносится и вытягивается, а лѣвая, выне-

сясь и вытянувшись, ступаетъ на шагъ назадъ. Правая діагональ подаетъ лошадь впередъ, а лѣвая осаживаетъ ее. Мѣнять діагональ можно сколько угодно.

2-й. Серпантинъ на пассажѣ.

Это тотъ-же серпантинъ, что и на рыси, но очевидно гораздо болѣе трудный.

3-й. Галопъ на трехъ ногахъ съ правой и съ лѣвой ноги.

4-й. Галопъ на трехъ ногахъ, въ два слѣда, тоже съ обѣихъ ногъ.

5-й. Волты и пируеты на галопѣ на трехъ ногахъ, на обѣ ноги.

6-й. Испанская рысь въ два темпа на каждую ногу.

До меня, испанской рысью наѣзники ѣздили только однимъ темпомъ на каждую ногу. На моей испанской рыси въ два темпа, лошадь исполняетъ два темпа на правой ногѣ, держа на воздухѣ и вытянутую лѣвую, а затѣмъ и тотчасъ-же два темпа на лѣвой ногѣ, а на воздухѣ держать правую. Естественно, что на второмъ темпѣ лошадь забираетъ впередъ меньше, чѣмъ на первомъ. Упряжненіе это можно продолжать столько времени, сколько захочется.

7-й. На испанской рыси въ два темпа, т. е. подразумеваю вынось ноги—правая, лѣвая; правая, правая; лѣвая, правая; лѣвая, лѣвая—я провожу лошадь разъ или два кругомъ манежа.

Смѣю заявить, что этотъ мотивъ наиболѣе сложный и наиболѣе трудный изъ всѣхъ, до которыхъ достигала выѣздка лошади и ѣзда.

8-й. Галопъ на мѣстѣ и назадъ на трехъ ногахъ.

Самое трудное при исполненіи этого мотива заключается въ томъ, что нужно поддерживать посыломъ вытянутую впередъ переднюю ногу въ то время, когда лошадь остальными тремя ногами двигается въ обрат-

ную сторону ¹⁾. Считаю лишнимъ и скучнымъ повторять приемы, которые нужно примѣнять при исполненіи этихъ мотивовъ. Всѣ они описаны уже выше и если читатель внимательно прочелъ эту книгу, то онъ ихъ понять и помнить.

XXI.

Дамская лошадь высшей ѣзды.

Дамская лошадь высшей ѣзды должна быть гибче и работать свободнѣе справа налѣво, чѣмъ слѣва направо, потому что амазонка, пользуясь ногою и шпорой, которыя у нея слѣва, можетъ управлять лошадью слѣва направо, также хорошо какъ и наѣздникъ. При работѣ справа налѣво въ ея распоряженіи только хлыстъ, который, конечно, не можетъ замѣнить собой шенкеля, да еще и усиленнаго шпорой. Понятно, что если лошадь туга на движеніяхъ справа налѣво, то хлыстомъ съ нею ничего нельзя подѣлать. Невыгода та-

¹⁾ Рис. XXXV ф. 1 и 2. Фиг. 1. Жерминаль на галопѣ справа назадъ, на трехъ ногахъ. Второй темпъ. Правая задняя нога стала за лѣвой задней. Для того чтобы вызвать выноску и вытяжку ноги, шпора даетъ посылъ, а плюссъ, который подаетъ лошадь назадъ, этотъ посылъ задерживаетъ.

Прошу замѣтить, что голова лошади стоитъ немного передъ отвѣсомъ, а оба поводя поданы.

Фиг. 2.—Третій темпъ. Лѣвая передняя нога опустилась назадъ позади того мѣста, гдѣ она до подъема ея стояла, а правая передняя, которая должна-бы подхватить лошадь на четвертомъ темпѣ, держится на воздухѣ.

По разстоянію, которое заключается между тремя ногами, стоящими на землѣ, видно насколько лошадь подвинулась назадъ. Плюссъ все время работаетъ назадъ, поводья, особенно правый трензельный, немного натянуты, чтобы поддерживать правую ногу на воздухѣ. По этимъ фотограммамъ можно судить до какой тонкости доведено воздѣйствіе поводьевъ.

кого неравномѣрнаго способа воздѣйствія на лошадь проявляется при всѣхъ упражненіяхъ.

При ходѣ въ два слѣда справа налѣво, лошадь не будетъ держаться такъ вѣрно и въ такомъ поводу, какъ слѣва направо. Перемѣнить правую ногу на лѣвую на галопѣ—труднѣе. На испанскомъ шагу лѣвую ногу лошадь подымаетъ не такъ высоко и вытягиваетъ не такъ энергично, какъ правую. Если дать лошади болѣе сильный ударъ хлыста, то она дастъ скачекъ и кромѣ того, напрягая правую руку для сильнаго удара, амазонка рѣдко можетъ сохранить спокойствіе лѣвой руки. Малѣйшее колебаніе этой руки будетъ отражаться толчками во рту лошади и разстраивать ея постановку, если она правильная.

Съ лѣвой стороны въ распоряженіи амазонокъ могутъ помощникъ. Имъ онѣ большею частью злоупотребляютъ. Помощникъ правой стороны слабъ и для возстановленія равновѣсія недостаточенъ. Большинство дамскихъ лошадей по этому случаю бочать.

Вотъ почему дамская лошадь высшей школы должна быть больше выработана выѣздкой справа налѣво.

Для дамской лошади обыкновенной ѣзды достаточно держаться и идти вѣрно.

Фиг. 1.—«Жерминаль» галопомъ справа назадъ на 3-хъ ногахъ. Второй темпъ.

Фиг. 2. «Жерминаль» галопомъ справа назадъ на 3-хъ ногахъ. Третій темпъ. Д. ч

Часть четвертая.

Коментаріи къ методѣ Боше.

Какъ ѣздокъ высшей школы Боше не имѣетъ себѣ равнаго ¹⁾, но избрѣлъ высшую школу не Боше. Искусство это выработали нѣсколько поколѣній наѣздниковъ, но Боше создалъ новую, самостоятельную методу. До него ни одинъ изъ наѣздниковъ не достигалъ тѣхъ результатовъ, которые получилъ онъ. Онъ преодолѣлъ множество затрудненій и расчистилъ путь отъ множества препятствій. Онъ создалъ новыя манежныя упражненія и выполнялъ ихъ съ изумительною точностью. Главное достоинство метода Боше заключается въ томъ, что въ основѣ ея лежитъ идея сохраненія лошади, путемъ постановки ея въ равновѣсіе, равномернаго распределенія тяжести тѣла лошади на конечности ея,

¹⁾ Я горжусь тѣмъ, что обязанъ Боше моими познаніями. Фр. Каронъ, мой учитель, былъ ученикомъ Боше. Я глубоко и всесторонне изучилъ методу Боше, и безъ этого я не достигъ бы въ ѣздѣ той ступени на которой стою.

Было бы неблагодарностью съ моей стороны, упоминая о Боше неупомянуть въ тоже время о его противникѣ Викторѣ Франкони, отъ котораго я получилъ много превосходныхъ указаній. Смѣлостью и энергіей посылалъ въ ѣздѣ Франкони походилъ на графа Д'Орѣ. Если бы пришлось перечислять всѣхъ великихъ мастеровъ, которымъ обязано современное искусство ѣзды, то изъ именъ ихъ составилъ бы огромный списокъ. Франція можетъ гордиться пѣлой плеядой великихъ наѣздниковъ. Если Италія имѣетъ Пиньятелечи, Англія — Ньюкестля, Германія — гр. Швеппе, то Франція

разумной гимнастики и сгибаний¹⁾. Примѣненная на практикѣ метода Боше даетъ очень быстрые результаты.

Въ старину для того, чтобы выѣздить лошадь высшей школы надо было употребить два, три года. Предшественники Боше не только не касались, но и не подразумевали тѣхъ трудностей, которые онъ преодолевалъ²⁾. По методѣ Боше можно выѣздить лошадь для высшей школы въ восемь мѣсяцевъ, а для обыкновенной ѣзды въ два мѣсяца.

Мы должны преклониться передъ памятью этого великаго мастера верховой ѣзды.

Слѣдуетъ-ли изъ этого, что Боше не достигаемъ для критики?—Нѣтъ. Я лично, далеко не раздѣляю всѣхъ его положеній и считаю долгомъ опровергнуть тѣ изъ нихъ, которые я признаю ошибочными. Въ книгѣ моей мнѣ приходилось нѣсколько разъ, попутно разбирать и опровергать нѣкоторыя заблужденія Боше. Разберу еще нѣсколько его положеній.

Положеніе Боше, что лошадь должна быть постоянно замкнута между шенкелями и поводьями, я

можесть выставить цѣлыя сотни великихъ именъ и во главѣ ихъ: Дюпати-дю Кламъ, Ла Гериньеръ, д' Абзакъ, маркиза де Бинь и др.

Знаменитая ГанOVERская школа есть ничто иное, какъ отпрыскъ великой Версальской школы.

Франціи, безспорно принадлежитъ честь быть классической страной искусства верховой ѣзды.

¹⁾ Я принялъ отъ Боше то, что я называю «его три золотыхъ ключа», именно: 1) сгибанія, только при поднятой шеѣ и головѣ, 2) его приемы замыкать лошадь (между шенкелями и поводьями) и 3). Его сборъ, который я усовершенствовалъ. Во всемъ остальномъ метода болѣе приближается къ принципамъ Версальской школы, такъ какъ я придерживаюсь просторныхъ аллюровъ и вымахиваю лошадь.

²⁾ До сего дня я выѣздилъ тридцать шесть лошадей высшей школы. До сихъ поръ еще никому не приходилось выѣздить такого числа лошадей. Боше прожилъ до 74 лѣтъ и выѣздилъ двадцать шесть лошадей. Если я доживу до его лѣтъ, то надѣюсь выѣздить еще столько же. О лошадяхъ обыкновенной вы-

нахожу ошибочнымъ, даже вреднымъ. Положеніе это, будучи примѣняемо, опасно для слабыхъ ѣздоковъ вообще, а особенно для тѣхъ, которые, начиная выѣздку лошади въ первый разъ не имѣютъ подъ рукой опытнаго совѣтника или наставника ¹⁾). Метода Боше доступна не всякому, а можетъ быть безопасно и съ успѣхомъ примѣнена только тѣмъ, кто основательно подготовленъ предварительнымъ изученіемъ ѣзды и выѣздки.

Боше говоритъ, что у всѣхъ лошадей чувствительность рта и боковъ одинакова. Мнѣніе это я считаю ошибочнымъ и утверждаю, что не найдется двухъ лошадиныхъ ртовъ и двухъ боковъ чувствительныхъ въ одинаковой степени. Они, какъ листья одного и того-же дерева, похожи другъ на друга, но не тождественны.

У каждой лошади можно выѣздкой развить мягкость рта и чувствительность къ шенкелю, но степень мягкости и чуткости у каждой изъ нихъ будетъ различна.

Боше говоритъ, что лошадь тянетъ не отъ большей или меньшей тугости рта, а отъ характера того равновѣсія, въ которомъ она стоитъ, и что съ измѣненіемъ равновѣсія лошадь перестанетъ тянуть. Разсмотримъ это положеніе и для примѣра возьмемъ чистокровныхъ лошадей во время выдержки. Всѣ онѣ стоятъ въ одинаковомъ равновѣсіи на переду, т.-е. головы и шеи

ѣздки я и не говорю, такъ какъ ихъ должно быть нѣсколько сотенъ.

Я не думаю превозносить себя передъ моими предшественниками. Конечно, до меня работали не хуже, а можетъ быть и лучше меня. Я упоминаю о числѣ выѣзженныхъ мною лошадей какъ иллюстрацію къ моей методѣ. Я увѣренъ, что, принявъ мою методу, всякій наѣздникъ, конечно, если у него есть дарованіе и любовь къ дѣлу, достигнетъ тѣхъ же результатовъ.

Очень мало авторовъ предлагаютъ какую либо законченную систему выѣздки и ѣзды, я изучалъ всѣ появляющіяся сочиненія и полноты, до сихъ поръ, не встрѣчалъ.

¹⁾ Большею частью Бошеристы норовятъ лошадей.

ихъ спущены, а задъ поднять. И что-же видимъ: иная не ложится достаточно на поводья и скачетъ плохо; иная тянетъ только въ мѣру и скачетъ хорошо; иная тянетъ слишкомъ сильно, а иная заноситъ, не смотря ни на что. Не доказываетъ-ли это, что у всѣхъ лошадей, несмотря на общій имъ всѣмъ характеръ равновѣсія, чувствительность рта различна. При этомъ надо замѣтить, что скачутъ лошади на уздечкѣ, слѣдовательно, различіе чувствительности рта не можетъ быть отнесено на счетъ различія въ конструкціи удила.

Я дѣлалъ нѣсколько опытовъ въ этомъ направленіи и вывелъ слѣдующее заключеніе, которое я признаю за непреложную истину: 1) Каждая лошадь чувствительна ртомъ по своему. 2) Степень чувствительности остается тою же при всякой работѣ, на всякомъ аллюрѣ, и во всякомъ равновѣсіи.

У меня было двѣ чистокровныхъ лошади Redoubt отъ Parmesan и Gant отъ Gantelet и M-lle de la Bottannerie. Обѣ лошади имѣли успѣхъ на скачкѣ. Достались онѣ мнѣ въ пятилѣтнемъ возрастѣ. Я выѣздилъ ихъ и изъ нихъ вышли замѣчательныя лошади высшей ѣзды.

У Redoubt ротъ былъ замѣчательно тонокъ и мягокъ. Онъ шелъ въ полномъ сборѣ почти безъ поддержки повода. Gant былъ болѣе тугъ и чтобы вести его въ сборѣ, надо было натягивать поводъ.

Я ѣздилъ проѣзжать ихъ по направленію скакового круга, находящагося за Багатель. Ѣздилъ я шагомъ, рысью и галопомъ и какъ въ полѣ, такъ и въ манежѣ, разница въ чувствительности и степень ея у каждой лошади оставались тѣми-же.

Пріѣхавъ на кругъ, я снималъ цѣпку, мундштучные поводья связывалъ вокругъ шеи и пускалъ галопомъ. Каждая лошадь скоро ложилась на поводъ на сколько нужно и ставила себя на передъ по скаковому. Послѣ этого я пускалъ полнымъ скаковымъ хо-

домъ и проходилъ на каждой лошади около тысячи метровъ. Смотря на лошадей, нельзя было подумать, что онѣ не были на кругу, въ продолженіи восемнадцати мѣсяцевъ. Каждая лошадь во все время опыта сохраняла характеръ рта, который она выказывала въ манежѣ и на проѣздкѣ.

Во время скачки Redoubt тянулъ на столько, чтобы хорошо скакать. Gant сильно упиралъ на поводъ, тянулъ изъ всѣхъ силъ и заносилъ. Перваго я останавливалъ на нѣсколькихъ скачкахъ, а втораго никогда не удавалось мнѣ остановить ранѣе, чѣмъ проскакавъ еще отъ 150 до 200 метровъ, да и то не столько поводомъ, сколько голосомъ.

Отскакавъ, я возвращался домой шагомъ, чтобы дать лошадямъ отдышаться. Приѣзжая домой, я тотчасъ-же продѣлывалъ высшую ѣзду. Ротъ каждой лошади являлся съ тѣми-же особенностями, какъ и при всѣхъ предшествовавшихъ упражненіяхъ. На проѣздкѣ обѣ лошади шли въ поводу, не сидя на бедрахъ. На скаковомъ ходѣ онѣ тянули такъ, что нельзя было бы предположить, что онѣ ходятъ высшей ѣздой, а въ манежѣ онѣ шли на задъ такъ, что нельзя было-бы подумать, что они только-что скакали на кругу.

Надо замѣтить, что въ продолженіи опыта я ставилъ лошадей послѣдовательно въ совершенно различные характеры равновѣсія, именно:

1) По дорогѣ на кругъ я велъ въ горизонтальномъ равновѣсіи, т.-е. просто въ поводу.

2) На кругу, въ скаковомъ равновѣсіи, т.-е. на переду.

3) Въ манежѣ, на репризахъ высшей ѣзды, я ставилъ ихъ въ школьное равновѣсіе, онѣ садились на бедра, т.-е. шли на задъ. Характеръ равновѣсія каждая лошадь мѣняла три раза, слѣдовательно, и воздѣйствіе пенкелей и поводьевъ измѣняли свой характеръ, соотвѣтственно роду работы. И такъ, обратно положе-

нію Боше, я стою на томъ, что какъ-бы лошадь ни работала, какого-бы характера ни было воздѣйствіе помощниковъ и каковъ-бы ни былъ характеръ равновѣсія, въ которомъ она стоитъ, достоинства и недостатки рта остаются тѣ-же.

Тотъ-же опытъ я повторилъ на двадцати чистокровныхъ лошадяхъ, выѣзженныхъ высшей школой и выводъ получалъ тотъ-же самый, т.-е. что измѣненіе характера равновѣсія не имѣетъ никакого вліянія на ротъ. Само собою разумѣется, что если лошадь тянетъ отъ того, что передъ ея спущенъ, то если его поднять, лошадь перестанетъ тянуть. Эту легкость лошади въ рукѣ, Боше и смѣшивалъ съ врожденной чувствительностью рта.

Разсмотримъ положеніе Боше относительно чувствительности боковъ лошади. Кто можетъ повѣрить, чтобы бока простой, тяжелой, сырой лошади были также чувствительны, какъ и бока лошади породной, сухой, энергичной? ¹⁾

Я допускаю, что и съ первой лошадыю можно достигнуть того-же, что и со второй, но цѣною какихъ усилій! Чтобы возбудить въ первой нѣкоторое подобіе энергіи, шпорой надо бороздить ей бока, а для того, чтобы вторая проявила полную энергію движенія, достаточно тронуть ее каблучкомъ.

Лошадь щекотливая, раздражительная, норовистая никогда не будетъ выносить шпоры такъ покорно, какъ лошадь добронравная и мало впечатлительная. Природу лошади нельзя совершенно передѣлать. Лошадь щекотливая отъ природы, становится еще щекотливѣе отъ постоянного раздраженія шпорой. Случается, что и не щекотливая лошадь отъ выѣздки становится щекотливой. Лошадь со слабой поясницей или

¹⁾ Я уже говорилъ, что ставить въ гатепег, можно только очень пріемистую лошадь, которая смѣло идетъ на поводъ.

скакательными суставами, вообще порочнаго склада не излѣчится отъ своихъ недуговъ, если ее выѣздить по методу Боше. Напротивъ, страданія ея усилятся, если начать ставить ее въ то или иное положеніе, безъ участія шенкелей, напримѣръ, въ *ramener*¹⁾, или, еще хуже, въ полный сборъ. Боше очень ошибается полагая, что метода его способна исцѣлить и побѣдить всякое зло.

Вообще, чѣмъ слабѣе и болѣзненнѣе лошадь, тѣмъ меньшихъ усилій надо отъ нея требовать, чтобы не сдѣлать ее совершенно негодною къ службѣ. О тонкой ѣздѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ лошадь не въ состояніи выдержать сбора. Самое большее, что отъ слабой лошади можно требовать это, чтобы она подавалась впередъ и почитайте себя счастливымъ, если вамъ удастся сдѣлать изъ нея порядочную полевую лошадь (*cheval de promenade*).

Считаю я глубоко ошибочнымъ и другое положеніе Боше. Онъ говоритъ, что въ лошади можно убить всякое инстинктивное проявленіе силы, заставивъ ее проявлять только силу ей переданную (*forces transmises*).

Положеніе странное и противное самой силѣ вещей. Я думаю, что Боше просто не нашелъ подходящаго выраженія своей мысли и высказалъ ее такъ неудачно. Что такое инстинктивная сила? Очевидно, сила и крѣпость мускуловъ лошади. Если ихъ разрушить, то что-же останется въ лошади? Что должно означать выраженіе Боше: «переданная сила?» Можно передать электрическій токъ, какое-нибудь душевное движеніе, но чтобы передать силу, надо сначала возбудить ее. Всадникъ же не долженъ дѣлать никакихъ усилій, но, напротивъ, онъ долженъ оставаться всегда гибкимъ. Если-бы онъ и вздумалъ дѣйствовать на лошадь силой,

1) Тоже, что всѣхъ людей считать одинаково нескотливими.

то сила его въ сравненіи съ силой лошади, оказалась-бы ничтожной.

Чѣмъ располагаетъ всадникъ? Только руками и ногами ¹⁾).

Шенкеля, если они дѣйствительны, вызываютъ въ лошади энергію проявить силу, но не сообщаютъ ей самой силы.

Руки всадника не должны проявлять никакой силы, развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда ему приходится дѣйствовать силой противъ силы. И въ этомъ случаѣ, все-таки, руки не только не передаютъ лошади силы, но напротивъ, стараются сдерживать ея силу.

Два жокея подходятъ голова въ голову къ столбу на одинаково задохшихся лошадяхъ. Одинъ изъ нихъ очень силенъ и энергиченъ. Онъ изъ всѣхъ силъ погоняетъ свою лошадь ногами, руками, хлыстомъ. Кажется, что онъ придалъ лошади новую вспышку энергіи для послѣднихъ двухъ, трехъ маховъ и она выиграла. Можетъ казаться, что жокей передалъ лошади силу, но это только можетъ казаться. На самомъ дѣлѣ жокей только побудилъ лошадь напречь въ послѣднемъ усилии остатокъ силы, который былъ у нея въ запасѣ и котораго хватило еще на двѣ, три секунды.

Другой примѣръ. Лошади возвращаются съ охоты сильно заморенными. Приходится спускаться по крутому спуску, въ концѣ котораго находится ровъ. Много лошадей, которыхъ всадники ведутъ безъ поддержки, спотыкаются и падаютъ. Одинъ охотникъ сильно поднимаетъ свою лошадь и она остается на ногахъ. Опять представляется какъ будто человѣкъ вселилъ въ лошадь новыя силы. На самомъ-же дѣлѣ всадникъ только пробудилъ въ лошади энергію напречь силы, которыя

¹⁾ Шенкеля возбуждаютъ посылъ; поводья сдерживаютъ и на правляютъ его.

въ ней еще имѣлись и она сама себя своими собственными силами удержала. Возьмемъ лошадь высшей фзды передъ окончаніемъ работы. Лошадь пристаегъ (*s'éteint*), т.-е. движенія ея становятся вялыми. Тѣмъ не менѣе, мнѣ хочется заставить ее сдѣлать еще нѣсколько упражненій, требующихъ отъ нея большой энергіи. Приходится прибѣгнуть къ шпорѣ и я пользуюсь ею съ такой силой, что вся лошадь трепещетъ. Развѣ въ этомъ случаѣ я передалъ ей силу? Опять нѣтъ. Я возбудилъ въ ней остатокъ энергіи, которая пробудила въ ней остатокъ силы.

И такъ, всадникъ не передаетъ лошади силы, но пользуется ея силой и направляетъ ее по своему желанію, сдерживая, или усиливая ея проявленіе.

Мнѣ думается, что Боше хотѣлъ сказать, что всякій разъ, когда лошадь собирается произвольно пустить въ ходъ свою силу (которая инстинктивна), особенно для проявленія какого-либо своеволія, наприкладъ, даетъ скачекъ, подымается на дыбы, закидывается и т. п., то фздокъ долженъ удержать ее и направлять по своему желанію.

Неужели когда лошадь напрягаетъ энергію тоже инстинктивную, для того чтобы дать хорошій шагъ, просторную рысь или отчетливый галопъ, всадникъ долженъ тоже уничтожать ея энергію? Боше не разрушалъ и не передавалъ лошади силы, но только управлялъ проявленіями ея. Онъ скоплялъ силы лошади сгибаніями и мастерской выѣздкой и этимъ путемъ не допускалъ ее злоупотреблять своей силой, но самъ властвовалъ надъ лошадыю.

Во всякомъ случаѣ въ борьбѣ силы противъ силы, лошадь всегда осилитъ всадника. Въ виду этого всадникъ не долженъ допускать лошадь до сознанія своей силы и до желанія обратить эту силу противъ него. Онъ долженъ заранѣе угадывать намѣренія лошади. Наѣздникъ, у котораго развитъ *tact equestre* всегда

предчувствуетъ сопротивленіе лошади и не даетъ ей возможности проявить его.

Боше, хотя провелъ всю жизнь, выѣзжая такихъ лошадей, какъ Партизанъ, Бюриданъ, Капитенъ Стадъ и друг., тѣмъ не менѣе жаловался, что лошади его не всегда были легки въ поводу на перемѣнахъ на- правленія. Онъ объяснялъ это тѣмъ, что метода его ставить лошадь въ «равновѣсіе второго порядка» *equilibre du second genre* (это терминъ Боше). Мой терминъ—не полное равновѣсіе, не полный сборъ. (*Equilibre incomplet, rassembler incomplet*). По его мнѣнію, полного равновѣсія (*equilibre de premier genre* по Боше и *equilibre parfait au rassembler complet*, по моему) можно достигнуть, дѣйствуя только или одними поводьями безъ шенкелей, или одними шенкелями безъ поводьевъ. И тутъ Боше сильно ошибается. Равновѣсіе перваго порядка онъ открылъ только благодаря тому, что къ концу жизни сталъ подымать голову и шею лошади вверхъ. Къ сожалѣнію это, открытіе онъ сдѣлалъ уже тогда, когда не могъ садиться на лошадь.

При томъ поставѣ головы и шеи, которые давалъ своимъ лошадямъ Боше, полного сбора онъ получать не могъ. Полный сборъ не могъ не ускользнуть отъ него при опущенной головѣ и гибкой въ стороны шеѣ лошади. Допускать-же возможность вести лошадь въ полномъ сборѣ одними поводьями безъ шенкелей и обратно, просто нелѣпо.

На 82-й стр. 14-го, послѣдняго изданія своего сочиненія Боше говоритъ: «Моя метода ставить лошадь въ такую зависимость отъ всадника, что малѣйшаго проявленія совмѣстнаго воздѣйствія шенкелей и поводьевъ достаточно для того, чтобы направлять рычаги могучаго животнаго». Точнѣе нельзя выразить. Но, въ томъ-же изданіи на стр. 178 онъ-же говоритъ, что настоящая ѣзда сводится къ тому, чтобы управлять

лошадью поводомъ безъ шенкелей и шенкелями безъ повода.

Какъ онъ проглядѣлъ такое противорѣчiе? Шенкеля имѣютъ назначенiе дѣлать лошадь смѣлою въ заднихъ конечностяхъ (*vaillant dans ses hanches*), а поводья—мягкою во рту (*galant dans sa bouche*). Ызды въ настоящемъ смыслѣ безъ взаимодѣйствiя обоихъ помощниковъ—быть не можетъ. Все что дѣлаютъ съ лошадью внѣ этого условiя—фокусъ.

Что Боше ошибался, думая, будто онъ нашелъ возможность вести лошадь въ полномъ равновѣсiи при воздѣйствiи однихъ помощниковъ безъ другихъ, доказывается тѣмъ, что самъ онъ выѣзжалъ лошадей, при содѣйствiи тѣхъ и другихъ. Правда, онъ достигъ такой тонкости въ выѣздкѣ, что могъ управлять лошадью одной какой-либо категорiей помощниковъ, но, такъ какъ для посылы нужны шенкеля, а для направленiя поводъ, то онъ всегда очень скоро обращался къ помощи то тѣхъ, то другихъ.

Спрашивается, для чего-же отказываться отъ содѣйствiя помощниковъ, къ которымъ, все равно, ежеминутно приходится прибѣгать?

Вотъ доказательство тому, что безъ нихъ нельзя обойтись: попробуйте повести лошадь безъ шенкелей въ два слѣда, особенно на галопѣ. Задѣ нечѣмъ будетъ давать указанiе, какъ и куда ему двигаться. Попробуйте поставить лошадь на испанскую рысь тоже безъ шенкелей. Лошадь, стоя на мѣстѣ станетъ поднимать ноги, но нечѣмъ будетъ послать ее на рысь. Попробуйте тѣ же упражненiя, но одними шенкелями безъ поводьевъ. Шенкеля вызовутъ напряженiе заднихъ конечностей и устремятъ лошадь впередъ, а поддержать ее и поднять ей передъ будетъ нечѣмъ. Тоже будетъ при всякомъ манежномъ упражненiи (*air de manège*). Я согласенъ съ тѣмъ, что когда выѣздка высшей школы доведена до послѣдней степени тон-

кости, то лошадь можетъ исполнять манежные приемы, такъ сказать, безъ воздѣйствія помощниковъ, но по указанію распушенныхъ поводьевъ, или отъ прикосновенія рейтузъ. Въ этомъ случаѣ все сводится къ отѣнкамъ, но въ отѣнкахъ и заключается искусство.

Такъ какъ Боше самъ сознавался, что онъ достигалъ съ своими лошадьми только равновѣсія «второго порядка», то я имѣю право считать, что лошади моей звѣздки, стоятъ выше лошадей его выѣздки. Въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, я ставлю и веду моихъ лошадей въ полномъ сборѣ, т. е. достигаю того, что онъ называетъ равновѣсіемъ перваго порядка. Я спѣшу, однако, прибавить, что этимъ я опять обязанъ Боше. Стараясь найти рѣшеніе задачи, я открылъ способъ добиться полного сбора, но возможнаго только при условіи очень высокаго постава шеи и головы. Говоря, что мои лошади стоятъ по ѣздѣ выше лошадей Боше, я не хочу сказать, что онѣ вѣрнѣе лошадей великаго мастера, такъ какъ его лошади были безусловно вѣрны. Я хочу только сказать что, мои лошади исполняютъ тѣ-же приемы высшей ѣзды и такъ-же правильно, какъ лошади моего знаменитаго предшественника, но имѣютъ болѣе высокій поставъ головы и шеи, и идутъ выше, т. е. въ болѣе полномъ равновѣсіи. Управлять вслѣдствіе этого моими лошадьми можно легче и всѣ онѣ идутъ въ большемъ посылѣ.

Въ своихъ сочиненіяхъ Боше почти совсѣмъ не касается вопроса о проявленіи характера лошади на открытомъ воздухѣ.

Боше никогда не ѣздилъ на волѣ. Хотя я и не былъ его ученикомъ, но слѣдилъ за нимъ во время его путешествій по Австріи, Италіи, Швейцаріи съ 1847 года по 1850 годъ. За эти три года я ни разу не видѣлъ его верхомъ на открытомъ воздухѣ. Говорили, что онъ не былъ крѣпокъ въ сѣдлѣ, почему и

не ѣздилъ на охоту. Я этого не могу допустить. Можетъ быть Боше не былъ такимъ пылкимъ и блестящимъ наѣздникомъ и не сидѣлъ такъ непоколебимо въ сѣдлѣ, какъ графъ Д'Орѣ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы онъ боялся ѣздить на волѣ. Одно то, что Боше выѣздилъ много лошадей, доказываетъ, что онъ сидѣлъ въ сѣдлѣ крѣпко, такъ какъ за время выѣздки, непременно приходится выдерживать болѣе или менѣе жестокую борьбу съ лошадыю. По моему, надо искать иную причину. Боше былъ творцомъ новой системы, слѣдовательно мыслителемъ. Какъ мыслитель онъ не могъ находить удовольствія въ такой ѣздѣ, при которой приходится предоставлять лошадь самой себѣ. Всю жизнь онъ посвятилъ на то, чтобы открывать намъ новыя пути. Ему было скучно сидѣть на лошади и не работать ее. Думаю, что это и было причиной тому, что Боше не интересовался ни полевой, ни охотничьей лошадыю.

Не занимаясь ею, онъ и не обратилъ вниманія ни на ее характеръ, ни на то, какъ на ней надо ѣхать и управлять ею. Вслѣдствіе этого ему не могла броситься въ глаза громадная разниа, которая существуетъ между лошадыю работающею въ манежѣ, «замкнутой» по его методѣ, и лошадыю, идущей подъ всадникомъ на волѣ, при условіи возможности растягиваться.

Боше никогда не ѣздилъ на просторѣ, а потому никогда и не развивалъ въ лошадахъ широкихъ аллюровъ. Это было большою ошибкой съ его стороны. Лошадь переходитъ очень легко отъ растянутого положенія въ сборъ. Репризы во весь духъ, конечно не слишкомъ долгіе, даютъ возможность лошади перемѣнить характеръ равновѣсія, растянуться, расправить свои члены. Они развиваютъ и укрѣпляютъ дыханіе.

Главный недостатокъ метода Боше заключается въ томъ, что онъ всегда велъ лошадь «замкнутой». Что касается до меня, то на всякомъ урокѣ, послѣ каж-

дой уступки, я считаю необходимымъ дать лошади свободу растянуться, расправиться. Кромѣ того, я считаю необходимымъ, во все время выѣздки, приучать лошадь растягиваться на всѣхъ аллюрахъ. Нѣтъ такого положенія, въ которомъ-бы лошадь не уставала. Если мѣнять положеніе, то она охотнѣе возвращается къ прежнему.

Еще одно и послѣднее замѣчаніе. На стр. 103 четырнадцатаго изданія, Боше приводитъ разговоръ, который онъ имѣлъ въ Берлинѣ съ нѣкоторыми офицерами, имѣвшими репутацію знатоковъ лошади и ѣзды. Пруссакъ говорили: «Мы требуемъ, чтобы лошадь была передъ поводомъ», Боше отвѣчалъ: «а я требую, чтобы лошадь была за поводомъ, но передъ шенкелями».

Что до меня касается, то я не раздѣляю ни мнѣнія прусскихъ офицеровъ, ни Боше. Я считаю, что лошадь должна стоять «передъ» шенкелями и быть слегка «на поводѣ». Но и тутъ все дѣло въ оттѣнкахъ. Вопросъ объ оттѣнкахъ не можетъ относиться къ строевымъ лошадямъ. Въ вопросѣ о выѣздкѣ строевыхъ лошадей, я не только расхожусь съ Боше, но рѣшаюсь прямо сказать, что одного предположенія, что лошадь можетъ быть «за поводомъ», достаточно для того, чтобы метода его никогда не должна быть допущена въ кавалеріи. Если примѣнить его методу въ войскахъ, то лошади не будутъ идти впередъ, такъ какъ лошадь всегда заминается, если не чувствуетъ направленія поводомъ, а если она стоитъ за поводомъ, то не можетъ его и чувствовать. Строевая лошадь должна, напротивъ, быть непремѣнно «на поводѣ».

Вотъ положенія, въ которыхъ я совершенно расхожусь съ великимъ наѣздникомъ, но тѣмъ не менѣе, я питаю къ нему искреннее и восторженное уваженіе.

Боше былъ творцомъ и всѣ, кто занимаются выѣздой, должны воздать ему должное, какъ своему учителю. Все то, что онъ описывалъ, онъ и исполнялъ

на дѣлѣ. Много было написано послѣ него по части ѣзды, описано много великолѣпныхъ движеній, но врядъ-ли авторы сѣумѣли-бы выполнить эти движенія на своихъ лошадяхъ. Боше не на словахъ, а на дѣлѣ доказывалъ превосходство своей методы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Їздокомъ, почти отвѣчающимъ полному смыслу этого слова, можетъ быть названъ тотъ, кто можетъ:

1) Отѣздить на самой дурной лошади, которая бьетъ.

2) Скакать на препятствіяхъ.

3) Ёхать на рысистомъ бѣгу.

4) Скакать на гладкой скачкѣ.

5) Выѣздить и ѣздить на лошади высшей школы.

Усидѣвъ на дурноѣзжей лошади и отѣздивъ на ней, ѣздокъ докажетъ, что онъ крѣпко сидитъ въ сѣдлѣ и не трусь. Если при этомъ ѣздокъ, предчувствуя приступъ злости лошади, сумѣетъ предупредить его и не дастъ лошади проявить упрямство, то докажетъ, что онъ и понимаетъ ѣзду.

Скачку съ препятствіями я ставлю на второмъ мѣстѣ, такъ какъ она требуетъ отъ всадника, кромѣ крѣпости въ сѣдлѣ и смѣлости еще и знанія ѣзды хотя и не особенно тонкаго.

Рысистый бѣгъ относительно знанія ѣзды и способности соображенія, стоитъ на третьемъ мѣстѣ. Если ѣздокъ не знаетъ и не чувствуетъ предѣльной скорости лошади, то бессознательнымъ посыломъ онъ собьетъ ее. На бѣгу легче чувствовать предѣлъ скорости, чѣмъ на скачкѣ.

Гладкую скачку я ставлю на четвертомъ мѣстѣ. Чтобы походить на Арчера, Ватса, Каннона, Вебба,

нужно обладать умѣніемъ отдать себѣ отчетъ въ ходѣ лошади. Умѣніе это должно быть развито въ такой сильной степени, что уже представляетъ изъ себя искусство. Не выдѣлится изъ посредственности ѣздокъ, который не чувствуетъ лошади, не знаетъ мѣры ея быстроты. Такой ѣздокъ скоро и безъ толку заморить лошадь. Наибольшая быстрота скачки представляетъ одинъ километръ на минуту. Можно представить себѣ, какъ трудно отдавать себѣ отчетъ въ отѣнкахъ скорости—отѣнки эти состоятъ изъ секундъ.

Если-бы на скачкѣ приходилось только гнаться одинъ за другимъ, то скакать могъ-бы всякій встрѣчный. Но дѣло заключается въ томъ, что на скачкѣ надо умѣть взять мѣсто, умѣть повести лошадь съ мѣста и вести ее такимъ ходомъ, который ей по силамъ.

Если ѣздокъ сдѣлать этого не въ состояніи, то онъ не обладаетъ ни талантомъ, ни искусствомъ. Если лошадь тянетъ слишкомъ сильно, то она попусту истощаетъ силу въ стремленіи перетянуть поводъ. Поясница и заднія конечности бесполезно напрягаются, задъ устаетъ и лошадь не можетъ проявить послѣдняго усилія у столба. Если сразу лошадь распустить, то она почти съ мѣста станетъ на предѣльную скорость и тоже устанетъ раньше времени. Надо обладать большимъ чутьемъ и умѣніемъ, чтобы не впасть ни въ ту, ни въ другую крайность.

Высшую степень искусства ѣзды представляетъ изъ себя выѣздка лошади высшей школы. Надо обладать большимъ умѣньемъ, тонкостью приемовъ, развитымъ въ высшей степени чувствомъ чувствовать лошадь (*tact equestre*) и, ко всему этому, знаніемъ лошади. Не зная лошади вообще, можно выѣзжая искалѣчить ее. Одного тонкаго пониманія воздѣйствія шенкелей и поводьевъ не достаточно, но необходимо еще и чувствовать плюсомъ малѣйшія движенія зада лошади.

Только чуткимъ плюсомъ наѣздникъ можетъ отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что дѣлается въ лошади и мгновенно исправлять ошибку или награждать за послушаніе. Въ этомъ и заключается весь секретъ выѣздки.

Скаковая лошадь переходитъ черезъ руки тренера, жокея и другихъ. Въ случаѣ неудачи каждый изъ нихъ можетъ сваливать вину на другого. Наѣздникъ-же работаетъ лошадь одинъ на одинъ и сваливать ему вину не на кого. Виновникомъ успѣха или неудачи является онъ одинъ и лошадь есть дѣтище того, кто ее выѣзжалъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Однажды, когда я давалъ представленіе въ Брюсселѣ, графъ д'Утрмонъ обратился ко мнѣ съ просьбой дать сеансъ на моихъ лошадяхъ въ Королевскомъ Клубѣ, въ которомъ онъ былъ предсѣдателемъ. Онъ выразилъ желаніе, чтобы во время сеанса я далъ и устное объясненіе. «Вы такъ незамѣтно пользуетесь помощниками (шенкелями и поводьями), что мы рѣдко когда можемъ уловить ваши приемы. Мы видимъ только то, чего добиваетесь вы отъ лошади. Мы очень желали бы узнать какимъ образомъ вы, дѣлая такъ мало усилий, получаете такъ много. Объясните намъ».

Сеансъ состоялся въ одинъ изъ дней декабря мѣсяца 1890 года.

На сеансъ собрались всѣ офицеры, состоявшіе членами клуба. Работалъ я на моихъ лошадяхъ не такъ, какъ въ циркѣ. То я ставилъ лошадь правильно, соответственно тому, что я отъ нея требовалъ, то ставилъ ее невѣрно и разяснялъ къ чему ведетъ и до чего можетъ довести данный невѣрный поставъ.

До каждаго приема, я давалъ теоретическое изложеніе его и подтверждалъ его демонстраціей.

По окончаніи сеанса, офицеры 2-го полка Гидовъ просили меня черезъ ихъ командира (commandant) майора Фивэ, пройти съ ними курсъ ѣзды, примѣнительно съ требованіями строевой ѣзды.

Я съ удовольствіемъ принялъ предложеніе. Каждый день отъ половины 11 до 12 часовъ манежъ 2-го полка Гидовъ былъ отданъ въ мое распоряженіе. Весь курсъ распределенъ былъ на тридцать уроковъ ¹⁾.

Установилъ я и провелъ въ точности курсъ въ слѣдующемъ постепенномъ развитіи:

2-й полкъ Гидовъ Е. К. В. Бельгійскаго Короля, постепенный ходъ курса выѣздки, подъ руководствомъ г. Джемсъ Филлисъ.

I-й урокъ.

Чтобы усмирить лошадь — прогонять ее нѣсколько дней на кордѣ направо и налево.

1) Работа повода: Сгибаніе челюсти, сначала на мѣстѣ, затѣмъ на ходу (правой рукой брать мундштучные поводья на пять сантиметровъ отъ желѣза и держать высоко, чтобы поднять лошади передъ. Лѣвой рукой подавать впередъ морду лошади лѣвымъ трензельнымъ поводомъ, въ противовѣсъ мундштучныхъ).

Лишь только лошадь сдала — погладить ее и начинать снова.

2) Приучать лошадь уступать правому и лѣвому шенкелямъ.

II-й урокъ.

1) Сгибаніе челюстей: пѣшкомъ и подъ сѣдломъ

2) Укороченная рысь: а) на лѣвой діагонали б) на правой діагонали.

Прибавить рыси.

3) Плечомъ внутрь, на правую и на лѣвую руку.

4) Обратные вольты (направо и налево назадъ).

¹⁾ Одновременно провелъ я курсъ съ офицерами I-го полка Гидовъ. Занятія въ манежѣ ихъ полка производились ежедневно отъ 9 до 11^{1/2} часовъ утра.

III-й урокъ.

- 1) Повтореніе 2-го урока.
- 2) Перемѣна руки по манежу: пройдя $\frac{3}{4}$ пути, пойти въ два слѣда (на обѣ руки).
- 3) Плечомъ внутрь. Повтореніе того-же движенія на обѣ руки.

IV-й урокъ.

- 1) Повтореніе 3-го урока.
- 2) Укороченная рысь и перемѣна руки по діагонали.
- 3) Поднимать въ галопъ съ правой и съ лѣвой ноги.
- 4) Работа повода.

V-й урокъ.

- 1) Повтореніе 4 урока.
- 2) Галопъ по діагонали.
- 3) Галопъ по кругу.
- 4) Перемѣна руки при переходѣ въ рысь.
- 5) Работа повода.

VI-й урокъ.

- 1) Боковыя сгибанія (поводья держать какъ при сгибаніи челюсти).
- 2) Галопъ по діагонали.
- 3) Галопъ по кругу съ перемѣной руки.
- 4) Плечо внутрь.
- 5) Галопъ по прямой съ перемѣной руки.
- 6) Работа повода.

VII-й урокъ.

- 1) Рысь: работа повода.
- 2) Спѣшиться: сгибаніе челюсти и боковыя сгибанія.

- 3) Сдѣбаніе на ходу.
- 4) Укороченная рысь: работа повода.
- 5) Галопъ и контргалопъ.
- 6) Плечомъ внутрь (боковыя движенія)
- 7) Приниманіе по барьеру.
- 8) Сбирать лошадь на ходу.

VIII-й урокъ.

Повтореніе 7-го урока.

IX-й урокъ.

- 1) Повтореніе 7-го урока.
- 2) Темпистая рысь и продолжительный сборъ.
- 3) Усиливать работу повода и ставить въ поводъ строже.

X-й урокъ.

- 1) То-же что и въ предъидущемъ.
- 2) Собранная рысь и движеніе въ два слѣда.
- 3) Налѣво и направо кругомъ.

XI-й урокъ.

- 1) Повтореніе предъидущаго.
- 2) Галопъ и контргалопъ, по прямой.

XII, XIII и XIV уроки.

Повтореніе 11-го урока.

XV-й урокъ.

- 1) Повтореніе предъидущаго.
- 2) Увеличивать сборъ и строже ставить въ поводъ
- 3) Плечомъ внутрь по кругу.
- 4) Плечомъ въ поле.
- 5) Галопъ.

XVI-й урокъ.

- 1) Укороченная рысь. Работа повода.
- 2) Спѣшиться: сгибаніе мундштукомъ.
- 3) Сокращенная рысь (pas d'école) плечомъ внутрь, плечомъ въ поле, перемѣна руки въ два слѣда.
- 4) По кругу: тѣ-же упражненія.
- 5) Галопъ и контргалопъ.
- 6) Перемѣна руки на переходѣ въ рысь.
- 7) Постановка въ полный поводъ.

XVII-й урокъ.

- 1) Повтореніе предъидущаго.
- 2) Строже работать поводъ.
- 3) Полуобороты на задѣ.

XVIII-й урокъ.

Повтореніе предъидущаго.

XIX-й урокъ.

- 1) Рысь: работа повода.
- 2) Спѣшиться—сгибаніе мундштукомъ.
- 3) Сокращенная рысь. Плечомъ внутрь и въ поле.
- 4) Полуобороты на передѣ.
- 5) Галопъ, контргалопъ.
- 6) Перемѣна руки на галопѣ: дойдя до противуположнаго барьера, переводъ въ шагъ и подъемъ въ галопъ съ постановкой головы на каждую руку.
- 7) По прямой: галопъ съ правой ноги—нѣсколько маховъ; шагомъ. Галопъ съ лѣвой ноги. Повторить нѣсколько разъ то-же самое.
- 8) По кругу: плечомъ внутрь и въ поле.
- 9) Галопъ: плечомъ внутрь (никогда галопомъ не принимать по стѣнѣ чтобы не пріучать лошадь бочить).
- 10) Шагомъ: постановка въ полный поводъ.

XX-й урокъ.

- 1) Рысь: работа повода.
- 2) Спѣшиться: сгибаніе мундштукомъ.
- 3) Сокращенная рысь: плечомъ внутрь и въ поле. Переходъ съ одного направленія въ два слѣда на другое.
- 4) По кругу: то-же движеніе.
- 5) Галопъ, контргалопъ, перемѣна руки на переходѣ въ рысь.
- 6) Постановка въ полный поводъ.

XXI-й урокъ.

- 1) Сгибаніе мундштукомъ на ходу, голову поднять.
- 2) Собирать лошадь. Собранная рысь. Плечомъ внутрь и въ поле.
- 3) Стой, равняйся. Назадъ равняйся, прямо. (Повторять нѣсколько разъ).
- 4) Сокращенная рысь (pas d'école), полувольты и плечомъ внутрь, кончать полувольты, въ два слѣда.
- 5) Галопъ и контргалопъ по прямой; перемѣна руки на галопѣ, шагомъ, подходя къ барьеру и перемѣна ноги.
- 6) Полувольты на галопѣ, перемѣна ноги.
- 7) Плечомъ внутрь. Галопъ на обѣ руки.
- 8) По кругу — контргалопъ.
- 9) Шагомъ: постановка въ полный поводъ.

XXII-й урокъ.

- 1) Повтореніе вчерашняго урока.
- 2) Галопъ. Дублѣ по большому слѣду, обратные вольты на той-же ногѣ. Перемѣна ногъ.
- 3) Плечомъ внутрь на вольтахъ по обѣ руки.
- 4) Шагомъ.
- 5) Галопъ съ правой ноги. Галопъ съ лѣвой, по три темпа на каждую ногу.

- 6) Постановка въ полный поводъ.
- 7) Подготовка къ пассажу.

XXIII-й урокъ.

- 1) Повтореніе вчерашняго.
- 2) Окончательная постановка въ поводъ.
- 3) Подготовка къ пассажу.

XXIV-й урокъ.

- 1) Повтореніе 22-го урока.
- 2) Ежедневно усиливать сборъ для пассажа.

XXV-й урокъ.

- 1) Повтореніе 22-го урока.
- 2) Постановка въ самый полный поводъ при концѣ.

XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX и XXX уроки.

- 1) Повтореніе 22 урока. Все большая и большая постановка въ поводъ.
- 2) Пассажъ: нѣсколько шаговъ. Приласкать, начать снова.

Брюссель 5 января 1891 года.

Командиръ adjudant major

Ф. де Хазе

Прилагаемое письмо, за которое приношу сердечную благодарность подписавшимъ его лицомъ, свидѣтельствуеъ о томъ, что результаты оказались отличные.

Дорогой г. Филлисъ!

Вы выпускаете новое изданіе Вашей книги (Основы выѣздки) какъ разъ въ то время, когда мы считаемъ долгомъ засвидѣтельствовать Вамъ наше востор-

женное удивленіе передъ принципами выѣздки, которыми Вы насъ научили. Благодаря Вамъ, мы приобрѣли умѣніе соединить въ одно—разумную энергію и терпѣніе. Намъ не приходится больше горячиться, прибѣгать къ неумѣстнымъ наказаніямъ, которыя такъ вредятъ успѣху.

Усвоивъ Вашу методу и руководствуясь вашими указаніями, намъ удалось за тридцать уроковъ поставить правильно самыхъ разнохарактерныхъ лошадей, не испортивъ ни одной изъ нихъ.

Теперь мы сознаемъ, что основы выѣздки, которыхъ мы до сего времени держались, далеко не давали такихъ быстрыхъ и вѣрныхъ результатовъ. Къ выраженіямъ восторга, который вы вездѣ къ себѣ возбуждаете, присоединяемъ и мы нашу дань хваленія.

Le commandant adjudant-major

Ф. де Хазе.

Le capitaine commandant

Ламберъ.

Commandant—*Фиве.*

Поручикъ—*Херъ.*

Капитанъ—*де Форманди.*

Поручикъ—*П. Біуржъ.*

» *Ле Гранъ.*

» *Г. Гейдело.*

Капитанъ—*М. Леклеркъ.*

Поручикъ—*Ф. Докъ.*

» *Графъ Жанъ де Меродъ.*

» *М. д'Эпель.*

» *Р. Пикъ.*

» *Ванлокеръ.*

Капитанъ—*Біа.*

Въ Белгіи никто никогда не упрекалъ меня за то, что я показывалъ выѣздку моихъ лошадей въ циркѣ. Тамъ считаютъ, что единственное мѣсто, гдѣ должно

показывать ѣзду. Это циркъ и что наѣзднику также умѣстно проявлять свое искусство въ циркѣ, какъ пѣвцу пѣть въ оперѣ, академику, нарядившись въ зеленое, бормотать рѣчь подъ куполомъ института. Въ Брюсселѣ отъ наѣздника требуютъ только, чтобы онъ хорошо зналъ то, чему онъ намѣренъ учить. Кавалерійскимъ офицерамъ кромѣ основательнаго знанія ѣзды, приходится такъ много работать по разнымъ другимъ отраслямъ военнаго дѣла, что времени для изученія ѣзды, въ ея высшемъ развитіи, имъ остается слишкомъ мало. Необходимость спеціализаціи обученія строевой ѣздѣ, становится очевидною.

Мнѣ кажется, этими словами, я передаю мысли офицеровъ Бельгійской кавалеріи, съ которыми мнѣ выпала честь состоять въ сношеніяхъ ¹⁾).

¹⁾ Въ началѣ 1898 года нѣсколько любителей гг. офицеровъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка пригласили Д. Филлиса дать имъ 30 уроковъ строевой ѣзды ежедневно отъ 5 до 6 ч. вечера. Въ этой смѣнѣ имѣлъ удовольствіе и я ѣздить. Лошади сдѣлали поразительные успѣхи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Биографическій очеркъ	СТР. I
Отъ переводчика	XI
Предисловіе	XVII

Часть первая.

I. Лошадь	3
II. Кормъ	6
III. Понятливость лошади	7
IV. Вліяніе глаза человѣка на лошадь	8
V. Вліяніе голоса человѣка на лошадь	—
VI. Ласка и награда	10
VII. Наказаніе	—
VIII. Ротъ лошади. Мундштучное желѣзо, пригонка его и вліяніе на ротъ	12
IX. Мартингалъ	15
X. Сѣдло	16
XI. Стремена	17
XII. Хлыстъ	19
XIII. Шпоры	—
XIV. Посадка	20
XV. Дамская ѣзда	25

Часть вторая.

Выѣздка и ѣзда обыкновенная.

I. Работа на кордѣ	33
II. Работа на поводу. Подаваніе лошади впередъ.	41
III. Ставить лошадь. Работа затылка, т. е. сгибаніе его по вертикальной плоскости. Прямое сгибаніе	44

IV. Способы какъ приучать лошадь давать на себя садиться	57
У. Какъ держать поводья	61
УІ. Приучать хлыстомъ лошадь уступать шенкелю и шпорѣ	64
УІІ. Лошадь подъ всадникомъ	65
УІІІ. Шагъ	72
ІХ. Остановка и стойка на мѣстѣ	73
Х. Перемѣны направленія	75
ХІ. Боковыя сгибанія (работа ганашей)	80
ХІІ. Вращеніе зада вокругъ передъ и передъ вокругъ зада	88
ХІІІ. Манежный шагъ	97
ХІУ. Осаживаніе	98
ХУ. Ramener—сдача затылка на мѣстѣ. Поводъ. Taster equestre—чувство чувствовать лошадь	103
ХVІ. Приниманія (боковыя движенія) и движенія въ вѣ два слѣда	114
ХVІІ. Рысь	122
ХVІІІ. Галопъ	130
ХІХ. Вольты и полувольты на галопѣ	139
ХХ. Перемѣна ноги	141
ХХІ. Полевая лошадь (cheval de promenade)	148
ХХІІ. Пугливая лошадь	156
ХХІІІ. Лошадь кидаетъ головой вверхъ	160
ХХІУ. Уносливая лошадь	161
ХХУ. Прыжокъ	165
ХХУІ. Гладкія скачки	173
ХХУІІ. Охотничья лошадь	177
ХХУІІІ. Кавалерійская лошадь	180

Часть третья.

І. Высшая ѣзда	207
ІІ. Испанскій шагъ	208
ІІІ. Обратный пируэтъ на трехъ ногахъ	217
ІУ. Обратный и прямой пируэтъ на скрепляющихся переднихъ ногахъ	218
У. Назадъ равняйся безъ повода	219
УІ. Балансе на задъ (передомъ)	220
УІІ. Балансе на передъ (бедрами)	222
УІІІ. Испанская рысь	224

IX. Плечомъ внутрь на галопѣ	229
X. Пирюэты на галопѣ	231
XI. Перемѣна ноги въ тактъ	223
XII. Перемѣна ногъ на мѣстѣ	238
XIII. Пассажи и пѣяффе	239
XIV. Разница между пассажемъ и испанской рысью .	253
XV. Серпентинъ на рыси	254
XVI. Галопъ на трехъ ногахъ	—
XVII. Осаживаніе на пассажѣ	257
XVIII. Пѣяффе баллоте	258
XIX. Галопъ на мѣстѣ и спереди назадъ	260
XX. Новые манежные мотивы (управленіе)	265
XXI. Дамская лошадь высшей вѣды	267

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Коментаріи къ Методѣ Боше	271
Заключеніе	286
Прибавленіе	291

Опечатки.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
xxi	4 св.	педъ	подъ
—	15 св.	методы мою	методы моей
20	10 сн.	тыси	рыси
41	4 св.	хлысъ	хлысть
44	14 сн.	фигур. 10	фигур. 1
47	6 сн.	холки	холки (рис. IV* фиг. 2)
50	15 сн.	утвердить шею	2) Утвердить шею
52	2 св.	(снизу вверхъ лошадь	снизу вверхъ (лошадь
53	8 сн.	съ фигурой 2-й	съ фигурой 1-й
61	8 св.	знакомый лошади; при	знакомый лошади
72	6 сн.	шаги	шагъ
112	17 сн.	т. е. сбора, должна	т. е. сбора), должна
113	13 сн.	(ctacte egustre)	(tacte equestre)
133	1 сн.	2) Чтобы	1) Чтобы
299	1 св.	показывать въду. Это цирк	показывать въду, это циркъ
299	1 сн.	успѣхи	успѣхи (издатель)
303	6 сн.	мотивы (управленіи)	мотивы (упражненія)